

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САМАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Мамедов Заур Ималверди оглы

СССР в оценках ЦРУ, 1947-1953 гг.

Специальность: 07.00.03 – всеобщая история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор С.О. Буранок

Самара 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
.....	3

ГЛАВА 1 СОЗДАНИЕ ЦРУ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО СССР

1.1 Управление Стратегических служб и его оценки СССР.....	32
1.2 Создание ЦРУ.....	58

ГЛАВА 2 ЭКОНОМИКА СССР В ОЦЕНКАХ ЦРУ

2.1 Тяжёлая промышленность, ВПК и военный потенциал СССР в оценках ЦРУ.....	8
6	
2.2 Лёгкая промышленность и сельское хозяйство в СССР в оценках ЦРУ.....	122

ГЛАВА 3 ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СССР В ОЦЕНКАХ ЦРУ

3.1 Государственные и партийные органы власти СССР.....	156
3.2 Общественные институты и население СССР.....	192

Заключение	
.231	

Список использованных источников и литературы	242
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность **темы.** Изучение разведывательной, оперативной, прогностической и иной деятельности специальных служб в современной исторической науке является одним из перспективных направлений. Результаты работы спецслужб сопряжены с определённым уровнем секретности и проходит значительное количество времени, прежде чем у исследователей появляется возможность комплексно их проанализировать. В тоже время их деятельность очень часто имеет большое влияние на государственную политику, международные отношения и в целом исторические процессы. Всё это обуславливает необходимость изучения данной стороны жизни того или иного государства.

Центральное Разведывательное Управление (ЦРУ) в данном случае вызывает особый интерес у исследователей, так как её вклад в становление США как сверхдержавы и противостоянии в Холодной войне до конца не оценен и не исследован. Создание и

формирование централизованной разведывательной организации на основе Управления Стратегических служб дают представление о дальнейшем развитии ЦРУ. Переняв опыт и во многом кадровый состав, новое ведомство смогло в кратчайшие сроки наладить информационно-аналитическую деятельность. Изучение проблемных вопросов, связанных с этим процессом, также делают тему диссертационного исследования актуальной.

Для того чтобы стать независимой организацией будущей разведывательной организации пришлось столкнуться в противоборстве с Государственным департаментом, Военным и Военно-морским министерством и ФБР. Пройдя короткий период от финансово и организационно зависимой Центральной Разведывательной группы, ЦРУ удалось стать главной организацией по координации всей разведывательной деятельности США. Во многом это удалось благодаря помощи президента Трумэна, как наиболее заинтересованного в не ангажированной развединформации. Внешние факторы, повлиявшие и сопутствовавшие созданию ЦРУ, тоже заслуживают пристального внимания. Всесторонний анализ деятельности данной организации даст представление о роли разведки в политике США. Закон о Национальной безопасности 1947 года и Закон ЦРУ 1949 года юридически позволили оформиться организации, которая впоследствии смогла забрать часть полномочий Госдепартамента по формированию внешней политики, вмешаться в контрразведывательную деятельность ФБР и тайные операции военных ведомств.

За период с 1947 по 1953 год в ЦРУ сменилось четыре директора национальной разведки при двух президентских администрациях. Актуальным является сравнительное изучение

специфики аналитической деятельности ЦРУ в период различного руководства по советскому направлению.

СССР в оценках ЦРУ является актуальной темой диссертационного исследования, так как на первом этапе формирования централизованной разведывательной организации данное направление деятельности было одним из самых важных. Идеологическая и геополитическая конфронтация недавних союзников по антигитлеровской коалиции, сопряженная с угрозой ядерного столкновения, определяли крайнюю необходимость изучения Советского государства с различных сторон.

Специфика и методы анализа военного потенциала, экономики, политической и социальной системы СССР, которые использовало ЦРУ в своей работе, имеют большую актуальность для современной исторической науки. Прогнозы, которые делала американская разведка, дают представление о характерных чертах стратегирования и осуществления американской внешней политики. Шерман Кент, возглавивший в этот период Бюро Национальных оценок, и признаваемый как самим ЦРУ, так и большинством исследователей отцом аналитической разведки, смог организовать системный подход в анализе СССР. Текущая, оперативная и стратегическая разведывательная информация включались в планы психологической и экономической войны, а также тайных операций.

Анализируемые сотрудниками ЦРУ промышленные отрасли и сельское хозяйство позволяли оценивать экономический потенциал СССР, выявляя сильные слабые стороны соперника по Холодной войне. Выводы на этом направлении актуальны в контексте изучения стратегирования торговли США и их

союзников. Аналитическая деятельность ЦРУ выражалась в санкционной политике, не позволявшей СССР достичь экономической автаркии.

Извлекая информацию о военно-промышленном комплексе, американская разведка моделировала потенциальное столкновение США и СССР. Прогнозируя военное строительство Советского союза, ЦРУ способствовало увеличению американского военного бюджета и усилению собственного престижа. На первом этапе своей деятельности американские аналитики убеждали весь военно-политический истеблишмент в том, что в случае полномасштабной войны США в любом случае выйдет победителем. Оценка ЦРУ военного потенциала СССР требует особо тщательного изучения, так как это даёт более полноценное представление о внешней политике США в данный период.

Отдельного внимания заслуживает оценка ЦРУ советской политической системы. Видение американской разведкой механизмов принятия решений советскими лидерами раскрывает восприятие политики СССР и логику развязывания глобального противостояния, названного Холодной войной. Оценка ЦРУ советской идеологии и теоретические разработки основ для противопоставления ей также вызывают особый интерес.

Анализ ЦРУ общественных институтов и отдельных социальных групп дают возможность для изучения стратегии психологической войны, в ходе которой США стало оказывать давление на весь мир. Исследование аналитической деятельности американской разведки в области уровня жизни населения и бытовых проблем, с которыми приходилось сталкиваться советскому обществу, позволяет провести

параллель с внутренней политикой, проводимой впоследствии Белым домом. Разведывательная деятельность ЦРУ по советскому направлению также могла влиять на законотворчество в США, и данная проблематика заслуживает отдельного изучения. Рассекреченные документы из архива ЦРУ в период с 1998 по 2012 год в целом обуславливают актуальность комплексного изучения оценки СССР этой спецслужбой и её роли в формировании внутренней и внешней политики США. Анализ результатов отечественных и американских исследователей дают возможность изучить деятельность ЦРУ в основных событиях первоначального этапа Холодной войны.

С научно-практической точки зрения актуальность изучения данной темы обусловлена возможностью российских спецслужб сформировать своё представление о деятельности ЦРУ, взять на заметку его просчеты и перенять позитивный опыт этой организации. На современном этапе мировой истории, когда геополитическое противостояние встало на новый виток своего развития, изучение темы диссертационного исследования становится особо актуальным. Знание о деятельности ЦРУ позволит научному сообществу и руководству государства учесть опыт оценки американскими спецслужбами нашей страны, избежать политических ошибок, сформировать геополитическую и информационную стратегию наиболее благополучно для Российской Федерации. Эта слабоизученная тема позволит включить её в курс всеобщей истории в Высших учебных заведениях. Все вышеперечисленные аспекты делают эту слабоизученную тему актуальной и обуславливают проблему необходимости её исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной историографии советского и постсоветского периодов специальные исследования по оценке СССР Центральным Разведывательным Управлением отсутствуют. В 1970-е годы выходят пропагандистские работы Ю.Мадеса, В.В.Петрусенко, Н.Н.Яковлева, Ф.М. Сергеева, которые отличаются своей идеологизированностью. В них отражается создание ЦРУ как организации по подрывной деятельности, нацеленной на разрушение государственности СССР. Американская разведка, по их мнению, ставила перед собой исключительно диверсионные, сыскные и карательные задачи. Авторы концентрировались на биографиях руководителей и сотрудников ЦРУ, акцентируя на негативных сторонах их деятельности. Данные исследования в большей мере базировались на американских источниках периодического издания. В работах данного периода обязательно подчёркивалось прикрытие национальными интересами, идеалами демократии и свободы обслуживание со стороны ЦРУ интересов капиталистических кругов США.¹

В следующем десятилетии и до 1991 года некоторые авторы (Д.Г. Великий, В.В. Зубенко, Б.В. Марбанов, Э.В. Ковалёв, Р.Х. Галлиулин) сужают фокус проблематики до исследования подрывной деятельности ЦРУ в конкретных странах и регионах мира. При этом тенденциозный и идеологизированный характер

¹ Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР, М.: Молодая гвардия, 1979; Мадер Ю. Кто есть кто в ЦРУ: Библиографический справочник о сотрудниках гражд. и воен. разведывательных органов США в 120 странах, Москва: ВНИЦИ, 1971.; Петрусенко В.В. Тайное становится явным: ЦРУ и средства массовой информации, Москва: Мысль, 1978; Сергеев Ф.М., «Империя» в империи (разведка США на службе монополий. - М.: Молодая Гвардия, 1972.

работ остаётся.² В остальных работах советского периода авторы сконцентрированы на вопросах психологической войны, преступной деятельности и пособничества терроризму со стороны американской разведывательной службы.³

В 90-е годы несколько снижается тенденция освещения деятельности ЦРУ исключительно в рамках диверсионных функций. Появляются исследования авторов (В.Ф. Антипенко, К.Н. Салимов, И.Н. Глебов, А.Г. Шаваев), которые пытались также проанализировать контртеррористическую деятельность США. В большей степени данную тематику стали затрагивать учёные-юристы.⁴ С другой стороны работы по подрывной деятельности ЦРУ, особенно против СССР в Афганистане, также продолжают выходить.⁵ Центральной проблематикой на

² Сергеев Ф.М., Чили, ЦРУ, большой бизнес. - М. : Прогресс, 1980; Сергеев Ф.М., Тайное орудие агрессии. - М.: Мысль, 1984; Великий Д.Г., ЦРУ против Индии. Заговор американского империализма, М.: Междунар. отношения, 1986; Зубенко, В.В., ЦРУ против Латинской Америки, М.: Прогресс, 1984; Марбанов Б.В., ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция, М.: Воениздат, 1985; «Болгарский след: ЦРУ и К: По материалам процесса по делу Антонова» / Эдуард Ковалев, Игорь Седых. - М.: Изд-во агентства печати "Новости», 1986; Галиуллин Р.Х., ЦРУ в Азии, М.: Воениздат, 1990.

³ Асеевский А.И., Кто организует и направляет международный терроризм: Из послужного списка ЦРУ, М.: Политиздат, 1982; Яковлев Н.Н., ЦРУ - орудие психологической войны, М.: Педагогика, 1980; Геевский И.А., Мафия, ЦРУ, Уотергейт: Очерки об организ. преступности и полит. нравах в США, М.: Политиздат, 1980; Петрусенко В.В., Белый дом и ЦРУ, М.: Мысль, 1985; Светов Б., Международный терроризм и ЦРУ: Документы, свидетельства, факты, Казань: Татар. кн. изд-во, 1983; Асеевский А.И., ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие планы, М.: Политиздат, 1985; Сергеев Ф.М., Ферзь или пешка ЦРУ: миф и реальность, М.: Изд-во агентства печати Новости, 1985.

⁴ Шаваев А.Г., Борьба с преступными и иными противоправными посягательствами на безопасность негосударственных субъектов экономики: Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы: автореферат дис. д.ю.н., М.: 1997; Антипенко В.Ф., Современный терроризм : Состояние и пути его предупреждения в Украине, диссертация к.ю.н. Киев: 1999; Глебов И.Н., Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореферат дис. д.ю.н., Москва: 1999; Салимов К.Н., Современные проблемы терроризма: автореферат дис. д.ю.н., Москва; 1999.

⁵ Ляховский А.А., Забродин В.М., Тайны афганской войны, М.: Планета, 1991; Конышев В.Н., Военные интервенции США за рубежом: отношения

постсоветском пространстве становятся исследования о роли ЦРУ в распаде Советского союза.⁶ В диссертации Н.И. Рыжака о контроле законодательной власти за деятельностью спецслужб, в том числе, рассматривается правовое поле полномочий ЦРУ, взаимодействия американской разведки с другими правительственными ведомствами и надзорные функции Конгресса в данном направлении.⁷

В 2000-е годы выходят специальные исследования по структуре, методам и направлениям разведывательной деятельности ЦРУ. И.В.Пыхалов публикует справочник по всему разведывательному сообществу США, делая акцент на ЦРУ. Структура, биографии руководителей, заместителей и некоторых сотрудников ЦРУ представлены в его работе в качестве исторических справок. В книге в описательной манере представлен исторический экскурс ряда операций ЦРУ во Вьетнаме, Гватемале, Германии, Кубе и других государствах.⁸ В 2008 году выходят сразу две диссертации, касающиеся ЦРУ. М.Ю. Дундуков в своей диссертации и монографии проводит государственный и историко-правовой анализ разведывательной деятельности в Америке. Им выявляются особенности становления и эволюции разведывательных органов, а также показана их роль и место в государственном механизме США. Автор доказывает историческую зависимость между уровнем

президента и конгресса (1982-91 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Нижегородский гос. ун-т. - Нижний Новгород, 1997.

⁶ Демкин С.И., Секретные страницы: Из досье америк. спецслужб / Сергей Демкин. - М. : ТЕРРА- Книжный клуб, 1999; Широин В.С., КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки, М.: Ягуар, 1997; Кривохижа В.И., Россия в новом мире: время решений, М.: Изд-во РИСИ, 1998.

⁷ Рыжак Н.И., Контроль законодательной власти за деятельностью спецслужб: автореферат дис. к.ю.н., Акад. управления МВД России, Москва, 1998.

⁸ Пыхалов И.В., ЦРУ и другие спецслужбы США, М.: ЭКСМО, 2003.

развития политической системы и степенью развитости разведывательной системы. В работе анализируется роль ЦРУ в становлении США в качестве мирового лидера.⁹ Диссертация Н.Л.Семина акцентирована на реформировании американской разведки в 2000-х годах, а также взаимодействии ЦРУ с другими ведомствами на современном этапе. Автором делаются выводы о непрекращающемся противоборстве в системе органов США. С одной стороны исполнительная власть сопротивляется подчинению и подотчётности законодательной ветви власти особенно в вопросах разведки. В тоже время отмечается тенденция к усилению военного ведомства в области разведывательных и контрразведывательных полномочиях.¹⁰

В последнее десятилетие в связи с массовым рассекречиванием архивных документов вышло значительное количество научных статей, касающихся разных аспектов деятельности ЦРУ. В работе Д.Т. Караманукян проанализирован административный статус ЦРУ и связанные с ним юридические коллизии.¹¹ Также были опубликованы исследования по организациям русской эмиграции их лидерами. В исследовании проанализированы планы ЦРУ на их счёт, пути финансирования, а также в причины неудачного процесса консолидации.¹² Появились исследования по деятельности структурных

⁹ Дундуков М.Ю, Разведка в государственном механизме США, М., 2008

¹⁰ Семин Н.Л. Спецслужбы США в 2001-2006 гг. (проблемы взаимоотношений с другими институтами государства и обществом). Диссертация к.и.н. М.: 2008.

¹¹ Караманукян Д.Т., Специфические черты Центрального Разведывательного Управления как административного агентства США // Вестник Омской юридической академии, 2012 №2 (19).

¹² Ручкин А.А., «Говорить с русскими от имени русских». Русская эмиграция в планах американских спецслужб в начале Холодной войны // Знание. Понимание. Умение, 2017, №3; Алексеев Д.Ю., НТС и спецслужбы Запада: союзники по Холодной войне // Ойкумена. Регионоведческие исследования, №3, 2019.

подразделений ЦРУ, проводивших различные тайные операции. Среди них следует отметить статью А.В. Збоева о дестабилизации обстановки со стороны американских спецслужб в Болгарии.¹³ Садаков Д.А. исследовал деятельность ЦРУ в ходе Корейской войны и в частности операцию Everready по возможному смещению президента Ли Сын Мана.¹⁴

Также в данный период появляются исследования, касающиеся именно разведывательно-аналитической работы ЦРУ. Выходят работы по оценке конкретных политических персоналий.¹⁵ Исследование Левина Я.А. позволяет **узнать** о совместной операции США и Великобритании по свержению правительства Моссадыка в Иране на основе сводного отчёта аналитика ЦРУ Дональда Вильбера. Автор провёл комплексный анализ оценки ЦРУ мирового процесса деколонизации, а также связанные с ним прогнозы и стратегирование. Выявляется выработка сотрудниками агентства понятийного аппарата и возможных источников основ рапортов.¹⁶ Отечественные учёные изучали аналитическую деятельность ЦРУ по советскому направлению в рамках таких проблематик как «разрядка», Афганская война, научно-технический прогресс, интенсификация производства, «перестройка» и другое.¹⁷

¹³ Збоев А.В., Деятельность спецслужб США в Болгарии в 1949-1955 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2015.

¹⁴ Садаков Д.А., «На крайний случай»: США, Ли Сын Ман и операция Everready в годы Корейской войны (1952-1953гг.) // Вестник Пермского университета, 2018.

¹⁵ Токмакова П.Д., Взгляд американских спецслужб на политическую деятельность А.Ф. Керенского в эмиграции // Studia Humanitatis, 2019. №4; Зорин А.В., М.С. Горбачёв в аналитических обзорах ЦРУ (1982-1987 гг.) // Вестник Вятского государственного университета, 2016.

¹⁶ Левин Я.А., Операция «Аякс» в аналитике ЦРУ: Колониальное знание в колониальную эпоху // Самарский научный вестник, 2018. Т.7, №2 (23); Левин Я.А., Колониальная система после 1945 года в оценках ЦРУ // Вестник ВолГУ, 2018. Т.23. №4.

¹⁷ Якупова Д.В., Якупов Р.А., Разрядка как фактор модернизации СССР в 1970- начале 1980-х гг. в аналитических обзорах Центрального

Относительно исследуемого в диссертации исторического периода появляются работы, посвященные идеологу и основоположнику аналитической разведки Шерману Кенту, первому руководителю Бюро национальных оценок ЦРУ Уильяму Лангеру, а также их коллеге и впоследствии ненадолго подчинённому специалисту по России-СССР Роберту Бирнсу.¹⁸ В диссертации С.В. Старкина были затронуты проблемы генезиса разведывательного сообщества и ЦРУ, выработки инструментария организации информационного обеспечения, концепта стратегической разведки и типологизации разведывательной информации, обучения и переподготовки сотрудников информационно-аналитических подразделений, формирования ежедневных и еженедельных разведывательных бюллетеней.¹⁹ Оценка ЦРУ СССР в исследуемый период российскими учёными освещена в крайне узких сферах, а именно советской молодёжи и советской внешней политики в Греции.²⁰ Таким образом, можно отметить тот факт, что количество

Разведывательного Управления // Историко-экономические исследования, 2019. Т.20, №3; Калинин Д.М., Информационно-аналитические доклады разведывательного сообщества США о положении в СССР на заключительном этапе его существования (1989-1991) // Международные отношения, 2018. №2.

¹⁸ Крымская А.С., Роберт Бирнс на посту руководителя Института русских и восточноевропейских исследований Индианского университета, Петербургский исторический журнал, 2017, №1; Старкин С.В., Формирование аналитических институтов американского разведывательного сообщества: концептуальные подходы Ш.Кента // Власть, 2012.

¹⁹ Старкин С.В., Аналитические институты разведывательного сообщества США: концептуальные основы, механизмы и технологии деятельности в условиях глобализации: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02 / Старкин Сергей Валерьевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2011.

²⁰ Калинин А.А., Советская политика в Греции в оценках американских дипломатов и разведчиков (1947-1949гг.) // Вестник Вятского государственного университета, 2016; Левент Й., Документы ЦРУ 1947-1958 гг. о послевоенной советской молодёжи // Молодой исследователь Дона, №4 (19), 2019.

исследований за последние десять лет значительно увеличилось. Расширился спектр проблематик, связанных, как с разведывательной, так и с оперативной и аналитической деятельностью ЦРУ, в том числе и по советскому направлению. Но большая часть исследований касается более поздних периодов. Ряд работ сконцентрирован на одной узкой проблематике в более широких хронологических рамках. Исследования по всесторонней оценке СССР Центральным разведывательным управлением в отечественной историографии нет.

В зарубежной историографии изучение ЦРУ проходило комплексно и разносторонне. Помимо хронологических периодов, на которые можно разделить работы по истории агентства, американская историография условно классифицируется на общие исследования по разведке, исследования по взаимодействию с другими органами власти, исследования в контексте Холодной войны, а также конкретные работы по истории этого ведомства.

Сотрудники исторического отдела ЦРУ, публикуя рекомендуемый список литературы по разведке, тематически выделяют следующие разделы: Вторая мировая война и до, История УСС и ЦРУ, биографии и мемуары, женщины в разведке, шпионаж, контрразведка, тайные операции, анализ, технологии, война с терроризмом. Не так давно в аккаунте ЦРУ в социальной сети Инстаграм выкладывался исторический экскурс по теме «ЦРУ и ЛГБТ». Поэтому в будущем можно ожидать пополнение американской историографии исследованиями по взаимодействию ЦРУ с различными меньшинствами. Ещё одной перспективной тематикой будет выступать ЦРУ и

кибербезопасность. На данный момент предложенная классификация в историографии ЦРУ соответствует имеющейся литературе и направлениям, на которые её можно разделить.

Первыми авторами по изучению ЦРУ стали Артур Дарлинг и Лудвел Ли Монтегю. Работая в ЦРУ, они смогли написать свои работы уже в 50-х годах. Однако их работы до 70-х годов были засекречены и опубликованы с общим доступом лишь в 90-х годах, но со значительной редакцией. Дарлинг, как первый официальный историк ЦРУ, в своём исследовании освещает создание ЦРУ в контексте противостояния разных органов государственной власти. Автор попытался разобраться с одной из ключевых организационных проблем, возникших на первоначальном этапе функционирования нового ведомства: должна ли разведывательная организация действовать в рамках межведомственного сотрудничества или стать полностью независимой в соответствии с законом. Сначала Национальное управление разведки, а потом Совет национальной безопасности стал тем коллективным органом, в рамках которого шла борьба за независимость ЦРУ.²¹ Работа Людвелла Ли Монтегю является анализом всё того же процесса создания ЦРУ в рамках борьбы за полномочия. Отличием является биографичный подход, в рамках которого рассматривались инициативы второго директора ЦРУ Уолтера Беделла Смита, который смог укрепить новое ведомство и сделал его, по мнению Монтегю, крайне эффективным. Должность помощника директора ЦРУ способствовала с одной стороны его осведомлённости, что выразилось в опоре на широкий круг источников. С другой же стороны в работе

²¹ Arthur B. Darling, *The Central Intelligence Agency: An Instrument of Government to 1950* (University Park: Pennsylvania State University Press, 1990).

прослеживается явное преувеличение роли У.Б. Смита в организационном и финансовом усилении ведомства и недооценка заслуг трёх предшествующих директоров Национальной разведки.²²

В 60-70-х годах выходит ряд работ, так называемых ревизионистов из Висконсинской школы во главе с историками Уильямом Эпплманом Уильямсом, Габриэлем Колко и Вальтером Лафебером. Их исследования были реакцией на работы идеологизированных историков времен Холодной войны и выступления политиков, которые возлагали всю вину по конфронтации Запада и Востока на Сталина. Ревизионисты полагали, что в развязывании борьбы виновны сами Соединенные Штаты и их стремления найти новые рынки сбыта. Создание ЦРУ в этом ключе являлось прямым доказательством такого вывода, так как, по их мнению, новое независимое разведывательное ведомство создавалось исключительно против СССР и для решения связанных с этим задач. Объективные причины в необходимости создания координирующего разведывательную деятельность центра ими нивелировались. Их позиция была схожей с советскими исследователями, фокусирующихся на тайных операциях ЦРУ.²³

Интерес вызывает книга Аллена Даллеса «ЦРУ против КГБ: искусство шпионажа», которая впервые вышла на английском языке в 1963 году и позже претерпела несколько переизданий.

²² Ludwell Lee Montague, *General Walter Bedell Smith as Director of Central Intelligence: October 1950-February 1953*, introduction by Bruce D. Berkowitz and Allan E. Goodman (University Park: Pennsylvania State University Press, 1992).

²³ William Appleman Williams, *The Tragedy of American Diplomacy*, new ed. (New York: W.W. Norton & Co., 1972); Gabriel Kolko, *The Roots of American Foreign Policy: an Analysis of Power and Purpose* (Boston: Beacon Press, 1969); Walter LaFeber, *America, Russia, and the Cold War*, 2nd ed. (New York: Wiley, 1972).

Работа раскрывает определенную роль и сущность этой организации на первых этапах своей деятельности и то, с какими проблемами ей пришлось столкнуться. Несмотря на её тенденциозность, самоцензуру, и попытки оправдать собственные просчеты, экс-директор ЦРУ ретроспективно описывает направления деятельности своего ведомства, делая некоторые прогнозы относительно будущего организации.²⁴

В конце 70-х годов выходят работы о тайных операциях ЦРУ в Гватемале, Кубе, Индонезии, Иране и других странах. На основе небольшого количества опубликованных источников и интервью сотрудников агентства разного уровня мы обнаруживаем критический подход в этих исследованиях. Авторы впервые попытались разобраться в причинах провалов ЦРУ и наметить пути их преодоления.²⁵

Также продолжают выходить исследования, рассматриваемые создание ЦРУ в рамках Холодной войны. В работах Джона Ранеледжа, Джона Онеала, Роберта Джервиса, Л.Б. Киркпатрика, Дж. Ричелсона мы видим более объективный и взвешенный подход к проблематике. Они признают Холодную войну неизбежной, и ответственность за неё лежит на руководстве обеих стран. В этом ключе процесс создания ЦРУ характеризуется, как закономерное стремление США обеспечить национальную безопасность и победить в конкурентной борьбе за влияние. Эти авторы анализируют и объясняют наличие

²⁴ Даллес А., ЦРУ против КГБ: искусство шпионажа, пер. В.Г. Чернявского, Ю.Д. Чупрова. - М.: Центрполиграф, 2016.

²⁵ David Atlee Phillips, *The Night Watch: 25 Years of Peculiar Service*. New York: Atheneum, 1977; Thomas Powers *The Man Who Kept the Secrets: Richard Helms and the CIA*. New York: Alfred A. Knopf, 1979; Kermit Roosevelt *Countercoup: The Struggle for the Control of Iran*. New York: McGraw-Hill Book Co., 1979.

внутренних и внешних предпосылок появления централизованной скоординированной разведки в Америке.²⁶

Книга военного аналитика ЦРУ по СССР Виктора Маркетти, повествует о его деятельности в Отделе рапортов и оценок, Директорате текущей разведки и Бюро национальных оценок. Помощь в написании книги ему оказал бывший сотрудник Госдепартамента Джон Маркс. Рассуждая о своей работе, можно сказать, что в целом авторы сконцентрировались на негативных сторонах, подрывающих содержательную формализацию идей одержимостью руководителей Агентства тайными операциями. Значительная часть книги посвящена аналитической деятельности периода, предшествующего Карибскому кризису. Критический подход работы заключен уже в самом названии «Культ разведки, которое вошло в американский дискурс как устойчивый термин, обозначающий концентрацию элитарности, аморальности и изолированности разведывательного сообщества США в целом, и ЦРУ в частности.²⁷

В 1980-е годы выходят общие работы по истории разведки США, в которых отражаются события, персоналии, методы, термины, касающиеся деятельности, в том числе ЦРУ.²⁸ Появляются работы с критическим анализом использования

²⁶ John Ranelagh, *The Agency: The Rise and Decline of the CIA*, revised and updated ed. (New York: Simon & Schuster, Inc., 1986; John R. Oneal, et. al., - *The Liberal Peace: Interdependence, Democracy, and International Conflict, 1950-1985*, *Journal of Peace Research*, vol. 33, no. 1 February, 1986; Robert Jervis, *Perception and Misperception in International Politics* (Princeton: Princeton University Press, 1976); Kirkpatrick Lyman B., *The US Intelligence Community*, N.Y.: Hill and Wang, 1975; Richelson J., *The US Intelligence Community*, Ballinger, Cambridge, 1989.

²⁷ Marchetty V., *The CIA and the cult of intelligence*. N.Y., 1974.

²⁸ James Bamford, *The Puzzle Palace: A Report on America's Most Secret Agency*. Boston: Houghton, Mifflin, 1982; George Constantinides, *Intelligence and Espionage: An Analytical Bibliography*, Boulder, CO: Westview Press, 1983; G. J. A. O'Toole, *The Encyclopedia of American Intelligence and Espionage*, New York: Facts on File, 1988.

разведанных для понимания ситуации в мире и пределов её применения в интересах США. Выходит исследование по космической разведке и американской программе воздушной разведки. В этом ключе впервые публикуется анализ шпионской деятельности самолётов U2, взаимоотношениях Хрущёва и Эйзенхауэра, и роли в этих событиях ЦРУ.²⁹ Гарри Розикке, руководитель резидентур на Ближнем и Дальнем Востоке, публикует автобиографичную работу о тайных операциях ЦРУ от создания и за последующий тридцатилетний период.³⁰ В связи с раскрытием советских кротов в ЦРУ, выходят работы по осмыслению опыта идентификации шпионов внутри агентства и путей превентивной деятельности по недопущению подобных провалов в будущем.³¹ Сотрудник ЦРУ в составе дипломатической миссии США в Советском Союзе Джеймс Маккаргер под псевдонимом Кристофер Феликс, осмысливая имеющийся опыт, выпускает учебник основных приёмов и методов повседневной разведывательной деятельности.³²

Автобиографичная работа экс-директора ЦРУ С. Тернера в период президентства Д. Картера представляет собой политико-философские размышления о проблеме функционирования

²⁹ Walter Laqueur, *A World of Secrets: The Uses and Limits of Intelligence*. New York: Basic Books, 1985; William Burrows, *Deep Black: Space Espionage and National Security*. New York: Random House, 1986; Michael R. Beschloss, *Mayday: Eisenhower, Khrushchev and the U-2 Affair*. New York: Harper & Row, 1986.

³⁰ Harry A. Rositzke, *CIA's Secret Operations: Espionage, Counterespionage, and Covert Action*, Boulder, CO: Westview Press, 1988.

³¹ Robert Lindsey, *The Falcon and the Snowman: A True Story of Friendship and Espionage*. London: Jonathan Cape, 1980; William R. Johnson, *Thwarting Enemies at Home and Abroad: How To Be A Counterintelligence Officer*, Bethesda, MD: Stone Trail; Press, 1987; William Hood, *Mole*. New York: W. W. Norton, 1987; David Wise, *The Spy Who Got Away: The Inside Story of Edward Lee Howard, the CIA Agent Who Betrayed His Country's Secrets and Escaped to Moscow*. New York: Random House, 1988.

³² Christopher Felix, *A Short Course in the Secret War*. New York: Dell Books, 1988.

секретной разведывательной организации в демократическом обществе. Критически оценивая непростые годы для ЦРУ после войны во Вьетнаме, связанных с рядом скандалов и массовыми увольнениями, Тернер предложил идеи разделения должностей директора ведомства и директора Разведывательного сообщества. Данное предложение будет реализовано спустя почти 30 лет. Также им было сформулировано крайне революционное предложение о создании «Агентства открытого неба». Это должна была быть космическая разведывательная организация, к спутниковым результатам, которых доступ имели бы все государства. В книге описывается цель ведомства, заключающаяся в недопущении «случайных войн» из-за недопонимания, нарушения границ, незаконная деятельность с ядерным оружием, прогнозов мировых продовольственных запасов. Скорее всего, под этими благими целями скрывались мысли об усилении американской мощи, так как за доступ к информации, странам пришлось бы предоставить сначала доступ для космической разведки США.³³ События, нанёсшие огромный урон престижу ЦРУ в период правления Р. Никсона, привели к необходимости осмысления, в том числе, фундаментальных основ разведывательной деятельности и истоках создания агентства.³⁴

³³ Stansfield Turner, *Secrecy and Democracy--The CIA in Transition*. Boston: Houghton Mifflin, 1985.

³⁴ Thomas F. Troy, *Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency*. Frederick, MD: University Publications of America, 1981; Ray Cline, *The CIA: Reality vs Myth--The Evolution of the Agency from Roosevelt to Reagan*, (Revised edition of *The CIA under Reagan, Bush and Casey*). Washington, DC: Acropolis Books, 1982; William M. Leary, ed. *The Central Intelligence Agency: History and Documents*. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press, 1984; Loch K. Johnson, *The Central Intelligence Agency: History and Documents*. New York: Oxford University Press, 1989. John Ranelagh, *The Agency: The Rise and Decline of the CIA*. New York: Simon and Schuster, 1987.

В 1990-е годы выходит работа по взаимодействию с разведкой президентов США от Д. Вашингтона до Д. Буша. Акцент делается на деятельности ЦРУ в период Холодной войны. В работе делается вывод о том, что главы государств часто недооценивали роль разведки, предъявляя при этом завышенные требования.³⁵ В связи с рассекречиванием архивных данных и статей из внутреннего журнала ЦРУ, продолжались публикации аналитических работ по созданию агентства, его структуре и роли в противостоянии с Советским союзом.³⁶ В свет выходит энциклопедия Брюса Уотсона, которая во многом схожа по публицистическому стилю и содержанию с работой И.В.Пыхалова, в которой в виде исторических справок представлены различные аспекты структуры и механизма разведывательной деятельности ЦРУ.³⁷

В этот период выходят исследования по кадровой политике, шифровальной и дешифровальной деятельности, фото и видео разведке, специальным средствам и оборудованию, подводному и экономическому шпионажу, а также техническим, политическим и стратегическим аспектам первой шпионской спутниковой программы США.³⁸ Публикация бывшего директора агентства

³⁵ Christopher Andrew, *For the President's Eyes Only-Secret Intelligence and the American Presidency from Washington to Bush*. New York: Harper Collins Publishers, 1995.

³⁶ G. J. A. O'Toole, *Honorable Treachery: A History of Intelligence, Espionage, and Covert Action from the American Revolution to the CIA*. New York: Atlantic Monthly Press, 1991; Donald P. Steury, *On the Front Lines of the Cold War: Documents on the Intelligence War in Berlin, 1946-1961*.

Washington, D.C.: CIA History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1999; Michael Warner, *The CIA Under Harry Truman*, Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 1994; H. Bradford Westerfield, *Inside the CIA's Private World: Declassified Articles from the Agency's Internal Journal, 1955-1992*. New Haven, CT: Yale University Press, 1996.

³⁷ Watson B.W., *US Intelligence: An Encyclopedia*. N.Y.: Garland Publishers, 1990.

³⁸ Dino Brugioni, *Eyeball to Eyeball: The Inside Story of the Cuban Missile Crisis*. New York: Random House, 1990; Tom Gilligan, *CIA Life: 10,000 Days with the*

Роберта Гейтса освещает взаимодействие ведомства не только с Белым домом, но и с Конгрессом. Тенденциозный характер книги выдающегося аналитика выражается в осуждении законодательной власти, и ряда политиков, которые, по мнению руководителей ЦРУ, не понимали всей сложности разведывательной деятельности.³⁹ Продюсер ВВС Том Мангольд в год распада СССР попытался проанализировать деятельность главы контрразведки ЦРУ Джеймса Энглтона, работающего в большей степени с советскими перебежчиками, которым он до последнего не верил. Книга дополняет историю разведывательных провалов ЦРУ, контрразведывательным, в ходе которого был нанесён значительный ущерб ведомству. Подозрительность Энглтона не давала возможности включать развединформацию советских предателей в аналитическую и иную деятельность США.⁴⁰

На рубеже веков продолжали выходить специализированные и биографические исследования по разведывательной деятельности и тайным операциям в Китае, Германии, Ираке, Афганистане, Польше, Индонезии, Тибете, Корее и других

Agency. Connecticut: Foreign Intelligence Press, 1991; Dwayne Day, John M. Logsdon, and Brian Latell, *Eye in the Sky: The Story of the Corona Spy Satellites*. Washington, DC: Smithsonian Institution Press, 1998; H. Keith Melton, *CIA Special Weapons and Equipment: Spy Devices of the Cold War*. New York: Sterling Publishing, 1993; Gregory W. Pedlow and Donald E. Welzenbach, [The CIA and the U-2 Program, 1954-1974](#). Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1998; Ben R. Rich with Leo Janos, *Skunk Works: A Personal Memoir of My Years at Lockheed*. New York: Little, Brown and Company, 1994; Sherry Sontag, *Blind Man's Bluff: The Untold Story of American Submarine Espionage*. New York: Public Affairs, 1998; John J. Fialka, *War By Other Means: Economic Espionage in America*. New York: W. W. Norton & Company, 1997.

³⁹ Robert M. Gates, *From the Shadows: The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War*. New York: Simon and Schuster, 1996.

⁴⁰ Tom Mangold, *Cold Warrior: James Jesus Angleton: The CIA's Master Spy Hunter*. New York: Simon and Schuster, 1991.

регионах.⁴¹ Этот период отличается появлением исследований по контртеррористической деятельности, прогнозированию террористических угроз, внедрению в экстремистские организации, преимуществам и слабостям ЦРУ в этом направлении.⁴² Характерной является гендерная повестка, в ходе которой появились исследования, посвященные женщинам и их роли в разведке.⁴³

Бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ Дуглас Гартофф провёл комплексный анализ роли директора Национальной разведки как главы разведывательного сообщества. Автор проследил эволюцию методов и подходов к

⁴¹ Ted Gup, *The Book of Honor: The Secret Lives and Deaths of CIA Operatives* New York: Random House, 2000; Donald P. Steury, *On the Front Lines of the Cold War: Documents on the Intelligence War in Berlin, 1946-1961.*

Washington, D.C.: CIA History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1999; James Lilley with Jeffrey Lilley, *China Hands: Nine Decades of Adventure, Espionage and Diplomacy.*

New York: Public Affairs, 2004; George Tenet, *At the Center of the Storm.*

New York: HarperLuxe, 2007; Milt Bearden and James Risen, *The Main Enemy: The Inside Story of the CIA's Final Showdown with the KGB* New York: Random House, 2003; Benjamin Weiser, *A Secret Life: The Polish Officer, His Covert Mission, and the Price He Paid to Save His Country.* New York: Public Affairs, 2004; Kenneth J. Conboy, *Feet to the Fire: CIA Covert Operations in Indonesia, 1957-1958.* Annapolis MD: Naval Institute Press, 1999; Kenneth J. Conboy and James Morrison, *The CIA's Secret War in Tibet.* Lawrence, KS: University Press of Kansas, 2002; Frank Holober, *Raiders of the China Coast: CIA Covert Operations During the Korean War (Special Warfare Series).* Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1999; John Prados, *Safe for Democracy: The Secret Wars of the CIA.* Chicago: Ivan R. Dee, 2006; Mike Tucker and Charles, «Sam» Faddis *Operation Hotel California: The Clandestine War Inside Iraq.* Guilford, CT: The Lyons Press, 2009.

⁴² Sundri Khalsa, *Forecasting Terrorism: Indications of Proven Analytic Techniques* Lanham, MD: The Scarecrow Press: 2004; Gary Schroen, *First In: An Insider's Account of How the CIA Spearheaded the War on Terror in Afghanistan* New York: Ballantine Books, 2005; Michael Scheur, *Imperial Hubris: Why the West is Losing the War on Terror.* Washington, DC: Brassey's Inc., 2004; Lorenzo Vidino, *Al Qaeda in Europe: The New Battleground of International Jihad* Amherst, NY: Prometheus Books, 2006.

⁴³ Melissa Boyle Mahle, *Denial and Deception: An Insider's View of the CIA from Iran-Contra to 9/11* New York, Nation Books, 2004; Judith Pearson, *Wolves At The Door : The True Story of America's Greatest Female Spy* Guilford, CT: The Lyons Press, 2005.

реализации своих полномочий директорами. В работе прослеживаются различные задачи, которые возлагались на высшее должностное лицо в разведке США руководителями страны. Директору приходилось с одной стороны отстаивать интересы ЦРУ, а с другой стороны активно и эффективно взаимодействовать с ведомствами, которые были конкурентами агентства. Финальные выводы исследования заключены в формулировании причин разделения двух высоких постов на директора ЦРУ и директора Национальной разведки.⁴⁴

В 1990-х-2000-х годах публикуются исследования по аналитической разведке ЦРУ. В ряде статей обсуждаются различные аналитические методы и концепции, предлагающие способы улучшения существующих практик, а также проблемы работы с огромными объемами открытых и секретных данных. Формулируются основные цели анализа разведывательных данных, перспективы совершенствования методов и практик, препятствия для данного вида деятельности. Исследовались психологические возможности и пределы мыслительных процессов в рамках анализа информации.⁴⁵

Выходит сборник статей «отца основателя» аналитической разведки Шермана Кента. Его работы в совокупности с главным трудом «Стратегическая разведка для американской мировой политики» позволяют понять видение на теорию и практику

⁴⁴ Douglas F. Garthoff, [Directors of Central Intelligence as Leaders of the U.S. Intelligence Community - 1946-2005](#), Washington, DC: Center for The Study of Intelligence, Central Intelligence Agency, 2005.

⁴⁵ Carol Dumaine and L. Sergio Germani, *New Frontiers of Intelligence Analysis: Shared Threats, Diverse Perspectives*, New Communities Washington, DC: Sherman Kent School, Central Intelligence Agency, 2005; Roger Z. George and James B. Bruce, *Analyzing Intelligence: Origins, Obstacles, and Innovations*. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2008; Richards J. Heuer, Jr., *Psychology of Intelligence Analysis*. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 2000.

исследований в области разведанных. Происходит переосмысление этого направления деятельности ЦРУ в период Холодной войны и восприятия полученных результатов политиками, как основных потребителей разведывательных данных. Были исследованы брифинги ЦРУ для президентов и кандидатов в президенты. На основе архивных данных были проанализированы попытки ЦРУ адаптировать разведывательную информацию и аккумулировать собственный опыт под приоритеты и модели работы каждого отдельно взятого руководителя США.⁴⁶

Отдельного внимания заслуживают работы по оценке СССР Центральным разведывательным управлением. Ведомственным историком доктором Вудро Кунсом было проведено исследование по аналитической работе ЦРУ в первые годы Холодной войны. Автор сконцентрировался на документах, касающихся внешнеполитических целей СССР в различных регионах мира и потенциальных угрозах в связи с этим для национальных интересов США. В исследовании прослеживается эволюция аналитических отделов американской разведки в этот период и связанные с этим процессом сложности. Отмечая системный подход, стоит сказать, что автором не были проанализированы архивные документы текущей и оценочной разведки по внутренней политике и социально-экономической ситуации в СССР.⁴⁷

⁴⁶ Donald P. Steury, [Sherman Kent and the Board of National Estimates: Collected Essays](#). Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1996; Harold P. Ford, *CIA and the Vietnam Policymakers: Three Episodes 1962-1968*. Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1998; John Helgerson, [Getting to Know the President: CIA Briefings of Presidential Candidates, 1952-1992](#). Washington, DC: Center for Study of Intelligence, CIA, 1995.

⁴⁷ Woodrow J. Kuhns, *Assessing the Soviet Threat: The Early Cold War Years*. Washington, D.C. : Center for the Study of Intelligence, 1997.

Другой историк из персонала ЦРУ Дональд Стьюри расширил хронологические рамки исследования с 1950 по 1983 года. Он сконцентрировался на стратегических возможностях СССР при реальном военном столкновении. При этом работа затрагивает более поздние периоды в отличие от данного диссертационного исследования. Касаясь событий 1947 по 1953 года, автор указывает на прогностический просчёт ЦРУ относительно советских ядерных испытаний.⁴⁸

В исследовании Джерльда Хенса и Роберта Леггэта помимо внешнеполитических и военных факторов затрагиваются вопросы экономики, науки, техники и советского общества. Подобранные авторским коллективом документы содержат в себе в большей мере результаты Бюро национальных оценок. Не приведены рапорты фундаментальной и текущей разведки. Как и в подборке Стьюри практически не затрагивается исследуемый нами период.⁴⁹

Бенджамин Фишер из отдела истории ЦРУ сделал подборку и проанализировал документы последнего периода СССР. Он комплексно исследовал различные внешние и внутренние факторы кризисных явлений, происходящих в Советском государстве. Фишер затронул оценки ЦРУ сильных и слабых сторон перестройки и роли Горбачёва в ней, нового мышления и перспектив существования Организации Варшавского договора, национального раскола и этнических конфликтов в СССР,

⁴⁸ Donald P. Steury, *Intentions and Capabilities: Estimates on Soviet Strategic Forces, 1950-1983*. Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1996.

⁴⁹ Gerald K. Haines and Robert E. Leggett, *CIA's Analysis of the Soviet Union 1947-1991*. Washington, D.C.: CIA History Staff, Center for the Study of Intelligence, 2001.

военного баланса в Европе и возможностей стратегического ядерного конфликта в конце 1990-х годов.⁵⁰

Из последних крупных исследований, вышедших за рубежом на данную тематику, стоит отметить переведённую на русский язык монографию Тима Вейнера «ЦРУ. Правдивая история». В ней анализируется история развития этой специальной службы по периодам президентства, её деятельность и эволюция от Трумэна до Джорджа Буша младшего. Автор делает акцент на слабых сторонах данной разведывательной организации. Вывод о том, что американская разведка не знала ничего об СССР к началу 1950 года можно назвать противоречивым. С одной стороны ЦРУ в действительности очень отставало, как от советских возможностей в качестве сбора сведений через агентурную сеть, так и от своих британских союзников. Но автором совсем не затрагивается аналитическая разведывательная деятельность на основе открытых источников и в действительности ограниченных по количеству секретных данных.⁵¹

Историографический обзор американской и отечественной литературы демонстрирует нам широкий спектр различных тематик по истории ЦРУ. Однако специального исследования по оценке ЦРУ советской промышленности и сельского хозяйства, военного потенциала, политической системы и общества в 1947-1953 годах не имеется.

Объектом исследования является государственная политика США в области разведки.

⁵⁰ Ben B. Fischer, *At Cold War's End: U.S. Intelligence on the Soviet Union and Eastern Europe, 1989-1991*. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 1999.

⁵¹ Тим Вейнер, «ЦРУ. Правдивая история», М.: Центрполиграф, 2013.

Предметом исследования - разведывательная деятельность ЦРУ по оценке СССР.

Цель исследования - комплексное изучение деятельности ЦРУ по всесторонней оценке СССР. Для её достижения были сформулированы следующие **задачи работы**:

1. определить особенности разведывательной деятельности УСС, как предшественника ЦРУ на советском направлении;
2. **рассмотреть** предпосылки, причины и процесс создания ЦРУ;
3. проанализировать оценки ЦРУ советской тяжёлой промышленности, военно-промышленного комплекса и военного потенциала СССР;
4. изучить результаты аналитической разведки ЦРУ о лёгкой промышленности и сельском хозяйстве в СССР;
5. проследить эволюцию текущих и оценочных разведывательных данных ЦРУ о политической системе в СССР;
6. выявить оценки ЦРУ советских общественных институтов и населения.

Хронологические рамки работы охватывают сентябрь 1947- март 1953 годов. Нижняя грань определяется созданием Центрального Разведывательного Управления. Верхняя грань исследования обусловлена смертью И.В. Сталина как руководителя СССР, и связанными с этим событием изменениями в политическом руководстве страны, что в свою очередь отражается в документах американской разведки. Данный этап характеризует первый этап, в том числе аналитической деятельности, ЦРУ в период Холодной войны.

Методологическая основа исследования. При изучении данной темы мы руководствовались в первую очередь принципами историзма и объективности. Это позволило раскрыть объект и предмет исследования в развитии, с учетом конкретной ситуации, а также в аспекте изначально присущем анализируемым событиям, явлениям и процессам, параметрам без каких-либо конъюнктурных соображений.

Методологической базой исследования являются системный, историко-динамический, биографический, сравнительный и комплексный подходы, позволяющие рассмотреть создание, развитие и деятельность ЦРУ во взаимосвязи различных элементов и отдельных факторов в рамках междисциплинарного взаимодействия отраслей гуманитарного знания – истории, политологии, социологии и других.

Метод системного анализа позволил целостно изучить различные аспекты разведывательной деятельности ЦРУ по отношению к СССР, и сформировать, таким образом, единую картину представления американской разведки о советском государстве.

Историко-динамический подход позволил рассмотреть эволюцию оценок СССР Центральным Разведывательным Управлением, а также проследить изменения в прогнозах относительно его дальнейшего развития Советского государства.

С помощью проблемно-хронологического метода **нам удалось** (заменить на мы использовали) наиболее подробно проанализировать предпосылки и особенности процесса создания ЦРУ, а также связанные с ними проблемами.

С помощью историко-биографического метода **нам удалось** проследить вклад некоторых личностей в формирование ЦРУ и оценку СССР. Также данный подход помог изучить лидеров СССР, их место в системе управления, иерархии, общественном сознании и степени их влияния.

Метод бинарных оппозиций позволил наиболее точно определить положительные и отрицательные оценки ЦРУ советского государства. Данный метод позволил определить параметры интенсивного и экстенсивного развития советской экономики в рапортах и аналитических отчётах ЦРУ.

Сравнительный метод был необходим при анализе ряда документов ЦРУ по промышленности и военному потенциалу. Сопоставление фактов, статистических данных и сравнение СССР и США в различных аспектах позволили стать данному исследованию наиболее целостным. В совокупности с историко-логическим методом удалось изучить процесс создания и функционирования ЦРУ как главного разведывательного управления, координирующего деятельность всего разведывательного сообщества США. Специфические особенности аналитической деятельности ЦРУ рассмотрены в диссертационном исследовании в динамике и эволюции, что дало возможность выявить **определённые**

Применяемые в диссертации общенаучные методы анализ и синтез, в значительной мере позволили комплексно изучить аналитическую разведывательную деятельность ЦРУ по оценке СССР. С помощью индукции нам удалось в диссертационном исследовании переходить от единичных фактов, запечатлённых в архивных документах, к общим положениям. Общенаучный метод дедукции способствовал в рамках анализа распространять

общие выводы на конкретные аспекты изучения разведывательной деятельности ЦРУ. Сравнение и аналогия дали возможность провести исторические и логические параллели между отдельными событиями и процессами.

Руководствуясь всеми вышеперечисленными принципами и методами, мы смогли рассмотреть аналитическую деятельность ЦРУ по оценке СССР в 1947-1953 года.

Основные понятия работы. Ключевым понятием диссертационного исследования является разведывательная деятельность. Законодательство США определяет данный термин как самостоятельный вид государственной деятельности по сбору разведывательной информации и последующей её аналитической обработкой. Также в её рамки включается внутренняя разведка, осуществляемая в интересах обеспечения внутренней безопасности США, контрразведка и деятельность в сфере осуществления тайных операций разведки. С самого начала своего существования ЦРУ действовало во всех четырёх направлениях в той или иной степени. Новому ведомству предписывалось не осуществлять слежку за гражданами США, но взаимодействовать и делиться информацией, которая способствовала бы обеспечению национальной безопасности.⁵²

В исследуемый нами период Шерманом Кентом из общей разведывательной деятельности выдвигается аналитическая или стратегическая разведка, под которой понималось глубокое исследование различных разведывательных данных, полученных из официальных и неофициальных источников, с целью формулирования оценочных выводов по широкому кругу вопросов, потенциально применимых лицами, принимающими

⁵² Дундуков М.Ю., Разведка в государственном механизме США (Историко-правовой аспект): дис. ... д.ю.к. М., 2014.

решения.⁵³ Получаемые результаты различными отделами ЦРУ закладывались в стратегию психологической войны как комплекса методов по воздействию на отдельные социальные группы.⁵⁴

Источниковая база исследования. Применяемые в ходе диссертационного исследования методы и подходы обуславливают необходимо выделения, по крайней мере, четырех групп источников, использовавшихся при написании работы.

К первой группе мы относим законодательные акты, принятые в период с 1946 года по 1953 год в США. К ним относятся меморандумы по созданию и организации промежуточной разведывательной организации Центральной Разведывательной Группы, Закон о Национальной безопасности 1947 года, Закон о ЦРУ 1949 года и ряд внутриведомственных актов ЦРУ об устройстве организации. К этой группе также относятся законодательные акты, которые косвенно были сопряжены с результатами разведывательной и аналитической деятельности нового разведывательного ведомства.

Вторая группа включает в себя делопроизводственную документацию, представленную меморандумами для президента США, директора и заместителей ЦРУ. К этой группе также относятся аналитические справки и рапорты ЦРУ по оценке различных отраслей промышленности, военного потенциала, политической системы и других вопросов по советскому направлению.

⁵³ Старкин С.В., Генезис концепта «стратегическая разведка» в американском теоретическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2011. №1.

⁵⁴ Ивашев А.А., Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946-1953 гг., автореферат дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2017.

Третья группа представлена деловой перепиской руководителей ЦРГ и ЦРУ С.Соерса, Х.Ванденберга, Р.Хилленкотера, У.Смитта, А.Даллеса с директором ФБР Э.Гувером и его помощниками, советниками президента, конгрессменами, представителями различных правительственных и неправительственных комитетов. Данные источники представлены, в том числе, архивом Госдепартамента.

К четвертой группе можно отнести небольшое количество источников личного происхождения, представленное мемуарами сотрудников ЦРУ и всеми лицами, связанными с начальным этапом деятельности новой разведывательной организации.

Научная новизна диссертации. На основе комплексного анализа широкого спектра различных исторических источников была исследована разведывательная деятельность ЦРУ по оценке СССР в период с 1947 по 1953 года. Более конкретно научная новизна заключается в следующих аспектах.

Во-первых, в исследовании показан процесс создания Центрального Разведывательного Управления в контексте противоборства с другими правительственными ведомствами. Выявлены заинтересованные стороны в лице Президента, ФБР, Госдепартамента, Генерального прокурора и всех военных министерств. Впервые проанализировано видение, конкретные предложения и попытки противостоять формированию единого координационного центра разведывательной деятельности США.

Во-вторых, выявлены методы аналитической разведки ЦРУ по советскому направлению на первоначальном этапе своей деятельности. На основе фундаментальных, текущих и оценочных рапортов ЦРУ прослеживается включение существующих

теоретических выводов Шермана Кента в деятельность по изучению противника по Холодной войне.

В-третьих, в диссертационном исследовании проанализирован выделяемый в рапортах ЦРУ потенциал и уязвимость советского ВПК, экономики и социально-политической системы СССР, а также включения их в стратегию экономической и психологической войны.

В-четвёртых, впервые выявлена и охарактеризована роль итоговых и промежуточных результатов оценки различных сфер жизнедеятельности СССР в проведении внутренней и внешней политики США. Прослеживается связь между выводами аналитических отделов ЦРУ по советскому направлению и реализацией социально-экономической программы президента Трумэна, а также законотворческой деятельности.

В-пятых, в ходе апробирования результатов диссертационного исследования в научный оборот было введено значительное количество источников по истории ЦРУ и его аналитической деятельности по СССР. Новый комплекс документов и охват тем, затронутых в них, подтверждает первостепенность аналитической разведки именно по советскому направлению.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационной работы отражены в девяти статьях (общим объемом 5,2 а.л.), из них 3 статьи в журналах реестра ВАК РФ: «Советская школьная система в оценках ЦРУ на начальном этапе Холодной войны (Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 192-197); Церковь в СССР в оценках ЦРУ на начальном этапе Холодной войны (Вестник Брянского государственного университета, 2020. №2. С.75-83);

«Межведомственное противостояние в процессе создания ЦРУ» (Вестник Удмуртского университета, 2021. №1. С.95-104); остальные в других изданиях: «Готовность СССР к «Глобальной войне» в оценках ЦРУ, 1947-1953 гг.» (Самарский земский сборник. 2018. № 1 (28). С. 77-79); «Олег Пеньковский – первый советский шпион, завербованный ЦРУ» (Studia Humanitatis. 2019. № 1. С. 7); «Промышленность СССР в оценках ЦРУ в 1947-1953 годах» (Studia Humanitatis. 2018. № 2. С. 3); «Перспективы военной агрессии СССР в оценках ЦРУ, 1947-1948 гг.» (В сборнике: Американистика на Дальнем Востоке, Ежегодный бюллетень. Благовещенск, 2017. С. 69-73); «Перспективы военного конфликта между СССР и США до 1950 года в оценках ЦРУ» (Studia Humanitatis. 2017. № 3. С. 4); «Перспективы революций в послевоенном мире в оценках ЦРУ в 1947-1953 гг.» (Studia Humanitatis. 2017. № 4. С. 5).

Апробация материалов исследования проводилась в ходе научных конференций разного уровня: Всероссийские исторические чтения «Гороховая 2» (апрель 2017г., Санкт-Петербург, доклад «Советский военный потенциал в оценках ЦРУ»); V Международная конференция «Зверевские чтения» (май 2017, Москва, доклад «Перспективы революций в послевоенном мире в оценках ЦРУ, 1947-1953 гг.»); VII Международный форум «Память о прошлом - 2018», посвященном 100-летию государственной архивной службы России (май 2018, Самара, доклад «Политическая система СССР в 1947-1953 годах в архивных данных ЦРУ); Международная конференция «Американистика на Дальнем Востоке» (2019, Благовещенск, доклад «Советская организованная преступность в 1985-1991 гг., Оценки ЦРУ); Международная конференция

«Гражданская война на Северо-Западе»: Военная история: люди, факты, обстоятельства (2019, Санкт-Петербург, доклад «Послевоенная обороноспособность СССР в оценках ЦРУ»).

На защиту выносятся следующие **положения диссертации:**

1. Пробраз независимой разведывательной организации по типу ЦРУ появился в годы Второй Мировой войны сначала в виде Управления координатора информации при Белом Доме, а потом Управления Стратегических служб. Новое ведомство занималось сбором и анализом разведывательной информации, а также проводило тайные операции в различных регионах мира. УСС в большей мере сотрудничало и перенимало опыт у британских спецслужб (МИ-6), но сдержанно происходил обмен информацией и с советской внешней разведкой. В рамках союзнических соглашений УСС занималось сбором данных по СССР в основном по дипломатической линии. Полученная информация легла в аналитические отчёты после войны в связи со сменой внешнеполитических приоритетов.

2. Созданное в 1947 году Центральное Разведывательное Управление стало эволюционным развитием Управления Стратегических служб и Центральной Разведывательной группы. Несмотря на сопротивление со стороны других правительственных ведомств, необходимость комплексных оценок СССР как противника в начавшейся Холодной войне, предопределила появление новой независимой организации, координирующей всю разведывательную деятельность США. При этом был достигнут некий компромисс между заинтересованными сторонами. За ФБР сохранялись контрразведывательные функции и прерогатива вести разведку

внутри страны. У военных остались собственные разведывательные отделы и до 1953 года их ставленники возглавляли ЦРУ. Госдепартамент оставался основным интерпретатором внешнеполитической ситуации для президента. Генеральный прокурор и Конгресс были удовлетворены отсутствием правоохранительных функций у новой организации.

3. Аналитическая разведка по советскому ВПК, тяжёлой промышленности и военному потенциалу была приоритетным направлением в деятельности ЦРУ. Весь исследуемый нами период американская разведка моделировала возможное военное столкновение с СССР, при котором все потенциальные сценарии, включая применение ядерное оружия, развития событий сводились к победе США. Хронологическая последовательность появления рапортов по отдельным отраслям экономики (нефтяная, атомная, машиностроение, электрическая, сталелитейная, химическая и другие) демонстрирует степень их важности при разработке американского внешнеполитического курса и планов по бомбардировке особо важных объектов. Скудные данные по советскому военно-промышленному комплексу, собранные преимущественно из официальных источников и допросов бывших немецких пленников, доказывает отсутствие нелегальной американской агентуры на территории СССР.

4. Сбор и анализ разведывательной информации по сельскому хозяйству и лёгкой промышленности в СССР был для ЦРУ второстепенной задачей. Это подтверждается меньшим количеством рапортов, которые начали появляться лишь в конце 1949 года. Пытаясь найти сильные и слабые стороны этих сфер советской экономики, аналитики ЦРУ, по сути, применяли метод бинарных оппозиций, благодаря которому выделялись

перспективы интенсивного и экстенсивного развития лёгкой промышленности и сельского хозяйства в СССР.

5. Отправной точкой в оценках ЦРУ советской политической системы было идентификация её как патерналистской. Из этого следовали акценты в аналитических рапортах сложившейся иерархии и рассмотрении органов исполнительной власти в качестве инструмента внутривластной борьбы. Эволюция прогнозирования потенциального преемника Сталина в данный период прошла от Молотова до Маленкова. Идентификация механизма принятия решений в СССР стала ключевым направлением в межведомственном взаимодействии, в большей степени между ЦРУ и ФБР. Доктринальные расхождения между марксизмом и сложившейся в СССР политической системы выражались в стратегии психологической войны на основе критике этих аспектов и противопоставления коммунистической идеологии христианских ценностей. Все разрабатываемые политические операции ЦРУ совместно с другими ведомствами преследовали цель в недопущении военного столкновения США и СССР.

6. Основными общественными институтами, подвергнутые всестороннему анализу ЦРУ, были церковь, система образования и науки. Негативные оценки предполагалось ретранслировать в средствах массовой информации, преимущественно по радио «Свобода». Положительные оценки влияли на корректировку внутренней политики, стремившейся выглядеть более привлекательной на международной арене. Сравнительные данные по уровню жизни населения в СССР и США усиливали работу в этом направлении. В рамках психологической войны ЦРУ стремилось определить наиболее недовольные социальные

группы, на которые планировалось оказывать давление. Оценки американской разведкой различных сторон жизнедеятельности СССР повлияли на принятие конгрессом США ряда законодательных актов.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников, литературы и приложений.

ГЛАВА 1 СОЗДАНИЕ ЦРУ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО СССР

1.1 Управление Стратегических служб и его оценки СССР

Разведывательная деятельность в США велась в рамках военных подразделений с самого начала её появления. Освободившиеся от британского владычества 13 колоний, не могли защищать свою независимость и осуществлять оборону без хорошей информированности о планах и потенциальных действиях противников. Однако, как отдельная государственная деятельность, имеющая свои собственные органы власти, институты и ресурсы, разведка в США долго не появлялась. В XIX веке эта ситуация не менялась. Созданные разведывательные службы армиями южан и северян в годы Гражданской войны были расформированы сразу же после окончания конфликта. Не изменилась ситуация и в годы Первой Мировой войны, так как США вступили в неё достаточно поздно.

Хотя уже в конце XIX века были созданы постоянно действующие разведывательные службы в рамках Военного и Военно-морского министерств, роль их была крайне невелика. Контрразведывательная деятельность в начале XX века возлагалась на министерства почтовой службы, финансов, труда, сельского хозяйства и созданное в 1908 году Бюро расследований министерства юстиции (будущее ФБР). В то время, когда у всех ведущих держав был накоплен богатый опыт ведения разведывательной и контрразведывательной деятельности, в США отсутствовало законодательство о шпионаже. Такое положение вещей не соответствовало политическому и

экономическому положению Америки в мире. Однако в XX веке разведывательная деятельность в США перестала быть сугубо военной, так как свои разведывательные и сыскные службы в этот период имели Госдепартамент, Министерство финансов, юстиции и другие. Самостоятельным видом государственной деятельности разведка в США была обязана Второй Мировой войне, сделавшей эту страну Сверхдержавой.⁵⁵

Исторические справки в архиве ЦРУ позволяют проследить видение на появление «первой в мире мирной разведывательной организации Управление Стратегических Служб». Начало войны в Европе в сентябре 1939 года побудило президента Франклина Делано Рузвельта попросить о большей координации со стороны ведомственных разведывательных служб. До Второй мировой войны правительство США традиционно оставляло разведку главным исполнителям американской внешней политики в лице Государственного департамента и вооруженных сил. Атташе и дипломаты собирали основную часть иностранной разведки главным образом в ходе официального взаимодействия, но иногда на тайных встречах с секретными контактами. В Вашингтоне сотрудники тщательно изучали свои доклады в региональных бюро и военных разведывательных службах (Управление военно-морской разведки и Отдел военной разведки военного департамента, более известный как Группа 2). Важная и своевременная информация поднималась по цепочке командования к президенту, и делилась между ведомственными линиями

Но никто из Белого дома не сопоставлял и не оценивал всю информацию, полученную правительством США. Гражданские и

⁵⁵ Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США, М.: Кучково поле, 2008, с.21-23

военные органы власти разрабатывали свои собственные процедуры безопасности и контрразведки, а армия и флот создавали отдельные отделения для расшифровки и чтения иностранных сообщений. Старший дипломат и сотрудник УСС Роберт Мерфи позже говорил: «Надо признать, что наша разведывательная организация в 1940 году была примитивной и неадекватной. Она была робкой, узкой и действовала строго в традициях испанско-американской войны».⁵⁶ Понимая сложившуюся ситуацию, 11 июля 1941 года президент назначил Уильяма Дж. Донована для решения этой проблемы в качестве координатора информации разведки, главы нового гражданского отделения при Белом доме (Управление координатора информации - Office of the Coordinator of Information - COI, УКИ).⁵⁷

В этой должности он проводил сбор, анализ и защиту информации по вопросам национальной безопасности, отвечать на запросы президента, распространять сведения по нуждающимся ведомствам. После нападения на Пёрл-Харбор количество разведывательной информации стало увеличиваться. От руководства теперь требовались более активные действия. Поэтому в июне 1942 года УКИ было реорганизовано в Управление военной информации (The United States Office of War Information - OWI, УВИ) и Управление стратегических служб (УСС), подчинённые президенту и подотчётные Комитету начальников штабов. УВИ возглавил Элмер Девис как председатель. Также в него входили представители

⁵⁶ Роберт Мерфи, Дипломат среди воинов: тайные решения, изменившие мир, Пирамид Брукс, Нью-Йорк, 1965, URL: http://samlib.ru/p/papadaki_w_g/diplomatamongwarriors.shtml, Дата обращения: 22.05.2020.

⁵⁷ Michael Warner, The Office of Strategic Services: The Forerunner of Today's CIA, Featured Story Archive CIA 2008, URL: <https://www.cia.gov/news-information/featured-story-archive/2008-featured-story-archive/office-of-strategic-services.html>, Дата обращения: 22.05.2019.

госдепартамента, министерств обороны и ВМС, Координатор по внутриамериканским делам и личные представители президента. Именно это ведомство координировало пропаганду внутри страны. Пресса, радио и киноиндустрия получали от УВИ определённую военную информацию, инструктаж и рекомендации по вопросам формирования общественного мнения относительно происходящих событий за океаном в годы войны.

СССР в данном ключе явилось одним из главных объектов. Рузвельт и его команда прикладывали большое количество сил, чтобы Советский союз в глазах американцев предстал в роли союзника, которому необходимо помогать. Президент сообщал о своей готовности вводить американцев в заблуждение ради победы в войне. Поэтому с подачи УВИ в прессе сообщалось о демократическом режиме и свободе вероисповедания в СССР, успехах Красной армии, мужестве и подвигах советских солдат, положительных качествах Сталина. Разумеется, огромное количество этой информации соответствовало действительности, но не вызывают сомнения и некоторые преувеличения, расставление «правильных» акцентов и откровенной подтасовкой фактов ради достижения цели. Положительный образ СССР, созданный в 1941-1945 гг, был беспрецедентным. Заложенные до войны стереотипы, нагнетающие «красную угрозу», были подвержены планомерному изменению. Впрочем, после войны, эти же люди занялись их тщательным восстановлением. Пропагандисты из УВИ сыграли важную роль в информационно-пропагандистской борьбе в условиях начинавшейся Холодной войны.⁵⁸

⁵⁸ Суржик Д.В., Деятельность военной информации в 1941-1945 годах, Военный университет, Москва, 2013.

На Управление Стратегических Служб, состоящее из мужчин и женщин различных профессий (юристов, историков, банкиров, спортсменов, актеров, бизнесменов и других) возлагались иные задачи. Их назначение состояло в том, чтобы производить шпионаж, саботаж и боевые действия против держав Оси, а также проведения углубленного анализа их возможностей. Структура представляла собой несколько подразделений с различным функционалом. SI (секретная разведка) - осуществляла сбор разведывательных данных и занималось шпионажем. Возглавлялась Дэвидом К.Е. Брюсом. SO (секретные операции) - организовывало подрывную деятельность, саботаж, диверсии и партизанскую деятельность. Возглавлялось М. Престоном Гудфелоу. R&A (отдел исследований и анализа) - занималось анализом результатов операций, как секретных, так и обычных, например, оценкой эффективности бомбардировок авиацией союзников занятой немцами территории. MO (операции по психологической обработке) - осуществляло ведение так называемой «черной пропаганды». Например, организовало вещание с территории Англии немецкоязычных радиостанций от имени реально не существующих антинацистских групп. X-2 (контрразведка) - отвечало за нейтрализацию немецких агентурных сетей в тылу войск союзников, наступавших в Италии и позднее во Франции.⁵⁹ Подготовкой агентов в славяноязычных странах был назначен бывший русский князь Сергей Оболенский. Он воевал с немцами в годы Первой Мировой войны и эмигрировал в США в годы Гражданской войны в России.⁶⁰

⁵⁹ Пыхалов И.В. ЦРУ и другие спецслужбы США. - М.: Яуза : Эксмо, 2010. - 384 с.

⁶⁰ Lt. Col. William E. Fairbairn, British Army, to Director of Office of Strategic Services, 23 March 1945, memorandum, subject: Resumé of Service of Lt. Col. William E. Fairbairn, 1-2, in OSS Records (RG 226), Director's Office Files, Microfilm 1642, Roll 46, Frames 19-20, National Archives II.

Руководить новой организацией пришлось всё тому же Уильяму Donovanу, по прозвищу Дикий Билл. Говоря о его роли в становлении американской разведки, стоит упомянуть некоторые оценки его личности и деятельности. Резидент и руководитель УСС в Берне Аллен Даллес отмечал его мужество и лидерство, которое сочеталось с новаторством. Его интерес к национальной обороне и безопасности начался рано, ещё в 1912 году во времена Балканских войн. Уже тогда он занимался разведывательной деятельностью в Польше и организовывал команду Национальной гвардии Нью-Йорка под прикрытием благотворительной помощи голодающим детям.⁶¹ Секретные агенты УСС Элпос Стюарт и Томас Брейден говорили, что «УСС было прямым отражением характера Donovanа. Он был той движущей и накаляющей свечой организации. В некотором смысле можно сказать, что Donovan был УСС».⁶² Главный биограф Уильяма Donovanа Дуглас Уоллер утверждал, что главу УСС уважали и почитали все офицеры этой разведывательной организации, в то время как в Пентагоне его считали таким же злым как Гитлер.⁶³

Исторические справки в архиве ЦРУ характеризуют причину назначения Donovanа на эту должность. Президент Рузвельт выбрал энергичного гражданского человека с отличным военным резюме и широким опытом административной и юридической практики. Также отмечается его интерес к интересным делам, желание противостоять нацизму и видение важности

⁶¹ Аллен Даллес, ЦРУ против КГБ: искусство шпионажа, Центрополиграф, М.: 2016

⁶² Stewart Alsop and Thomas Braden, *Sub Rosa: The OSS and American Espionage* (New York: Reynal & Hitchcock, 1946).

⁶³ Interview with «Wild Bill» Donovan Biographer Douglas Waller, History net, 9.08.2011, URL: <http://www.historynet.com/interview-with-wild-bill-donovan-biographer-douglas-waller.htm>, дата обращения: 23.05.2019.

стратегической разведки.⁶⁴ «Русский вопрос» Donovanу тоже был хорошо знаком. Он ещё после Первой Мировой войны посетил Сибирь и Дальний Восток. В результате Уильям Donovan предпринял первую попытку в истории США организовать исследования разведки, пропаганды и подрывной деятельности, вербуя множество американцев, выезжающих за границу и участвующих на разных уровнях в мировых делах. Тем самым была подведена характерная черта в ведении современной войны.⁶⁵

Созданию УСС, его структурных и организационных основ, обучению и начальной деятельности способствовали спецслужбы Великобритании. Уже летом 1940 года Donovan был приглашен главой MI-6 Стюартом Мензисом для инспектирования состояния британских сил перед надвигающейся угрозой. Черчилль, пригласивший после этого «Дикого Билла» на обед, был крайне заинтересован в потенциальной военно-финансовой поддержке со стороны США. В итоге ещё до возвращения Donovanа обратно в Англию были отправлены пятьдесят эсминцев, «Летающие крепости» B-17 и высокоэффективные прицелы наведения для бомбометания. Британцы лоббировали кандидатуру Donovanа на пост главы американской стратегической разведки. Он зарекомендовал себя как человек, который будет защищать интересы Великобритании также как и интересы США. Англичане планировали поставить будущую американскую разведывательную организацию под полный или частичный контроль MI-6. Впоследствии противоречия между

⁶⁴ Аллен Даллес, Асы шпионажа, Центрполиграф, М.: 2011, с.28.

⁶⁵ Thomas F. Troy, Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency, Featured Story Archive CIA 2008, URL: <https://www.cia.gov/library/publications/intelligence-history/oss/art02.htm>, дата обращения: 23.05.2020.

разведками будут нарастать на почве английских притязаний с позиции «старшего брата» и нежелания американцев с этим мериться. Однако Donovan ценил помощь со стороны англичан до окончания войны. Под руководством Ми-6 создавались первые американские разведшколы в Вашингтоне и Балтиморе.⁶⁶

До этого ещё агентам Управления координации информации было разрешено обучаться в британском Лагере X в Торонто. Учебный день начинался с пятимильной пробежки и двухчасовой гимнастики. Затем английские инструкторы читали лекции на различные темы (маскировка, наблюдение, связь, диверсия, саботаж, картография, азбука Морзе и прочее). После обеда продолжались тренировки рукопашного боя, стрельбы из различных видов оружия, прыжков с парашютом и многому другому. Вечером будущие агенты либо выполняли самостоятельные задания, либо участвовали в имитациях допросов. Курс заканчивался полевым тестированием, которое могло включать в себя десантирование с парашютом, марш бросок по лесной или гористой местности, проникновение на условно вражескую территорию, совершение диверсии и тому подобное.⁶⁷ Физическое и интеллектуальное обучение новобранцев УСС должно было способствовать формированию находчивости, личной инициативы, смелости, самообладанию и другому.⁶⁸

⁶⁶ Зорин А.Э., Сотрудничество разведывательных организаций США и Великобритании в годы Второй Мировой войны, М.: Московский государственный областной университет, 2014.

⁶⁷ Lynn-Philip Hodgson, *Inside Camp-X*, 4th ed. (Port Perry, Ontario: Blake Books, 2009, orig. 1999), p.13.

⁶⁸ OSS, War Report of the O.S.S., 161-62. Many of these OSS films are located in the Visual Branch of National Archives II; copies of shooting scripts and narration are in the records of various OSS branches, for example, "Gutter Fighting," OSS Records (RG 226), Entry 133, Box 151, Folder 1258; "Short Range Intelligence," Entry 146, Box 220, Folder 3054, National Archives II.

Вопрос о степени зависимости УСС от британских спецслужб остаётся дискуссионным. К 1943 году с американцами остался всего один английский инструктор. Большая помощь на раннем этапе в виде инструкторов, пособий, лекций, техники и прочего со стороны Великобритании была сопряжена с изначальным расхождением в самой модели устройства ведомства Донована. Генерал сразу отверг классовые различия внутри организации. Звания, введённые в УСС, являлись формальностью, и взаимоотношения между офицерами и рядовыми агентами были близки к комрадству. Он считал лучшим приобретением для своего ведомства смелого и отважного молодого лейтенанта, чем регламентированного и слишком встроенного в иерархию полковника.⁶⁹

Стоит также сказать, что через УСС британская Ми-6 смогла сблизиться с ФБР, в результате чего удалось провести ряд успешных операций. Таким образом, взаимодействие между американской и британской разведками за годы войны большинством историков считается эффективным и обоюдно плодотворным. По мнению А.Э. Зорина помощь Великобритании позволила США в кратчайшие сроки создать крепкую энергичную разведывательную организацию, способную решать задачи политического руководства страны и спасти тысячи жизней.⁷⁰

Эволюцию УСС в количественных показателях можно проследить в работах историков - сотрудников ЦРУ. На момент

⁶⁹ William J. Donovan quoted in Robert Alcorn, *No Banners, No Bands* (New York: Donald McKay, 1965), 182; for similar, Tom Moon, *This Grim and Savage Game: OSS and the Beginning of U.S. Covert Operations in World War II* (New York: Da Capo Press, 2000), 249.

⁷⁰ Зорин А.Э., *Сотрудничество разведывательных организаций США и Великобритании в годы Второй Мировой войны*, М.: Московский государственный областной университет, 2014.

вступления США во Вторую Мировую войну в декабре 1941 года УСС состояло из 600 человек и бюджетом в 10 миллионов долларов. На пике своей мощи в конце 1944 года количество мужчин и женщин в УСС составляло почти 13000 человек, что соответствовало небольшому подразделению пехотной армии США. Примерно 7500 человек работало за границей. Статистические данные говорят о 4500 женщинах в стане УСС, 900 из которых работало за рубежом. Финансирование молодой разведывательной организации к этому времени увеличилось до 43 миллионов долларов. Стоит упомянуть, что УСС и её харизматичный директор на протяжении всего своего существования испытывали враждебность со стороны Госдепартамента, ФБР, G-2 и других ведомств. Донован понимал и признавал эти противоречия. Однако президент Ф.Д. Рузвельт «покровительствовал» организации на протяжении всей войны, так как ему было крайне необходимо удержать власть над разведывательной деятельностью вопреки притязанию военных. Он считал военных недостаточно компетентными в вопросах психологической и партизанской войны, а также в саботажах. Так, «черная» пропаганда стала одной из функций УСС, в ходе которой организация должна была доводить до немецкого и японского населения недовольство войной и желание противодействовать режиму изнутри.⁷¹

Уильям Донован задумывал УСС как всемирную разведывательную организацию, которая могла бы собрать факты, необходимые для разработки американской политики и военной стратегии. Он был убежден, что тайны стран Оси

⁷¹ Michael Warner, What was OSS? Featured Story Archive CIA 2008, URL: <https://www.cia.gov/library/publications/intelligence-history/oss/art03.htm>, дата обращения: 23.05.2020.

находились не только в Берлине, Риме и Токио, но и в других столицах и форпостах по всему миру. Поэтому он немедленно приступил к отправке офицеров в ключевые места в Европе, Азии, а затем и в Африке. Их действия оправдались. УСС смогло получить важную информацию в результате установленных контактов с агентами в Берлине, в немецком Верховном командовании и в Абвере. Работа этих агентов дала предварительную информацию о развитии немецких реактивных самолетов, о немецкой работе с тяжелой водой и попытках разработать ядерное оружие, о ФАУ-1 и ФАУ-2.⁷²

В дополнение к своей организации для сбора стратегической разведки Donovan предоставил средства для сбора тактической информации в боевых районах, формируя команды парашютистов. Но, не довольствуясь пассивной разведкой, он также хотел действий. Donovan знал, что хорошо организованные партизаны, действующие в тылу вражеских линий, в районах, где местное население ищет контактов с союзниками, есть люди, которые могут нанести ущерб вражеским линиям связи и тем самым создать затруднения немецким и японским войскам. Работая с нашими союзниками, он создал команды лидеров и коммуникаторов для организации сопротивления в странах, оккупированных немцами, итальянцами и японцами. Также проводились воздушные поставки оружия, оборудования и продуктов в места, находящиеся глубоко за линиями стран Оси во Франции, Италии, Бирме и других. Эти инициативные группы были хорошо поддержаны технической группой штаб-квартиры, которая под руководством Donovan изобретательно разрабатывала новые

⁷² Gerald Schwab, *OSS Agents in Hitler's Heartland: Destination Innsbruck*, Westport, CT: Praeger, 1996.

способы саботировать вражеские военные усилия. Важным направлением в деятельности УСС была так называемая психологическая война. Агенты различными путями сообщали врагу о масштабах военных действий США и союзников, перечисляя фальсифицированные факты и статистические данные. Такие операции путали вражеское командование и часто парализовали его волю.⁷³

Генерал Донован также осознал важность анализа и представления информации политикам в легкодоступной форме, считая это одной из важнейших и сложнейших задач. Он основал в УСС крупный отдел исследований и анализа, собрав в Вашингтоне лучшие академические и аналитические кадры. Люди привлекались из университетов, лабораторий, библиотек, музеев, делового мира и других правительственных учреждений. Иногда аналитиков буквально похищали на улице. Их задача заключалась в исследовании политических и экономических аспектов войны. Оценка касалась не только противников, но союзников. Поэтому огромное количество внештатных сотрудников оценивало уязвимость военного потенциала стран Оси и устойчивости русских, которые даже тогда почти ничего не говорили о себе. Чем сильнее приближалась Победа, тем настороженнее становилось руководство США. В конце 1944 года, отправив человека в Каир, чтобы взять на себя руководство деятельностью на посту руководителя штаба УСС в Египте, он дал устные инструкции о том, что главной целью разведывательных операций должны стать замыслы Советов на Балканах. Немцы на Ближнем Востоке

⁷³ Bradley F. Smith, *The Shadow Warriors: OSS and the Origins of the CIA*, New York: Basic, 1983

переставали интересоваться генерала, так как германская угроза отступала, и в мире веяло будущее столкновение СССР и США.⁷⁴

В целом, если сравнивать успехи американской и советской разведки в довоенный и военный периоды, то пальма первенства по праву принадлежит СССР. С января по февраль 1938 года советской резидентуре удалось достать чертежи американского скоростного самолета XP-34; указания материально-технического управления воздушного корпуса США; сведения о современной системе проектирования боевых самолетов, включая описание организации работы конструкторских бюро.⁷⁵ В 1940 году у советской разведки были обширные сведения об американском танкостроении и артиллерии, в том числе о новейшем среднем танке М-2, лёгком танке М2А4, пушке М1G1.⁷⁶ Советская нелегальная резидентура во главе с И.А.Ахмеровым имела свои источники в окружении президента, Госдепартамента, аппарате Конгресса, военных ведомствах и др. Так, советское руководство располагало секретной информацией о внешнеполитических планах США буквально из первых рук. В это же время ни ФБР, ни УСС, а после и долгое время ЦРУ даже не подозревали, что в США тихой и спокойной жизнью проживает высокопоставленного перебежчик из СССР майор госбезопасности А.М. Орлов.⁷⁷ Данный вывод подтверждают слова высокопоставленного резидента УСС и третьего директора ЦРУ Аллена Даллеса. Он констатировал, что информация, которую добывала советская внешняя разведка во время Второй

⁷⁴ Neal H. Petersen, editor, *From Hitler's Doorstep: The Wartime Intelligence Reports of Allen Dulles, 1942-1945* (University Park: Pennsylvania State University Press, 1996).

⁷⁵ Великая Отечественная война, Т.6. Тайна войны. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. - М.: Кучково поле, 2013. - с.118.

⁷⁶ Ibid. с.128.

⁷⁷ Ibid. с.198.

мировой войны, представляла собой предел мечтаний любой разведки мира.⁷⁸

Сложность исследования оценок СССР со стороны УСС состоит в отсутствии прямых источников по оценке Советского государства. Большое количество инструкций давалось в устной форме. СССР был на момент войны союзником, поэтому разведывательная деятельность могла дискредитировать как УСС, так и Правительство в целом. Традиционная разведка велась по линии дипломатии, военного и военно-морского министерств. На момент начала войны военный атташе в Москве полковник Айвен Йетс ошибочно сообщал в начале войны о невозможности Советского Союза сопротивляться немецким войскам. Эту информацию косвенно подтверждал военный атташе в Румынии полковник Ретей, сообщавший об огромных резервах немцев (только 40000 самолетов с обученным экипажем).⁷⁹

Большое количество источников подтверждает, что президент Рузвельт приложил много сил, чтобы добиться доверия Сталина. Однако не стоит забывать глобальные идеологические расхождения союзников, которые отошли на второй план лишь на время войны. Представления УСС об СССР мы находим в мемуарных работах, а также агентурных отчетах и рапортах, в которых косвенно оценивается Россия. Недоверие офицеров УСС к СССР было также обусловлено памятью о советско-финской-войне и пакте Молотова-Риббентропа. Многих лояльно относящихся к СССР американцев шокировал альянс Советского Союза с Гитлеровской Германией, заключенный в

⁷⁸ Аллен Даллес, Асы шпионажа, Центрполиграф, М.: 2011, с.49.

⁷⁹ Фараго Л., История шпионажа времён Второй мировой войны / пер. с англ. Уткина А.Л. - М.: Центрполиграф, 2019. - 351с.

1939 году.⁸⁰ Американский истеблишмент был заинтересован в германо-советском конфликте. В этом виделась возможность раз и навсегда избавиться от коммунизма. Госдепартамент советовал не давать никаких обещаний и обязательств советским представителям на любом уровне. Такое отрицательное видение советско-американских отношений накладывало отпечаток на видение и деятельность УСС.⁸¹

В августе 1943 года в секретном Меморандуме 121 американская разведка вместе с Объединенным комитетом начальников штабов предписывала не открывать второй фронт, а сдерживать Советский союз. Рузвельт на переговорах с Черчиллем в Квебеке рассматривал вариант, при котором немцы перестанут активно сопротивляться англо-американским силам и обрушатся всей мощью на Красную армию.⁸²

Однако во время войны отношение к СССР во многом эволюционировало. Посол в СССР и сотрудник УСС Чарльз Болен говорил о том, что потери русских создают у американцев чувство вины. Осознавался огромный вклад СССР в победу над нацизмом и необходимость открытия второго фронта. Опытный дипломат и разведчик, присутствуя на Ялтинской конференции в качестве переводчика президента Рузвельта, он отмечал, что, безусловно, Советский Союз на нашей стороне. Вопрос о долговечности этого явления мучал в то время многих разведчиков и лиц принимающих решения.⁸³ В крайне

⁸⁰ Robert K. Wilcox, *The Plot to assassinate general George S. Patton*, Since Regency Publishing, Washington DC, 1947, URL: goo.gl/nHXRb7, дата обращения: 23.05.2020.

⁸¹ Великая Отечественная война, Т.6. Тайна войны. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М.: Кучково поле, 2013. – с.88.

⁸² Ibid. p.211.

⁸³ Радди, Т. Майкл, осторожный дипломат: Чарльз Э. Болен и Советский Союз, 1929-1969, Кент, штат Огайо: издательство Кентского государственного университета, 1986.

идеологизированной книге Рено де Жувенеля «Тито – главарь предателей» 1951 года говорится, что Чарльз Болен, Эдвард Пейдж и Джордж Кеннан были главными агентами УСС в СССР. Русский отдел УСС для сбора сведений о Советском Союзе возглавлял знаменитый картограф Артур Робинсон. Но даже в пропагандистской и антиамериканской литературе мы не находим намеков о подрывной деятельности УСС во время войны, а сбор дипломатами, пусть даже одновременно являющимися сотрудниками спецслужб, информации даже о дружественной державе является обычной практикой. Однако, нам известно, что многие американские дипломаты были завербованы УСС, поэтому их мнение об СССР частично может заключать в себе представление о восточном союзнике в рядах американской разведки.⁸⁴

Оценка Управлением стратегических служб советского государства и взаимодействие американской разведки в этом направлении хорошо прослеживается в мемуарах дипломата и офицера УСС Роберта Мерфи. В частности, говоря о готовящейся секретной конференции в Касабланке, Мерфи рассказывал, что Рузвельт пытался дистанцироваться от военных и дипломатов. Президент через УСС хотел выяснить мнение Сталина на дальнейший ход войны и изначально по секретным каналам отдавал приглашение Генсеку на эту конференцию. К началу 1943 года до Белого дома из Госдепартамента и УСС доходили противоречивые сведения о возможном перемирии между СССР и Германией с одной стороны,⁸⁵ и о потенциальной советской

⁸⁴ Рено Жуневель, Тито - главарь предателей, Издательство иностранной литературы, М.: 1951, URL: <https://www.litmir.me/br/?b=244596&p=1>, дата обращения: 25.05.2020.

⁸⁵ Leshuk L. US Intelligence Perceptions of Soviet Power, 1921-1946. L.: Frank Cass, 2003. P. 168.

оккупации всей Европы с другой стороны.⁸⁶ Полярные оценки советской внешней политики американской разведкой позволяли Рузвельту искать компромисс, как в европейских делах, так и в вопросах всего послевоенного мироустройства.⁸⁷

На уровне разведывательных служб к компромиссу и взаимодействию удалось прийти ещё до открытия второго фронта. В 1943 году Донован приезжает в Москву и договаривается с руководителем советской внешней разведки Фитиным о сотрудничестве. Директор УСС выделял следующие направления взаимодействия: обмен разведывательной информацией о противнике; консультации по вопросам диверсионной работы на территории врага; содействие в заброске агентуры в тыл врага; обмен материалами по диверсионной технике и радиоаппаратуре. Для улучшения взаимодействия были назначены официальные представители. От США представителем Донована по линии сотрудничества с советской внешней разведкой стал бригадный генерал Уильям Фриш Дин. Тогда же ГКО утвердило начальника 1 отдела управления НКГБ А.Граура в качестве представителя внешней разведки в США. Донованом была разработана инструкция «Разведывательная информация, которую следует передавать СССР. В результате между советской и американской разведкой произошёл беспрецедентный обмен информацией. Тысячи документов, фотоклише и микрофильмов о секретных немецких разработках, заводах, нефтяных месторождениях, продовольствии, снабжении и многом другом. УСС снабжали

⁸⁶ Wartime Washington: The Secret OSS Journal of James Grafton Rogers, 1942-1943. / ed. T. Troy. Frederick, Md: University Publ. of America, 1987. P. 121-122.

⁸⁷ Мягков М.Ю., Подходы США к европейскому устройству в свете отношений с Советским Союзом в 1943-1945 годах, Вестник МГИМО Университета, М.: 2010. С.39.

ведомство Фитина информацией о ситуации, сложившейся на Дальнем Востоке. Здесь прослеживается стратегическое подталкивание советского руководства к вмешательству в военные действия против Японии.⁸⁸ Тормозила взаимодействие между советской и американской разведкой резкая позиция директора ФБР Э.Гувера. Он утверждал в своём письме президенту о том, что обмен представителями будет угрожать внутренней безопасности. Интересным в данном ключе является крайне негативная реакция Донована. Он утверждал, что и без официального взаимодействия между разведками, в США действует широкая сеть советской агентуры. Таким образом, мы узнаём, что УСС было проинформировано о деятельности нелегальной резидентуры СССР. Хотя об успехах контрразведывательной деятельности США и более чётком представлении американской разведкой о масштабах деятельности советских агентов источников найти не удалось.⁸⁹

Сомнительной на наш взгляд выглядит оценка генерала Дина, который на основе количественного подсчёта переданных документов делает вывод о большей эффективности УСС, чем НКВД и ГРУ. Во-первых, им не бралось в расчёт качество и значимость передаваемой информации. Во-вторых, большой объём переданных документов со стороны американцев может наводить на прямо противоположный вывод. Имея представление о неприязни «Дикого Билла» к СССР, трудно представить, что УСС совершало эти действия в виде акта доброй воли. Судя по всему, американцы очень сильно рассчитывали на усиление обратной отдачи. Меньшая активность советской внешней

⁸⁸ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4: 1941-1945 годы. М.: Международные отношения, 2003, С.400.

⁸⁹ Великая Отечественная война, Т.6. Тайна войны. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М.: Кучково поле, 2013. – с.219.

разведки в этом ключе может рассматриваться как самодостаточность ведомства, возглавляемого Фитиным. Также стоит сказать, что в действиях со стороны УСС, как упоминалось выше, можно усмотреть попытку Донована постепенно сориентировать Сталина на Японию до Тегеранской конференции. Признание самим директором УСС наличие большого количества советских шпионов в США также не подтверждает претенциозный вывод Дина. Ведь за несколько десятков лет не было ни одного подтверждения наличия хоть какой-то американской шпионской сети внутри СССР.⁹⁰ Оценка генерала Дина не выдерживает критики, так как неравноценный в количественном, но не в качественном соотношении объем передаваемых разведывательных данных, может объясняться разным представлением о целях и масштабе сложившегося в годы войны сотрудничества.⁹¹

Осведомленность американской разведки об СССР раскрывает крупный пласт документов из архива Агентства Национальной Безопасности по проекту Венона. В данном контрразведывательном проекте работали сотрудники Службы разведки сигналов с 1943 после того как удалось заполучить несколько нелегально работающих в посольствах советских радиопередатчиков. Они позволили военной разведке США получать секретную переписку между советскими консульствами, агентами НКВД, ГРУ, и московским управлением. По причине ошибок, допущенной советскими радистами, американцам удалось расшифровать часть документов. Последнее сообщение, перехваченное и расшифрованное

⁹⁰ Deane J.R. The Strange Alliance. The Story of Our Efforts at Wartime Cooperation with Russia. - London, 1947. - p.55.

⁹¹ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4: 1941-1945 годы. М.: Международные отношения, 2003, С.404.

проектом Венона датируется 11 октября 1951 года. После этого советская переписка вновь стала нечитаемой, но дешифрование продолжалось до 1980 года.

В 1995 году были рассекречены около трёх тысяч коротких депеш и записок. В связи с чем стало известно, что именно результаты проекта Венона позволили доказать причастность супругов Розенбергов, Клауса Фукса, Кима Филби, Гая Бёрджиса, Дональда и Маклина и других в шпионаже против США. Однако часть рассекреченных агентов либо не была привлечена к суду, либо была предупреждена. То есть о проекте в СССР узнали уже в 1940-е годы от специалиста по русскому языку в проекте Венона от агента НКВД Уильяма Вайсбанда. В подтверждение осведомленности советской стороной выступает количественный спад депеш по данным каналам. Проект Венона был под строжайшим секретом и, например президенты Рузвельт и Трумэн о нём не знали. Часть информации предоставлялась в ФБР и ЦРУ. Частично к обработанной информации были допущены и представители УСС во время войны. В целом проект Венона оценивается историками как успешный, хотя имеются и критические исследования, указывающие на ошибки в обработке и переводе полученной информации. Также есть предположения, что через эти каналы американцам поступала дезинформация. В любом случае проект Венона является достижением американской военной разведкой, а не Управления Стратегических служб на советском направлении, и выводы генерала Дина также не подтверждают.⁹²

СССР в оценках УСС предстаёт нам в мемуарах Роберта Мерфи. Он оценивал советскую дипломатию и лично посла

⁹² Haynes, John Earl and Claire, Harvey, Venona: deciphering Soviet espionage in America. Yale University Press. 2000, p. 55.

Богомолова, с которым ему приходилось взаимодействовать. Офицер УСС был удивлен, насколько легко русский сотрудник говорит о религии, без страха подчеркивает свою непринадлежность к коммунистической партии. Пытаясь завоевать доверие де Голля, Богомолов цитировал перед широкой публикой слова запрещенного в СССР Фридриха Ницше о глупости немцев и о вкладе французского народа в мировую культуру. В целом советский посол вызывал впечатление не пролетарского сотрудника из коммунистической страны, а высокоинтеллектуального эрудированного дипломата XIX века. Богомолов достаточно откровенно делился информацией, полученной на частных встречах с французами. Между тем, Мерфи отмечает, что советскую дипломатическую миссию часто не посвящали в секретные данные, которые были известны американцам и англичанам.⁹³

Роберт Мерфи во время Второй Мировой войны довольно продолжительный период контактировал с первым заместителем наркомата иностранных дел А.Я. Вышинским. Интересной выглядит оценка личных качеств Андрея Януарьевича. Мерфи, зная о роли Вышинского в проведении репрессий 30-х годов на посту главного обвинителя, считал его хладнокровным и неприступным человеком со стальным взглядом. По признанию офицера УСС оказалось, что советский дипломат такой же добродушный и общительный человек как Богомолов. Мерфи казалось, что общественная должность Вышинского не имеет ничего общего с его личностью. Он будто одевал костюм непримиримого борца с империалистами и получал большое

⁹³ Роберт Мерфи, Дипломат среди воинов: тайные решения, изменившие мир, Пирамид Брукс, Нью-Йорк, 1965, URL: http://samlib.ru/p/paradaki_w_g/diplomatamongwarriors.shtml, Дата обращения: 25.05.2020.

наслаждение от «дьявольских» разгромов в своих речах. На самом деле его выступления были обычной пропагандой, а на дипломатическом уровне он проводил тонкую и взвешенную подковёрную игру, сопредельную с постоянными манипуляциями. Роберт Мерфи отмечал, что все советские сотрудники во главе с Вышинским глубоко переживают слабую материальную базу советской армии, и те тяготы, с которыми ей приходится сталкиваться. Он узнал, что советские солдаты не получают консервированных продуктов, а вместо этого им выдают строго нормированную порцию муки и картофеля, после чего прокорм солдата полностью ложиться на него и зависит от климатических условий местности. Это обуславливало равнодушие советской делегации к тяготам, которые ложились на американцев во время операций в Сицилии. Мерфи писал о том, что их страдания намного меньше тех, которые выпали на судьбу русских. Тем не менее, оснащённость радиоаппаратурой и провизией советских дипломатов была на самом высшем уровне.⁹⁴

Расположенность со стороны американцев к Вышинскому была обусловлена личными предписаниями президента Рузвельта. По линии Госдепартамента и УСС он знал, что советский дипломат был наиболее приближённым человеком в Сталину. Поэтому президент настаивал на доступе Вышинского к известной американцам информации, полагая, что она попадет лично к Сталину. Мерфи отмечает, что успех русских на Тегеранской конференции был обусловлен не столько отличной работой советских дипломатов, сколько двум отправным точкам в американской стратегии внешней политики. Во-первых, после Перл Харбора Рузвельт согласился с Маршаллом в том, что во время войны международные политические соображения

⁹⁴ Ibid.

должны уступить требованиям военного времени. Во-вторых, президент США полагал, что необходимо сделать все для завоевания доверия Сталина и его соратников. Уже в середине войны Рузвельт вынашивал планы послевоенного переустройства мира, базирующегося на принципах идеологического равновесия и мирного сосуществования. Несмотря на это, перспектива дальнейших столкновений между союзниками просматривалась УСС уже в 1943 году, когда были установлены факты поддержки со стороны СССР итальянских коммунистов во главе с Пальмиро Тольятти. Те же действия совершались русскими во всех восточноевропейских странах. Американская разведка в свою очередь уже тогда начала поддерживать сторонников будущих партий Христианских демократов. УСС анализировало стратегию советской пропаганды на международном уровне. В частности, всё тот же советский дипломат Богомолов открыто искал встречи с Папой Римским в Ватикане. Мерфи отмечал, что реальных действий в этом направлении не происходило, но зато везде демонстрировалось лояльное и даже положительное отношение к церкви и религии со стороны СССР. В целом, мемуары Роберта Мерфи дают возможность сделать нам вывод о том, что США и СССР на всех этапах взаимодействия пытались найти подходы друг к другу, старались помочь и проявить жест доброй воли. Однако эти действия были сопряжены с прагматичным подходом и военным временем. СССР и США, как отмечают многие историки, дипломаты и офицеры УСС всегда были амбивалентными союзниками.⁹⁵

В январе 1942 года в УСС выходит рапорт об оккупированных территориях СССР. Из него мы узнаём о коллаборационистских настроениях на Украине. Анализируя

⁹⁵ Ibid.

выступления рейхсминистра восточных территорий Альфреда Розенберга, американская разведка констатирует пагубные последствия аграрной реформы в СССР. Аналитики УСС предполагали потенциальное сотрудничество с немецкими оккупантами со стороны нескольких тысяч украинцев. Американцы солидаризировались с немецкими выводами о том, что недовольство политикой большевиков на протяжении двух десятков лет сделает организационной основой антикоммунистов православную церковь. В это время американцев беспокоила возможная капитуляция СССР. В этом же документе УСС приходит к выводу, что советско-немецкий союз противоречит геополитическим воззрениям Хаусхофера.⁹⁶

На оккупированной японцами территории агенты УСС тоже находили ценную информацию по советскому направлению. В частности к американцам попала информация по тюрьме Киамуш в Маньчжурии. В ней находились китайские военнопленные, советские дезертиры и беженцы. Отчёт, созданный на основе этой информации, повествует нам о порядках содержания в тюрьме и ряд биографий пленных из СССР. В нём отмечается жестокое обращение с пленными: пытки водой, избиение, выламывание конечностей и другое. В документе виден анализ, в котором заключена попытка разгадать, кто является настоящим беженцем, а кого забросили из Советского союза для шпионской и диверсионной деятельности. Анализировались мотивы перебежчиков, а также эволюция характера в процессе пребывания в тюрьме. Таким образом, можно предположить, что УСС пыталась создавать

⁹⁶ Report on the Occupied Territories of the Soviet Union, Report, CIA Library, January 1942.

своего рода списки русскоязычных граждан, которые в перспективе могли бы стать американскими шпионами.⁹⁷

Нам удалось найти ещё один документ схожий по структуре и содержанию, но про японские «лагеря для интернированных красноармейцев». В нём также анализировались причины попадания советских граждан в тюрьмы. Особенно агентов УСС интересовали офицеры, бежавшие от репрессий. Такая заинтересованность американской разведкой узкими вопросами, касающихся нескольких десятков русскоязычных людей, прямо наталкивает на мысль о подготовке агентурной сети в этом регионе.⁹⁸ Косвенно подтверждает этот вывод планирование Донованом в апреле 1945 года разведывательной операции на Курильских островах. Предполагалось изучить особенности местности и разработать рекомендации по дальнейшему использованию этих территорий.⁹⁹

Помимо разведывательных целей, совместно с УСС, Пентагон и Госдепартамент преследовали тактические и стратегические военно-дипломатические цели. Как указывает В. В. Печатнов, довольно лёгкое соглашение Рузвельта на полную передачу всех Курильских островов включая Южные Советскому союзу, рассматривается большинством историками как тщательно проработанная операция, целью которой было вызвать недовольство японского общества и на долгие годы противопоставить СССР и Японию друг другу. Однако, как говорит автор, документально эта версия не подтверждается.¹⁰⁰

⁹⁷ Kiamusze prison, Report, CIA Library, June 1944.

⁹⁸ The Fuhsin cam, Report, CIA Library, February 1944.

⁹⁹ Memorandum for the Director of Strategic Services, Report, CIA Library, 2 April 1945 // NA, RG 165, ABC 385 Pacific Theater (18 June 43).

¹⁰⁰ Печатнов В.В., Как Трумэн у Сталина Курилы просил, М.: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр», 2012, с.6.

Лишь ретроспективно сложившиеся по рекомендации УСС и Госдепартамента обстоятельства признавались как благоприятные для США.¹⁰¹ В мемуарах переводчика президента Рузвельта мы находим пассаж о том, что хорошо оцененная обстановка агентами УСС по вопросу возможного вступления СССР в войну против Японии позволила сохранить жизнь около трёх сотен тысяч американских солдат.¹⁰² Летом 1945 года УСС, анализируя ситуацию в регионе, докладывало о том, что господство на воде и в воздухе, а также наличие оккупационных войск в Японии, позволит США переправлять вооружение и техническое оснащение в район за 5 миль по Тихому океану быстрее, чем СССР через всю Сибирь.¹⁰³

Если тихоокеанский регион по мере приближения окончания войны не вызывал особого беспокойства в США, то видение СССР послевоенного переустройства в Европе волновало очень сильно, в том числе и УСС. Донован рапортовал в генеральный штаб о необходимости отстаивания интересов США в Восточной Европе. В частности отмечалось уже во время войны тяготение Болгарии к СССР. Русофильские, панславянские и коммунистические симпатии болгар позволяли в перспективе без особого труда включить это государство в фарватер советского влияния. Поэтому Донован до последнего поддерживал точку зрения Черчилля об открытии Второго фронта именно на

¹⁰¹ US Policy Toward a Peace Settlement with Japan (September 4, 1947) // NA, RG 59, Records of the Policy Planning Staff, 1947-1953, Box 32.

¹⁰² Печатнов В.В., Как Трумэн у Сталина Курилы просил, М.: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр», 2012, с.6.

¹⁰³ American Aims and Interests in the Far East. Report by OSS Research and Analysis Branch, Report, CIA Library, July 5, 1945 // NA, RG 236, Roll 103.

Балканах, с целью недопущения Красной армии в этот уязвимый и комплементарный для СССР регион.¹⁰⁴

Аналитическая справка УСС, базирующаяся в большей мере на допросе бывшего католического священника штурмбанфюрера СС Альберта Хартела, даёт нам представление о широком круге вопросов, интересовавших американскую разведку. Относительно Болгарии в документе сообщается, что благодаря проискам православной церкви и личным стараниям «крайне амбициозного и тщеславного епископа Экзарха Стефана вся Болгария оказалась в руках Сталина». Таким образом, в представлении Хартела, государственная православная церковь СССР смогла на Балканах переиграть Ватикан. Аналитики УСС в свою очередь видели в этом будущие трудности для США. Хартел предлагал свои услуги в налаживании контактов в Берне, Белграде и Софии, а также добычи недостижимой для УСС разведывательной информации. Свою значимость для американской разведки он обуславливал и усиливал крайне сильными позициями британской и советской разведки в этих регионах. У американской разведки имелась биография Хартела, из которой становилось ясно, что в 1942-1943 годах священник из СС многократно был в России. Эти поездки стали мерой дисциплинарного наказания. Его задачей ставилось изучать различные религиозные аспекты внутри страны и вербовки молодых людей. В связи с этим УСС относилось к этой информации с большим интересом. Хотя в документе имеются сноски, в которых сообщается о Хартеле как о большом хвастуне,

¹⁰⁴ Сбоев А.В., Восприятие советской политики в Болгарии американцами в 1941-1945 гг., Ярославский педагогический вестник №4, I-том, 2014.

который пытается заранее выслужиться перед американской разведкой.¹⁰⁵

Будучи референтом Мюллера, он сообщал о возможностях использования советских церковнослужителей в интересах Гестапо. По словам Хартела, ему удалось создать на юге России три ячейки, во главе которой стояли уцелевшие и замаскировавшиеся под рабочих представители царской православной церкви. Однако, американская разведка, понимая подчинение РПЦ советскому руководству, также интересовалась состоянием и потенциалом других конфессий в СССР. От Хартела им в большей степени удаётся узнать о происках Ватикана в Советском государстве. Из документа мы узнаём, что католическая церковь на первых порах воспринимала Октябрьскую революцию положительно. Главный конкурент в лице православной церкви был сильно ослаблен большевиками, и в создавшемся религиозном вакууме активней стали действовать католические епископы, учёные, представители орденов иезуитов, селезианцы, бенедиктинцы и другие. В начале 1930-х Сталин якобы делал дружеские и примирительные жесты в адрес Папы.¹⁰⁶ Но в преддверии войны, участившимися заявлениями о национальном государстве, усилении РПЦ, постепенно стало приводить к ослаблению Католической церкви в СССР. Хартел сообщает, что бывшие священники-информаторы НКВД, по словам населения с оккупированной территории, приложили большие усилия по депортации советских граждан в трудовые лагеря. Причём подчёркивалось, что среди них, как правило, многие не имели никакого образования и могли лишь выполнять

¹⁰⁵ Final interrogation report (CI-FIR) №123, OSS - SSU - CIG EARLY CIA DOCUMENTS VOL. 5_0007, Report, CIA Library, 9 January 1947, p.8.

¹⁰⁶ Final interrogation report (CI-FIR) №123, OSS - SSU - CIG EARLY CIA DOCUMENTS VOL. 5_0007, Report, CIA Library, 9 January 1947, p.35

базовые ритуальные действия. Из документа следует, что Русская Православная церковь сыграла большую роль в налаживании международных контактов по всему миру и добыванию разведывательной информации для Советского Союза.¹⁰⁷ Те же функции довольно успешно стало выполнять и мусульманское духовенство. Исламские агентурные сети, насколько было известно Хартелу, по окончании войны продолжали активно работать в Индии и на южном Кавказе. От него же УСС узнало о советских буддистах, проживающих преимущественно в Элисте, но развернувшие свою деятельность в Центральной и Восточной Азии, особенно в Китае. Он сообщает, что в ходе своих командировок сталкивался с преувеличенными точками зрениями о создании в будущем советско-буддийской империи. Хартел предупреждал в целом американцев о том, что им нужно особенно тщательно следить за любыми контактами в Китае со стороны советских представителей всех конфессий.¹⁰⁸ В завершении церковного вопроса он сообщает, что в самой Германии Православная церковь усилила свои позиции за счёт русских эмигрантов. Хартел сообщает о финансовой поддержке со стороны нацистов, что позволило построить новый собор в Берлине. Интересно, что он добавляет о меньшей информированности русских эмигрантов относительно дел в России во время войны, чем русских эмигрантов во Франции и на Балканах. Тем самым он оправдывает их большую поддержку или лояльность по отношению к нацистскому режиму.

Несмотря на то, что Хартел был специалистом по религиозным вопросам, ему удалось сообщить УСС большое

¹⁰⁷ Ibid. 52

¹⁰⁸ Ibid. 55.

количество другой информации, касающейся Советского Союза. Он сообщил американской разведке о состоянии науки в СССР. В частности говорилось о том, что исследования жёстко регламентировались. Каждый советский учёный должен был заниматься только своей отраслью, и если его изыскания выходили за рамки, то на дальнейшую работу следовало получить разрешение. При этом профессура пользовалась большими льготами и поощрениями: самые комфортабельные квартиры; отдых в Крыму или на Кавказе; поездки на конференции, симпозиумы, спектакли, фестивали; финансовая поддержка в исследованиях, и всё это за счёт государства. Хартел сообщил, что в Киеве на сотрудничество с немцами пошло около ста профессоров. УСС получило от него довольно подробный отчёт с примерами о методах достижения промышленно-технического прогресса в Советском государстве. СССР игнорировало международные патенты и активно занималось заимствованием. Причём этот плагиат чаще всего не ставил в зависимость советское производство, а давал импульс к дальнейшему самостоятельному развитию. УСС стало известно, что советские реестры заводов, фабрик и институтов очень часто целенаправленно фальсифицируются для маскировки.¹⁰⁹

От Хартела УСС узнало о борьбе в СССР с лично-подсобными хозяйствами, о взаимодействии колхозов и совхозов с экспериментальными станциями и институтами, о крупных достижениях в животноводстве, искусственном осеменении, селекции и другом. Аналитики УСС делают вывод о том, что СССР в послевоенный период очень быстро справятся продовольственной проблемой. Аналитики делают вывод о высоком статусе в обществе агронома и агрохимика.

¹⁰⁹ Ibid. 43.

УСС констатирует высокие достижения советской индустриализации, позволившие решить большое количество военных вопросов. Отмечается особенность тяжёлой промышленности, подточенной под возможность конверсии и реконверсии. Советский тракторист за короткий промежуток времени в несколько дней обучения мог стать танкистом. Станция МТС легко превращалась в военную базу, а тракторный завод в танковый. На основе информации, полученной от Хартела, УСС делает вывод об отлично спланированной системе управления промышленным производством.¹¹⁰

Хартел сообщает УСС о тщательном и педантичном ведении советских архивов, в которых фиксировалось всё: от количества родившихся телят до инвентаря в универмагах, от производства яиц до деятельности врачей и учителей. Ему встречались записи о системе образования в СССР. Из них мы узнаём о жёсткой регламентации в советской школе. Учитель должен был сообщать в письменной форме о подготовке к каждому учебному занятию (методах, источниках, пособиях). Потом сообщать об образовательных результатах, эффектах и ответах отдельных учеников.¹¹¹ Таким образом, мы узнаём, что УСС ещё во время войны собирало информацию по Советскому союзу не только относительно внешнеполитических целей. Акцент, который делался в таких отчётах, говорит нам, что американцы пытались продумать возможность налаживания агентурных сетей как внутри СССР, так и на периферии. Социально-экономическая сторона жизни советского государства во многом волновала УСС и лично Донована для будущей психологической войны. Исследование показывает, что внутренняя обстановка в СССР в

¹¹⁰ Ibid. 43.

¹¹¹ Ibid. 47.

большей степени анализировалась на основе немецких источников.

С окончанием Второй мировой войны в 1945 году американская нация вздохнула с облегчением и с нетерпением ожидала возвращения к нормальной жизни. Чтобы начать переход к мирному времени, президент Гарри С. Трумэн и Конгресс распорядились о демобилизации агентств военного времени, таких как Управление стратегических служб. Так, 20 сентября 1945 года президент Гарри Трумэн подписал исполнительный приказ №9621, распустив УСС с 1 октября 1945 года. Офицеры УСС всего за 10 дней смогли расформировать и спасти огромные объемы информации и механизмы разведывательной деятельности, которые в будущем поспособствовали более стабильному формированию ЦРУ.¹¹² Сокращение штата офицеров УСС было частичным. Кадры, занимающиеся аналитикой разведывательной информации, перешли в Госдепартамент. Полномочия по проведению секретных операций были унаследованы Военным министерством США.¹¹³

Созданное во время Второй Мировой войны Управление Стратегических служб за время своего существования во многом способствовало победе над странами Оси. Тактика и стратегия ведения тайных операций, методы разведки, организация и структура УСС в значительной степени были реализованы в становлении Центрального Разведывательного Управления. Многие офицеры УСС Аллен Даллес, Уильям Кейси, Уильям Колби позже возглавили ЦРУ. Контрразведчик УСС Джеймс

¹¹² Executive Order № 9621, 10 F.R.12033. Report, CIA Library, 22 September 1945.

¹¹³ Harry S. Truman: «Letter to Secretary Byrnes Concerning the Development of a Foreign Intelligence Program», CIA Library, September 20, 1945.

Иисус Англтон в Риме стал главой отдела контрразведки в ЦРУ. Американским агентам удалось провести ряд успешных операций на Балканах, в Китае, на Бирме, во Франции, в Греции и других.¹¹⁴

Уже летом 1945 года Ричард Хелмс, заместитель Аллена Даллеса в Берне, начал предпринимать разведывательные действия в Германии по советскому направлению. В начале 2000-х годов в интервью историку разведки Тиму Вейнеру он сообщил, что по окончании войны американцы вообще ничего не знали о Советском Союзе. «Мы понятия не имели о том, чем занимается противник, каковы его намерения, способности. Короче, говоря, знаний было ноль или почти ноль. Если кому-то удавалось раздобыть телефонную книгу или карту аэродрома, то это был для нас настоящий праздник! В общем, фактически мы блуждали в потемках».¹¹⁵

Таким образом, УСС занималось разведывательной деятельностью относительно союзников, но чаще всего через офицеров-дипломатов. Оценки СССР мы можем встретить в мемуарах и документах, косвенно касающихся советского государства, в то время как официальных аналитических справок и меморандумов мы не находим. Donovan и его соратники долгое время оценивали Красную Армию и её руководство слабоэффективными. Переломным моментом стала победа в Сталинградской битве, которая позволила воспринимать восточного союзника сначала как равного в борьбе со странами Оси, а потом и как потенциального противника. Руководство УСС видело перспективы сотрудничества с СССР весьма сомнительными. Угроза Холодной войны нависала повсеместно

¹¹⁴ Interview with «Wild Bill» Donovan Biographer Douglas Waller, History net, CIA Library, 9 November 1950.

¹¹⁵ Вернер Т., ЦРУ: правдивая история/ пер. с англ. В.В.Найденова - М.: Центрполиграф, 2013, с. 23

по мере завершения войны. Однако операции против СССР и излишний шпионаж не применялся, так как с одной стороны это могло дискредитировать США и нанести вред совместным военным действиям, а с другой стороны президент Рузвельт вынашивал планы послевоенного переустройства на основе баланса, а не конфронтации. Необходимо сказать, что и возможностей у УСС проводить активную разведывательную деятельность по советскому направлению, было крайне мало. В полной мере СССР стал объектом разведывательной деятельности США с началом Холодной войны, но эти процессы уже происходили в рамках Центрального Разведывательного Управления – приемника Управления Стратегических служб.

1.2 Создание ЦРУ

Необходимость формирования централизованной разведки в мирное время осознавалась ещё во время войны. Осенью 1944 года директор Управления Стратегических служб бригадный генерал Уильям Донован представил президенту документ, предлагающий разведывательную организацию, действующую во всем мире, и несущую прямую ответственность перед Президентом. По его замыслу эта организация не должна была брать на себя обязанности ведомственных разведывательных служб, но должна действовать как координирующий механизм для всей разведки. В документе подчеркивалось, что предлагаемая организация не будет обладать полномочиями полиции, и не будет действовать на территории США. Рузвельт выразил значительный интерес к этому предложению и отвечал положительными ответами на официальные меморандумы для

Президента. Обсуждение продолжалось вплоть до кончины Рузвельта в апреле 1945 года и включало в себя комментарии со стороны Кабинета министров и глав заинтересованных ведомств.

В ноябре 1944 года генерал Донован прислал президенту короткий меморандум, в котором вкратце описал своё видение организации разведывательной службы в послевоенный период. Он считал, что спрос на информацию будет только расти, и координация в этом вопросе работы правительства с целью решения мирных проблем будет крайне актуальна. Из документа мы можем выделить экономическую причину его замысла. Одинаковые разведывательные действия со стороны различных ведомств дублировали в итоге получаемые результаты, что наводило Донована на мысль о неэффективной растрате бюджетных средств. Для решения выделенных стратегических целей он делал упор на два аспекта. Во-первых, контроль над разведкой должен был быть в компетенции президента. Так Донован предполагал избежать с одной стороны межведомственных интриг, а с другой обеспечить равно удаленность от координируемых в этом ключе объектов управления. Вторым пунктом Меморандума было создание центрального органа, на котором лежала бы ответственность за организацию сбора и координации разведывательной информации, необходимой исполнительной власти для планирования и осуществления национальной политики и стратегии. При этом Донован подчеркивал, что в полномочиях этой организации были бы лишь координация и централизация разведки на политическом уровне. Оперативные разведслужбы оставались бы нетронутыми внутри своих министерств и департаментов. Таким образом, создание центральной

разведывательной организации не противоречило бы и не ограничивало бы необходимые разведывательные функции в армии, флоте, в государственном департаменте и в других учреждениях. Интерпретируя меморандум, мы можем предположить о неких коростных замыслах Donovan, так как руководителем его должен был стать он. Его шестидесятидвухлетний возраст, успехи УСС под его руководством и отличные отношения с президентом этому благоволили. Однако стоит сказать, что при этом Donovan терял огромное влияние по всему миру, так как оперативная агентура УСС должна была вернуться при этом в большом количестве под управление других ведомств.

Дикий Билл сетовал на создание подобной организации в начале 1945 года, мотивируя подобное решение содействием скорейшему прекращению войны. Информация, важная для национальной безопасности, собранная различными департаментами и агентствами, по его мнению, не использовалась в полной мере для решения военных целей. Координация на уровне стратегии должна была предотвратить путаницу и ненужное дублирование, а также поспособствовать принятию обоснованных стратегических решений. Donovan считал, что для решения этой задачи, в правительстве имелись образованные, профессиональные и талантливые кадры, которыми не следовало разбрасываться.¹¹⁶

Спустя пять месяцев после направления Меморандума и за неделю до своей кончины Ф.Д. Рузвельт дал генералу ответ, в котором обосновывал необходимость согласования по данному вопросу с руководителями подразделений внешней разведки и

¹¹⁶ William J. Donovan, Memorandum for the President, Studies Archive Indexes, CIA Library, November 18, 1944.

внутренней безопасности в различных органах исполнительной власти. Он считал, что все десять министерств, а также Управление внешней экономики и Федеральная комиссия по связи, имеющие прямой интерес к формированию подобной организации должны внести свои предложения. Таким образом, президент был готов к всеобщему обсуждению, которое, по его мнению, должно было стать залогом к стабильному формированию централизованной разведывательной службы.¹¹⁷

Обсуждение в действительности началось, но уже после смерти Рузвельта и лично для Донована оно не сулило ничего обнадеживающего. В архиве Госдепартамента в разделе Международные связи США 1945-1950 годов, в подразделе «Основания для Национальной разведывательной организации» хранятся 70 документов, взятых из различных архивов и библиотек. Документы датируются с августа 1945 года по апрель 1946 года и представляют собой в большем своём объёме официальную переписку или меморандумы между представителями правительственных ведомств, заинтересованных в вопросе разведки. 11 документов представлены директивами Белого дома и протоколами собраний по вопросу разведки. Здесь же мы обнаруживаем три письма Донована, два из которых адресовано Трумэну, а одно его специальному советнику С.Розенману. Понимая, что директором УСС ему не остаться, Донован попытался убедить президента в необходимости единой разведывательной организации. Он вновь попытался донести до Трумэна принципы будущей организации. Увлечь президента Донован попытался информацией о сокращении бюджета и о собственном уходе в отставку в январе

¹¹⁷ The white house Washington, Memorandum for Director OSS, Studies Archive Indexes, Report, CIA Library, April 5, 1945.

1946 года, тем самым пытаюсь убедить в том, что личной выгоды он сам не ищет. Дикий Билл усиливал тревожность письма надвигающимися внешними угрозами и своим отъездом в Германию по вопросам военных преступлений.¹¹⁸ За неделю до роспуска УСС Донован коротко и в последний раз сообщил Трумэну о том, что разведка, контрразведка, анализ и прогноз должны будут в будущем осуществляться единой целой организацией под руководством Президента США. И вновь добавил тревогу о хаосе и неразберихе в противном случае. Так, легендарный директор УСС бригадный генерал Уильям Донован пытался спасти своё «детище».¹¹⁹ «Нам пора взрослеть, Сэм, и осознать, что новые обязанности, которые мы взяли на себя, требуют адекватной разведывательной системы», - писал он специальному советнику президента Сему Розенману.¹²⁰

Трумэн в свою очередь поблагодарил Донована, но 20 сентября 1945 года окончательно расформировал Управление Стратегических служб. Ресурсы, персонал и функции были переданы Госдепартаменту, военному и военно-морскому министерствам. Причём из письма госсекретарю Д.Бирнсу мы узнаём, что Трумэн отдавал главенство Государственному департаменту, который должен был курировать Межведомственную группу по внешней разведке и предоставлять по итогу планы для его одобрения. На Бирнса возлагалась ведущая роль в разработке комплексной и

¹¹⁸ Memorandum from the Director of the Office of Strategic Services (Donovan) to President Truman, CIA Library, August 25, 1945.

¹¹⁹ Memorandum From the Director of the Office of Strategic Services (Donovan) to President Truman, Truman Library, Washington, 13 September 1945.

¹²⁰ Letter from the Director of the Office of Strategic Services (Donovan) to the President's Special Counsel (Rosenman), Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC 801, Item 29. Washington, 4 September 1945.

скоординированной программы внешней разведки для всех федеральных агентств, занимающихся этим видом деятельности.¹²¹

Представление о видении Джеймса Бирнса на этот вопрос мы получаем из Меморандума для военного министра Паттерсона и военно-морского министра Форрестала от 10 декабря 1945 года. Выполняя директиву Президента, госсекретарь предложил создание Национального разведывательного управления со своим председательством, в состав которого входили бы вышеупомянутые министры. Персонал Секретариата должен был также состоять из представителей трёх ведомств. Важным отличием от других проектов учреждение руководителя исполнительного органа из должностных лиц Госдепартамента, но с согласия двух других министерств.¹²²

В процессе переговоров с военными министрами Бирнсу пришлось уступить. В результате Трумэну был направлен коллективный меморандум, по которому все три представителя сошлись на целесообразности формирования Национального разведывательного управления. Оно было должно заниматься общим планированием, координированием разведки, а также оценкой связанной с ней аспектов. Консультативный Совет при таком управлении должен состоять из руководителей всех заинтересованных ведомств. Директор Национального разведывательного управления не имел бы права голоса в данном

¹²¹ Letter from President Truman to Secretary of State Byrnes, Washington, September 20, 1945, Public Papers of the Presidents of the United States: Harry S. Truman, 1945, p. 331.

¹²² Memorandum From Secretary of State Byrnes to Secretary of War Patterson and Secretary of the Navy Forrestal, Washington, December 10, 1945, Truman Library, Papers of Clark M. Clifford, National Intelligence Authority.

Совете, и назначаться мог только Президентом. Никаких оперативных, полицейских и правоохранных функций НРУ иметь по данному меморандуму не могло. Уступить также пришлось и в вопросе независимого бюджета у нового ведомства.¹²³ Впоследствии помощники будут больше всего указывать на скованность в действиях руководителя разведывательной организации, а сама фигура директора и его полномочия станут камнем преткновения между конкурирующими ведомствами.¹²⁴

Данный архивный фонд в количественном отношении в большей степени представлен документами, касающимися именно военного и военно-морского министерств. Из официально-деловой переписки мы узнаём о том, что министрам довольно быстро удалось договориться по большинству вопросов. Уже в октябре ведомства консолидировались в продвижении проекта директивы о координации разведывательной деятельности, разработанной Объединенным комитетом начальников штабов. Основные его отличия от проекта госдепартамента указаны выше. Однако оба министра признавали, что в мирное время часть разведывательных функций должна возлагаться на гражданские ведомства, особенно в области экономических вопросов.¹²⁵ Документы

¹²³ Letter From Secretary of State Byrnes, Acting Secretary of War Royall, and Secretary of the Navy Forrestal to President Truman, Washington, January 7, 1946, Truman Library, Official File, 892.

¹²⁴ Memorandum From the Secretary of State's Special Assistant for Research and Intelligence (McCormack) to Secretary of State Byrnes, Washington, January 7, 1946, National Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Decimal File 1945-49, 101.5/1-746.

¹²⁵ Memorandum From the Chief of Naval Operations and Commander in Chief, U.S. Fleet (King) to Secretary of the Navy Forrestal, Washington, October 9, 1945, National Archives and Records Administration, RG 80, General Records of the Department of the Navy, SecNav/CNO Top Secret Correspondence File, 1945, Box 21, Folder A8.

позволяют сделать вывод о том, что два главных структурных элемента будущего министерства обороны США настроены были двигаться единым блоком. Это подтверждают внутренние меморандумы. Не является расхождением с этой политикой рекомендация своему начальнику от помощника министра ВМФ Корреа прислушаться и изучить мнение директора ФБР Гувера.¹²⁶ В свою очередь помощник начальника штаба по военной разведке Генерального штаба Клейтона Биссела советовал своему боссу предложить военно-морскому министру уполномочить руководителей внутренних разведок разработать объединительные планы до взаимодействия с Госдепартаментом.¹²⁷ Остальная переписка во многом дублирует предыдущие выводы о необходимости центрального разведывательного управления. Лишь в одном меморандуме мы встречаем некоторую тенденцию к децентрализации. Командор ВМФ Т. Инглис сообщает о том, что отвечающий за начатые УСС операции в Госдепартаменте А. Маккормак при личной беседе выразил неверие в перспективу единой разведывательной организации. Он якобы сказал о необходимости независимого шпионского отдела в каждом ведомстве. Дублирование одной и той же информации не приведёт ни к чему плохому, а конкуренция скажется на общем деле лишь положительно.¹²⁸

¹²⁶ Memorandum From the Secretary of the Navy's Special Assistant (Correa) to Secretary of the Navy Forrestal, Washington, September 19, 1945, National Archives and Records Administration, RG 80, General Records of the Department of the Navy, Records of Secretary of the Navy James Forrestal 1940-1947.

¹²⁷ Memorandum From the Assistant Chief of Staff for Military Intelligence of the War Department General Staff (Bissell) to Secretary of War Patterson, Washington, October 22, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, Box 10, Folder 73.

¹²⁸ Memorandum for information, Washington, November 2, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, Nov. 1945.

Также из трехсторонних меморандумов можно выделить переписку с помощником военного министра авиации Ловеттом. В трёх меморандумах описывается причинность перспектив образования новой разведывательной организации и характеризуются два вида разведывательных целей: рутинные (текущие) и специальные. В качестве примера специальных целей приводятся «действия России относительно урана». Таким образом, за несколько лет до первых шпионских самолётов мы можем наблюдать постановку перспективной задачи перед ответственным департаментом за воздушное пространство.¹²⁹

Несколько документов представляют собой переписку помощников и советников различных ведомств. В них мы обнаруживаем во многом дублированную информацию и выводы о реорганизации УСС, а также образовании новой разведывательной организации. Руководитель бюджетного бюро Смит, взаимодействуя в годы войны со всеми разведывательными структурами, имел представление о рисках, сопряженных с концентрацией всего цикла разведывательной деятельности в одном ведомстве. Он выражал также опасения о крупных затратах и о целесообразности в мирное время их сокращать. Выдвигались предположения возможности разделить разведывательные полномочия географически, учитывая успешный опыт ФБР в Латинской Америке. Гувер предлагал разделить разведывательную деятельность на две довольно сложно делимые системы. Первая организация должна была заниматься внешней политической, экономической и иной

¹²⁹ Memorandum From the Assistant Chief of Staff, Operations Division, Department of War (Hull) to the Assistant Secretary of War for Air (Lovett), Washington, October 28, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, Box 10, Folder 73.

разведкой в широком смысле. Основной целью второй организации была бы безопасность. То есть это был бы прообраз превентивной контрразведывательной службы за рубежом. Вторая организация по замыслу Гувера должна была прикрывать дипломатов по всему миру, взаимодействуя при этом с военными атташе. Разумеется, возникали в этом ключе и опасения о чрезмерном усилении этого ведомства.¹³⁰

Из трёх писем директора ФБР Гувера Генеральному прокурору Томасу Кларку нам удаётся узнать, что он опасался реализации плана Донована и чрезмерного усиления Государственного департамента. Утверждая дважды в одном Меморандуме о том, что ФБР не претендует на руководство внешней разведкой, он упоминает о беспрецедентных успехах в Латинской Америке и отсутствии каких либо инцидентов. Гувер убеждает Кларка в целесообразности взаимодействия ФБР с военными. В пользу этого он приводит аргумент об имеющихся уже юридических основах для разведывательной деятельности у этих трёх ведомств. Таким образом, Гувер отрицает необходимость создания центрального разведывательного управления во главе с независимым директором, нанося удар по планам Донована, и пытается отодвинуть Госдеп. Демонстрируя свою осведомленность, он говорит о расширяющихся разведывательных действиях со стороны Великобритании и России. За всеми этими устными манипуляциями стояло желание усиления собственного ведомства.¹³¹

¹³⁰ Memorandum From Arnold Miles of the Bureau of the Budget Staff to the Assistant Director for Administrative Management of the Bureau of the Budget (Stone), Washington, September 19, 1945, National Archives and Records Administration, RG 51, Records of the Office of Management and Budget, Director's File, Series 39.27, Intelligence.

В двух других более поздних письмах Кларку Гувер продолжает бороться с Донованом и Госдепартаментом. В первом он опасается, что УСС всё же продолжит свою деятельность под новым названием всемирной разведывательной организации (World-wide intelligence) и во главе заместителя «Дикого Билла» бригадного генерала Магрудера. Не является случайным приведение в письме его краткой биографии. Гувер указывает в этом письме также возможное усиление военных в вопросе разведки. Впоследствии именно генерал Магрудер сможет добиться того, что ряд операций УСС будут доведены до конца.¹³² В третьем письме Кларку Гувер выразит такие же опасения относительно полковника Маккормака, который будет отвечать за персонал в УСС в Госдепартаменте и заниматься по поручению президента и госсекретаря формированием новой разведывательной службы. Его специально перевели из армии в гражданский чин для этого, и поэтому Гувер явно чувствовал усиление не только Госдепа, но и военных. Директор ФБР, понимая быстроту происходящих событий, просит генерального прокурора обратить внимание президента «на наши взгляды». Тем самым Гувер заочно объединяет в письме своё видение на проблему с видением генерального прокурора.¹³³

¹³¹ Memorandum From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to Attorney General Clark, Washington, August 29, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents.

¹³² Memorandum From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to Attorney General Clark, Washington, September 6, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents.

¹³³ Memorandum From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to Attorney General Clark, Washington, September 27, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents.

Но оказалось, что Томас Кларк вынашивал свой план разведывательной организации, который он и представил президенту Трумэну в меморандуме. Этот документ единственный из всех не имеет датировки, но по контексту становится понятно, что он был написан и представлен после писем Гувера. Генеральный прокурор не отодвигал полностью Госдепартамент от разведывательной деятельности. По его мнению, разведка должна была осуществляться именно по каналам посольств и консульств. Отдел по оценке и анализу разведывательной информации должен был располагаться в структуре Госдепартамента. А вот оперативно-разведывательную деятельность должны были вести сотрудники военной разведки (военные атташе), военно-морской (военно-морские атташе) и ФБР (юридические атташе) каждый в своей области без дублирования усилий, но коррелируя свои действия для всеобщего охвата. Интересным в данном проекте было признание того, что полицейские функции этой межведомственной организации не отбирались. Генпрокурор пытался убедить президента в том, что сотрудники полиции давно уже занимались разведывательной деятельностью, благодаря которой им удаётся создавать базы данных и эффективнее бороться с преступностью. Кларк утверждает, что нарекания такой организации «гестапо» или политическая полиция будут противны американцам. По его мнению, общество за время войны убедилось, что полиция достигла больших успехов в защите гражданских свобод по всему Западному полушарию. К тому же политическую координацию разведывательной структуры будет осуществлять межведомственный комитет, состоящий из секретарей госдепартамента, военного

министерства, военно-морского и генерального прокурора. И лишь в оперативный комитет будет допущен представитель ФБР. Таким образом, генпрокурор, частично лоббируя интересы ФБР, всё же не отодвигает от руководящих позиций Госдепартамент, военное и военно-морское министерство. К тому же Томас Кларк попытался усилить и свои собственные позиции через курирование полиции.¹³⁴

Интересным также является меморандум о центральном разведывательном управлении, представленный по просьбе Кларка заместителем разведки военно-морского министерства и будущего директора Центральной разведывательной группы Сидни Соерса. В нём он сравнивает проекты ЦРУ Госдепа и Объединённого комитета начальников штабов, отдавая предпочтение второму. По нему как упоминалось выше, ФБР не становилось причастно к новой организации. Примечательно, что в письме Соерс убеждает в своей объективности, так как не возглавит новую разведывательную организацию ни при каких обстоятельствах.¹³⁵

Параллельно с обсуждением по замыслам генерала Донована наносился реальный удар от Гувера и шефа Службы военной разведки Военного министерства бригадного генерала Хейнеса Кронера. Они инспирировали комиссию по анализу деятельности УСС, результатом которой стал представленный новому президенту Гарри Трумэну доклад полковника Ричарда Парка младшего. Вывод данного документа инкриминировал УСС

¹³⁴ Memorandum From Attorney General Clark to President Truman, National Archives and Records Administration, RG 51, Records of the Office of Management and Budget, Director's Files, Series 39.27, Intelligence. Secret.

¹³⁵ Memorandum From the Deputy Director of Naval Intelligence (Souers) to Clark M. Clifford, Washington, December 27, 1945, Truman Library, Papers of Clark M. Clifford, National Military Establishment: CIA. Top Secret; Personal. Also reproduced in CIA Cold War Records: The CIA under Harry Truman, pp. 17-19.

нанесение серьёзного ущерба американским гражданам, деловым кругам и национальным интересам США.¹³⁶ Анализ готовился очень длительное время, и ещё на первых этапах деятельности УСС в армии было образовано разведывательное подразделение «Пруд», которое следило лично за Donovanом и старательно накапливало на него компромат.¹³⁷

В октябре 1945 года была проведена ещё одна независимая комиссия во главе с крупным банкиром и инвестором Фердинандом Эберштадтом. Он пришёл к выводам о необходимости военной реформы, которая заключала в себе создания Центрального Разведывательного Управления и Совета национальной безопасности. СНБ, по его замыслу, должен был представлять собой подконтрольный президенту совещательный и консультативный орган, занимающийся вопросами национальной безопасности. ЦРУ в свою очередь координировало бы всю разведывательную деятельность. Подчиняться директор новой организации должен был бы СНБ и лично президенту.¹³⁸ Однако Трумэн и его администрация не предприняли никаких действий по реализации данного проекта. Во многом такое игнорирование работы комиссии со стороны главнокомандующего было заслугой Военного министерства, которое отказывалось от любого подчинения, какой бы то ни было организации в области разведки. Между тем президент

¹³⁶ Thomas F. Troy, Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency, Featured Story Archive CIA 2008, URL: <https://www.cia.gov/library/publications/intelligence-history/oss/art02.htm>, дата обращения: 25.05.2018, с.243

¹³⁷ Staud M. The Pond: Running Agents for State, War, and the CIA, Studies in Intelligence, 2007, URL: <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol48no3/article07.html>

¹³⁸ Unification of the War and Navy departments and postwar organization for national security : report to Hon. James Forrestal, Secretary of the Navy. U.S. Senate Committee on Naval Affairs, 79th Cong., 1st sess., Oct. 22, 1945. Washington, G.P.O., 1945.

продолжал получать разрозненную и громоздкую разведывательную информацию.¹³⁹ Это не соответствовало его требованиям. Трумэн говорил своим подчиненным, что нуждается в разведывательной информации в виде коротких ежедневных сводок по образцу утренней газеты. Президент был ограничен во времени и не мог огромное количество времени тратить на изучение длинных аналитических и разведывательных справок.¹⁴⁰

На межправительственных собраниях Госдеп и военные министерства не могли прийти к единому решению и трактовали директивы президента по-своему.¹⁴¹ Централизация и децентрализация новой разведывательной организации, подчиненность и подотчётность, утверждение руководства и планирование политики относительно разведки - те вопросы, которые поднимались на ежемесячных собраниях.¹⁴² Прогресс, о котором чаще всего заявляли уверенные в своём успехе представители военного и военно-морского министерств, был на деле своего рода манёвром для оттягивания времени.¹⁴³

Создавшаяся ситуация относительно разведывательных органов была решена Трумэном выпуском директивы из 10 пунктов, которые можно изложить кратко. Во-первых,

¹³⁹ Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США (историко-правовой аспект), диссертация, М.: 2014, с.66

¹⁴⁰ Вернер Т. ЦРУ: правдивая история/ пер. с англ. В.В.Найденова - М.: Центрполиграф, 2013, с.28

¹⁴¹ Memorandum of Meeting, Washington, November 19, 1945, 3 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-135. Top Secret.

¹⁴² Minutes of Meeting, Washington, December 11, 1945, National Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Diplomatic Branch Reference File, Minutes of the Meetings of the Committee of Three, 1944-47.

¹⁴³ Minutes of Meeting, Washington, December 26, 1945, National Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Diplomatic Branch Reference File, Minutes of Meetings of the Committee of Three 1944-1947.

учреждалась организация под названием Группа Центральной разведки (СІG) в главе с директором Центральной разведки адмиралом Сидни Соерсом. Во-вторых, в рамках существующих ведомственных бюджетов в организацию должны были включаться сотрудники из Госдепартамента, Военного и Военно-морского министерств. В-третьих, утверждался функционал ЦРГ, который сводился к разведке и оценке информации. Иные функции предусматривались, но лишь по усмотрению Национального разведывательного управления или Президента. Причём функции внутренней безопасности, полиции и правоохранительной директивой отклонялись. Данная директива запрещала продолжение, каких либо частных расследований без указа президента и налагала на Директора ЦРГ и НРУ ответственность за защиту источников и методы разведки. Таким образом, обсуждение было окончено в пользу военных, а больше ВМС. Госдепартамент упустил инициативу, которая была дана ему осенью 1945 года. ФБР и Генеральный прокурор были отдалены от новой разведывательной организации на максимальную дистанцию. Стоит сказать, что, в конечном счете, Трумэн зафиксировал разведывательную деятельность на себе, тем самым дополнительно усилив президентскую власть.¹⁴⁴ Последний вывод также подтверждает один из первых меморандумов директора Соерса, в котором он учредил выпуск ежедневных и еженедельных сводок наиболее важной разведывательной и оперативной информации, связанные с национальной безопасностью и внешней политикой. Отчёт предназначался для президента и сотрудников Национального

¹⁴⁴ Presidential Directive on Coordination of Foreign Intelligence Activities, Washington, January 22, 1946, Public Papers of the Presidents of the United States: Harry S. Truman, 1946, pp. 88-89.

разведывательного управления. Некоторые дополнительные ограниченные рассылки предусматривались для заинтересованных ведомств. Впоследствии этот меморандум станет своего рода традицией, укрепляющей осведомленность первого лица страны.¹⁴⁵

Первая слабость новой организации проявилась в её несамостоятельности в виду отсутствия единого финансирования. В первой же Директиве ЦРГ поднимаются вопросы, касающиеся средств, ресурсов, бюджета. Соерс предлагает включить в Консультативный Совет Эдгара Гувера. Директор ЦРГ, таким образом, с одной стороны хотел заручиться поддержкой мстительного руководителя ФБР, а с другой стороны пытался использовать на некоторое время ресурсы его ведомства.¹⁴⁶ К взаимодействию с контрразведывательной службой подталкивал акт дезертирства в сентябре 1945 года начальника шифровального отдела СССР в Оттаве Игоря Гузенко, который выдал большое количество подпольных советских групп внутри США.¹⁴⁷ В меморандуме для президента, он ссылается на информацию о том, что профильный комитет Конгресса сократил финансирование ФБР на 3 млн долларов из-за отсутствия необходимости осуществлять зарубежную деятельность. Соерс просит Трумэна, чтобы существующие представители ФБР в Лондоне, Париже, Риме, Маниле, Токио и

¹⁴⁵ Memorandum From the Director of Central Intelligence (Souers) to the National Intelligence Authority, Washington, February 2, 1946, National Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Records of the Bureau of Intelligence and Research: Lot 58 D 776.

¹⁴⁶ Central Intelligence Group Directive No. 1, Washington, February 19, 1946, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 130. Top Secret.

¹⁴⁷ Arthur B. Darling, *The Central Intelligence Agency: An Instrument of Government to 1950* (University Park: Pennsylvania State University Press, 1990), p.139

странах Латинской Америке продолжали выполнять свои функции по безопасности. Адмирал аргументирует свою просьбу положительным расследованием в Оттаве в частности, и в общем наличием возможности проводить следствие не только в США, но и там, откуда антиамериканские действия начинаются.¹⁴⁸ Соерс в личном письме Гуверу пытается заверить о необходимости в помощи с его стороны. Убеждает в том, что Президент лично хочет продолжение деятельности ФБР в западном полушарии, а ассигнования на эту деятельность удастся добыть.¹⁴⁹

Протоколы совещаний Национального разведывательного управления без участия представителей ФБР показывают нам, что Соерс пытался использовать сотрудников за рубежом до замены их персоналом ЦРГ.¹⁵⁰ В результате секретарю Национальной разведки даже был подготовлен проект письма президента к генеральному прокурору, в котором тот просит уговорить ФБР оставить своих сотрудников в Латинской Америке.¹⁵¹ Из переписки Гувера со своим помощником следует, что никакого усиления и дивидендов для ФБР присутствие за рубежом не сулило. Помощник Лэдд рекомендует остаться в Западном полушарии максимум на год.¹⁵² Впоследствии в письме к генеральному прокурору Кларку Гувер будет с нескрываемой

¹⁴⁸ Memorandum From the Director of Central Intelligence (Souers) to President Truman, Washington, April 17, 1946, Central Intelligence Agency Historical Files, HS/CSG-2227, Job 83-00739R, Box 2, Folder 3.

¹⁴⁹ Letter From the Director of Central Intelligence (Souers) to the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover), Washington, April 19, 1946, Central Intelligence Agency Historical Files, HS/CSG-2227, Job 83-00739R, Box 2, Folder 3.

¹⁵⁰ Minutes of the Fifth Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, August 7, 1946, 10:30 a.m., National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

¹⁵¹ Draft Letter From President Truman to Attorney General Clark, Washington, August 7, 1946, Central Intelligence Agency Records, Job 83-00764R, Box 1, Folder 5.

насмешкой над финансовыми и кадровыми проблемами ЦРГ говорить о нежелательности оставаться его сотрудникам даже в Латинской Америке. Аргументирует он свои воззрения необходимостью опытных агентов внутри страны. Также директор ФБР беспокоится о том, что ЦРГ будет стараться прозелетировать сотрудников Бюро. В связи с этим, Гувер обуславливал необходимость замены сотрудников ФБР персоналом ЦРГ до 1 января 1947 года.¹⁵³

Нелегко у ЦРГ складывались отношения и с Военным министерством, на которое в большинстве своём перекладывались финансовые обязательства за новую разведывательную организацию.¹⁵⁴ Ревностное отношение к планированию внешней политики высказывал Государственный департамент. На 186 заседании персонала госсекретаря высказывались опасения относительно того, что ЦРГ станет координировать, оценивать и направлять стратегию иностранных дел.¹⁵⁵ Для устранения разногласий директор Соерс на первом заседании расширил круг консультативного совета. В него стал возможен допуск глав других разведывательных органов и их

¹⁵² Memorandum From the Assistant Director of the Federal Bureau of Investigation (Ladd) to the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover), Washington, May 14, 1946, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents.

¹⁵³ Memorandum From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to Attorney General Clark, Washington, August 8, 1946, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents, Box 8, Folder 18.

¹⁵⁴ National Intelligence Directive No. 4, Washington, April 2, 1946, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

¹⁵⁵ Minutes of the 184th Meeting of the Secretary of State's Staff Committee, Washington, February 5, 1946, 9:35 a.m., National Archives and Records Administration, RG 353, Records of Interdepartmental and Intradepartmental Committees—State Department, Lot File No. 122, Records of the Secretary's Staff Committee 1944-47.

помощников.¹⁵⁶ На первом же заседании Национального разведывательного управления Соерсу пришлось уточнить для госсекретаря о том, что директор не будет выступать перед президентом с докладом по внешней политике и что его эксклюзивная прерогатива не будет затронута. В функционал директора ЦРГ будет входить донесение до президента фактической и событийной информации без трактовок и рекомендаций. В ходе заседания госсекретарь Бирнс заверил адмирала в том, что сотрудники всех трёх ведомств, включенных в ЦРГ, будут ответственны исключительно перед директором Соерсом.¹⁵⁷

Один из последних меморандумов адмирала Сидни Соерса на посту директора ЦРГ касался развития разведки по СССР. Цель меморандума предполагала наиболее эффективное использование мощностей всех ведомств по анализу Советского Союза. Создавался рабочий Комитет по планированию, который стал создавать короткие сводки по СССР. К Дайджесту стратегической разведки имели допуск только сотрудники ЦРГ. На этом деятельность Соерса на посту директора закончилась.¹⁵⁸ В начале мая 1946 года он посоветовал главе администрации президента на должность нового директора руководителя G-2 военной разведки сорокасемилетнего генерал-лейтенанта Хойта Ванденберга в обход шестидесятилетнего генерала Бонстила.

¹⁵⁶ Minutes of the First Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, February 4, 1946, 3:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

¹⁵⁷ Minutes of the First Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, February 5, 1946, 11:30 a.m., National Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Decimal File 1945-49, 811.002/1-2446.

¹⁵⁸ Memorandum by the Director of Central Intelligence (Souers), Washington, April 29, 1946, Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-276.

Соерс отметил своего преемника как выдающегося офицера с хорошим послужным списком, чьё лидерство в G-2 не оспаривалось. Также адмирал заметил, что Ванденберг признаёт необходимость переориентации структуры разведки, что позитивно повлияет на его дальнейшее развитие.¹⁵⁹ Через два дня руководитель администрации Лихи порекомендовал президенту назначить Ванденберга, солидаризировавшись с адмиралом Соерсом.¹⁶⁰

В результате назначение было одобрено Президентом и военным министром. Отчёт Соерса о проделанной работе представлял собой небольшой меморандум. По нему признавалась в целом завершённая сформировавшаяся структура ЦРГ, состоявшая из основных компонентов, а именно: центральный отдел планирования, отвечающий за планирование координации разведывательной деятельности; персонал центральных отчётов, отвечающий за подготовку разведанных для представления президенту и другим; оперативный отдел с небольшим штатом для координации операций; секретариат и кадровый отдел. В отчёте также были представлены количественные показатели персонала, включенные в ЦРГ из госдепартамента, военного и военно-морского министерств. Успехом признавалось включение в свой штат специалистов по СССР доктора Робертсона и советника Джорджа Кенана. Соерс признавал достигнутый прогресс в разработке методики добывания и планирования разведки. Он выделял ряд проблем, с

¹⁵⁹ Memorandum From the Director of Central Intelligence (Souers) to the President's Chief of Staff, Washington, May 7, 1946, Truman Library, Papers of Harry S. Truman, President's Secretary's Files. Secret.

¹⁶⁰ Memorandum From the President's Chief of Staff (Leahy) to President Truman, Washington, May 9, 1946, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 131. Secret.

которыми столкнулась организация. К ним относились положение о мониторинге прессы и пропагандистских передач зарубежных держав; координация разведывательных исследований и сбор информации; выделение основных элементов информации; обеспечение сбора информации тайными методами; разведка на зарубежных промышленных предприятиях и нефтяных разработках; стратегическое исследование потенциальных бомбардировок США; разработка разведывательной терминологии; применение выборки методов выборки разведки; отдел фотографической разработки в Госдепартаменте; скоординированное использование частных исследований в области социальных наук; планирование психологической войны; эксплуатация деловых кругов со связями за рубежом в качестве источников внешней разведки и другое. Отдельными объектами разведывательной деятельности были выделены СССР и Китай. Как основные проблемы выделялись недостаточное и зависимое от других ведомств финансирование, а также отсутствие законодательного акта, делающего ЦРГ юридическим лицом. Это в свою очередь мешало заключению договоров, необходимых для операций за рубежом. Соерс признавал отношения, достигнутые Национальным разведывательным управлением, Центральной разведывательной группой и Консультативным советом как надёжные. Начальная фаза организации и планирования деятельности Центральной Разведывательной группы была завершена.¹⁶¹

¹⁶¹ Memorandum From the Director of Central Intelligence (Souers) to the National Intelligence Authority, Washington, June 7, 1946, Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-39, Item 1. Top Secret. Also reproduced with title page in CIA Cold War Records: The CIA under Harry Truman, pp. 41-51.

Выделение из многотысячного персонала ЦРГ именно сотрудников осведомлённых в делах СССР, подтверждает вывод историка ЦРУ Тима Вейнера относительно стодневного руководства Соерса. Он довёл до всех главное умозаключение: «Назрела чрезвычайная потребность в кратчайшие сроки начать качественную и тщательную разведку в отношении СССР». С выводом о том, что адмирала наделили огромной ответственностью, но при этом не наделили достаточными полномочиями, можно согласиться частично. Директор действительно сильно был зависим от других ведомств в финансовом и кадровом плане, и до признания престижа ведомства было ещё очень далеко. Однако на начальном этапе с основными департаментами была заключена договорённость о личной ответственности сотрудников в рамках ЦРГ лично перед директором. Таким образом, структурные, организационные и функциональные вопросы адмиралу Сидни Соерсу всё же удалось довести если не до конца, то до логической точки.¹⁶²

Деятельность Ванденберга на посту директора отражается в двенадцати протоколах заседаний Национального разведывательного управления и Консультативного совета, нескольких меморандумах и директивах директора ЦРГ, а также официально-деловой переписке заинтересованных сторон. В целом документы отображают продолжение существующих финансовых и кадровых проблем, которые постепенно с увеличением персонала начинают зависеть друг от друга. В протоколах заседаний прослеживается увеличение конфронтации ЦРГ с другими ведомствами. В свою очередь Ванденберг начинает аккуратно атаковать. С выпусками первых

¹⁶² Вернер Т. ЦРУ: правдивая история/ пер. с англ. В.В.Найденова - М.: Центрполиграф, 2013, 28 с.

еженедельных разведывательных отчётов для президента, директор предлагает дополнительный выпуск к ним интерпретирующих приложений, тем самым нивелируя заверения Соерса о том, что доклады по внешней политике исключительная прерогатива Госсекретаря. Таким образом, постепенно со стороны ЦРГ начинался постепенный перехват представления состояния иностранных дел, который впоследствии перейдёт по наследству к ЦРУ.¹⁶³

Ванденберг настаивал на выявлении в ведомствах разведывательных функций, которые необходимо было перераспределить в сторону ЦРГ. Впоследствии это становилось тактикой директора, при котором он проталкивал полномочия, а после предлагал увеличить бюджет организации и сделать его более независимым от других департаментов.¹⁶⁴ Учреждение в ЦРГ биографического отдела разведки также можно рассматривать как виток борьбы с Госдепартаментом, так как в этом ведомстве была самая большая база данных, которая должна была безвозмездно перекочевать в организацию Ванденберга.¹⁶⁵

Усиливались постепенно и трения с ФБР. Гувер пытался отстоять сбор информации внутри США за собой. Однако представители ВМС сообщали о невозможности эксплуатации американских судоходных фирм за рубежом, если не налаживать с ними контакт дома. Так же дело обстояло и с другими

¹⁶³ Minutes of the Fifth Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, June 10, 1946, 2:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

¹⁶⁴ Minutes of the Sixth Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, June 28, 1946, 2:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

¹⁶⁵ Minutes of the Ninth Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, October 31, 1946, 2:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

деловыми кругами.¹⁶⁶ В свою очередь военное министерство предлагало оставить Кубу и Мексику в ведении ФБР. Однако решение о планомерном уходе Бюро было окончательным, и поэтому, уходя, Гувер под благовидным поводом нехватки профессиональных сотрудников, настаивал на лишении возможности ЦРГ нанимать бывших людей ФБР, в том числе и в Латинской Америке. Ванденбергу пришлось убеждать Управление в том, что наём работников происходит через личный контакт, тем самым не допуская в кадровый вопрос директора ФБР.¹⁶⁷

Опираясь на меморандумы президента, руководитель ЦРГ директивно забирает контрразведывательную функцию за рубежом в ведение ЦРГ.¹⁶⁸ Это крайне беспокоило помощников и самого директора ФБР, который видел в этом отход от изначальной директивы президента. Признавая тот факт, что для эффективной внешней разведки необходимы операции через туристические, предпринимательские и научные каналы, Гувер отстаивал полномочия по контакту с интересующими объектами внутри страны исключительно за ФБР. Причём нивелируя банальную конкуренцию разведки и контрразведки, он выставлял свой протест перед руководителем администрации президента Лихи, как желание избежать дублирования усилий и прочих трудностей. Директор Гувер в свою очередь заверял в том, что

¹⁶⁶ Minutes of the Seventh Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, August 26, 1946, 2:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

¹⁶⁷ Minutes of the Seventh Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, September 25, 1946, 11:15 a.m., National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

¹⁶⁸ National Intelligence Authority Directive No. 5, Washington, July 8, 1946, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

будет стремиться незамедлительно, передать в Центральную разведывательную группу любую информацию, собранную в ходе наших внутренних операций, включая информацию внешней разведки, касающуюся национальной безопасности. Столь длинная формулировка допускалась им, конечно же, специально для манёвра. Его задача была полностью отодвинуть ЦРГ от внутригосударственной деятельности.¹⁶⁹ Поэтому он не соглашался на изменённый в качестве компромисса пункт директивы, по которому директор ЦРГ будет консультироваться с ФБР при контактах с учреждениями внутри США.¹⁷⁰

По тому же вопросу нарастала конфронтация с военным министерством. Ванденберг сообщал Совету о том, что ведомство с неохотой предоставляет сотрудников. В свою очередь люди беспокоились о том, что их карьерный рост затормозится. Переходящие сотрудники в ЦРГ не ощущали должный авторитет своего нового ведомства, которому и неоткуда было взяться за такой короткий период.¹⁷¹ В качестве предлога военные министерства для того чтобы не прощаться с сотрудниками и функционалом выдвигали начатые проекты. Например, ЦРГ выдвигает условия и способы объединения усилий по Китаю и СССР, а представитель военного министерства сообщает, что у них давно уже ведётся оценка военного потенциала Советского

¹⁶⁹ Letter From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to the President's Chief of Staff (Leahy), Washington, August 23, 1946, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

¹⁷⁰ Letter From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to the President's Chief of Staff (Leahy), Washington, September 6, 1946., National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents.

¹⁷¹ Minutes of the Seventh Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, September 25, 1946, 11:15 a.m., National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

союза, и передача деятельности в ведомство ЦРГ нанесёт вред. Ванденберг в свою очередь решил действовать через Объединённый комитет начальников штабов, с которым была налажен бесперебойный канал связи. Тем самым директор ЦРГ планировал оказывать давление с точки зрения стратегии, на которую указывали представители ОКНШ.¹⁷²

Особым вопросом обсуждения стала координированная разведывательная деятельность, связанная с иностранными разработками и возможности атомной энергетики. Национальное разведывательное управление интересовало наличие урановой руды в различных регионах планеты. Данный вопрос был важным из-за зависимости атомной промышленности США от внешних источников. Военный аспект касался проектов ядерного оружия в СССР. Судя по протоколу заседанию, у присутствующих не было никакой информации по этому вопросу. Также образовалась проблема создания подразделения по атомной разведке, его подчинённости и взаимодействию с создаваемой Комиссией по атомной энергетике. Военные пытались оставить данный вид разведки в своих полномочиях, и в результате пришлось пойти на компромисс. В директиву был добавлен пункт о том, что разведывательные данные, полученные в области атомной энергетики должны предоставляться в соответствии с требованием Комиссии. Таким образом, был расширен круг лиц, имеющих при необходимости доступ к сверхсекретной информации в атомной энергетике,¹⁷³ а полномочия по

¹⁷² Minutes of the Tenth Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, November 7, 1946, 2:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

¹⁷³ Minutes of the Sixth Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, August 21, 1946, 11 a.m., National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

координации всей атомной разведки были закреплены за директором ЦРГ.¹⁷⁴

На начало 1947 года генерал-лейтенант Ванденберг, признавая положительные результаты в деятельности ЦРГ, констатировал не достигнутую цель. Его ведомство так и не смогло заменить собой Объединённый разведывательный комитет. Общий стратегический замысел не был выполнен.¹⁷⁵

Исследователь доктор юридических наук Дундуков М.Ю. положительно оценивает деятельность второго директора ЦРГ. К его заслугам он относит расширение ряда компетенций организации и привлечение на службу новых профессиональных кадров. Поручение президента Трумэна о подготовке аналитического доклада по оценке намерений и возможностей СССР данный исследователь считает успехом Ванденберга. К его заслуге относится расширение бюджета ЦРГ и создание независимой разведывательной структуры, которые были инкорпорированы по Закону о Национальной безопасности в ЦРУ.¹⁷⁶

Конец 1946 года ознаменовался слушанием в Конгрессе в рамках специального комитета по делам вооруженных сил «Доклада по организации сбора, оценки и распространения разведывательной информации, затрагивающей военные возможности США». В нем были выработаны новые стратегические подходы и видение американского руководства

¹⁷⁴ Memorandum From the Director of Central Intelligence (Vandenberg) to the National Intelligence Authority, Washington, August 13, 1946, National Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Decimal File 1945-49, 101.5/8-1546.

¹⁷⁵ Minutes of the 9th Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, February 12, 1947, 11 a.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-245.

¹⁷⁶ Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США (историко-правовой аспект), диссертация, М.: 2014, с.68.

на роль, сущность и место разведки в современном мире.¹⁷⁷ Это был первый прецедент гласности, касающийся разведывательной деятельности государства в мирное время. Разведка по данному докладу представлялась как жизненно важная необходимость в обеспечении национальной безопасности.¹⁷⁸ Заключение и выводы авторов доклада констатировали причины трагедии бомбардировки японской авиацией военно-морской базы Перл-Харбор и катастрофическим наступлением нацистов в Арденах. Не отсутствие разведывательной информации привело к этим событиям, а некомпетентность лиц, принимающих военные решения. Военно-морское командование не прислушивалось к данным разведки и принимало тривиальные решения на основе собственного видения ситуации. В докладе упоминалась Центральная Группа Разведки, которая представлялась хорошим началом для формирования централизованной и скоординированной разведки в будущем.¹⁷⁹

До сих пор идут споры между историками о наличии реальных внешних причин создания ЦРУ именно в 1947 году. Казалось, что он был ознаменован более примирительным подходом во внешней политике со стороны СССР. Сталин сократил присутствие оккупационных войск в Восточной Европе, предпринимались попытки сесть за стол переговоров по

¹⁷⁷ House Report N 2734, 79 Congr. 17.72.1946 Committee on Military Affairs. Special Committee. "National security act of 1947". Hearings before the Committee on expenditures in the executive department 80-th Congr. I sess. June 2", 1947. Washington: Governmental Printing Office 1982.p. 184-193.

¹⁷⁸ Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США (историко-правовой аспект), диссертация, М.: 2014, с.69.

¹⁷⁹ House Report N 2734, 79 Congr. 17.72.1946 Committee on Military Affairs. Special Committee. National security act of 1947. Hearings before the Committee on expenditures in the executive department 80-th Congr. I sess. June 2, 1947. Washington: Governmental Printing Office 1982.p. 188

германскому вопросу.¹⁸⁰ Есть мнения, что отход от мирной политики Москвы в Европе и на Ближнем Востоке побудили к действию администрацию Трумэна. Речь президента обнажила конфронтацию СССР и США окончательно. Трумэн говорил об угрозе Греции и Турции со стороны советского государства. Однако проблемы Греции и усиление левых сил в этой стране было обусловлено тяжелым экономическим положением.¹⁸¹ На Турцию оказывалось давление по вопросу проливов в Средиземном море. Опасность усиливал советский военный контингент в Северном Иране. Но ничего не говорило о потенциальной экспансии со стороны СССР.¹⁸² Международную обстановку усиливали климатические условия в Европе. Зима 1946-1947 годов была очень холодной, и это привело к нехватке топлива и продовольствия.¹⁸³ План Маршалла, который заключал в себе помощь европейским странам, таил в себе корыстные мотивы. Это была попытка ослабить коммунистические партии в Италии, Франции и других странах, страдающих после войны.¹⁸⁴

Происходящие события внутри и вне страны являли собой факторы, повлиявшие на принятие в июле 1947 года Закона о национальной безопасности. Этот нормативно-правовой акт представлял собой сложную серию компромиссов между законодательной и исполнительной властью, а также между правительственными ведомствами. Он оставался уставом

¹⁸⁰ Melvyn P. Leffler, *A Preponderance of Power: National Security, the Truman Administration, and the Cold War*, Stanford: Stanford University Press, 1992.

¹⁸¹ George C. Marshall, —Statement by the Secretary of State|| (n.d.), reprinted in *Foreign Relations of the United States 1947: The British Commonwealth; Europe, Vol. III*.

¹⁸² Joseph C. Satterthwaite, —The Truman Doctrine: Turkey,|| *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 401, *America and the Middle East* May, 1972.

¹⁸³ David McCullough, *Truman* (New York: Simon & Schuster, 1992).

¹⁸⁴ Report on the Meeting of the State-War-Navy Coordinating Committee Subcommittee on Foreign Policy Information, February 28, 1947.

национальной безопасности США до тех пор, пока не был существенно изменен с принятием в декабре 2004 года Закона о национальной безопасности, который в свою очередь создал Канцелярию директора национальной разведки. Это знаковое законодательство реорганизовало и модернизировало вооруженные силы США, внешнюю политику и аппарат разведки. Он был направлен на крупную реорганизацию внешнеполитических и военных учреждений правительства США. И это создало множество институтов, которые на протяжении долгого времени помогали президентам США формулировать и осуществлять внешнюю политику. Главной целью президента Трумэна, подписавшего этот закон, была модернизация устаревшей оборонной системы страны путем объединения вооруженных сил под гражданским руководством. Реформа разведки была второстепенной целью, и Белый дом держал проспекты законопроекта о разведке как можно более краткими, чтобы его детали не мешали перспективам военного объединения. Эта тактика почти удалась. Создание на базе ЦРГ независимой разведывательной организации была встречена в целом одобрительно. Одним из спорных вопросов был статус и полномочия директора ЦРУ, который потенциально мог сконцентрировать в своих руках большую власть. Без обвинений в создании американского гестапо также не обошлось. Конкретика проблемы заключалась в вопросе о включении или не включении директора в состав Совета Национальной безопасности, взаимодействии его с руководителями других министерств и служб. Также опасение вызывала возможность назначения на данный пост человека из состава военных. Потенциальная подчиненность главы

национальной разведки Военному министерству также вызывала опасения. В результате к закону до его принятия были приняты поправки о возможности президента включать в СНБ любого человека и назначать директором разведки из военных и гражданских представителей.¹⁸⁵ Формулировки в законе о возможности президента и СНБ ставить перед ЦРУ некоторые задачи тоже вызывали негодования, так как таили в себе множество рисков.¹⁸⁶

Столкновение будущего ЦРУ с военными, государственным департаментом и ФБР решилось не совсем однозначно. Военное министерство соглашалось с координирующей функцией ЦРУ, и предоставляло директору центральной разведки доступ к любой информации. В свою очередь военные оставляли за собой право проводить разведывательную деятельность в любых её аспектах. ФБР и его директор Гувер согласились предоставлять оперативную информацию лишь после письменного запроса и при условии, что данные важны для интересов национальной безопасности. ЦРГ, а после и ЦРУ, в то же время должны были максимально отстраниться от осуществления разведывательной деятельности внутри страны.¹⁸⁷

В результате после окончания редактирования раздела, касающегося разведки удалось обобщить и ратифицировать большинство важнейших мер, разработанных администрацией Трумэна. Таким образом, Закон о национальной безопасности предполагал уполномочить Центральное разведывательное управление, утвердить ЦРУ в роли независимого

¹⁸⁵ National Security Act of 1947, Hearing before the Committee on Expenditures. 80th Congress. I sess. on H.R. 2319, June 27, 1947. Washington: Governmental Printing Office. 1982.

¹⁸⁶ Ibid. p. 22.

¹⁸⁷ Ibid. p.25.

разведывательного органа под наблюдением СНБ, уполномочить ЦРУ в качестве органа, осуществляющего анализ, подпольную деятельность, но не имеющего директивной роли в обход СНБ, а также не имеющего правоохранительных полномочий. ЦРУ станет по этому закону независимым центральным агентством, контролирующим стратегический анализ и координацию тайных действий за рубежом. ЦРУ конкурировало и дополняло усилия ведомственных разведывательных организаций. Это предписание о координации без контроля гарантировало конкуренцию и равное взаимодействие, поскольку ЦРУ и ведомственные организации преследовали общие цели, а также способствовали здоровому обмену мнениями и способностями. Это помогло новому ведомству остаться в рамках свободной конфедерации агентств, не имеющих сильной зависимости ни от гражданских, ни от военных лиц, принимающих решения. Президент Трумэн одобрил мнение армии и флота о том, что каждый отдел нуждается в собственной разведке.¹⁸⁸ Уже 18 сентября 1947 года было образовано Центральное Разведывательное Управление (ЦРУ). По данному закону были созданы самостоятельные военно-воздушные силы США, которые возглавил генерал Ванденберг. В целом вооружённые силы объединились в рамках министерства обороны во главе с Джеймсом Форрестолом.¹⁸⁹

Этот акт стал решающей уступкой заинтересованным сторонам в отношении угроз гражданским свободам. Он провел яркую линию между иностранной и внутренней разведкой, а также разграничил эти сферы между ЦРУ и ФБР. Кроме того согласно этому акту ЦРУ не могло иметь полицейских, судебных

¹⁸⁸ Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США (историко-правовой аспект), диссертация, М.: 2014, с.74.

¹⁸⁹ Вернер Т. ЦРУ: правдивая история/ пер. с англ. В.В.Найденова - М.: Центрполиграф, 2013, с.39.

или правоохранных функций. Закон о национальной безопасности стал центральным документом в политике Холодной войны и отражал статус Соединенных Штатов Америки как мирового лидера.

На основании Закона о ЦРУ 1949 года Конгресс расширил полномочия ЦРУ и директора центральной разведки. Директор получил дополнительные административные рычаги воздействия для организации и проведения тайных операций. В частности директору центральной разведки было разрешено увеличивать объем финансирования тайных операций без согласования, выделения дополнительных фондов со специальными громоздкими ограничительными процедурами, обязательными для других разведывательных ведомств. Непосредственный контроль над совершенствованием работы и расширением функций Центрального Разведывательного Управления осуществлял лично президент Гарри Трумэн. Как и в 1946 году, в конце сороковых - начале пятидесятых годов он крайне серьезно относился к разведке и не склонен был преуменьшать ценность добываемой разведкой информации.¹⁹⁰ В своем послании ЦРУ от 21 ноября 1952 года Трумэн подчеркивал: «вы организация, вы разведывательное оружие, которое обеспечивает главу исполнительной власти информацией, позволяющей ему принимать такие решения, которые всегда будут соответствовать общественным и национальным интересам государства».¹⁹¹

Создание ЦРУ было вполне закономерным процессом, обусловленным внешними и внутренними причинами. США нуждались в скоординированной разведке, нелегальной агентуре

¹⁹⁰ Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США (историко-правовой аспект), диссертация, М.: 2014, с.77.

¹⁹¹ President Harry S. Truman, CIA Orientation, CIA Library, 21 November 1952.

за рубежом, способной проводить тайные операции. Принятие Закона о Национальной безопасности и образование 18 сентября 1947 года ЦРУ ознаменовали собой новую эпоху истории США в области разведки. Логика Холодной войны подталкивала к анализу противника во всех аспектах, и уже с самого начала своего появления новая разведывательная организация стала искать сильные и слабые стороны СССР в военной, экономической, политической и других областях.

ГЛАВА 2 ЭКОНОМИКА СССР В ОЦЕНКАХ ЦРУ

2.1 Тяжёлая промышленность, ВПК и военный потенциал СССР в оценках ЦРУ

Центральное разведывательное управление довольно тщательно и скрупулёзно подходило к оценке тяжёлой промышленности и военно-промышленного комплекса СССР. Аналитики ЦРУ фокусировались даже в гражданском производстве на военно-оборонных аспектах. Агентство пыталось идентифицировать как можно большее количество уязвимостей в различных отраслях советской промышленности. Мы находим также документы по управлению промышленностью и научно-техническому прогрессу в данной области. В целом за данный период мы обнаружили в архиве ЦРУ несколько сотен документов, так или иначе характеризующих советскую экономику. Внешняя критика данных источников довольно затруднительна по причине либо отсутствия указания автора, либо закрашивания инициалов в самом документе. Также закрашена информация мест приобретения информации и обработки.

Однако статистический подсчёт документов по датировке позволяет нам узнать, что подавляющее большинство источников по советской промышленности появилось после 1950 года. Это совпадает с назначением на должность главы Бюро национальных оценок историка Шермана Кента, надолго ставшего идеологом и непосредственным руководителем аналитической разведки в ЦРУ. Сопоставление структуры и содержания этих документов с методологией разведывательной аналитики, предлагаемой Ш.Кентом в книге 1949 года «Стратегия разведки для американской внешней политики» косвенно подтверждает вывод о том, что его воззрения влияли на аналитическую деятельность ведомства и до назначения. УСС, как говорилось раньше, была во многом правопреемницей ЦРУ, а Шерман Кент в свою очередь уже в годы Второй мировой войны находясь на службе в этой структуре, значительно повлиял на становление методов разработки разведывательной документации и привлечении сотрудников к данной службе. Рекомендация в ещё в 1946 году директору ЦРГ Ванденбергу привлечь ряд профессоров к аналитической деятельности подтверждают тот факт, что Ш.Кент оказывал достаточно значимое влияние на данный вид разведки.¹⁹²

Общим практически для всех крупных отчётов по экономике СССР является разделение по сферам производства. Структура документов также чаще всего идентична. На первой странице печаталось название, дата создания и рассекречивания документа. В стандартной пометке ORR (обзор эксплуатационной готовности) каждого документа мы обнаруживаем

¹⁹² Старкин С.В. Формирование аналитических институтов американского разведывательного сообщества: концептуальные подходы Шермана Кента, Власть, 2010.

предупреждение о том, что данные и выводы, содержащиеся в документе, не обязательно должны отражать окончательную позицию авторов и должны рассматриваться как «текущие». Данные документа могут быть пересмотрены. Оглавление отчётов, в которых прописывались структурные элементы документа, в зависимости от специфики анализируемой отрасли, также схожи. В резюме кратко обозначались три стратегических направления изучения объекта: экономическая стабильность, потенциал и уязвимости в отрасли. Последнее направление являлось самым важным особенно применительно к гражданской промышленности, так как характеризовало уровень потенциальной политической напряженности и недовольства населения существующим порядком. В содержании документов порой встречаются крайне незначительные на первый взгляд факты, которые вряд ли возможно применить. Но всё тот же Ш.Кент сообщает о том, что оценочные выводы должны базироваться на сумме всех разведывательных фактов. Это, по его мнению, позволяет прогнозировать потенциальные действия противника во всей полноте. В свою очередь разведывательная организации при этом способна правильно проинформировать политико, то есть лиц принимающих решения.¹⁹³

Количественные показатели по документам и страницам позволяют нам понять, какие конкретно и в большей мере отрасли интересовали ЦРУ. Источниковая база по промышленности представлена несколькими десятками отчётов. Самые крупные из них касались нефтяной, химической, продовольственной, машиностроительной, синтетической

¹⁹³ Kent S. Strategic Intelligence for American World Policy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1949.

промышленности. Остальные документы по объему значительно меньше и представлены короткими текущими справками.

ЦРУ констатировало задействованность в советской системе планирования более 2 миллионов экономистов, бухгалтеров, статистов. Из-за этого и огромной по количеству государственной собственности граница между статистикой и бухгалтерским учётом была весьма туманна. К началу 1950-х годов американская разведка констатировала всё более сложный анализ советской экономики из-за увеличения степени секретности в СССР. Специалисты ЦРУ видели в этом процессе попытки скрыть незаконные действия и создание благоприятного впечатления со стороны советского руководства. Причиной этого возможно было сильное давление на управленческий персонал со стороны высших эшелонов власти. Американской разведке были известны случаи, когда при учёте экономических товаров, как в тяжёлой, так и в лёгкой промышленности происходило записывание производящейся продукции как уже готовой. Утаивание и спекуляции на чёрных рынках в СССР делало оценку процентной ошибки невозможной. Усложняло ситуацию для анализа относительно недавнее преодоление населением неграмотности. Плохие условия жизни в разных регионах обеспечивали к тому же высокую текучесть кадров, особенно высококвалифицированных. Несмотря на эти сложности, ЦРУ смогло провести комплексный, всесторонний, хотя и не всегда системный анализ различных отраслей тяжёлой и лёгкой промышленности, а также сельского хозяйства.¹⁹⁴

Первой по хронологии промышленной сферой, которая была проанализирована ЦРУ, стала нефтяная промышленность. Нефть

¹⁹⁴ Robert Amory, The availability and validity of economic information on the USSR, CIA Library, CIA-RDP79-01048A000100010010-6, 24 March 1953.

в послевоенном мире, как и в современном, являлась не простым объектом торговли, а стратегическим продуктом, влияющим на международную обстановку и целый ряд функциональных возможностей государства.¹⁹⁵ Можно с уверенностью сказать, что поставки советской нефти использовались как инструмент внешней политики.¹⁹⁶

Документ под названием «Нефтяные ресурсы СССР», появившийся в июне 1947 года, состоит из 21 страницы. Из него следует, что оценка нефтяного производства СССР велась по нескольким направлениям: сроки восстановления заводов и построение новых после войны, производство и запасы в количественных показателях, разработка новых месторождений, качество нефтяных продуктов, капиталовложения, логистика и маршруты транспортировки, хранение, управление и применение. В самом начале документа аналитики ЦРУ делают оговорку на то, что степень выполнения текущего Пятилетнего плана (1945-1950) относительно нефти не может быть предсказана точно, так как это будет зависеть от результатов, достигнутых в других отраслях промышленности и стратегии советского руководства. ЦРУ обратило внимание на неоднородное подчинение нефтяной отрасли министерству нефтяной промышленности (юг) и министерству нефтяной промышленности (восток). Под ведением первого находились регионы Кавказа, Украины и других областей Западной России. Второе министерство занималось нефтяной промышленностью по Волге-Уралу, Средней Азии и Дальнему востоку. Ухтинская

¹⁹⁵ Современные международные отношения, под ред. А.В.Торкунова, А.В.Мальгина, Аспект пресс, М.: 2012, с.607.

¹⁹⁶ Иголкин А.А., Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета, Т6, №1, с.89.

область и находящийся там нефтеперерабатывающий завод находился под прямым контролем МВД. Потенциальные запасы нефти СССР скорее всего обширны, как предполагают авторы документа, и варьируются от 300 млн. до 1 млрд. метрических тонн. Как нам известно, сейчас, эта цифра крайне мало соотносима с существующим состоянием запасов нефти. Остальные цифры по приросту добычи сырой нефти, делаются со ссылкой на официальные советские источники, и сравниваются с ростом добычи чугуна, стали, каменного угля, электрических мощностей и алюминия. Важными в этом вопросе являются, выделяемые аналитиками ЦРУ факторы, от которых зависит прирост добычи сырой нефти с 19,4 млн. метрических тонн к 35,4 млн. в период с 1945 по 1950 год. Первый фактор - восстановление нефтяной промышленности в Баку. Вторым фактор - реабилитация «стёртого с лица земли нефтяного месторождения» Майкопа-Краснодара и Западного Грозного на Кавказе. Третий фактор (научно-технический) - увеличение количества буровых установок и глубины бурения, а также широкое применение геофизической разведки и современных способов очистки нефти. Четвертым фактором стала починка трубопроводов и железных дорог на Кавказе, а также замена танкеров на Чёрном и Каспийских морях. Таким образом, основные проблемы намечены в южном регионе.¹⁹⁷ Статистические данные, представленные в документе, располагаются в таблицах «Нефтяные запасы» по регионам и «Нефтеперерабатывающие заводы» **(Приложение А)**. В документе анализируются возможные пути транспортировки (речной, морской и железнодорожной). В конце документа

¹⁹⁷ Petroleum resources within the USSR, DOC_0000256987, Report, CIA Library, 16 June 1947, p.4-5.

располагается карта, в которой представлены основные нефтедобывающие регионы СССР.¹⁹⁸

В документе 1948 года, посвященному возможной советской агрессии со стороны СССР ЦРУ прогнозирует на 1949 год превышение довоенного уровня более 32 млн. метрических тонн. Увеличение добычи нефти рассматривалось в одном ключе с перспективами захвата в ближайшее время обширных территорий Европы и Ближнего Востока. При развёртывании такого сценария Европа дала бы Советскому союзу от 4 до 6 млн. тонн, а Ближний Восток до 9 млн. тонн.¹⁹⁹

Выявляя потенциал и уязвимости советской нефтяной промышленности, аналитики ЦРУ позволяют себе фигуру умолчания в виде перечисления улучшений интенсивного и экстенсивного характера развития отрасли. В целом редкое упоминание этих терминов в американских источниках возможно связано с желанием дистанцироваться от недооценки экстенсивного развития. Однако акцент в рапортах по советской промышленности делается именно на технологических прорывах. Подтверждение экстенсивного развития в документах происходит путём копирования информации и дублирования количественных показателей из официальных советских источников. В то время как интенсивное развитие идентифицируется в результате анализа широкого круга информации часто без прямых ссылок на источник. В отчёте ЦРУ по нефтяной промышленности за источник берётся статья министра нефтяной промышленности Н.Байбакова из второго

¹⁹⁸ Petroleum resources within the USSR, DOC_0000256987, Report, CIA Library, 16 June 1947, p.21.

¹⁹⁹ The strategic value to the USSR of the conquest of Western Europe and the near east (to Cairo) prior to 1950, DOC_0000258365, Report, CIA Library, 27 October 1948, p.9.

номера журнала Плановое хозяйство за март-апрель 1952 года под названием «За дальнейший подъем нефтяной промышленности».²⁰⁰ Статья переработана таким образом, что из неё убирались политические лозунги, социалистическая окраска всей деятельности, а также ссылки на Сталина и Берию, дававшие определённые указания или подчёркивающие успех. Упоминание специалистов-нефтяников и их достижения наоборот сохранялись, но без обращения товарищ. Так буровой мастер товарищ Гаджи Темирханов в американском документе стал экспертом-бурильщиком. Таким образом, мы вновь убеждаемся, в узком разделении на виды аналитических отчётов ЦРУ. Американская разведка старалась в экономической аналитике избавляться от политических аспектов, не влияющих на положение дел в промышленности и невозможных для применения в психологической войне.²⁰¹

Анализируя позитивные заявления министра нефтяной промышленности, аналитики ЦРУ не всегда повторяют показатели, которые достигнуты или будут достигнуты. Их в большей степени интересуют факторы, с помощью которых они достигаются. Уже в самом начале в отчёте делается акцент на то, что увеличение темпов добычи происходит за счёт освоения новых месторождений, то есть в рамках экстенсивного развития отрасли. Увеличение на 25 процентов капиталовложений именно в геологоразведочные работы упоминается в рапорте в том же ключе. Игнорируя заявления Байбакова об истинно научных методах нефтедобычи в СССР и ссылки на «исторические

²⁰⁰ Байбаков Н.К. За дальнейший подъем нефтяной промышленности, Плановое хозяйство, Политико-экономический журнал Госплана СССР, №2, 1952. С.44.

²⁰¹ Inform from foreign documents or radio broadcasts, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070219-0, Mart-April, 1952, p.2.

указания» товарища Сталина, американская разведка отмечает, что освоение богатых месторождений обеспечивалось турбобурением, эффективность которого заключалась в резком повышении производительности в районах с очень твердыми породами. Нефтяные скважины глубиной 1700 метров и более пробуриваются за 1,5-2 месяца вместо года в довоенный период. В этом абзаце мы видим упомянутый вскользь аспект о том, что эти успехи достигаются квалифицированными бурильщиками. Кадровая уязвимость в СССР будет упоминаться в различных документах ещё не раз.²⁰²

В рапорте также отмечался разработанный в 1941 году новый и высокоэффективный, по мнению американских экспертов, метод бурения наклонно-направленных скважин. Это позволило осуществлять бурение в море, под горами, реками и крупными строительными объектами. Замена компрессионного метода глубинно-насосным методом позволила проводить работы на глубине 1500-2000 метров. Повысили производительность труда применение новых мощных насосных домкратов для репродукторов.

В отчёте говорится в целом о модернизации отрасли. Реконструкция и введение новых нефтеперерабатывающих заводов позволили увеличить переработку сырой нефти и снизить себестоимость. Интенсивным развитием можно назвать освоение новой технологии получения высокооктановых продуктов. Новые алкилирующие установки позволили улучшить процесс производства высококачественных авиационных, автомобильных и тракторных топлив и масел. Разработана и введена в эксплуатацию технология переработки нефти с

²⁰² Ibid. p.1.

высоким содержанием серы и расширения ассортимента нефтепродуктов, полученных из сернистой нефти.

В рапорте ЦРУ кратко в отличие от статьи Байбакова перечисляются успехи в производстве различного оборудования на машиностроительных заводах: механические бурильные машины, дизели для бурения глубоких и сверхглубоких скважин, различные типы насосов для перекачки горячих нефтепродуктов, установки для депарафинации и другое. Создана большая собственная база для нефтяного оборудования, которая будет способствовать дальнейшему развитию и увеличению скорости добычи и переработки нефти. Нефтяная промышленность имеет в своем распоряжении обширную строительную базу для строительства

нефтеперерабатывающих заводов, установок, нефтегазопроводов, а также дорог, городов и поселков для нефтяников. Констатируется одно из самых важных достижений послевоенных лет, а именно полная независимость советской нефтяной промышленности от импортного оборудования. Пользуясь дополнительными источниками, ЦРУ приходит к выводу о том, что ряд аспектов, которые Байбаков презентует как задачи, являются уязвимостями и отсталостями в нефтяной промышленности. Связаны они с неудовлетворительностью организации, недостатком кадров, удалённостью офисов от месторождений. Установки при этом часто и подолгу бездействуют.²⁰³

В октябре 1952 года в ЦРУ появился отчёт на основе статьи профессора Сергеенко «Задачи нефтяной промышленности СССР для пятого пятилетнего плана», опубликованной в Вестнике Академии наук СССР. Из данного рапорта мы узнаём, что

²⁰³ Ibid. p.3.

американскую разведку интересовало планирование в различных сферах. С одной стороны это облегчало прогнозирование, а с другой стороны сравнение итоговых показателей по пришествию времени. Таким образом, нами выявляется некоторая ограниченность форсайтов ЦРУ, так как в документах они лишь копируются из официальных советских источников. Данный факт, в который раз подтверждает ограниченность источниковой базы у американской разведки. Так как планирование в документе выходит за хронологические рамки исследования, то мы видим смысл сконцентрироваться на уже имеющихся проблемах и достижениях, которые рассматриваются в документе. В частности эксперты ЦРУ отмечают высокий уровень автоматизации в нефтяной отрасли. Данный факт подтверждается имеющимся и потенциальным увеличением производства автоматических и телемеханических приборов. Увеличение использования воздушных, автомобильных, речных и морских средств транспорта для перевозки пассажиров и грузов, увеличение мощности тракторов, повышение требований к автомобильным и авиационным бензинам дают возможность американской разведке предполагать об увеличении добычи нефти. Таким образом, ЦРУ прослеживало большой потенциал советской промышленности к достижению автаркии.

Также американская разведка на основе статьи Сергеенко видела интенсивный путь развития советской промышленности в производстве синтетического жидкого топлива, полученного в результате гидрирования угля и тяжелых нефтяных остатков, а также получения путём синтеза с использованием окиси углерода и водородных неочищенных материалов. Аналитики ЦРУ констатировали отсталость советской нефтяной

промышленности из-за малого количества отделяемого и используемого газа из добытой нефти. Потери газа в результате этой практики достигают 95 % на некоторых нефтяных месторождениях. Решение этой проблемы требует большое количество энергии, поэтому американцы предполагали строительство данного производства возле гидроэлектростанций на Волге и Днепре. Таким образом, ЦРУ пыталось не только проследить влияние друг на друга различных отраслей, но и перспективное расположение советских заводов. Как видно из других документов, в этом прослеживалась вполне очевидная цель – потенциальная бомбардировка советской промышленности. Также в данном документе вновь прослеживается идентификация американской разведкой кадровой слабости советской промышленности. Из документа следует, что для решения поставленных задач необходимо увеличить количество учёных и аспирантов, работающих в данной отрасли. ЦРУ прогнозирует усиление сотрудничества науки и промышленности.²⁰⁴

Глубокий анализ американская разведка предприняла в угольной отрасли. В мае 1953 года появился рапорт экономической разведки по угольной промышленности в СССР на 277 страниц. Как и остальные большие рапорты, он включал в себя введение и историю развития, достижения прошедших пятилеток, организацию и функционирование отрасли, биографии руководства и технику, отдельные заводы с картой их местоположения, оборудование, возможности, уязвимости, намерения. Для нас в большей степени важны последние три пункта, так как в них заключаются основные выводы по отрасли.

²⁰⁴ Inform from foreign documents or radio broadcasts, CIA-RDP80-00809A000700100372-6, Report, CIA Library, 18 October, 1952.

Другая информация является обобщением многочисленных фактов из всех доступных американцам источников. ЦРУ пришло к выводу, что к 1950-м годам СССР стал полностью независимым в данной отрасли и дальнейшие разработки продолжают способствовать индустриализации. Из анализа данного документа нам становится понятно, что ограниченность угольной промышленности видится американской разведки в необходимости поставки стали, подшипников и других компонентов. Большое количество задействованной рабочей силы в угольном производстве обуславливало перспективность продолжения экономической войны в этом направлении. Давление на страны социалистического блока со стороны США влияет на поглощение советских мощностей энергии и ресурсов. Поэтому в рамках этого отчёта анализировалась угольная промышленность в странах-сателлитах. Интересным в этом ключе является моделирование ситуации горячей войны, при которой перспективной является атака на угледобывающее оборудование вместо угольных шахт. ЦРУ констатирует большую рассеянность их по сравнению с заводами. Эффект от успешных попыток нанести ущерб отрасли стал бы кумулятивным, нежели немедленным. Американская разведка прогнозировала уменьшение или прекращение потока оборудования на несколько месяцев. Альтернативу прямому повреждению угледобывающей промышленности ЦРУ видело в нападении на сталелитейные заводы по обработке цветных металлов, электродвигателей, подшипников и другого. Эти операции в целом серьёзно затруднили бы работу всей угольной отрасли.²⁰⁵

²⁰⁵ The coal mining equipment industry of the USSR, Economic intelligence report, Report, CIA Library, CIA-RDP79R01141A000200040004-0, 27 May 1953.

Из шестистраничного отчёта по промышленной энергетике в СССР мы узнаём, как американская разведка представляла себе процесс энергосбережения на советской промышленности. Данный вопрос позволял ЦРУ понять пределы советских мощностей, потенциал и уязвимости. В рапорте за 1949 год представлены планы годового энергосбережения из расчёта в 33 процента для металлургической промышленности, 30 процентов для металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности и 11 процентов для химической промышленности. В этом вопросе американские эксперты видели залог для интенсивного развития советских отраслей промышленности, указанных выше. Экономия в металлургической промышленности могла быть достигнута путём совершенствования технологических процессов. В частности к этому результату могли привести подготовка печных зарядов, снижение потерь тепла за счет улучшения изоляции; более строгое соблюдение температурных условий, ускорение плавки, устранение непроизводительных отходов воды, сжатого воздуха. Особое значение имело широкое использование автоматических технологических процессов и саморегулируемых механизмов. В машиностроении основными требованиями к экономии при использовании электроэнергии становились автоматизация производства, многократная резка инструментами, переход от свободнойковки к штамповке, ускорение процесса резки, внедрение методов массового производства и электросварки.

В химической промышленности на экономию влияло использование тепдохимических реакций, внедрение усовершенствованных электролизеров, повышение температуры

электролитов, более строгое соблюдение температурных условий, повышенная концентрация выпаренных щелочей, правильное обслуживание регенеративных турбин, эффективное использование охлаждающей воды, внедрение новых экономичных конструкций для электрического нагрева прессформ, использовать высокочастотные токи для нагрева материалов пресса и т. д.

Позитивные результаты экономии электроэнергии на советском производстве обусловлены завышенными нормативами расхода. Таким образом, данный успешный показатель сам по себе тормозит совершенствование производства с помощью технологического развития. ЦРУ в данном случае смогло выявить либо организационную уязвимость в советской экономике, либо сговор и лоббирование интересов, так как нормы потребления электроэнергии устанавливались отраслевыми министерствами. В данном ключе американская разведка преподносит некоторые министерства как несвободные от ведомственного подхода к подготовке и утверждению норм потребления электроэнергии для конкретных заводов. Также уместен вывод о том, что органы управления, особенно заводские инспекторы по энергетике не отслеживают потребление и слишком снисходительно относятся к чрезмерно завышенным нормам. Мы не находим подтверждения того, что ЦРУ выявляло конкретных нарушителей с целью вербовки или оказания через них какого либо влияния. Однако американская разведка четко констатировала наличие лиц, стремящихся застраховать себя, используя чрезмерные нормы, чтобы продемонстрировать перед руководством сбережения энергии без особых усилий. Потенциал в энергетической отрасли американские инспекторы видели в

постоянной борьбе с расточительными практиками с одной стороны, и внедрение прогрессивных стандартов работы электростанций в промышленности и транспорте. Это позволило бы в свою очередь достичь более высоких уровней эффективности использования электроэнергии и мобилизации новых резервов энергии. Никаких практических рекомендаций для использования данной уязвимости в интересах США в документе не обнаруживаются, так как это, во-первых, это не сулило значительный урон для экономики СССР, а во-вторых, предполагало диверсионную работу глубоко внутри страны при тесном контакте с советскими гражданами. Этого ЦРУ себе позволить в конце сороковых ещё не могло.²⁰⁶

В декабре 1951 года появляется отчёт на 41 страницах по машиностроению в СССР. Начинается он стандартно с исторического экскурса по главному вопросу. Основные его тезисы сводятся к тому, что советской властью осознаётся необходимость обладания крупнейшим станкостроительным парком. При этом указывается на то, что в дореволюционной России машиностроение всех видов, в том числе и станков, составляло 6,8 % от всего промышленного производства страны. В документе отмечается, что поворотным моментом в этой области стал XIV съезд Коммунистической партии в декабре 1925 года, когда была принята резолюция об индустриализации в СССР, инициировавшей ускоренную программу развития машиностроения, и в частности станков. В документе утверждается, что Советы взяли за основу американскую модель индустриализации. Цель этой политики заключалась в

²⁰⁶ Power economy - the most important problem in economy USSR, Information from foreign documents or radio broadcasts, Report CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600310186-1, 15 May 1950.

импортировании станков из-за рубежа не только для непосредственного производства, но и для обеспечения в короткие сроки максимальной самообеспеченности в данной промышленной сфере.²⁰⁷

В 1941 году в СССР образуется Народный комиссариат станкостроения, который смог в большей мере перейти к серийному производству, основываясь на стандартизации моделей и специализации отдельных заводов. В документе отмечается, что давление высшего руководства в этой отрасли часто приводило к копированию станков вместо качественного совершенствования. Несмотря на частные случаи формального подхода к станкостроению и ущерб, нанесенный войной, к 1951 году СССР, по мнению аналитиков ЦРУ, обладало интегрированным ядром специализированных заводов, а многие «Герои Советского Союза» - станкостроители.²⁰⁸

Продолжая тему кадровой политики в СССР на производстве, в документе отмечается, что советские инженеры в 1930-е годы в массовом количестве приезжали в США, перенимали опыт и с «жадностью изучали зарубежную литературу по интересующим их вопросам». Станкостроение как фундаментальная основа индустриализации должны были способствовать «превращению сельскохозяйственного крестьянина в промышленного рабочего, которому внушалась гордость за машиностроение и фабрику». В документе проводится сравнение обстановки в СССР с развитыми индустриальными странами, такими как США, Великобритания, Швейцария. В западных странах есть традиция передачи «дела»

²⁰⁷ The machine tool industry in the USSR, Report, CIA Library, 26 December 1951, p.3.

²⁰⁸ Ibid. p.4.

от отца к сыну, в результате чего рабочий держит в отличном состоянии станок, на котором работает. В Советском союзе машиностроение, находясь в зачаточном состоянии, не имеет такой практики. В результате чего советская культура производства на низком уровне, что на деле приводит к быстрому изнашиванию станков. Одной из причин этого американские аналитики считают отсутствие конкуренции. Усугубляет ситуацию изнашивание в связи с использованием в процессе производства твердосплавных инструментов. Здесь же советские станки оцениваются как грубые и неспособные отрезать тонкие свинцовые нити.²⁰⁹

Основные материалы для производства станков в СССР - это чугун, медь, сталь, свинец и другие металлы, а также такие компоненты как подшипники, электродвигатели, приводные ремни и очистители. Единственным импортируемым материалом является резина, но и здесь ситуация меняется в сторону автаркии. Количество рабочих, занятых в машиностроении, в СССР (101000) против (60000) в США, по мнению аналитиков, говорит о достаточной, но отстающей эффективности советского производства. В документе уточняется, что большая часть советских рабочих занята оснащением запасными частями сельского хозяйства. Также советское станкостроение делится в документе на общее и специализированное. От 50 до 60 процентов производства сконцентрировано в центральном производственном районе. В документе отмечается, что советское станкостроение не имеет потенциала для быстрого расширения в чрезвычайных ситуациях в отличие от США. Вместе со слабой культурой производства, этот вывод является собой самую сильную уязвимость, а фундамент

²⁰⁹ Ibid. p.5.

индустриализации не способным к быстрому интенсивному развитию.²¹⁰

В документе также отмечается ряд факторов, которые значительно снижают эффективность производства в СССР. К ним можно отнести слабую универсализацию станков, при которой происходит работа на одноцелевых станках общего назначения. Значительные потери были нанесены производству в результате незащищённости от погодных условий, производственных мощностей, оказавшихся у СССР в результате выплаты репараций. Слабость предало отправление станков в районы, где они не были эффективно интегрированы в производство. Несмотря на более быстрый износ советских станков, чем американских, используются первые более длительный период, что в свою очередь тоже снижает эффективность. Восстановление машиностроения в СССР после войны за счет ленд-лиза обрекли более половины парка страны на дефицит в иностранных комплектующих. Проблема запасных частей в Советском союзе, выделяется в документе как самая главная в этом вопросе. Её последствия выразятся, по мнению аналитиков ЦРУ, в значительном сокращении общей инвентаризации станков.²¹¹ В отличие от других документов подобного типа, в этом упоминается метод вычисления советского производства машиностроения. Основывается он на официальной статистике, отчетах по самым важным заводам СССР и допросам пленных, которые оцениваются как самые достоверные источники. Следующие тридцать страниц документа заняты расчётными таблицами по конкретным заводам.²¹²

²¹⁰ Ibid. p.7.

²¹¹ Ibid. p.9.

²¹² Ibid. p.10.

Аналитики ведомства не рассматривали отрасли промышленности односторонне. Частный вывод о проблемах в организации и планировании не копировался. В отчёте по советской металлургической промышленности за декабрь 1950 год делается вывод о наличии десятке первоклассных организаций по планированию в данной отрасли. ЦРУ констатирует высокую квалификацию и опыт специалистов, работающих в данных ведомствах. Рапорт опирается на статью директора шахты В.А. Кулибина, и развернутую на страницах Горного журнала дискуссию по проблемам, связанных с планированием в металлургической промышленности. Несмотря на то, что автор сообщает о недостоверных данных, на которых основываются планы, аналитики американской разведки не склонны полностью соглашаться с его выводами. Кулибин аргументирует свои критические тезисы игнорированием планировочных бюро достижения «звёздных стахановцев» и новых методик стандартизации планирования. Таким образом, мы обнаруживаем, как ЦРУ объективно оценивает ситуацию на основе официальных советских источников. Понимая, что автор выступает с критикой планирования с целью оправдать и косвенно увеличить результаты отрасли, в которой работает, американская разведка делает полностью противоположные выводы о качестве планирования.

В пятистраничном отчёте, основывающемся на нескольких статьях известных советских металлургов, делается акцент на чрезмерные затраты в строительстве и технологических требованиях. Данный аспект интересует ЦРУ в рамках стратегирования экономической войны против СССР. Одна из целей американской разведки была заставить противника по

Холодной войне тратить свои ресурсы и мощности как можно больше.²¹³

В марте 1952 года появляется отчёт экономической разведки, в котором сообщается о состоянии сталелитейной промышленности в СССР, а именно о построении к 1955 году шести новых заводов: Бакинский трубный завод (г.Сумгаит), Череповецкий металлургический комбинат, Орско-Халиловский металлургический комбинат, Закавказский металлургический завод (г.Рустави), Узбекский металлургический завод (г.Бекабад), Казахский металлургический завод (г.Темиртау). Расположение заводов указывается в документе на карте.²¹⁴

В документе описывается ход строительства, необходимые ресурсы, фамилии ответственных за строительство, количество строителей и даже график смен, по которым они работают.²¹⁵ В завершении документа имеются ссылки на источники, преимущественно советскую прессу, однако ряд источников замазан. Также аналитики, разрабатывающие отчёт, объяснили медленный ход строительства новых металлургических заводов. По их мнению, причины заключаются в отсутствии нужных для строительства материалов или трудная их доступность, неокончательное восстановление после войны имеющихся производственных мощностей, недостаток квалифицированной рабочей силы. В начале доклада в информации под звёздочкой сообщается о расположении будущих заводов и ссылка на карту.

²¹³ Report, Problems of USSR Metallurgical industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600380575-2, December 1951.

²¹⁴ Six new steel plants in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000493773, 31 March 1952, p.7.

²¹⁵ Ibid. p.31.

Не возникает сомнений, что данная информация интересовала ЦРУ для будущего планирования бомбардировки.²¹⁶

В 1951 году 10 сентября выходит подробный отчет на 42 страницах по коксохимической промышленности в СССР. В документе проводится ретроспективный анализ химической промышленности в Советском государстве за три пятилетки, анализируются итоги послевоенных восстановлений производственных мощностей и прогнозируются масштабы дальнейшего развития в данной отрасли. Из таблиц о средней доходности и расчетного производства основных коксохимических веществ за 1928, 1932, 1937, 1940, 1943, 1947, 1949 и 1950 годы нам становится известно, какие ресурсы беспокоили американских аналитиков из ЦРУ в первую очередь (бензол, толуол, ксилол, сульфат аммония, аммиак газа, каменноугольный деготь, нафталин, фенол, антрацен, креозот и другие). Рассматривая эволюцию данной отрасли, авторы отчета делают акцент на географических рамках строительства новых заводов. Выделены следующие основные города коксохимической промышленности: Челябинск, Кемерово, Керчь, Днепропетровск, Киров, Краматорск, Ворошилов, Москва, Орел, Тагил, Чита и другие. Разумеется такое широкое внимание расположению заводов уделялось для корректировки планов потенциальной бомбардировки СССР.²¹⁷

По большинству химических веществ проводится сравнение объемов производства в СССР и США, по которому мы можем наблюдать значительное отставание советского производства на

²¹⁶ Six new steel plants in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000493773, 31 March 1952, p.49.

²¹⁷ The coke-chemical industry in the USSR, Report, CIA Library, 10 September 1951, p.8.

10-40 процентов в зависимости от вида сырья.²¹⁸ Американские аналитики, как мы уже говорили, пытались найти взаимовлияющие друг на друга отрасли, поэтому особое внимание в данном документе уделяется бензолу и газу как главным энергетическим ресурсам. Также Основной вывод заключался в том, что менее чем за пять лет советское коксохимическое производство достигло довоенного уровня 1940 года. Коксохимическая промышленность напрямую влияла на газовую и нефтяную отрасли. По рекомендации ЦРУ давление на одну из них поспособствовало ослаблению сразу трёх. Предложение авторов отчёта заключалось в прекращении торговли со стороны США толуолом, фенолом, пикриновой кислоты, креолом и антраценом, которые поставлялись в рамках Ленд-лиза.²¹⁹

Из аналитической справки под названием «Стратегическое значение для СССР завоевание Западной Европы и Ближнего Востока» мы узнаём оценку состояния ряда промышленных секторов экономики СССР. В частности, в 1949 году СССР произвело более 110 млн. тонн угля. Поэтому дублировался вывод о самодостаточности в этой отрасли.²²⁰ Показатели нерафинированной стали на 1948 год составляли 18,5 млн. тонн. Для сравнения проводится параллель с военным временем, когда СССР было достаточно 8,5 млн. тонн на боеприпасы, такни, пушки, самолеты, грузовики и другое. Выводом становится констатация факта о том, что 14,5 млн. тонн производимой стали в год хватит для того, чтобы вести напряженные военные

²¹⁸ Ibid. p. 11.

²¹⁹ Ibid. p.3.

²²⁰ The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library, DOC_0000258365, 27 October 1948. p.8.

действия.²²¹ Производство меди на 1949 год ожидалось в размере 260000 тонн, что превышает на 100000 военные времена. Однако годовое потребление меди во время Второй мировой войны достигало 310000 тонн, что говорит о зависимости от импорта данного сырья.²²² Также ЦРУ выявило недостатки производства свинца (150000 тонн от необходимых 200000). Отставания намечены и в производстве цинка (135000 тон от 155000).²²³ ЦРУ обнаруживает дефицит в производстве олова. Однако, нужно учесть тот факт, что их расчёты и отставания являются специфическими, и отражают необходимые размеры того или другого сырья в режиме военного времени. Эти показатели не рассматриваются американской разведкой в рамках реализации пятилетнего плана. Их задача выявить уязвимые места в советской экономике, а также потенциальных импортёров дефицитной продукции. Также данные показатели ЦРУ фиксирует для создания меморандумов по внешней торговле США в рамках экономической войны.²²⁴

В феврале и декабре 1950 года выходят два коротких меморандума по военному бюджету в СССР. В февральском делается вывод о том, что военные расходы, как СССР, так и стран сателлитов в лице Польши, Венгрии, Румынии и Болгарии неуклонно растут. В Советском Союзе сумма колеблется возле 31 млрд долларов. Это составляет 40,1 процент от общих расходов и 28,9 процентов от всего национального дохода.²²⁵ В декабрьском меморандуме встречаются таблицы по расходам на военные нужды за 1946-1950 гг. В первой таблице мы видим четыре

²²¹ Ibid. p.9.

²²² Ibid. p.11.

²²³ Ibid. p.12.

²²⁴ Ibid. p.13

²²⁵ Memorandum №143, 1950 Soviet defense appropriations, CIA Library, 14 February 1950, p.1.

столбца. В них указаны год, заявленные военные расходы, предполагаемые дополнительные расходы в поддержку военных усилий и общие военные расходы. Из этой таблицы видно, что военные расходы после окончания войны растут, причём цифры в третьем столбике на несколько миллиардов больше, чем заявленные расходы. Источники дополнительных расходов в поддержку военных усилий не указываются. Таким образом, в 1947 году всего на военные нужды пошло 119,4 млрд рублей, а в 1950 году 169,4 млрд рублей. В дополнение к таблице указываются два пункта. В первом говорится о том, что преимущества, получаемые советским государством в военном потенциале, должны учитывать производство сателлитов, репарации военного характера, а также «поборы на содержание оккупационных сил». Во втором пункте указывается на низкую стоимость обеспечения советских вооруженных сил, на душу населения, в отличие от западных стандартов. Это позволяет увеличить расходы непосредственно на вооружение и военные поставки. Далее следует вторая таблица, в которой демонстрируется национальный доход СССР за 1946-1950 года и процентная доля военных расходов от него. В 1947 году национальный доход был 520 млрд рублей, из которых доля на военные расходы равнялась двадцати трём процентам. В 1950 году 600 млрд рублей, при военных расходах 28,2 млрд рублей. Таким образом, эта таблица тоже демонстрирует рост затрат на военные расходы.²²⁶

Документы о советском военном потенциале и перспективах открытого конфликта условно можно разделить на три группы. К первой относятся директивы, предписания и

²²⁶ Memorandum, Military expenditures and national income of the USSR, CIA Library, 26 December 1950 p.1.

рекомендации, связанные с налаживанием механизмов взаимодействия Управления с другими ведомствами, комитетами, отдельными руководителями и улучшением эффективности работы,²²⁷ в том числе и в сборе разведывательной информации по СССР. Причём противник по Холодной войне в них упоминается чаще всего вскользь²²⁸ и с целью обозначения причины, из-за которой необходимо напрячь все имеющиеся силы правительственных структур.²²⁹ Таких документов, коротких по содержанию, насчитывается более сотни. Вторая группа отражает разведывательную информацию по невоенным или отдалённо военным вопросам, связанным с СССР. К таковым относятся краткие рекомендации и сводки по состоянию научно-исследовательской работы в СССР,²³⁰ торговле, работе немецких специалистов,²³¹ расходы на МГБ и МВД²³² и другие. В количественном отношении таких документов несколько десятков. Наконец, к третьей группе относятся несколько документов и аналитических справок, которые, так или иначе, касаются военного потенциала и перспективы развязывания настоящей войны со стороны СССР.

В переписке директора ЦРУ контр-адмирала Р.Х.Хилленкотера и главы Лиги планирования семьи Б. Рутледжа сообщаются некоторые статистические данные по демографии

²²⁷ NIA 7 Coordination Collection, 50dde103993247d4d839215b, CIA Library, 2 Jan 1947.

²²⁸ CIG State Relations, 50dde102993247d4d839209f, CIA Library, 14 Feb, 1947.

²²⁹ Statement of requirements USSR-ONI, CIA-RDP80R01731R003600060026-3, Report, CIA Library, 4 April 1947.

²³⁰ Polish trade with USSR during first half of 1947, CIA-RDP82-00457R001200370007-5, Report, CIA Library, 16 January 1948.

²³¹ German Technicians in the USS: 1.Electronics plants at Sverdlovsk 2.Number deported in second half of May 1947, CIA-RDP82-00457R000900010006-9, Report, CIA Library, 22 September 1947.

²³² Estimates of appropriations for the security ministries of the USSR (MGB AND MVD), Report, CIA Library, DOC 0001117645, 3 November 1948.

СССР. На 1947 год в Советском союзе 24000 матерей, которые имеют три или более детей. Причём 275 матерей-героинь имеют более десяти детей. Рутледж высказывает опасения по вопросу благосостояния таких семей. Здесь мы наблюдаем предложения по применению так называемой мягкой силы. Глава планирования семьи предлагает начать психологическую войну по вопросу демографии. Массовые протесты и заявления об уровне жизни перенаселённых азиатских государств и конкретно СССР. От пропаганды он предлагает перейти к действиям. В частности, распространение в восточном полушарии специальной литературы, которая обучает предохранению; производство и распространение противозачаточных и контрацептивных средств. Для нас же интереснее всего сравнение Рутледжа демографической политики СССР с политикой, проводимой перед войной Гитлером и Муссолини. «Не готовит ли руководство Советского союза «пушечное мясо» для ближайшей войны?» Авторы письма сами себя убеждают демографическими показателями в перспективах войны. Данный пример приведён в качестве одного из многих примеров, демонстрирующих оценку военного потенциала в невоенной сфере.²³³

Стратегический прогноз ЦРУ заключался в проблемном вопросе: может ли СССР захватить в короткие сроки весь Европейский континент и Ближний Восток до Каира и обстоит ли ситуация таким образом, при которой советские руководители примут такой курс действий. Далее в документе приведены предположения и факты, относящиеся к проблеме. Первое заключается в том, что потенциал для оккупации вышеуказанных

²³³ Letter to Mr. B.I. Rutledge from Roscoe H. Hillenkoetter, CIA Library CIA-RDP80R01731R003100150077-2, May 6, 1947.

территорий у СССР имеется. При этом Западные державы начнут немедленное противодействие с максимальным использованием военно-воздушных сил США и атомной бомбы. При этом значительная часть торговых и военно-морских судов стран, оказавшихся в зоне ведения войны, избежала бы попадания под советский контроль. ЦРУ предполагает, что большую часть нефтяных сооружений и установок удастся повредить или разрушить до оккупации. Созданная морская блокада прекратит торговлю между континентальной Европой с одной стороны и Западного полушария, Африки и Юго-Восточной Азии с другой стороны. Дальнейшее прогнозирование происходило исходя из двух сценариев.²³⁴

Первый предполагал скорейшее перемирие после оккупации Европы и Ближнего Востока и давал бы СССР ряд экономических, научных и военных приобретений, которые, однако, могли бы реализоваться лишь в период от двух до трех лет. Оккупация столкнула бы советских руководителей с масштабными политическими рисками, которые стали бы угрожать как личной власти, так и конечной цели установления коммунистического мира.²³⁵ Стратегические приобретения не будут достаточными для защиты завоеванных территорий. Здесь же делается вывод о том, что советское руководство, учитывая эти риски, не решится на подобный курс действий до 1950 года. Авторы документа делают страховочную оговорку о том, что сделанные выше выводы основаны на стремлении объективно взвешивать различные соображения относительно поставленной задачи, и что они не отражают всеобъемлюще оценки советских

²³⁴ The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library DOC_0000258364, 5 June 1948, p.4.

²³⁵ Ibid. p.5.

военных намерений. И всё же авторы подробно проанализировали экономические, научные и военные приобретения СССР в случае оккупации Европы и Ближнего Востока.²³⁶

Преимущества в области экономики заключались бы в увеличении количества квалифицированных несельскохозяйственных рабочих от 31 до 84 миллионов человек. Добавление европейских мощностей производства, специализированных станков, оптических приборов, химических веществ значительно восполнило бы имеющийся советский дефицит. Поставки угля и стали под советским контролем выросли бы в два раза. Судостроительные мощности выросли бы в пять раз. Но, даже отрезав Западное полушарие от продукции из оккупированной зоны, СССР лишь через десять лет смог бы сравняться по экономической мощи с США.

Эксплуатация объектов и персонала фундаментальных и прикладных научных учреждений Западной Европы смогла бы в течение 5-7 лет увеличить советский военный потенциал на 50 процентов. Аналитики ЦРУ предположили, что при приобретении инженерных и производственных мощностей темпы прогресса советской атомной программы были бы удвоены, и вероятная дата испытания первой ядерной бомбы сместилась бы с середины 1953 года, на середину 1952 или начало 1953 годов. Это зависело бы от количества запасов урана, находящихся во Франции. ЦРУ оценивало их от 25 до 50 процентов от имеющегося на тот момент советского арсенала.²³⁷ В таких важных отраслях как высокоточное оборудование, жидкое топливо, сверхлегкие металлы, пластмасса, электроника СССР ускорил бы свои

²³⁶ Ibid. p.6.

²³⁷ Ibid. p.7.

разработки в пределах от 15 до 30 процентов. Производственные мощности для управляемых ракет оперативного немецкого могут увеличиться на 100 процентов, а воздушных судов на 25. Значительно увеличатся перспективы разработки химического и биологического оружия.

В военном отношении СССР смог бы расширить свои западные границы до Атлантического океана и ликвидировать все потенциальные военные силы и возможные плацдармы на европейском континенте. Это бы привело к невозможности для США крупной десантной высадки. Уязвимые промышленные зоны в Черном и Каспийском морях перестали бы быть таковыми. В то же время советские подводные лодки смогли бы «работать» от своих портов вдоль всего Атлантического побережья. Возможности для защиты от американской воздушной атаки также существенно бы увеличились. В условиях и с учетом длительной эксплуатации промышленных ресурсов и судостроительных мощностей, СССР смог бы построить флот и ВВС дальнего радиуса действия, сопоставимые с США. Резюмируют аналитики ЦРУ продублированным выводом о том, что лишь при десятилетнем выравнивании с США уровня экономического потенциала, вооруженные силы СССР смогут превзойти американские.

Предполагаемые преимущества смогут быть реализованы лишь при длительном перемирии. Изначально в СССР столкнулись бы с серьезными проблемами и трудностями. Одним из них был бы нанесенный ядерными ударами урон по промышленным установкам. Причем в документе сделана пометка, что возможно такой удар будет нанесен лишь по территории Советского Союза. Ещё одной проблемой стал бы

медленно налаживаемый торговый канал между полушариями. Политическая и экономическая организация всего этого процесса поставила бы советский административный персонал под большую нагрузку. Промышленное восстановление из-за повреждений, чисток среди персонала, изменений методов, саботажа и нежелания сотрудничать с завоевателями проходило бы в течение года. Попытка быстро интегрировать европейские научные и инженерно-технические кадры и технику в советскую научно-исследовательскую программу может привести к путанице и диссипации усилий, которые будут временно препятствовать научному прогрессу. Получение каких-либо научных выгод произойдет в период от шести до двух лет. Помощь СССР в установлении контроля оказали бы хорошо организованные коммунистические партии Франции и Италии.²³⁸

К политическим рискам ЦРУ относит озабоченность советского руководства столкновением собственного населения с западными демократиями, которое потенциально сможет оттолкнуть людей от марксистской идеологии и дисциплины. Рядом с риском поглощения завоевателя завоеванными стоит возможный мусульманский сепаратизм. Отказ от реализации предполагаемого плана действий также будет вызван опасением за собственные властные позиции среди советского высшего руководства.²³⁹

При развёртывании второго сценария глобальной войны СССР, по мнению американских аналитиков, не смог бы победить. В документе прописываются всевозможные проблемы, с которыми столкнулось бы советское руководство, принуждающие его к выбору им более сдержанного курса. Среди

²³⁸ Ibid. p.8.

²³⁹ Ibid. p.9.

основных проблем выделяются отрезанность европейского континента в результате военно-морской блокады, что приведет к невозможности полной эксплуатации экономики; продолжение повреждения промышленных установок и объектов нефтяной промышленности; увеличения трудности в организации экономического и политического управления в условиях войны; усиление сопротивляемости и нежелание сотрудничать на оккупированной территории со стороны образованного населения. Авторы документа считают, что развить военный успех СССР будет не в состоянии. Даже при нейтрализации Великобритании, полная её оккупация будет невозможна. На следующем этапе СССР столкнулся бы с невозможностью выполнения оборонительных и контрнаступательных операций. Неспособность советских радиолокационных средств стала бы приводить к постепенным потерям оккупированных территорий.²⁴⁰

Несмотря на общий вывод о слабых перспективах развёртывания обоих сценариев и поражении при них, аналитики ЦРУ заявляют о случайных и трудноисследуемых факторах, которые могут кардинально изменить их ход. К таким относятся более крепкий моральный дух воюющего на стороне СССР населения. Достигнутое беспрецедентное могущество за всю историю России, способно вселить уверенность в советском руководстве, в несокрушимость коммунистической системы и реальное превосходство над буржуазно-демократической системой. Возможности бактериологической диверсии тоже несколько ослабляют уверенность в победе США. Однако, упоминая эти возможности, говорится об их слабой вероятности. Окончательный вывод документа сводится к совершенно

²⁴⁰ Ibid. p.10.

очевидному для всех американских политиков превосходству США над СССР.²⁴¹

Спустя два месяца выходит аналитическая справка с аналогичным названием. На 48 страницах помимо дублирования выводов июльского документа производятся кропотливые расчёты всех приобретений СССР в случае оккупации Западной Европы и Ближнего Востока до 1950 года. Здесь мы видим ретроспективное сравнение запасов сырья, природных продовольственных и сельскохозяйственных ресурсов СССР во время войны на 1948 год и в случае оккупации вышеупомянутых территорий. В том же ключе проделан анализ машинной промышленности, производства боеприпасов и воздушных судов, кадровой организации и контроля, транспортировки. Состояние авиации, морского вооружения, управляемых ракет и военного персонала сравнивается с наличием тех же компонентов у США. ЦРУ снова совершает стратегический просчёт в дате появления у СССР атомного оружия даже при наличии приобретенных ресурсов и кадров при оккупации. Потенциальная химическая и биологическая война будет вестись СССР на качественно новых условиях с учетом научных и ресурсных приобретений, но и в этом случае в заключение документа делается вывод о крайне малой вероятности советской агрессии на указанные выше территории, и поражение в случае решимости в данном вопросе советского руководства.²⁴²

Документов, подробно анализирующих советскую атомную программу, обнаружить не удалось. Однако из коротких писем становится ясно, что Объединённый Комитет Конгресса США по

²⁴¹ Ibid. p.14-18.

²⁴² The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library, DOC_0000258365, 27 October 1948.

ядерной энергетике с высокой периодичностью запросов интересовался атомным проектом СССР.²⁴³ Остальная информация по этому вопросу обнаруживается в переписке различных комитетов и ведомств с директором ЦРУ Р.Х. Хилленкоттером. В ЦРУ в этот период создаётся постоянный комитет по «Намерениям СССР», который также в первую очередь рассматривает атомный проект и перспективы ядерной войны.²⁴⁴ К взаимодействию по этому вопросу подключился Комитет по военной связи.²⁴⁵ К октябрю 1949 года оценкой атомной программы СССР занимались представители департаментов государства, армии, флота, военно-воздушных сил, комиссия по энергетике и ЦРУ.²⁴⁶ Объединённым комитетом рассматривались последствия атомной промышленности и ядерных испытаний на климат и сельское хозяйство в Восточном полушарии,²⁴⁷ перспективы разработки плутониевой бомбы, использование немецких разработок, инструкции по безопасности гражданского населения СССР в случае ядерной войны.²⁴⁸ В 1950 году упоминается о подводных лодках СССР, способных доставлять ядерные ракеты типа V-1 и запускать в режиме управления.²⁴⁹ В декабре того же года в меморандуме по военным расходам мы обнаруживаем таблицы по расходам на

²⁴³ Status of the USSR atomic energy project an extended estimate for the joint staff plans group of the joint chiefs of staff, CIA-RDP80R01731R000800100052-0, Report, CIA Library, 24 August 1949, p.1.

²⁴⁴ Permanent committee on USSR intentions, CIA-RDP80R01731R003600050023-7, Report, CIA Library, 3 August 1949, p.1.

²⁴⁵ Letter to Mr. Robert Lebaron from R.H. Hillenkoetter, CIA-RDP80R01731R000800100045-8, CIA Library, 10 October 1949, p.1.

²⁴⁶ Letter to honorable brain McMahon from R.H. Hillenkoetter, CIA-RDP80R01731R000800100046-7, CIA Library, 13 October 1949, p.1.

²⁴⁷ CIA requirements for current meteorological data, CIA-RDP80R01731R000800150023-7, Report, CIA Library, 26 October 1949, p.1.

²⁴⁸ Estimate of status of atomic warfare in the USSR (category no.5), DOC_0001117738, Report, CIA Library, 25 October 1949, p.1.

²⁴⁹ Estimate of USSR capabilities, CIA-RDP80R01731R002900440008-9, Report, CIA Library, 2 August 1950, p.2.

советскую атомную программу в промежутке от 1946 по 1950 годы. От 0,5 млрд долларов сумма к 1950 году доходит до восьми миллиардов долларов. При этом в документе имеется оговорка, что низкие затраты на рабочую силу, которые далеки от западных стандартов, увеличивают реальный потенциал финансовых вливаний в атомный проект. Здесь говорится, что СССР использует рабский труд в данном проекте. Также ЦРУ делает вывод, что пик атомного проекта пройден и затраты на него если не будут снижаться, то не будут также и стремительно расти.²⁵⁰

Большой интерес вызывает пятнадцатистраничный документ по проблеме «Международной деятельности в области биологического оружия. Стоит сказать, что только на двух страницах документа текст опубликован полностью, на трёх частично закрашен, и остальные десять страниц полностью закрашены. Однако некоторые данные по производству и потенциалу советского биологического оружия из данного документа всё же выделить можно. Исследование ЦРУ по проблематике биологического оружия проходило по четырём основным вопросам: история организации, планирования и разработки БО с начала Первой мировой войны; национальная политика, регулирующая исследования в данной области; текущее состояние программ БО; военная оценка различных аспектов БО с точки зрения стратегического значения. Примечание на первой странице документа свидетельствует о том, что с октября 1948 года комитет по вопросам биологической войны, состоящий из представителей ЦРУ, департамента армии, департамента военно-воздушных сил и департамента флота,

²⁵⁰ Memorandum, Military expenditures and national income of the USSR, Report, CIA Library, 26 December 1950, p.2.

проводил частые встречи с целью обсуждения этого вопроса. Данный доклад являлся результатом этих заседаний.²⁵¹

На следующей странице делается резюмирующий вывод в целом о международной обстановке в области биологического оружия. Говорится о том, что применялось оно в Первую мировую войну, но с 1925 года после ратификации соглашения (42 страны, кроме Японии и США) в рамках Лиги наций, ни одна из стран не стремилась его применять. Однако делается справедливый вывод о мощнейшем потенциале биологического оружия, подводящий крупные страны к изучению всевозможных аспектов биологической войны.²⁵²

Дальнейший текст продолжается лишь на 13 странице. Ссылаясь на неизвестные нам немецкие источники, в документе приводится убежденность немцев в том, что «русские начали проводить исследования биологической войны в середине 1930 годов²⁵³ и имеют некие боевые установки возле озера Селигер, на острове Возрождения в Аральском море и Шлиссельбурге. В японских источниках отмечается наличие «установок» в Хабаровске и Владивостоке. Последние отчёты ЦРУ свидетельствуют о том, что, по крайней мере, один исследовательский центр по БО располагается в Куйбышеве под руководством некоего Н.Н. Гинсбурга. Главное управление СССР, находящееся в подчинении Берии, регулярно оказывает помощь Красной армии в закупке расходных материалов для биологического оружия. Определённой информации о видах научно-исследовательских разработок в СССР по вопросу БО у

²⁵¹ Foreign activities in the field of biological warfare (BW), DOC_0001506872, Report, CIA Library, 20 April 1949, p.1.

²⁵² Foreign activities in the field of biological warfare (BW), DOC_0001506872, Report, CIA Library, 20 April 1949, p.2.

²⁵³ Ibid. p.13.

ЦРУ отсутствовало. Ссылаясь на официальные доклады советских учёных о патогенных микроорганизмах и токсинах, делается предположение о возможном их применении в военных целях. Допросы в СССР немецких и японских учёных продемонстрировали интерес к чуме, сибирской язве и кишечным заболеваниям. Наиболее надёжным показателем на апрель 1949 года являлся доклад советских экспериментаторов по заражению скважин инфекцией, вызывающих бурное и фатальное заболевание кишечника. Ссылаясь на некий неподтверждённый доклад, сообщается о наличии у СССР бомбы, способной распространять биологические средства. Однако, как указано в докладе, рано говорить о готовности Советского союза к использованию биологического оружия. Косвенно это доказывается в отсутствии информации о разработках в СССР по противодействию биологическому оружию.²⁵⁴ Хотя в документе и делается оговорка о том, что все медицинские исследования в области инфекционных заболеваний могут быть использованы в борьбе с биологическим оружием. В докладе упоминаются слухи о существовании военной подготовки для биологической войны, и то, что о планах обучения гражданского персонала вообще ничего неизвестно. Также ничего неизвестно о военной и политической оценке советского руководства возможностей использования биологического оружия.²⁵⁵

В октябре 1952 года выходит обширный документ по авиационной промышленности в СССР. Его цели заключались в выявлении существенных недостатков данного вида производства. Авторы делают оговорку на то, что некоторые данные могут быть не совсем точными. Из содержания

²⁵⁴ Ibid. p.14.

²⁵⁵ Ibid. p.15.

документа нам становится ясно, какие аспекты авиационной промышленности рассматривались ЦРУ. Среди них были требования к производству самолетов и двигателей летательных аппаратов, затраты на производство и потребление энергии, требования к конструкции летательных аппаратов, специфика используемых при производстве материалов. Документ снабжен приложениями, в которых мы видим расчетные таблицы.²⁵⁶

Во введении документа сообщается об исследованиях по нескольким наиболее изученным моделям самолетов (Миг-15, Ли-12, Ту-4, Ли-2, Ил-2 и Ли-18) и авиационным двигателям. Здесь же авторы предлагают в будущем пополнять анализ путём добавления к изучению таких вопросов как новые модели в авиации, аксессуары и запасные части, трудовые затраты, вес пропеллеров, шин и радиоприемников, определение средней доли брака на советских заводах. Опуская узкоспециализированные вопросы, можно сказать, что ЦРУ приходит к выводу о паритете сил в авиационной промышленности США и СССР. Однако потенциал советских заводов значительно выше в первую очередь из-за возможности усиления интенсивности производства. Резюмируется документ тем фактом, что данная аналитика проводилась на основе очень скудных имеющихся данных.²⁵⁷

Важной составляющей в оценке экономической и военной мощи государства является логистика, и поэтому не случайно, что мы встречаем три схожих документа, в которых происходит оценка данной составляющей советского государства. ЦРУ считало, что после войны на первое место вышел

²⁵⁶ Computation of input requirements of the aircraft industry of the USSR, Report, CIA Library, 31 October 1952, p.1-4.

²⁵⁷ Computation of input requirements of the aircraft industry of the USSR, Report, CIA Library, 31 October 1952, p.5.

автотранспортный способ грузоперевозок, за ним шёл железнодорожный, далее речной путь. Отчёт по магистральному транспорту в СССР вышел в январе 1952 года. Он представлял собой двадцати двух страничную аналитическую справку, в которой давался исторический экскурс по транспортному вопросу в России-СССР, количество грузового и пассажирского автопарка страны, возможности расширения дорожных сетей государства, эффективность, текущая емкость, уязвимые места и даже использование животных как транспорта.²⁵⁸ Количество советского автопарка на 1952 год оценивалось от 1,5 до 2 миллионов автомобилей, причём 90 процентов из них приходилось на грузовые авто. Использование транспортных средств, сопряженных с животными, оценке не поддавалось. Однако в документе говорится, что в сельской местности использование их значительно. В то же время степень и состояние сети автомобильных дорог и традиционная зависимость советских грузоотправителей от железнодорожного транспорта являлись основными факторами, препятствующими более полному развитию и более широкому использованию автотранспорта.²⁵⁹

Основной функцией автомобильного транспорта в СССР являлось маневренное движение грузов между железнодорожными станциями, портами, аэропортами и промышленными объектами в городах, а также перевозка сельскохозяйственных товаров и сельскохозяйственной продукции в отдаленные пригородные районы. За исключением пригородных районов крупных городов существовало несколько современных автомагистралей, подходящих для грузовых

²⁵⁸ Highway transport in the USSR, Report, CIA Library, 31 January 1952, p.2-3.

²⁵⁹ Highway transport in the USSR, Report, CIA Library, 31 January 1952, p.4.

перевозок, что ограничило развитие междугородных автомобильных перевозок. Исходя из суммарного перевезенного тоннажа, советский автомобильный транспорт с 1937 года обрабатывал больше грузов, чем железные дороги и внутренние водные пути вместе. Однако от общего объема внутренних перевозок автомобильный транспорт не брал на себя более 3 процентов, и это при том, что по Четвертому пятилетнему плану на развитие автотранспорта и магистралей выделилось 24,4 млрд рублей. Не забывают аналитики ЦРУ напомнить и об американской поддержке. Таким образом, говорится, что лишь в 1929 году, когда был заключен контракт с Ford Motor Company, советский автопром получил мощный толчок для развития. А во время Второй мировой войны лишь поставки от США по ленд-лизу препятствовали полному развалу советской автотранспортной системы. В документе также оценивается организация строительства магистральных дорог. Нехватка камня и прочего материала, нестабильная почва, всё это делает эти проекты крайне дорогостоящими, и требующими постоянного наблюдения и периодического ремонта. Острая нехватка дорожно-строительной техники несколько смягчилась лишь недавно, как отмечают эксперты ЦРУ. Строительство дорог является стратегически важной деятельностью, и поэтому ответственность за неё возложена на Главное управление автомобильными дорогами МВД.

Официальная советская политика в отношении грузовых автомобильных перевозок была направлена на продолжение развития краткосрочных перевозок в качестве дополнения к железнодорожному транспорту. Причём 70-75 процентов из них перевозятся на расстояние не более 20 километров.²⁶⁰ В целом

ЦРУ затрудняется оценивать масштабы советской дорожной системы. В документе приводятся данные некоего немецкого инженера, который, изучив дорожную сеть во время Второй Мировой войны, оценил её протяжённость в 3 миллиона километров. Здесь же упоминаются оценки американского корреспондента в этом же вопросе на 1,352 млн км. Английские же источники сообщают о 2,7 млн км.²⁶¹ В документе сообщается о пассажирском транспорте, который применяется исключительно в городе. На десятой странице мы видим таблицу, в которой представлено количество грузовых и легковых автомобилей в динамике с 1913 по 1941 годы.²⁶²

Далее в документе перечисляются модернизационные процессы в советском автостроении. К ним можно отнести оригинальный дизайн с повышенной прочностью корпуса, бензиновый двигатель с использованием газогенераторов и сжигающих неликвидных видов топлива. В рапорте указываются проблемы связанные с быстрым износом автомобилей и ремонтом дорог. Основными факторами, сокращающими сроки эксплуатации транспортных средств, являются низкое качество бензина и смазочных средств, плохое состояние дорог, дефицит запасных частей и сервисных станций, а также климатические условия.²⁶³ Животный транспорт аналитики ЦРУ не считают альтернативным из-за его низкой скорости. Однако в документе упоминаются 12,56 млн тягловых животных, 13,7 млн лошадей, в том числе находящихся у Советской Армии, но не более 8 млн. При этом в отчете ЦРУ говорится о том, что никаких данных о

²⁶¹ Ibid. p.8.

²⁶² Ibid. p.10.

²⁶³ Ibid. p.12-13.

численности оленей, верблюдов, мулов, ослов, вагонов, тележек и саней не имеется.²⁶⁴

Несмотря на то, что советские дороги признаются неуязвимыми вплоть до оккупации территории страны, ЦРУ прописывает шаги, которые может предпринять Запад с целью ограничения возможностей советского автотранспорта. В первую очередь контроль и прекращение экспорта автотранспортного оборудования. Эффективность этой меры признается ограниченной, однако, по мнению ЦРУ, некоторая зависимость от иностранных разработок на 1952 год ещё имеется. Тактические операции против советского автотранспорта могут быть значительно эффективнее, особенно в сочетании с нападениями на другие виды советского транспорта. В заключение аналитической справки упоминается об ограниченности разведки в данном вопросе, особенно послевоенной, что приводит к использованию импровизированной методологии. Аналитики ЦРУ признают достаточную достоверность по количественным показателям, но сокрушаются об отсутствии информации по уязвимым местам советского автопрома.²⁶⁵

Отчёт по внутреннему водному транспорту выходит также в январе 1952 года и представляет собой аналитическую справку на двадцати восьми страницах. В нём оценивается значение водного транспорта, историческое развитие данной сферы логистики, общее описание системы внутреннего судоходства, объем трафика, возможности и степень сезонной доступности водных путей, обслуживание и эффективность речных перевозок,

²⁶⁴ Ibid. p.14-15.

²⁶⁵ Ibid. p.19-20.

потенциальные возможности и уязвимые места.²⁶⁶ Общая оценка внутреннего водного транспорта сводится к второстепенности данного вида перевозки, что подтверждают показатели – всего 8 процентов грузового тоннажа от всех внутренних перевозок. Несмотря на относительно небольшой удельный вес от общего объема перевозок, внутреннее судоходство является существенным для советской экономики. Кроме того, водные пути обеспечивают практически единственный вид транспорта в некоторых регионах страны, особенно Сибири. При этом общая протяженность советской системы внутренних вод составляет около 75000 миль, что обеспечивает потенциальную альтернативу данному виду перевозок в случае войны. ЦРУ считает, что масштабные планы по расширению и улучшению внутренних водных путей является ярким подтверждением данной оценки.²⁶⁷ По водным путям перевозятся в больших объемах уголь, руда, пиломатериалы и зерно, что расширяет возможности железнодорожной системы по перевозке других ключевых товаров.²⁶⁸ В документе делается определенный акцент на военные возможности использования грузового флота. В Прибалтике в регионе Ленинград-Рига может быть оказана поддержка мирным флотом при проведении военной операции. В Черном море флоты Днепра и Дона могут быть использованы против Турции. Внутренний водный флот в Каспийском «море» мог бы поддержать военные операции против Ирана. Дальневосточный внутренний флот может быть использован в мероприятиях против Тайвани или вдоль южно-китайского

²⁶⁶ Inland water transport in the USSR, Report, CIA Library, , 7 January 1952, p.3.

²⁶⁷ Ibid. p.4.

²⁶⁸ Ibid. p.5.

побережья.²⁶⁹ Далее в документе даются краткие характеристики определенных рек и маршрутов. Так, Волга признается самой важной рекой в СССР, так как на ее долю приходится четверть всего советского речного трафика, а на волжскую систему приходится половина всех перевозок. Данная ситуация усилится строящимся Волго-Донским каналом. На северном пути важной артерией является река Лена, а на Дальнем Востоке ведущая река - Амур.²⁷⁰ В отчёте отмечается слабое техническое обслуживание на внутреннем водном флоте из-за низкого уровня профессиональной подготовки работников и в целом плохого состояния ремонтно-эксплуатационных объектов. Хотя отмечается, что в СССР имеется большое количество судоремонтных заводов различной мощности и возможностей. Также в документе отражены в количественных показателях потребности внутреннего водного флота в стали, нефти, смазках, дизельном топливе и другом.²⁷¹ Иностранные приобретения в данной отрасли у СССР невелики. Финляндия осуществляет основную часть своих поставок по программе репараций, но имеются и прямые коммерческие контракты по буксирам, рыболовецким судам и мелким грузовым катерам. Некоторые поставки по тем же типам судов совершали сателлиты. Западноевропейские верфи строят для СССР очень мало кораблей. Незначительность этого вопроса обуславливала отсутствие географической конкретики.²⁷² В заключение документа сообщается, что в мирное время Запад никак не может предпринять никаких мер для создания тормозящего эффекта в данной сфере грузоперевозок. В военное время

²⁶⁹ Ibid. p.6.

²⁷⁰ Ibid. p.8.

²⁷¹ Ibid. p.17.

²⁷² Ibid. p.23.

широкое использование Советским Союзом замков и шлюзов во многих областях могли создать массу уязвимостей во всей системе. Авиаудары по Уралу, Волге и Амуру создали бы целый ряд трудностей для промышленного комплекса вдоль рек. Продуманная и продолжительная воздушная атака на Каспийское судоходство могла бы серьёзно подорвать советский потенциал транспортировки нефти и в целом боеспособности СССР.²⁷³

Военную промышленность электронных трубок ЦРУ оценивало по трем категориям: необходимые для обслуживания военного электронного оборудования; операционные трубы, необходимые для специальных крупномасштабных проектов по длительному пользованию, таких как неконтактные взрыватели и управления наведения ракет, если такие предметы находятся в производстве; стратегические запасы. Необходимое количество трубок аналитики не знают, но вычисляют его по среднегодовой зарплате рабочего на электроламповом заводе, количестве человек, задействованных на данном производстве, и рыночной стоимости. Так зарплату рабочего ЦРУ оценивает в 37500 рублей в год, а количество рабочих на электронных заводах 90000 человек. С помощью своих расчетов ЦРУ получило 10 миллионов необходимых трубок для военной техники на 1950 год. В это число входят затраты на бортовую, авиарадиолокационную и навигационную связь, наземные и корабельные радары, морское сообщение и др.²⁷⁴

Таким образом, ЦРУ располагало данными о советском военном потенциале и тяжёлой промышленности. До 1949 года США были уверены в победе над СССР, в силу отсутствия у

²⁷³ Ibid. p.27.

²⁷⁴ Ibid. p.10-11.

второго ядерного оружия. Кратчайшие послевоенные сроки восстановления, введение стран сателлитов в фарватер своего влияния, перспективы оккупации всего евразийского континента и многое другое – не представлялось для ЦРУ решающим фактором военного потенциала СССР в возможной глобальной войне. Любой сценарий, разыгрывающийся ЦРУ, приводил к разгрому Советского Союза с последующим контролем со стороны союзников над его территорией. В 1949-1950 году наружу всплывают два крупнейших просчета ЦРУ. Первый связан с появлением у СССР ядерного оружия почти на 4 года раньше, прогнозируемого срока. Вторым заключался во внезапно начавшейся войне в Корее. Бюрократические столкновения в высших эшелонах власти США усугубляли ситуацию. Однако аккуратная позиция Сталина в корейском конфликте всё чаще приводила аналитиков ЦРУ к выводу о невозможности начала мировой ядерной войны. Хотя в документах тех лет, мы часто встречаем признания о невозможности анализа таких факторов военного потенциала СССР как уверенность советского руководства в правильности коммунистического курса, который позволяет ввязаться в глобальный конфликт, а также крепость морального духа советского населения, победившего нацизм. В связи с этим американскую разведку крайне волновала удовлетворённость советского населения бытом и связанным с ним политическим курсом. Для этого необходимо проанализировать состояние советского сельского хозяйства и лёгкой промышленности, обеспечивающие первостепенные потребности граждан. Данный фундаментальный фактор волновал ЦРУ, так как он влиял на обороноспособность страны и внутривнутриполитическую стабильность.

2.2 Лёгкая промышленность и сельское хозяйство СССР в оценках ЦРУ

Американская разведка анализировала лёгкую промышленность и сельское хозяйство, ставя перед собой ряд проблемных вопросов. Насколько советские граждане обеспечены товарами народного потребления? Голодает ли население? Какие меры предпринимаются по решению этих задач? ЦРУ волновала интенсификация советской лёгкой промышленности, так как этот процесс, в конечном счете, показывал потенциал, как СССР, так и всей социалистической системы. Сравнивались экономические возможности советских и американских рабочих в селе и городе. Может ли себе позволить и за какую цену тот или иной продукт советский человек. В связи с этим ряд экономических вопросов переплетались с социологическими аспектами.

ЦРУ исследовало лёгкую промышленность, начиная с органов управления, их полномочиями и конституционными основами. Американской разведке было известно о том, что министерство лёгкой промышленности СССР руководило следующими отраслями: хлопок, синтетика волокно, шерсть, шелк, лен, шнур, пенька, трикотаж, одежда, одежда, кожаные изделия, экстракты для загара, шорные изделия, валяние, мех, галантерея, стекло, искусственная кожа, техническая ткань, прядильные предприятия, хлопок-сырец, очистка хлопка, первичная переработка льна, пеньки, шерсти и кожгалантереи, производство машин и запасных частей, заготовка местного топлива и древесины, заготовка и переработка утилизируемого лома и отходов производства. Было достоверно известно об иерархии в министерстве, а также системе сдержек и

противовесов между министром и коллегией лёгкой промышленности. Эксперты из ЦРУ искали юридические коллизии в законах СССР, которые потенциально могли бы дестабилизировать работу управляющих органов. Однако аналитики констатировали в советском законодательстве заложенность комплексных задач, способствующих развитию отраслей во всех отношениях.²⁷⁵

В мае 1951 года выходит подробный анализ электропромышленности в СССР. Данная отрасль анализировалась по вопросам общего описания состояния, прогнозов развития, технологий производства, организации, требований, гражданского и военного использования, экспорта и др.²⁷⁶ В документе проведен достаточно подробный исторический экскурс по вопросу производства электричества в России. Согласно ему электронные трубки применялись уже в Первую мировую войну. В 1923 году открывается электроламповый завод в Ленинграде. Упоминается о передаче в 1930 годы некоторых технологий со стороны США и о ленд-лизе во время войны, в том числе в виде ламп. В годы войны ленинградский и московский заводы были эвакуированы в Ташкент.²⁷⁷ Технологии производства в СССР и США мало отличались. В документе говорится о больших затратах советского производства по сравнению с американским производством. Руководство этой индустрией находилось в ведении Министерства промышленности средств связи, которое составляло планы и графики, получая заказы от других министерств и дирекций. В

²⁷⁵ USSR ministry of light reorganizes, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600290762-4, 30 Mart 1950.

²⁷⁶ The electron tube industry in the USSR, Report, CIA Library, 31 May 1951, p.2.

²⁷⁷ The electron tube industry in the USSR, Report, CIA Library, 31 May 1951, p.6-7.

целом вопрос электрификации СССР говорил американским экспертам об изменении социально-экономической среды и влияния данной отрасли на этот вопрос.²⁷⁸

Низкий уровень гражданского спроса в СССР на радио заключался, по мнению аналитиков ЦРУ, завышенными ценами. Интересным является сравнение, при котором цена на советский радиоприемник варьируется от 40 до 160 процентов от средней заработной платы рабочего, в то время как в США эта цифра находилась на уровне от 6 до 13 процентов. Сообщается о тенденции установки общественных телефонов и радиостанций на улице. В 1950 году в СССР существовало 3,5 миллиона радиоприёмников, 9 млн. акустических систем, а также около 25000 телевизионных приемников. Несмотря на такие показатели, экспорт в данной отрасли оставался незначителен. Чаще торговля сводилась к взаимобмену деталей со странами сателлитами.²⁷⁹

В документе также говорится о том, что производство электрических трубок происходит в таких городах как Ленинград, Рига, Львов, Кировабад, Свердловск, Уфа, Тбилиси, Рязань и другие. Таким образом, выведение из строя данного вида отрасли в случае глобальной войны, аналитикам ЦРУ виделось затруднительным из-за географической отдалённости. Зато предлагалось в условиях Холодной войны прекратить поставки вольфрама, молибдена, алмазов, а также контрольно-измерительной аппаратуры. Далее в докладе идёт описание моделей и видов радиотехники, выпускаемой заводами разными заводами.²⁸⁰

²⁷⁸ Ibid. p.8

²⁷⁹ Ibid. p.9.

²⁸⁰ Ibid. p.15-31.

В то же время ЦРУ отмечает приличные темпы автоматизации в электроламповой отрасли. Ряд заводов работал на автоматических машинах для изготовления крючков и покрытия патронов для лампочек. Это позволяло увеличить производительность сил и сократить количество рабочих на 10 человек. Люминесцентные лампы, которые в 1940-е годы использовались только для метро, заводов, универмагов, клубов с 1950-х стали выпускаться для широкого народного применения. Производство дневных ламп увеличилось в пять раз, а себестоимость снизилась в три раза.²⁸¹ В коротком рапорте по рижскому электротехническому заводу констатировалось перевыполнение планов и внедрение инноваций в виде производства инфракрасных ламп. Электроприборы, произведённые здесь, широко начали применяться в пригородных поездах, трамваях, кранов; генераторов для мобильных кинотеатров; тяжёлых двигателей для весов подвижных составов и электрических погрузчиках.²⁸²

Большое внимание в данном документе придавалось конференции при участии председателя Всесоюзного центрального совета профсоюзов В. В. Кузнецова. ЦРУ интересовало резкое осуждение со стороны рабочих некоторых производственных и трудовых аспектов. Критике было подвергнуто руководство завода и цехов, а также местная профсоюзная организация. Нападкам подвергалось формальное отношение к социалистическому соревнованию, а также к недостаточному вниманию проблемам производства и планирования. Американская разведка особо внимательно

²⁸¹ Production gains in electrical industry: boost light bulb output, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700040257-1, 5 July 1951.

²⁸² Kuznetsov VEF addresses plant: infrared bulbs will light skyscrapers, report, CIA-RDP80-00809A000600350718-6, CIA Library, 27 October 1950. p.2.

следила за «брожениями» на границах СССР в рамках психологической войны. Но рабочие как целевая группа и в данном случае не совсем подходили под объект влияния, так как недовольство высказывалось низовому руководству, а центральное не подвергалось критике. В самом начале документа указывается на тёплую встречу В.В. Кузнецова участниками конференции. Однако фокусировка на таких частных случаях в экономических рапортах симптоматична.²⁸³

В этом же году ЦРУ отдельно проанализировало производство в СССР синтетического аммиака. Стратегическое применение этого продукта заставило выделить его в отдельный отчёт. В мирное время аммиак используется для производства азотных удобрений, что обеспечивает увеличение урожайности. Для военных нужд синтетический аммиак используется в производстве взрывчатых веществ. Помимо этого он применяется в производстве пластмассы, инсектицидов, холодильных установок, резины, обработки воды, металлургии, нефтяной промышленности, красителей и многих других продуктов.²⁸⁴ На 1950 год производство синтетического аммиака оценивалось примерно в 540 тысяч тонн. Расчёты были произведены с учётом запущенных двух новых заводов в Дзержинске и Лисичанске, что говорит о достаточно высокой скорости доставки и обработки информации в ЦРУ.²⁸⁵ Увеличение производства аммиака и распределение его на взрывчатые вещества в ущерб удобрениям, свидетельствовало, по мнению аналитиков ЦРУ, о подготовке к крупномасштабной войне. Этот основной вывод усиливается в рапорте словами о самодостаточности советской

²⁸³ Ibid. p.3.

²⁸⁴ The synthetic ammonia industry in the USSR, Report, CIA Library, 8 October 1951, p.4.

²⁸⁵ Ibid. p.16.

промышленности в этой отрасли. Однако, девять заводов, занимающихся обработкой аммиака уязвимы для потенциальной бомбардировки со стороны западных союзников.²⁸⁶ Так же в данном отчёте указывается на экспорт аммиака в дружественные государства: Восточная Германия, Польша, Чехословакия, Румыния, Венгрия, Болгария, Маньчжурия и Северный Китай. Данные аспекты волновали американскую разведку как потенциал для улучшения быта населения СССР и союзников, а также улучшение боеспособности перечисленных субъектов. Но о крупных поставках речь не шла, так как транспортировка этого сырья должна происходить в контейнерах с большим давлением, что делает этот процесс крайне затруднительным.²⁸⁷

В сентябре 1953 года выходит документ «Продовольственная промышленность в СССР» на 165 страницах. Пометка после содержания гласит о том, что настоящий доклад содержит информацию, имеющуюся на декабрь 1952 года. В нём анализируется ряд вопросов данной отрасли производства. Проводится исторический экскурс данной проблематики; характеризуется система организации продовольственной политики в СССР; местоположение плодоовощных консервных заводов, мясокомбинатов, молочноконсервных заводов и заводов по консервированию рыбы; экономические показатели, ассортимент; торговые точки; возможности; устремления и намерения данной отрасли; источники информации и др.²⁸⁸ В докладе сообщается о том, что в марте 1953 года Министерство мясной и молочной промышленности вместе с Министерством рыбной промышленности вошли в состав Министерства пищевой

²⁸⁶ Ibid. p.15.

²⁸⁷ Ibid. p.12.

²⁸⁸ The food-canning industry in the USSR, DOC_0000380735, 21 September 1953, Report, CIA Library, p.2.

промышленности. Далее перечисляется длинный список экономических регионов, в которых сконцентрированы заводы по видам пищевой промышленности. В самом начале доклада делается вывод, что советская пищевая промышленность остается отсталой по стандартам США, несмотря на большие послевоенные усилия по модернизации и механизации собственных заводов.

В мирных условиях консервированные продукты складываются, экспортируются или потребляются гражданскими, и в меньшей степени военными. Считается, что наибольшая доля советских консервов поступала в резервные арсеналы. Концентрация консервных заводов в нескольких районах, близких к сырьевому источнику снабжения, большие расстояния от заводов до потребителей консервов и неосторожность при приготовлении и обработке консервов, делала советский консервный комплекс, по мнению авторов рапорта, уязвимым. Советское руководство компенсировало эти пробелы с помощью дополнительного оборудования и модификаций. В частности, ряд заводов по производству фруктов и овощей были способны консервировать мясо и рыбу.

Во введении к докладу говорится о том, что пищевая промышленность - одна из важнейших отраслей пищевой промышленности СССР. Консервирование таких сезонных продуктов, как фрукты и овощи, мясо и рыба, делает эти продукты доступными для потребления в течение всего года. Таким образом, сбалансированная диета помогала населению в достижении круглогодичного высокого уровня эффективности работы. Консервирование благоволило государственной политике замещения переработанных пищевых продуктов, продаваемых

только по государственным каналам распределения. Консервирование способствовало накоплению скоропортящихся продуктов и, в определенной степени, компенсировало серьезное отсутствие холодильных установок в СССР. Консервирование позволяло поставлять дополнительные предметы роскоши, такие как крабовое мясо, икра и лосось для экспорта на Запад, и тем самым обеспечивало столь необходимую валюту. Наконец, из-за относительной легкости транспортировки и хранения консервы представляли собой очень важное условие в отношении пайков вооруженных сил, особенно во время войны.²⁸⁹

ЦРУ было известно о том, что в царское время данный вид промышленности был слабо развит. Впервые консервы поступили на «вооружение» в 1870 годы в Хивинскую войну. В советское время с каждым пятилетним планом количество производимой продукции на консервных заводах примерно удваивалось и к 1950 году в результате послевоенных восстановлений достигло в общей сумме 1363 млн. банок различных видов консервов. Не было забыто и упоминание о поставках по ленд-лизу.²⁹⁰ Говоря о местоположении заводов, аналитики распределяли их по четырем категориям. Крупнейшие плодоовощные консервные заводы располагались в Херсонской области, Ставропольском крае, Ростовской, Сталинградской и Грозненской области, Дагестанской АССР; Северо-Осетинской АССР; Украинской ССР; Молдавской ССР. Расширение на Восток в этой отрасли, привело к строительству подобных заводов в Центральной Азии и в трех республиках Закавказья. Крупные мясокомбинаты на тот момент располагались в Улан-Удэ, Москве, Ленинграде, Семипалатинске, Петропавловске, Баку, Чкалове и Алма-Ате. В рамках

²⁸⁹ Ibid. p.11.

²⁹⁰ Ibid. p.12-17.

расширения производственной базы на востоке в начале 1950-х появляются заводы в Иркутске и Чите за счет импорта из Монгольской Народной Республики и Маньчжурии. Молочноконсервные заводы располагались в Татарской АССР, Волгоградской и Челябинской области, а также на реконструированном Рогачевском консервном заводе в Белоруссии. Крупные заводы по консервированию рыбы функционировали в Крыму и на Дальнем Востоке.²⁹¹ В докладе сообщается о слабом экспорте в данной промышленности, за исключением рыбной. Так в 1951 году было экспортировано 100 млн. 400-граммовых банок.²⁹² Далее описываются уязвимые места советской промышленности, такие как проблемы транспортировки, хранения, размеров банок и другие. Сами авторы доклада говорят, что серьёзных трудностей в случае войны данная отрасль не понесёт. Здесь же мы узнаем об общем количестве выловленной рыбы за каждый год с 1940. За десять лет рыбный улов увеличился с 1,4 тысяч тонн до 2,2 тысяч тонн. Такие же таблицы мы наблюдаем и по другим видам пищевой промышленности.²⁹³

В докладе имеется анализ сырья, которое нужно для консервирования, затраты на электроэнергию и топливо на заводах, оптимальные размеры банок, требования к перевозке. Указывается, что в данной отрасли промышленности задействованы 52500 человек. Подробно перечисляются виды овощей, мяса и рыбы, используемых для консервации. В конце доклада имеется длинный список источников. В основном он включает в себя официальные заявления Микояна, статьи из

²⁹¹ Ibid. p.18-19.

²⁹² Ibid. p.26.

²⁹³ Ibid. p.45.

официальной прессы, планы пятилеток и советские справочники. В этом ЦРУ видело слабость собственной разведывательной информации.²⁹⁴

Нам удаётся найти упоминания в документах оценки ЦРУ потенциала интенсификации пищевой промышленности. Однако в отличие от рапортов по другим отраслям, конкретных способов улучшения данного процесса не приводится. В то же время документы изобилуют фиксацией экстенсивного развития. В частности регионально упоминались увеличения производства сахара, чая, коньяка, вина, маргарина, пива, минеральной воды, сиропов, лимонадов, шоколада, кваса, колбас, пельменей, мороженого, пирожков, котлет, сгущенного молока и другого. Скорее всего, это связано с тем, что в данном вопросе американские аналитики пользовались официальной советской прессой, которая часто отмечала производственные показатели. Технологические успехи в данной отрасли отмечались чаще всего в научной литературе, которой ЦРУ при рассмотрении данной отрасли пользовалась в меньшей степени.²⁹⁵

Высокой оценки со стороны ЦРУ удостоивается рыбная промышленность. Аналитики в своём рапорте фиксируют высокие темпы роста и природовосстановительные действия со стороны представителей данной отрасли. В прибалтийских республиках экспериментировали с искусственным разведением рыбы. Использовали световое освещение для ловли рыбы в ночное время. В данной отрасли отмечалось интенсивное развитие, в ходе которого заводы и комбинаты, построенные вдоль побережья Сахалина, оснащались гидравлическими

²⁹⁴ Ibid. p.48-165.

²⁹⁵ USSR food industry production increases, information report, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090137-9, 31 October 1952.

конвейерами нового типа. Рыба при этом транспортировалась с помощью всасывающих насосов с холщовыми шлангами и металлическими трубками. Запускались новые специальные корабли для перевозки живой рыбы. Устраивались конференции по новым технологиям в рыбной промышленности и обучающие курсы для инженеров, механиков и передовиков отрасли.²⁹⁶

Используя в качестве источников рабочих с чешских заводов и официальную прессу, ЦРУ анализировало информацию по обмену опытом между СССР и Чехией. В частности в фокус исследования попадали вопросы, связанные с утилизацией отходов целлюлозы и кожи, выделением аминокислот из белков, а также гидролиз рогов крупного рогатого скота для еды. За каждое открытие, связанное с эффективным использованием отходов, министерство лёгкой промышленности платило 5000 крон. В частности отработанный материал на обувной промышленности стал использоваться для производства клея при подготовке подошв на домашних тапочек. При переработке крупного рогатого скота советско-чешские коллеги стали нейтрализовать кислый гидролизат бикарбонатом натрия, что приводило к образованию осадка в нейтральной жидкости. Жидкую фракцию обрабатывали ультрафиолетом, а затем продавали в качестве пищевого ароматизатора. Твердую фракцию прессовали в сухом виде, формовали в маленькие кубики и продавали для использования в качестве бульонных кубиков. Такие мелкие аспекты интересовали ЦРУ в рамках оценки потенциала во время войны заполнить продовольственно-сырьевую базу советской армии и населения в целом. Также

²⁹⁶ Fish spoil due to transport: electric lights for fishing, Report, CIA Library, Report, CIA-RDP80-00809A000600280691-4, February 1950.

прослеживается желание узнать потенциал интенсивного развития промышленности.²⁹⁷

ЦРУ имело довольно подробное представление о лесной промышленности в СССР. Имелось представление о машиностроительном заводе Главлесбуммаш, на котором производили мобильные электростанции, электрические краны, узкоколейные платформы, бульдозеры, лебёдки, моторы, буксиры для перевозки древесины, моторные локомотивы, прицепы для грузовой автомобилей и другого. Приведённый выше список производимого оборудования и увеличение количества машин не всегда сопровождался повышением качества продукции, как отмечалось в рапорте ЦРУ. Американская разведка акцентировала в отчётах частые жалобы, поступающие от лесозаготовительных предприятий с неудовлетворительным качеством машин и оборудования. Здесь же аналитики фиксировали удовлетворённость со стороны руководства завода Н.Н.Попова и Н.В.Масеткина общими успехами в области «массового» производства, то есть экстенсивного развития. ЦРУ, несмотря на наличие двух крупных конструкторских бюро и экспериментальной лаборатории, Главлесбуммаш не торопится модернизировать собственное производство и в целом менять своё выгодное положение. Данный вывод подтверждается производимыми платформами для лесозаготовительных предприятий. На этом оборудовании для быстрого сброса грузов использовались ручные тормоза вместо воздушных тормозов. Таким образом, американская разведка фиксировала

²⁹⁷ Breakdowns in USSR interplant cooperation new industrial methods, report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090324-1, 7 November 1952.

недовольство среди рабочих слабым взаимодействием между заводами.²⁹⁸

Также замечается расточительность заводского руководства, которое не предпринимало энергичных действий по ремонту машин. Вместо этого производились закупки новых установок. И всё это происходило на фоне половины произведенных тракторов и грузовиков в нерабочем состоянии.²⁹⁹ К управленческой уязвимости добавлялась кадровая проблема. Невыполнение плана лесозаготовок в первом квартале 1950 года было отчасти связано с нехваткой квалифицированного персонала для эксплуатации машин и оборудования под рукой. Огромное количество высококвалифицированных мастеров не имело возможности поработать на машинах нового типа. Это влияло на общие темпы модернизации. Главные администрации и тресты были недостаточно озабочены созданием собственных постоянно действующих образовательных учреждений. Частая невыплата заработной платы работникам, особенно, проходящим курсы повышения квалификации, не стимулировала работников на карьерный рост. ЦРУ же в данном случае вновь пыталось идентифицировать группы людей недовольных и неудовлетворённых экономически. Потенциальные объекты психологической войны были в рапорте проиллюстрированы несколькими частными случаями, при которых конкретные директора не платили своим работникам.³⁰⁰ Стоит сказать о том, что в этом вопросе американская разведка приходила к выводу о

²⁹⁸ Failure of USSR timber industry to utilize machine and man power, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360859-9 1 December 1950. P.2.

²⁹⁹ Failure of USSR timber industry to utilize machine and man power, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360859-9 1 December 1950. P.3.

³⁰⁰ Ibid. 4-5.

росте производительных сил и заработной платы работников целом.³⁰¹

На первых страницах небольшого отчёта по лесной промышленности за 1945-1950 года делается акцент на более широкое использование (до половины в отличие от одной пятой в военного время) железнодорожного транспорта для перевозки древесины. Можно предположить, что ЦРУ интересовали такие сведения для разработки стратегии бомбардировки железнодорожных путей СССР, подсчёта возможного при этом ущерба, а также идентификация конкретных отраслей промышленности, которые будут дестабилизированы.³⁰²

Американскими аналитиками отмечались успехи в мебельной и фанерной промышленности, древесной химии и сборе мягкой смолы, в строительстве заводов производящих уксусную кислоту и спички. Интенсивное развитие советской лесной промышленности ЦРУ прогнозировало благодаря совершенствованию погрузочного оборудования для подъема древесины из воды на баржу. Цель состояла в том, чтобы полностью механизировать все плавучие операции.³⁰³ В рамках интенсивного развития увеличивались мощности для механизации перевозок на различных грузовых машинах. Американская разведка также подмечала тот факт, что СССР планировало развитие отраслей не только за счёт улучшения и увеличения производительных сил, но и за счёт инфраструктурных проектов. Не называя это современным понятием человекосбережение, аналитики по сути его

³⁰¹ The USSR timber industry during the period 1945-1950, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060533, 7 January 1952. P.4.

³⁰² The USSR timber industry during the period 1945-1950, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060533, 7 January 1952. P.2.

³⁰³ The USSR timber industry during the period 1945-1950, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060533, 7 January 1952. P.3.

описывали, говоря о том, что в СССР большое значение уделяется созданию хороших условий жизни рабочих, а также строительства жилых помещений, школ, больниц, красных уголков, объектов культуры и отдыха. Капиталовложения в данном вопросе закладывались в планы на миллионы рублей.³⁰⁴

Текстильная промышленность и в целом удовлетворённость населения одеждой являлись очень важным фактором понимания внутренней обстановки в СССР. Как и в других отраслях, ЦРУ пыталось усмотреть сильные и слабые стороны. Фиксировались новые виды нитей, производимых не только в районах сбора хлопка, но и далеко за ними. Особенно бдительно американцы отслеживали успехи в прибалтийских республиках. Это было связано с тем, что, по мнению ЦРУ, там проживало самое не комплементарное к СССР население, а значит и наиболее подверженное психологическому влиянию. Однако здесь констатировалось улучшение качества продукции, особенно обуви. Отмечалось снижение себестоимости при экономии сырья. При этом ЦРУ фиксировало повышение квалификации рабочих и переработку пятилетнего плана.³⁰⁵

Продолжая исследовать интенсификацию текстильной промышленности, ЦРУ отмечает появление на ярославском прядильном заводе «Красный перевал» новых видов кардочесальных и ровинговых машин. Фабрика также оснащена новой камерой кондиционирования, автоматическим управлением воздуха и улучшенной межзаводской транспортировкой. На кожевенных предприятиях внедрялся новый метод окрашивания кожи с помощью синтетических смол.

³⁰⁴ Tasks of USSR timber industry during 1946-1950 five-year plan, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060361-3, 23 May 1952, p.4-5.

³⁰⁵ Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600250810-4, 3 October 1949, p.1-3.

Опуская многочисленные количественные показатели производства, мы можем сказать об осведомлённости ЦРУ относительно увеличения ассортимента одежды и обуви в СССР. К началу 1952 года были утверждены более 2500 новых стилей женской, мужской и детской обуви только на весенне-летний сезон. Отмечалось удобство новой продукции. В частности обувь была лёгкой и с новой микропористой подошвой. Эксперты, разумеется, не упускали примеры производственных неудач. На текстильной фабрике имени С. Лазо в Кишинёве не выполнили план ни по количеству, ни по качеству. Бракованной продукции было выпущено на сумму более одного миллиона рублей.³⁰⁶ Но и на предприятиях с высоким уровнем брака происходил процесс интенсификации. В частности на том же заводе была введена в эксплуатацию новая двухвальная конвейерная стяжка.³⁰⁷

Фиксировалось производство новой вельветовой кордной ткани, ткани из короткой клетчатки гамбо-конопли, заменяющую дорогое волокно и снижающую себестоимость. Происходило совершенствование технологической переработки шкур нового типа с помощью китового жира. В документе описывался весь процесс обработки как достаточно передовой. ЦРУ не могло констатировать спад стахановского движения в текстильной промышленности из-за большого количества информации, по которой рабочие обязались перевыполнить план, но вместе с тем эти примеры сигнализировали американской разведке о снижении качества. Предполагались косвенные выводы о том, что фактическое количество некачественной продукции намного больше. Пагубные явления в советской экономике

³⁰⁶ Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070155-1, 25 January 1952.

³⁰⁷ Plan fulfillment and above-plan pledges of USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090340-3, 10 November 1952.

предполагались, в том числе со стороны непрофессиональных или коррумпированных инспекторов.³⁰⁸ Предприятия и республиканские министерства часто не выполняли ассортиментные планы, довольствуясь количественными показателями. Швейные заводы не учитывали вкусы и потребности потребителей.³⁰⁹

Помимо интенсификации ЦРУ отмечало экстенсификацию, например, в виде введения новых конвейеров и ускорении их починки. Комментарии к большинству коротких рапортов по лёгкой промышленности за цикливались на трёх проблемных вопросах: выдвинутые обязательства по плану, выполнение планов и завершение механизации производства.³¹⁰

Географическое распределение строительства новых комбинатов изучалось не только для стратегирования потенциальной бомбардировки. ЦРУ отмечало, что новые заводы появлялись не только с расчётом близости к источникам сырья, но и близостью к потребителю. Этот факт убеждал американскую разведку в том, что советское руководство занимали не только вопросы логистики, и экономией связанной с ней, но и удовлетворённость населения. Данный факт образовывал ещё один препон для ведения психологической и экономической войны.³¹¹ Например, для более адекватного удовлетворения потребительского спроса была введена система предварительных заказов на обувь и одежду. Торговые организации теперь имели возможность заказывать у ведущих организаций типы и стили

³⁰⁸ Further production increases in USSR light industry light industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090211-6, 10 November 1952.

³⁰⁹ Data on USSR light industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110459-9, 4 January 1953.

³¹⁰ Data on USSR light industry, February and Mart 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120089-9, 6 July 1953.

³¹¹ Data on USSR light industry, October - December 1952, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120319-3, 30 July 1953.

обуви, которые пользовались наибольшим спросом. В связке с этим улучшением вводились высокопроизводительные пресс-конвейеры, сушилки, машины для формовки и обработки обуви, высококачественные швейные машины и другое оборудование. Однако ЦРУ отмечало, что обувная промышленность всё ещё далека от удовлетворения растущего потребительского спроса, особенно в ассортименте, качестве и отделки обуви. Существует большой спрос на спортивную обувь разных цветов, но обувная промышленность производит обувь для тенниса, лыжного спорта, баскетбола, футбола, велосипеда и других видов спорта преимущественно в темных тонах. Американские эксперты были также осведомлены о том, что советские дизайнеры обувных предприятий изучали требования и вкусы потребителей и готовили обувь под сезон и климат. Велось исследование по кожзаменителям и повышению долговечности различных видов кожи. Подводили этот положительный аспект машиностроители, не спешащие разрабатывать новые и усовершенствованные конструкции машин для обуви, а также не выполняют свой план по запасным частям для оборудования.³¹²

Исследуя работу текстильной промышленности, американские аналитики фиксировали высокие накладные и остановки оборудования из-за нехватки сырья. Руководители предприятий в свою очередь не использовали накопленные резервы, тем самым намечая столкновение интересов государства, заводов и населения.³¹³ После в сентябре 1953 года ЦРУ выпустило широкую аналитическую записку по советской

³¹² Proposed expansion of USSR leather and footwear industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150313-6, 9 December 1953.

³¹³ USSR light industry plan fulfillment, above-plan fledges and proposed expansion, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700210046-3, September 1952, 3 Mart 1953.

лёгкой промышленности и связи с сателлитами СССР. В ней говорилось о том, что пятый пятилетний план предусматривал выравнивание по показателям тяжёлой и лёгкой промышленности. Однако интересы потребителя фактически были подчинены целям обороны страны и как следствие тяжёлой промышленности. Анализируя заявление советских руководителей, ЦРУ сообщало о беспрецедентных заявлениях, связанных с упором на лёгкую промышленность и удовлетворение потребительского спроса. В апреле 1953 года произошло самое большое снижение цен на товары народного потребления. Впервые население узнало из официальных источников о первостепенной задаче, связанной с увеличением в течение 2-3 лет мясными и рыбными продуктами, масла и сахара, кондитерскими изделиями и текстилем, одежды и обуви, посуды и мебели, товарами для досуга и дома. Эти результаты также планировалось достигнуть путём увеличения заработной платы и повышением закупочных цен. У американской разведки были доказательства того, что инвестиции в этом вопросе были сделаны. Делался вывод о том, что для ослабления экономического стресса советское руководство откажется от неэкономичных автаркических проектов, а тяжёлая промышленность станет развиваться более медленными темпами. Это успокаивало американский истеблишмент по вопросу возможной третьей мировой войны. Фиксировалось неуважение в СССР к частному производству и продолжении коллективизации. Данные процессы идентифицировались с большим успехом в странах восточной Европы. Это создавало

наиболее благоприятные условия для продолжения психологической войны.³¹⁴

Для ЦРУ особую значимость имела советская фармацевтическая промышленность. Стандартный список руководителей, допущенных до документа 1951 года, сделанного по докладам НИСОГ (Высокая комиссия по оккупированной Германии), был расширен начальником отдела закупок и распределения Госдепартамента и Советом национальной безопасности по ресурсам. Этот факт прямо указывает на то, что в данной области США искали возможностей для манёвров в рамках экономической войны. Как и в других подобных документах, эксперты ЦРУ выделяли сильные и слабые стороны отрасли. Отмечалось, что скорые помощи и больницы снабжены первоклассными повязками. Из того факта, что американцы констатировали удовлетворённость в количестве пенициллина именно для военных и рабочих, названных в документе критическим персоналом, нам становится ясно, что данный вопрос исследуется на случай горячей фазы войны. Упоминание наличия банков крови в крупных городах также косвенно подтверждает военное прогнозирование. ЦРУ пыталось узнать их географическое расположение на случай удара. В документе приводятся некоторые регионы (Москва, Рига, Сталинград, Ростов и Крым), в которых удалось узнать о количестве и качестве пенициллина. Отмечалась эффективность сульфамидных препаратов, что говорит о заинтересованности санитарного положения в СССР. ЦРУ было известно об их производстве в Кемерово. На основе опросов немецких военнопленных американская разведка делала вывод о

³¹⁴ Economic Characteristics of New Course in the USSR and East Europe, CIA Library, CIA-RDP79R01012A003200020003-3, September 1953.

значительных компетенциях советских специалистов в области гигиены и санитарии. В СССР практически в каждом городе среднего размера был хотя бы один медицинский и стоматологический институт. На фабриках и заводах имелись, по крайней мере, один врач и помощник, отвечающий за санитарно-гигиенические условия. В рапорте сообщается о чистоте пищи и питьевой воды. Отмеченный рост эффективности в предотвращении эпидемий говорит о заинтересованности американской разведкой в данном вопросе. ЦРУ было известно о военной медицине и обязательном требовании знакомства с ней для всех студентов мужского пола. Аналитики отмечали факт вакцинации детей от оспы при поступлении в школу. Таким образом, мы видим, что результаты данного вида лёгкой промышленности также рассматривались в рамках потенциала боеспособности и обороноспособности советской армии.³¹⁵

Идентифицируя трудности медицинской промышленности СССР, ЦРУ отмечало слабый уровень снабжения общими фармацевтическими продуктами кроме пенициллина и сульфамидных препаратов. В связи с этим население страдало от эпидемий, необычных болезней, разносчиков в виде вшей и москитов. Показательно, что американские эксперты в рапортах путали вшей с блохами. Огромные усилия по решению этих проблем, по мнению аналитиков ЦРУ, свидетельствуют не об успехах СССР, а о признании огромных сложностей в этих вопросах. Советский Союз не располагал способностью снабжать медицинский персонал подходящим диагностическим оборудованием. Проблемы с производством медицинских

³¹⁵ Medical supply situation in the USSR from evidence contained in HICOG reports, Information Report, CIA Library, DOC_0001511600, 20 December 1951. P.2-6.

инструментов имелись, но отмечалось их постепенное решение. Таким образом, мы видим, что американская разведка вновь следит за экстенсивным развитием в данной отрасли промышленности.³¹⁶

В тоже время ЦРУ фиксировало слабый уровень интенсивного развития. Сравнения качество советских медикаментов с американскими и немецкими стандартами, отмечалось огромное отставание первых. Медицинские приборы делались из низкокачественной стали. Здесь же мы видим, что эксперты констатировали ужасающий дефицит препаратов, наркотиков, витаминов, оборудования и зависимость медицинской промышленности от западных держав в рамках стратегии экономической войны. Подтверждает данный тезис тот факт, что в заключение документа имеется предупреждение о том, что потеря «человеко-часов» из-за болезни может сильно отразиться на выполнении квот на производстве.³¹⁷

Американская разведка отмечала социально-экономические проблемы в медицине также с нехваткой врачей, научной медицинской литературы и её примитивности. Ветеринарные лекарства импортировались или брались из захваченных немецких запасов. Авторы рапортов сообщали об отсутствии дезинфекции в домах средних советских граждан и в целом о не систематизированности охраны здоровья в СССР. Слабость попыток децентрализации фармацевтической промышленности подтверждалась дисбалансом между качеством производства и услуг в Москве и Ленинграде в отличие от других регионов, а особенно сельской местностью. Всё это подтверждало общие

³¹⁶ Ibid. 7-9.

³¹⁷ Ibid. 10-11.

выводы о поисках ЦРУ для разработки планов по экономической и психологической войне.³¹⁸

Не упоминая медицинские последствия, американская разведка анализировала отрасли промышленности, напрямую влияющие на здоровье населения. Проведя историческую ретроспективу алкогольной индустрии в тридцатистраничном документе, ЦРУ фиксирует количественные показатели производства на региональном уровне, запасы и влияние на сельское хозяйство. Социальные аспекты этой отрасли в документе не рассматривались.³¹⁹ Табачная промышленность упоминается в документе вместе с другими пищевыми и никаким образом не выделяется. Сообщается об увеличении количества произведённых сигарет к 1953 году благодаря внедрению новых типов ленточных конвейеров и гидравлических прессов. Рост производства мыла и парфюмерной продукции связывался с удовлетворением потребностей населения, а не с санитарно-гигиенической ситуацией в СССР.³²⁰

Сельское хозяйство СССР анализировалось американской разведкой комплексно. Взяв за источник научные труды и высказывания главного советского агронома 1940-х годов Т.Д. Лысенко, аналитики ЦРУ пытались разобраться в связи псевдонаучной теории мичуринской агробологии и колхозно-совхозной организации. В одном из рапортов говорится о том, что старая биологическая теория неodarвинизма, разделяющая теорию и практику, не доходит до советского сельского

³¹⁸ Civilian health, sanitation and medical practice in the USSR as a whole, Information Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600040446-3, 27 August 1953.

³¹⁹ The ethyl alcohol industry in the USSR, Provisional intelligence report, CIA-RDP79-01093A000300100002-3, CIA Library, 27 February 1953.

³²⁰ USSR food industry production increases, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090137-9, 31 October 1953.

хозяйства. Не выявив на тот момент никаких противоречий Лысенковщины, американские специалисты повторяли вслед за автором. Способы управления жизнью организмов и увеличения продолжительности жизни растений и животных путём развития родственных организмов базировались на диалектическом материализме. На октябрь 1949 год ЦРУ соглашалось с превосходством учения Лысенко на дарвинистской теории, не учитывающей законы трансмутаций и изменении от одной качественной стадии к другой. Авторы рапорта признавали возможность нового учения обеспечить эффективную теоретическую основу для практического использования. Слабость критического подхода ЦРУ в данном вопросе связана с разведывательной информацией о достижениях советского сельского хозяйства и отсутствием должной проверки её. К ним американские специалисты относили превращение из твёрдой пшеницы мягкой; производство новых селекционных сортов зерна, картофеля, сахарной свеклы, подсолнечника и плодово-ягодных растений; вывод новых пород крупно-рогатого скота и улучшение старых; повышении плодородности почвы, производство минеральных удобрений; гнездовые методы посадки деревьев и прочие агробιологические эксперименты.³²¹

Но ЦРУ активно следило и производило дайджесты по дискуссии вокруг теорий Лысенко. В частности, американские аналитики исследовали статьи В.Турбина и Н. Иванова в Ботаническом журнале. Спустя три года Агентство фиксировало заблуждения Лысенко, который к тому времени обладал монополией на научное знание в области сельского хозяйства.

³²¹ Results of work done by the all-union academy of agricultural sciences imeni V.I. Lenin and problems of agricultural science, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100090063-3, 22 November 1950.

Теория Дарвина постепенно реабилитировалась и провозглашалась основой учения марксизма-ленинизма в области эволюции. Сообщается, что старая теория естественного отбора удовлетворительно объясняет адаптацию новых видов растений. В то же время аргументы Лысенко в пользу самопроизвольного образования новых видов не подтверждаются фактами, которые он приводит в этой связи. Президент Академии сельского хозяйства возводится в ранг идеалистов типа Моргана и Вайсмана из-за отрицания теории естественного отбора. Американские специалисты также противопоставляли дарвинизм мальтузианству, по которому производство средств к существованию не может быть увеличено со скоростью соответствующему росту населения. Ссылаясь на статьи советских учёных, ЦРУ выводило три причины, согласно которым Лысенко ошибался. Во-первых, он исходил из неправильного положения о том, что процессы, ведущие к образованию новых видов, происходят вне зависимости от сознательного человеческого вмешательства. Во-вторых, отталкиваясь от первого тезиса, Лысенко отдалился от ботанических учений Дарвина и Мичурина. В-третьих, взгляды Лысенко не подвергались адекватной критике со стороны советских биологов. Хотя ЦРУ не приводило примеры репрессивных процессов и потенциального диссидентства в научной среде учёных сельскохозяйственников, мы можем предположить, что разногласия интересовали американскую разведку в рамках поиска объектов психологической войны.³²²

Гораздо лучше ЦРУ было осведомлено об организационных вопросах в сельском хозяйстве. Им было известно о тесных

³²² USSR criticism of T.D. Lysenko is theory of species, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110117-8, 12 May 1953.

неформальных связях министерства сельского хозяйства СССР с Академией сельскохозяйственных наук. Американская разведка выявила тот факт, что Академия подчиняется Совету министров, а не министерству. ЦРУ волновала в большей степени Академия, так как в её работе концентрировался прогресс, достигнутый в сельском хозяйстве. Американской разведке было известно, что основные направления их деятельности были связаны с генетикой, прикладной ботаникой, селекцией и интродукцией. В документе имеется сноска об имеющемся в Академии наук СССР одной из самых больших коллекций растений, насчитывающей сотни тысяч образцов. Аналитики подчёркивали, что советские институциональные и организационные основы сельского хозяйства постоянно менялись. Им было известно о наличии в СССР после Второй мировой войны более 500 научно-исследовательских сельскохозяйственных учреждений, и то, что большинство подразделений с несколькими сотнями постоянных учёных в сельскохозяйственных университетах проводили учебно-экспериментальную работу. При этом количество агрономов, инженеров, зоотехников в СССР росло. На основе этой информации ЦРУ делало вывод об огромном научно-теоретическом и практическом потенциале советского сельского хозяйства.³²³

Мы позволили себе привести разведывательную информацию, которой располагало ЦРУ по сельскохозяйственной промышленности в данном параграфе, а не в параграфе про тяжёлую промышленность, так как основные выводы авторов документа касаются последствий, достигнутых в рамках интенсификации сельского хозяйства. Так, в рапорте ЦРУ

³²³ Information on USSR agricultural, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110385-1, 27 May 1953.

сообщается о Фрунзенском заводе сельскохозяйственного машиностроения как об эффективном поставщике для машинно-тракторных станций новых сенокосилок, снегоуборочных машин и запасных частей для отрасли. Сбор и молотба трёх гектаров зерна в час достигается с помощью нового самоходного комбайна Сталинист-8, способного также собирать солому и мякину штабеля. ЦРУ было известно об испытаниях данного комбайна на полях с длинным стеблем. Вспахивание 2700 погонных метров земли в час достигалось благодаря новому тракторному плугу ЛК-2. Этот плуг использовался для вспашки новых почв, для улучшения естественных лугов и пастбищ, для аэрации засоленных почв и другого. В документе сообщается о пневматической машине для сбора чая пальчикового типа, разработанного Тбилиским специальным конструкторским бюро. В результате этой разработки советские комбайнёры смогли набирать по 30-150 килограмм зелёного листового чая в час, заменяя тем самым работу 60-70 рабочих.

Традиционно в документе отмечались уязвимости в отрасли. В частности отмечался ряд серьёзных недостатков машин для сбора хлопка. У хлопковых сеялок были отдельные части, которые не выдерживали расстояния между бороздами, в результате чего на полях оставалось большое количество хлопка. В этом же документе американские аналитики упоминают косвенно промышленные факторы интенсификации советского сельского хозяйства благодаря порошковым распылителям и увеличению площадей под парники.³²⁴ Данные виды улучшения урожайности достигались в результате быстрой уборки снега и применения сельскохозяйственных самолётов, добывающих

³²⁴ Climb in USSR agricultural machinery output, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700100273-6, 20 January 1953.

почву. Сюда же аналитики ЦРУ относили реорганизацию ирригационных систем путём расширения площадей гидротехнических сооружений,³²⁵ междурядные методы посева, гранулированные удобрения, молотильные полы, на которых задействованы сотни зерноочистительных машин, а также заготовку кормов при помощи тока, поставляемого станцией.³²⁶

К причинам снижения урожайности в ряде регионов особенно в 1952 году, ЦРУ относит снижение интереса партийных и государственных органов применения местных и минеральных удобрений, снабжении для полива и в целом плохой организации труда.³²⁷ Председатели колхозов следовали устаревшим традициям. Они зачастую были озабочены быстрым завершением посева зерновых культур и игнорированием посадок других культур: подсолнухи, многолетние травы кормовые корнеплоды и другие. Это влияло в свою очередь на нерешённую сложную ситуацию, связанную с прокормом животных. Достижения в области механизации не решили проблему, так как на тот момент всё ещё не хватало еды для людей. Сложности усугублялись долгим ремонтом тракторов и прицепов. Основываясь во многом на советской прессе, ЦРУ констатировало 15-20 процентов рабочего времени проводимого в простое техники. Американские специалисты называли положительное организационное достижение, заключающееся в пропорциональном распределении выпускников-специалистов

³²⁵ Information on USSR, 1-9 April 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120318-4, 25 July 1953.

³²⁶ Information on USSR agriculture, 21-31 may 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120551-5, 7 August 1953.

³²⁷ Survey of agricultural data for the USSR, 16-31 January 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110301-3, 20 January 1953.

сельскохозяйственных образовательных учреждений в регионах.³²⁸

ЦРУ анализировало прогресс и статистические данные по вопросам зерновых культур, механизации, электрификации сельских районов, организации труда. Также важным фактором для сельского хозяйства, являлась погода, и специалисты ЦРУ обращали на это внимание. Нам не удаётся найти особого анализа или хотя бы акцента на особенности зоны рискованного земледелия. Американская разведка в своих рапортах упоминает климатические условия как фактор, который советское сельское хозяйство пытается преодолеть путём интенсификации. Мы находим упоминание выведения нового сорта пшеницы, которые более приспособлены к суровым погодным колебаниям. Хотя говорится о том, что это позволяет увеличивать пахотные земли на севере, указывается, что большое значение такая пшеница имеет для южных регионов. Это позволяет увеличить ранний урожай на 50 процентов. Встречались документы и конкретные по влиянию погоды на урожайность. В них ЦРУ проводило анализ температуры, влажности, количества осадков и их благоприятным или неблагоприятным последствиям на рост зерновых культур. Исследования американской разведки проводилось по городам РСФСР и советским республикам.³²⁹

В подобных рапортах мы обнаруживаем выводы ведомственных аналитиков по неэффективности интерстициального пара для посева озимой пшеницы, как и обычного пара. Попытки добиться хорошего прорастания, когда семена глубоко посажены на высохшей земле, содержащей

³²⁸ Information on USSR, 1-9 April 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120318-4, 25 July 1953.

³²⁹ USSR weather and crop reports, 1-16 June, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070471-0, 25 July 1952.

только часть необходимой влаги, приводят к провалу. К тому же при прорастании происходит значительная потеря семян. Разрушение связано с недостатком азота весной, в результате которого происходит голодание растений. Недостаток азота компенсируется добавлением удобрений весной. Во влажные годы азотные удобрения удваивают урожайность озимой пшеницы, а в сухие - увеличивают ее на 30, как показывает анализ обширных производственных испытаний. Недостаточное поступление почвенной влаги снижает урожайность озимой пшеницы. Всё это говорит о комплексном анализе с привлечением узких специалистов в сельском хозяйстве.³³⁰

Также ЦРУ анализировало зерновые болезни. Специалисты отмечали успехи, достигнутые советскими учёными. Были разработаны новые методы борьбы с головней, ржавчиной и фузариозом. В ходе этой работы впервые были изучены многие вирусные заболевания, бактериальные инфекции и фузариоз растений. Проведены эксперименты по химической и термической обработке зерна с целью дезинфекции. Разработан газо-десорбционный метод обработки формалином. Производились попытки преодолеть трудности, связанные с сушкой зерна, в результате которых был разработан аппарат для сухой термической дезинфекции. В целом отмечалось, что развитие химической промышленности привело к использованию побочных продуктов этой промышленности для обработки семян. Наиболее удачным продуктом этого типа являлся так называемый конденсат. В рапортах ЦРУ мы обнаруживаем

³³⁰ Experimental planting of winter wheat in Karaganda beast, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360647-4 6 December 1950.

фамилии и местонахождение всех руководителей выше перечисленных проектов.³³¹

Продуктом стратегического значения ЦРУ по праву называло картофель. В связи с этим нам удалось обнаружить несколько документов, в которых этот продукт либо анализировался отдельно, либо вместе с продуктами первостепенной важности. Также картофель рассматривался как объект взаимоотношений в социалистическом блоке. К началу 1950-х годов СССР производил 53 % картофеля. Остальной процент приходился на Китай и европейские спутники. В данной сельскохозяйственной отрасли американская разведка в большей степени констатирует экстенсивный путь развития. СССР и союзники вряд ли могут увеличить урожайность, не увеличивая количество посевных площадей. В данном случае мы видим, что авторы рапортов видят уязвимость советской экономики во внешнеполитических связях. В СССР картофеля хватало, и даже были возможности поставлять на экспорт. Это было связано с коллективизацией в европейских странах и уменьшением производства в результате этого процесса. Помимо того, что картофель являлся важной частью ежедневного рациона, также сдаваемые квоты влияли на корм для свиней. ЦРУ отлично видело взаимообусловленность проблем, связанных с этим продуктом. Снова, как нам видется, эти данные фиксировались для проведения операций в рамках психологической войны в восточной Европе. Недовольство крестьян планировалось использоваться для будущих волнений. С другой стороны экономический фактор вопроса тоже имел практическое применение в виде санкций на торговлю этим продуктом, как с

³³¹ Study of bread cereal diseases in USSR (1917-1947), Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600320664-9, 13 July 1950.

США, так и со странами западной Европы. Это позволило бы оказывать ещё в большей степени давление на советскую экономику. Упоминанию в документах механизированной посадки картофеля даёт нам возможность предположить, что в данной отрасли американская разведка всё же рассматривала интенсификацию и более лучшую обстановку в СССР.³³²

Из документов по картофелю мы узнаём о критичном подходе американской разведки к советским источникам периодического издания. Впервые мы встречаем упоминание партнёра по оценке объекта в лице Управления по внешним сельскохозяйственным связям Министерства сельского хозяйства США. Взяв за основу числовые показатели по валовому запасу на душу населения, специалисты ЦРУ оговариваются о том, что в этом показателе заложены все цели, включая промышленные: корм, семена, отходы, экспорт, накопление и потребление человеком. Таким образом, в документе сообщается о том, что чистая цифра на душу населения для потребления может различаться. Упоминается в документе и тот момент, что картошка, капуста и другие овощи во время войны сажались возле домов, как в городе, так и в селе, что делает также показатели по картофелю невозможными для точного подсчёта.

Региональный вопрос в данном ключе также интересовал ЦРУ. В документе имеются показатели в 86 процентов от всей продукции СССР, выращиваемых на европейской части страны. Упоминается в документе и тот факт, что большую часть картошки потребляют сами производители, так как получают её в качестве платежей. Следствием этого является завышенная цена на продукт. Усугубляет ситуацию распределение картофеля

³³² Potato Statistion for USSR, CIA Library, Report, CIA-RDP79T01049A000300200001-5, 25 September 1951.

в первую очередь среди партийных и рабочих. Оставшееся количество не удовлетворяет потребности в этом продукте «непривилегированных» граждан.³³³

Короткий документ «Борьба за картофель» позволяет нам узнать о проблемах, связанных с картофельным жуком. Целые вагоны сероуглерода, гексахлорциклогексана и другой специальной техники приходилось тратить на опрыскивание клубней. Причём ЦРУ здесь также прослеживает давление со стороны сателлитов, в которые приходилось отвозить помимо картофеля, ещё и химикаты. Безусловно, ЦРУ отмечало эти уязвимости с целью усугубления социально-экономической ситуации.³³⁴ Не давая опровержений, в одном из рапортов мы обнаруживаем цитату из советской прессы о том, что «американские империалисты с самолётов распространяли жуков и личинок над ГДР». Цель этих операций – последующая продажа химикатов бизнесменам с Уолл-стрит. Само название колорадский жук, говорит, откуда этот жук залетел. Несмотря на ироничные цитаты, в данном рапорте мы находим фиксацию американской разведки советских разработок картофеля, устойчивого к вредителю. Помимо этого в документе встречаются упоминания проектов выведения насекомых, поедающих колорадского жука. Таким образом, мы находим очередное подтверждение того, что первоочередные поиски ЦРУ были нацелены на информацию по интенсификации, технологической эволюции и вообще новых изобретений. Ради

³³³ Production and utilization of potatoes in the Soviet bloc, Office of Research and Reports, CIA Library, CIA-RDP79T00935A000200250002-4, 23 September 1953.

³³⁴ Fight potato beetle, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600340754-7, 21 September 1950.

этого американские специалисты цитировали и переводили даже самые пропагандистские советские статьи.³³⁵

ЦРУ анализировало обстановку, связанную с фруктами в СССР. Мы находим несколько десятков маленьких рапортов по этой теме. Таким, например, был двухстраничный отчёт о запланированной в 1952 году советско-китайской сделке, по которой Китай в обмен на валюту поставит яблоки, груши, апельсины, арбузы, мушмулу и персики. Это тревожно для США констатировало взаимовыгодные отношения двух самых многочисленных коммунистических государств.³³⁶

Улучшение обстановки с фруктами ЦРУ рассматривало как удовлетворённость населения в витаминах, что в свою очередь делало страну обороноспособнее и боеспособнее. Американская разведка фиксировала обязательства кавказских и среднеазиатских республик по выращиванию определённых видов фруктов и их количеству, несмотря на достаточно холодную температуру в 1948-1949 гг. Отмечались спехи лабораторий, которые добились появления более плодоносных и стойких фруктовых деревьев. Выводы в рапортах сводились в сторону большего продвижения СССР к экономической автаркии, а само существование министерства витаминной промышленности, может и не в первую очередь, но заботу о населении.³³⁷

Анализируя мясную промышленность, ЦРУ традиционно акцент делало на механизации. В частности подсчитывались фермы, на которых кормление и поение коров происходило

³³⁵ The Colorado potato beetle, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100090094-9 8 November 1950.

³³⁶ Possible Supply of fresh fruit from China to USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R013600140006-4, 4 September 1952.

³³⁷ Citrus growing pushed north: Georgian SSR to play big role, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600250386-6, 4 January 1949.

автоматизировано. Фиксировался рост электрической стрижки овец. Процентно подсчитывались соотношение крупнорогатого и мелко рогатого скота, инкубаторной и домашней птицы, а также процент, пошедший на животноводство с государственного кредитования. Традиционно подсчёт вёлся по географическим показателям.³³⁸ Изучалось влияние животноводства на медицину. ЦРУ знало о том, что говяжья печень использовалась при разработке препарата для людей с низким уровнем гемоглобина. Также им было известно о том, что шли испытания по замене говяжьей на печень морских животных.³³⁹

В предисловии к семидесяти семистраничному рапорту ЦРУ говорится, что советская статистика по поголовью скота и производству мяса зачастую отражает пропаганду, а также ошибки при сборе и интерпретации исходных данных. Впервые мы встречаем в документе оговорку, что данный документ скорее не аналитический, а описательный. Скорее всего, авторы тем самым констатируют всю сложность анализа этой специфичной отрасли, а также отсутствие источниковой базы помимо советской прессы. Примечательными в рапорте являются идеологизированные оценки в исторической части документа. По мнению американских специалистов, поголовье скота было гораздо больше во время НЭПа, чем в последующие эпохи. Такие выводы невозможно было сделать, основываясь на статистических публикациях в советской прессе, а значит, в историческом экскурсе аналитики ЦРУ позволяли себе отходить от жёстких стандартов и цитировать тенденциозно поданную информацию отдельных авторов. Политические выводы могли

³³⁸ Some data on the USSR meat industry, as of June 1951, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010557-1, 18 October 1951.

³³⁹ USSR preparations from blood, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090589-8, 9 December 1952.

превалировать над экономическими вопросами в том случае, если эффект от этого мог оказаться более выгодным. Стоит сказать, что не аргументировано такие выводы не делались. Американские аналитики предполагали, что советские власти специально публиковали зимние переписи, чтобы представить показатели после забоя скота. Переписчики в СССР могли не интересоваться молодыми животными. Таким образом, в целом аргументация была слабой, и не базирующейся на источникую базу. Сами авторы доклада сообщают в приложении по источникам, что вторичные западные исследования по своей политической предвзятости и целостности знания определяют более высокую достоверность. Наши выводы о том, что идеологический аспект также волновал американскую разведку, подтверждает специально выделенный пункт о распределении скота по собственности. ЦРУ прослеживало тенденцию к послевоенному увеличению обобществлённой собственности на скот. Можно предположить, что американская разведка пыталась спрогнозировать ухудшение внутривнутриполитической обстановкой, обусловленной недовольством крестьян.³⁴⁰

Региональное распределение лошадей, коров, свиней, овец, коз учитывалось американской разведкой по количественным показаниям, а также с учётом климатических условий. Авторы отчёта пишут о том, что примерные цифры по поголовью скота и подсчёт потенциала конкретного региона по производству кормов позволил бы скорректировать общие показатели. Разбалансированность количества мяса и пастбищ также могла влиять на перспективные прогнозы. В нескольких документах мы находим информацию о том, что советские люди едят мясо в

³⁴⁰ Livestock numbers and meat production, Provisional intelligence report, CIA Library, CIA-RDP79-01093A000300110002-2, 17 June 1953, p.2-25.

маленьких количествах. Хотя мясо и животные жиры составляют менее 7 процентов от общего потребления калорий в советской диете, мясо является важным источником белка, а жиры являются концентрированными источниками энергии, особенно необходимыми для армии и промышленных рабочих. Увеличение производства скота за счет продовольственных культур, в частности зерна, будет указывать на изменение долгосрочной политики, мотивированное стремлением советского правительства к возможному увеличению производства мяса.³⁴¹

Анализ производственных показателей лёгкой промышленности помогал американской разведке, в том числе понять финансовую систему СССР. Проведённая в 1947 году денежная реформа, и предшествующая ей отмена карточной системы, давали возможность понять удовлетворённость населения балансом между заработными платами и ценами на товары первой необходимости. ЦРУ располагало опубликованными приказами. Специалисты фиксировали фальсификации в ходе реформ. Отмечалось, что понижение цен произошло только на хлеб и мучные изделия. Далее следует длинный список продуктов, на которые цены были перед реформой повышены, чтобы после уже понизить. ЦРУ также подмечает отсутствие в официальной прессе минимальной заработной платы и целого ряда товаров народного потребления. Сравниваются заработные платы сельских и городских жителей, а также количество продуктов, которые может позволить себе советский гражданин на дневной заработок. Все эти подсчёты свидетельствуют о стремлении американской разведки отталкиваться от реальных показателей в ходе проведения пропагандистской работы как внутри США, так и за рубежом.

³⁴¹ Ibid. p.31-70.

Датировка документа 1952 годов позволяет сделать нам вывод о том, что американская разведка довольно долго собирала информацию по денежной реформе. Выводы в рапорте по информации пятилетней давности свидетельствуют о преследовании со стороны ЦРУ стратегических целей при разработке планов психологической войны.³⁴² Поиск несоответствий в проведении СССР ценовой политики был крайне необходим для американской разведки, так как в то же время не переставала поступать информация о снижении цен на основные товары. К 1952 году ЦРУ знало о пятом послевоенном снижении.³⁴³

Трудовые отношения в сельском хозяйстве в большинстве документов сводятся к недовольству крестьян, их низкому уровню жизни, и в целом критике коллективизации. К доктринальным проблемам американская разведка относила выравнивание заработных плат и деиндивидуализации труда, которые в свою очередь являлись препятствием для дальнейшего роста производительности труда. Усугубляло ситуацию довольно жёсткое дисциплинарное законодательство, закрепляющее, в том числе минимум рабочих дней колхозников. Каждый колхозник нёс материальную ответственность за результаты коллективного труда бригады в целом. Советское руководство внедряло изменения организации труда таким образом, чтобы на каждого воздействовала система штрафов и поощрений, росла ответственность за сослуживцев, личная заинтересованность в качестве работы, усиления формализации. Также власти стремились не допускать прямого контакта колхозников с

³⁴² Study of price and earnings in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700100093-6, 29 December 1952.

³⁴³ USSR announces lower food prices, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060119-2, 24 April 1952.

готовым хлебом. ЦРУ в данном случае констатировало пресловутое отчуждение трудящихся от результатов труда, в котором так часто обвинялось капиталистическое производство. Только авторы рапорта уточняют тот факт, что у колхозника отнимается не конкретный продукт его личного труда, а продукт коллективного неиндивидуализированного производства.³⁴⁴

ЦРУ улавливало тенденцию пролетаризации сельскохозяйственных тружеников. В одном из документов по деятельности Политбюро мы находим анализ методов стимулирования заработной платы колхозников, которые признавались временной и несистемной мерой. Американская разведка знала, что в послевоенном сельском хозяйстве наметился тренд на гигантоманию, проявляющуюся в укрупнении колхозов, увлечении количества совхозов и создание агрогородов. Село, по мнению аналитиков ЦРУ, воспринималось советским руководством как материальная база для построения коммунизма в одной стране. Американской разведке было известно, что в годы Второй мировой войны советские власти распространяли слухи об упразднении колхозов с целью поддержания воли к победе. На деле оказалось всё наоборот. Государственные и партийные органы надзирали и заставляли работать больше и лучше в дополнение за слезкой друг за другом не только под административным давлением, но и под резко возросшим материальным стрессом. При этом кооперативная коммунальная собственность признавалась грубой выдумкой советской пропаганды. Фикция колхозной собственности таит в себе органическое противоречие государства и личности. Результатом этого становится угасание

³⁴⁴ The Political and Economic Basis of the Agrarian Reform in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000500180051-3, 30 September 1953. P.3-12.

заинтересованности колхозников в повышении производительности труда.³⁴⁵

Оценка эффективности агропромышленной системы сельского хозяйства, которая достигается за счет взаимодействия организационных, технических, социальных и экономических факторов, должна быть выражена, прежде всего, в размере сельскохозяйственных культур. Будучи синтетическим и естественным показателем, характерным для состояния сельского хозяйства, он также покажет, в какой степени Советское государство освоило «производственные силы» в сельском хозяйстве. На основе этих выводов специалисты ЦРУ ставили себе цель – поставить прогноз на основе научных фактов развития сельскохозяйственного производства в СССР в течение следующих пяти лет. К концу 1953 года ЦРУ полагало, что разногласий у наследников Сталина в аграрной политике не существует.³⁴⁶

Видение на дальнейшее развитие сельского хозяйства, равно, как и промышленности анализировалось ЦРУ, в том числе на основе работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Основным выводом была идентификация американской разведкой попытки советского руководства укрыться от планового поглощения колхозного сектора государственным, то есть прямой экспроприации колхозов под видом перехода к товарообмену. По мнению специалистов ЦРУ, Сталин пытался представить себе общество, а не государство, как будущего хозяина экспроприированной собственности колхозов. Закон стоимости в этом ключе становился для

³⁴⁵ Ibid. p.17-19.

³⁴⁶ Ibid. p.20.

советского руководства лишь средством пропаганды, сокрытия финансовых и эксплуатационных махинаций.³⁴⁷

ЦРУ видело всестороннее укрепление военного и экономического потенциала государства как платы за достижение мирового коммунизма. Даже самые незначительные факторы советской экономики принимались американской разведкой как подготовка к тотальной войне, после которой наступит окончательная агрессия против капиталистического окружения. В связи с этим ЦРУ проводило всесторонние исследования советской промышленности и сельского хозяйства. Уязвимости, найденные при анализе, позволяли разрабатывать и проводить в жизнь стратегию экономической войны. Количественные и качественные показатели советской экономики, процессы интенсификации и механизации, географические и климатические параметры брались ЦРУ для составления рекомендаций по тактике финансовой блокады, санкций, эмбарго, соглашений и прочих рычагов воздействия на СССР и его окружение. Анализ американской разведкой советской экономики повлиял на принятие в 1951 году Закона о дополнительных ассигнованиях. По нему запрещалось экспортировать широкий список товаров в страны советского блока. В свою очередь ни одно государство из стран союзников США не могли рассчитывать на финансовую помощь, если по истечении установленного срока не подтвердит факт того, что не экспортировало и сознательно не разрешало вывоз запрещенных предметов в Советский блок. С целью обозначения главенства СССР, блок назывался советским, а не социалистическим.³⁴⁸ Начиная с 1951 года, под руководством директора Управления оперативной разведки ЦРУ Хантингтона

³⁴⁷ Ibid. p.22-25.

Шелдона, проводились постоянные реконструкции послевоенной экономической политики СССР с целью выявления полезных аспектов для интерпретации текущего момента и проведения экономической войны.³⁴⁹

В свою очередь экономические аспекты позволяли лучше сориентироваться в познании социальной среды советского и подобного ему обществ с целью воздействия на него на расстоянии в интересах США. На основе опросов немецких специалистов и военнопленных американская разведка пыталась создать рекомендации по развенчанию «заблуждений» советских граждан, которые считали, что социалистическая система обеспечивает постоянную занятость, жильё, доход, пенсии по старости для всех, пособия и прочие блага, которые обеспечивали «высокий» уровень жизни, доступный для немногих в капиталистических странах. Тактика психологической войны предполагала использовать в целом не враждебность советских людей к американцам и британцам, и развенчивание стереотипа о стремлении США в разрушении коммунистической системы.³⁵⁰ Для комплексного понимания своего противника, ЦРУ исследовало политические и общественные институты. Об этих сторонах жизни СССР пойдёт в следующей главе.

³⁴⁸ Trade between Norway and the Soviet bloc in the light of section 1302 of the third supplemental appropriation act, Report by the national council, NSC determination no.3, CIA Library, CIA-RDP75-00662R000300070015-9, 14 June 1951.

³⁴⁹ Trends in economic policy of USSR since 1945, Memorandum to AD/CI from AD/RR, CIA Library, CIA-RDP79-01206A000200010018-1, 25 August 1951.

³⁵⁰ Economic and political conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A001300910009-8, 4 June 1953.

ГЛАВА 3 ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СССР В ОЦЕНКАХ ЦРУ

3.1 Партийно-государственные органы власти и лидеры СССР в оценках ЦРУ

Различные аспекты советских общественно-политических институтов отражены в десятках разнообразных документах ЦРУ. Большую часть из них составляют меморандумы для директора ЦРУ и президента. Они короткие по объёму (2-3 страницы) и, как правило, имели определённую тематику. Для президента также формировались итоговые отчёты по политической обстановке в СССР. Также нам удалось обнаружить ряд аналитических справок, которые называются «специальная оценка». Данные документы касались конкретной проблемы и распространялись среди руководителей силовых ведомств. Обсуждение по Советскому союзу отражалось в протоколах собраний Консультативного совета по разведке. Возглавлявший Бюро национальных оценок Шерман Кент часто пользовался услугами университетских профессоров, поэтому некоторые вопросы обсуждались на семинарах и отразились в отчётах по ним. Президент Каролинского университета Гордон

Грей был одновременно президентом Комитета (Совета) психологической стратегии, созданного в 1952 году. Документы этого межведомственного подразделения также отражают различные аспекты оценки политической системы СССР. Ряд проблемных тем по советскому направлению был поднят в деловой переписке, преимущественно между директорами ЦРУ и ФБР. Разведывательная информация из заграничных отделов поступала в Управление в виде рапортов. В них мы обнаруживаем информацию, косвенно затрагивающую деятельность государственных и партийных органов власти СССР в её внешнеполитическом проявлении. Внутренние рапорты ЦРУ чаще всего содержат разведывательную информацию из доступных источников без больших комментариев. Все документы, касающиеся данной проблематики, находились под грифом секретно и сверхсекретно. Большинство из них были рассекречены в период с 2003 по 2017 года.

Первоначальный период деятельности ЦРУ отличался сбором практически любой информации о главном противнике по Холодной войне. В связи с этим мы обнаруживаем документ под названием «Структура правительства СССР», в котором скопированы и переведены отдельные статьи Конституции 1936 года, в которых регулируются полномочия различных органов власти. На последних страницах рапорта имеется слабо идентифицируемая схема структуры органов власти **(Приложение Б)**. Датировка от декабря 1953 года наводит на мысль о хаотичности обработки разведывательной информации, так как трудно представить, что у ЦРУ раньше не было подобной информации. Работа над институтами власти в СССР связана с анализом расстановки сил в советском правительстве после

смерти Сталина. Документы за предыдущие года подтверждают тезис о том, что формальная сторона устройства советских государственных и партийных органов интересовала ЦРУ в меньшей степени. Гораздо больший интерес вызывала реальная персонифицированная иерархия и механизмы принятия решений политическим руководством. Отдельные ведомства или государственные институты рассматривались аналитиками американской разведки в связке с конкретными лидерами СССР.³⁵¹

В 1948 году появляется программа исторического обзора для ЦРУ под названием «Преемственность власти в СССР». В данном документе на основе советской прессы и дипломатических донесений американские аналитики пытались прогнозировать возможный уход на пенсию И.В.Сталина и перераспределение властных полномочий. Равнозначной ему фигуры в ЦРУ не видели, поэтому весь анализ сводился к поиску наиболее сильных кандидатов. На начало 1948 года этим человеком, бесспорно, был Вячеслав Молотов. Он характеризовался как самый квалифицированный из членов Политбюро, самый близкий лично к Сталину, преданный курсу нынешней советской политики, а также имеющий многолетний опыт работы в партийных и правительственных органах власти.³⁵²

В отчете мы встречаем такие характеристики как преданный ученик Сталина и опытный администратор, чей обширный опыт в международных делах неоспорим. ЦРУ предполагало перспективу, по которой, став лидером СССР, Молотов сделал бы международные отношения главным

³⁵¹ Information report, Government Structure of the USSR, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300610006-4, 3 December 1953.

³⁵² The succession of power in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800120002-6, 13 January 1948, p.3.

фактором в советской тактической политике.³⁵³ Авторы отчета приходят к выводу о том, что в современных условиях наиболее способным осуществлять сталинскую версию доктрины партии с наименьшим риском для государства являлся именно Молотов. Он был связан со Сталиным больше, чем любой другой член Политбюро, и его личная преданность никогда не ставилась под сомнение. Позиция Молотова как фигуры номер два в официальной иерархии глубоко укоренена в сознании советских граждан, а также в международных кругах. Он упоминался в прессе как ближайший советник и помощник Сталина. На официальных фотографиях он уступает место лишь ему. ЦРУ считает Молотова наиболее логичным кандидатом на место Сталина, хотя с рядом оговорок. В документе говорится о том, что Молотову не хватает личных качеств и того престижа, которые были у Сталина. Кроме того, оценка возможностей Молотова включает в себя недостаток в письме. Скорее всего, авторы имели в виду тот факт, что Молотов не утвердил себя как теоретик марксизма и не имеет значимых теоретических трудов. Такой вывод вполне вероятен, так как дальше в документе говорится о том, что Молотов после Ленина и Сталина может быть представлен лишь как «полубог» или «пророк» на фоне непререкаемых авторитетов. ЦРУ предполагает, что дальнейшая пропаганда будет включать в себя фотографии, показывающие головы Ленина, Сталина и Молотова. Это не позволит «поливать грязью последнего, так как это может задеть первых двух бессмертных.³⁵⁴

Предполагая потенциальный вариант коллективного руководства, ЦРУ фиксирует основные властные институты. Если

³⁵³ Ibid. p.4.

³⁵⁴ Ibid. p.5.

Молотов, по их мнению, встал бы во главе Правительства, то партийное руководство возглавил бы Андрей Жданов, который смог бы наладить полный контроль на посту генерального секретаря. В доказательство этого авторы отчёта говорят о том, что в лице секретаря партии по идеологическим вопросам и как член Оргбюро с 1934 года Жданов накопил богатый опыт и влияние в организационных вопросах партии. ЦРУ констатировало отсутствие точной информации о статусе Лаврентия Берии, так как в январе 1946 года он был освобожден от руководства наркоматом внутренних дел. Несмотря на это авторы документа считали, что он обязательно должен был замыкать потенциальный триумvirат. Берия мог восстановить контроль над сложной системой безопасности, включающей в себя тайную полицию, пенитенциарные учреждения, а также трудовые лагеря. ЦРУ было известно, что Берия курировал советский атомный проект. Аналитики предполагали, что он взялся за него для того, чтобы сохранить контроль над двумя силовыми структурами МВД и МГБ. В связке с Берией в отчете упоминается Булганин, руководящий вооруженными силами. Однако его роль как лидера СССР в документе не раскрывается.

На основе разведывательной информации по линии Госдепартамента, Бюро национальных оценок анализировало тридцатую годовщину революции в СССР. На демонстрации 1947 года образ Генерального секретаря был отражен на установленных в честь торжества плакатах и баннерах более ярко относительно прежних лет. Военно-политическая мощь СССР позволила советской пропаганде приблизить роль Сталина наиболее близко к Ленину. Остальные лидеры СССР выступают в данном документе как полностью подчиненные воле вождя. ЦРУ

подтверждает это предположение тем, что поднятие вопроса о правопреемстве власти любым членом Политбюро кроме Сталина немислимо, так как это обрекло бы его на обвинения в «отсутствии веры» и «заговор» с летальным исходом.³⁵⁵

Таким образом, фиксируя номинальное разделение власти и идентифицируя конкретные институты и лидеров, ЦРУ отделяло формальную сторону вопроса от фактической стороны. Американская разведка знала о том, что Политбюро партии являлось высшим органом власти, от которого зависел политический курс всей системы. Разобраться в особенностях механизма принятия решений пытались не только рядовые сотрудники, но и руководство ЦРУ. Деловая переписка директора ФБР Эдгара Гувера и заместителя директора ЦРУ Френка Виснера в сентябре 1951 года демонстрирует нам взаимодействие американской разведки и контрразведки по оценке функционирования Политбюро. К своему сожалению, они отвергают вариант формализованного раскола внутри советской элиты пока жив Сталин. Гипотетическое предположение Виснера о принятии решений в Политбюро сводилось к возможности конкурентного обсуждения среди лидеров СССР того или иного вопроса. Далее он считает, что взвесив все точки зрения, Сталин предлагает внести на голосование, замаскированное под коллективное, своё решение, и его позиция единогласно принимается за общий курс партии.

В их переписке дублируется предположение, по которому триумвират будет оптимальным решением в случае отхода от власти Сталина. Виснер, ссылаясь на собственные источники, сообщает о наличии разногласий в Политбюро по вопросу перехода от Холодной войны к её горячей фазе. Для нас также

³⁵⁵ Ibid. p.7.

является важным фактом, что в отличие от экономических разведывательных данных, в политических аспектах ЦРУ пользовалось помощью ФБР, деятельность которого была отлажена по данному направлению на протяжении десятилетия в рамках контрразведывательной деятельности.³⁵⁶

Интерпретируя сведения, полученные от Гувера, помощник директора Управления текущей разведки Кингман Дуглас сообщал о более чем десятилетнем единогласии в Политбюро, которое состоит из людей, обязанных своим продвижением лично Сталину. Лояльность и способности являлись главенствующими факторами в выборе назначения на высшие руководящие должности в СССР. Управление текущей разведки соглашалось с мнением о невозможности наличия группировок внутри Политбюро на протяжении долгого времени. Вся история Коммунистической партии не допускает такой возможности. Ссылаясь на информатора ФБР, чьи инициалы в письме замазаны, говорилось о том, что Маленков является самым важным человеком в партийных и внутренне государственных вопросах. Но главным преемником Сталина по-прежнему являлся Молотов. Замыкал триумвират Берия. Таким образом, к 1951 году произошла незначительная эволюция оценки лидеров СССР. ЦРУ и ФБР не знали об опале, в которую постепенно попадал Молотов, начиная с 1949 года. Это говорит нам о преувеличении степени высокопоставленности информатора со стороны ФБР. Выводы, которые делались ведомствами, продолжали основываться преимущественно на информации из официальных источников. В письме также прослеживаются различные оценки внешнеполитического курса СССР. В ЦРУ,

³⁵⁶ Frank G. Wisner, FBI letter dated, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430047-7_27 September 1951.

ссылаясь на отдел ядерной энергетики Управления научной разведки, испытывали сомнения относительно сведений ФБР о разработке Советским союзом «Колоссального оружия» и активной подготовки к горячей фазе войны. Сверхновое оружие принимается Управлением текущей разведки за спекуляцию, подобно «слухам о смертоносном оружии Гитлера», которое должно было запугать противника и пустить по ложному следу.³⁵⁷

Сложно отследить чье мнение первично о том, что у Сталина и Политбюро не может быть мирных намерений. В письме первого директора ЦРУ Роскоу Хилленкоттера Гуверу в августе 1950 года, адмирал характеризует советское руководство как упертых приверженцев Мировой революции. Аналитики ЦРУ видели в сведениях ФБР много неточностей, которые «искажали мышление Политбюро». Директор ЦРУ предполагал возможность хорошо развитого различия мнений в Политбюро, способное существовать неопределенный период времени без негативных последствий. Принятие решений в Политбюро, в конечном счете, выкристаллизовывалось из позиций всех его членов. В меморандуме на основе этой переписки предлагалось любой прогноз и предположение дополнять формулировкой «при наличии решения Сталина». То есть ЦРУ, на основе взаимодействия с ФБР, предлагало более сложный механизм принятия решения в СССР. Авторитаризм включал в себя элементы коллективного руководства.³⁵⁸

В меморандуме для президента 7 марта 1953 года под названием «Новое Правительства СССР» Алан Даллас сообщал

³⁵⁷ Kingman Douglass, Memorandum for the director of Central Intelligence, Attached letter from J. Edgar Hoover, Federal Bureau of Investigation, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430046-8, 27 September 1951.

³⁵⁸ Letter to Mr. J. Edgar Hoover from R.H. Hillenkoetter, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001300060010-5, 25 August 1950.

президенту Эйзенхауэр о произошедших политических изменениях в советском руководстве в связи со смертью Сталина. Исполнительная власть в нём оценивалась как полностью подчинённая партийной. Сокращение с 25 полных членов и 11 кандидатов в Политбюро до 10 членов и 4 кандидатов расценивалось американской разведкой как усиление концентрации власти. В тоже время основной вывод меморандума сводился к бескровному перераспределению власти и установлению коллективного руководства подобного временам Второй Мировой войны. По мнению аналитиков ЦРУ, данное видимое согласие для населения и мировой общественности было достигнуто путём возвращения прежних руководителей министерств: Берия возглавил реорганизованное МВД, в которое было включено Министерство государственной безопасности, Молотов стал министром иностранных дел, Булганин военным министром. ЦРУ фиксировало беспрецедентную ситуацию, при которой исполнительную и законодательную власть возглавил Маленков. Причём и в президиуме и секретариате он оказался вместе с Хрущёвым, который именуется в меморандуме как ставленник первого. Но власть будущего главы государства ЦРУ в перспективе не прогнозировало, как и возможность любой непосредственной борьбы за власть в ближайшие дни. Биография Хрущева в общем иерархическом списке приведена двенадцатой и состояла всего из трех строчек в отличие от других руководителей.³⁵⁹

В данном документе имелся ряд фактических ошибок, связанных с биографиями советских лидеров. Дата и день рождения Маленкова были написаны с ошибкой - 8 января 1902

³⁵⁹ Allen W Dulles, Memorandum for the President, The New Soviet Government, CIA Library, CIA-RDP80R01731R000900100010-5, 7 March 1953, p. 1-2.

года вместо 6 декабря 1901 года. Подписанный карандашом возраст советских руководителей на март 1953 года также был написан с ошибкой. Возраст Булганина был уменьшен на пять лет, а Хрущёва на шесть. В кратких биографиях, которые приведены после аналитической части меморандума, указано, что Маленков был дважды женат вместо одного раза. Помимо его отличной памяти и организаторского таланта бездоказательно приводится утверждение о его антисемитизме. Можно лишь предположить, что данный тезис основывался на анализе советской прессы, в которой были высказывания Маленкова в рамках кампании по борьбе с космополитизмом. Биографии остальных советских руководителей приводились без оценочных характеристик и поэтому не имели больших расхождений с действительностью. Из ошибок можно назвать назначение Багирова первым секретарём ЦК ВКП (б) Азербайджана в 1933 году вместо указанного 1947 года. В меморандуме сообщается о нахождении Брежнева на должности первого секретаря Запорожского обкома партии Украинской ССР в 1948-1950 года вместо 1946-1948 года. На год была допущена ошибка с назначением Игнатьева на пост уполномоченного ЦК ВКП (б) в Узбекистане. Такая же ошибка с пребыванием на посту министра электропромышленности Кабанова. Ошибки с разночтениями не больше года были допущены относительно Игнатова, Кагановича, Малышева, Микояна и Микояна. Данные недочеты, возможно, связаны с заимствованием биографических справок у Государственного департамента из базы данных или со спешкой написания меморандума.³⁶⁰

³⁶⁰ Ibid. p.6-9.

При оценке советской политической системы ЦРУ использовало термин патерналистское. В связи с этим различные ведомства, в первую очередь силовые, оценивались как инструменты во внутривластной борьбе. Документов, специально посвященных МВД или армии, нам обнаружить не удалось. Косвенные упоминания и анализ можно встретить в ряде источников. Ещё Группа Центральной разведки, анализируя нефтяную промышленность СССР, отмечала факт подконтрольности ряда месторождений лично МВД.³⁶¹

Последующие документы подтверждают, что американскую разведку интересовала экономическая составляющая этого влиятельного ведомства. В Меморандуме №84 «Оценки ассигнований министерства безопасности СССР (МВД и МГБ) в 1948 году» аналитики отмечали постоянное увеличение финансовых расходов на силовые ведомства. Одностраничный документ даёт нам возможность увидеть, что ЦРУ пыталось идентифицировать экономические противоречия между МВД и армией. Из 26 миллиардов рублей 17 уходило на военные функции. Остальные средства шли на внутреннюю безопасность, милицию, пожарную охрану, обучение кадров, тюремную, дорожную и автомобильную администрацию, а также разведку кроме военной.

Авторы в этом же документе остерегали от преждевременных выводов, связанных с борьбой за ресурсы внутри Правительства, так как у МВД в большом количестве имелись косвенные и скрытые источники дохода. ЦРУ знало о строительных проектах разных министерств, которые использовали принудительный труд заключенных, в результате

³⁶¹ Central Intelligence Group Petroleum resources within the USSR. Report, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800070010-3, 16 June 1947.

чего прибыли начислялись на счёт МВД. К тому же ряд промышленных предприятий подчинялись конкретно МВД. В конце меморандума мы встречаем стандартную для ранних документов оговорку о том, что окончательные оценки расходов МВД не могут быть сделаны, так как у ЦРУ не имелось достоверной информации в этом вопросе.³⁶² Данную слабость американской разведки подтверждают весьма преувеличенные количественные оценки людей, находящихся в исправительно-трудовых лагерях. По данным ЦРУ в расположении МВД имелось от 10 до 15 миллионов «виртуальных рабов», как они назывались в меморандуме.³⁶³

Также экономический потенциал и влияние МВД рассматривалось в информационном рапорте по принудительному труду в СССР 8 января 1951 года. Американские аналитики пытались идентифицировать название и географическое расположение каждого лагеря, а также производственную деятельность, которая там велась. Большое внимание уделялось структурному устройству ГУЛАГА вплоть до количества охранников и надзирателей в каждом лагере, конкретных руководителей, количества заключенных. Учитывая методику руководителя Бюро национальных оценок Шермана Кента, по которой любая текущая информация должна могла быть использована в стратегических целях, можно предположить, что ЦРУ в будущем рассматривало возможность дестабилизации ситуации внутри Советского Союза. Заключенные, являясь самой недовольной частью населения, по

³⁶² Memorandum № 84, Estimates of appropriations for the security ministries of the USSR (MGB AND MVD), Report, CIA Library, DOC_0001117645, November 3 1948.

³⁶³ Memorandum from special survey committee - colonial Williamsburg, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March, 1951, (дата обращения: 4.03.2020)

мнению специалистов ЦРУ, могли в перспективе стать одним из субъектов свержения советской власти. Но даже если такие планы были в начале 1950-х годов, то их реализация представлялась ЦРУ выполнимой лишь в далёком неопределённом будущем. Аналитики отмечали двойной уровень охраны лагерей и подчинённость каждого лагеря офицеру не ниже звания полковника.³⁶⁴

Вся экономическая и политическая мощь МВД рассматривалась американской разведкой как личный актив Лаврентия Берии. В меморандуме для заместителя директора за 24 апреля 1953 года констатируется кончина самодостаточной империи МВД. Реорганизация, при которой МГБ полностью вошло в состав МВД, с одной стороны предполагало усиление руководителя этого ведомства. Но в тоже время ресурсные элементы были для МВД потеряны. Так, произошла передача ГУЛАГа Министерству юстиции. Главное Управление строительства Дальнего Севера и Главное Управление цветных металлов были переданы Министерству металлургии. Гидрологическое управление проектами и разведкой перешло в ведение Министерства электростанций и электротехнической промышленности. Главное управление железнодорожных строителей было передано Министерству наземного транспорта. Кадровое ослабление МВД также сопутствовало процессу реорганизации, так как большинство руководителей этих подчинённых управлений вместе с персоналом переводились вместе со своими ведомствами. Для ЦРУ окончательное подчинение Берии Маленкову после смерти Сталина также было обусловлено заменой Абакумова

³⁶⁴ Information report, The Soviet Forced Labor Camp System, CIA Library, CIA-RDP82-00457R006500820005-2, 8 January 1951, p.2-7.

Игнатьевым, который расценивался как человек нового председателя Правительства. В этом документе выдвигалось предположение, по которому Сталин заранее начинал «ставить руки Маленкова на рычаги власти». Выиграв последнюю реальную борьбу за преемственность со Ждановым, он был связан с работой Секретариата в течение года. За это время Маленков выстроил удобную кадровую структуру, учитывая три главных элемента в системе управления СССР: равная удалённость ведущих людей в Политбюро, молодые администраторы и региональные руководители. По мнению специалистов ЦРУ, Маленков из-за недоверия Берии осознавал необходимость поддержания разобщённости силового аппарата, и поэтому в перспективе должен будет интриговать ради своей поддержки с кем-то из военных. Американская разведка считала, что ставка, скорее всего, будет сделана на маршала Жукова как самого авторитетного. В связи с этим стоит охарактеризовать оценку ЦРУ политических сторон советской армии.³⁶⁵

В комментариях к Очерку глобальной стратегии 23 ноября 1951 года военные руководители СССР оценивались в ЦРУ весьма высоко. В качестве создателей профессиональной послевоенной армии перечисляются Жуков, Малиновский, Рокоссовский и Конев. Высоко оценивались стратегические наработки времён маршала Шапошникова. Аналитики ЦРУ считали, что Сталин прислушивался к военным в военное время.³⁶⁶ Но начиная с 1947 года, руководство армией претерпело изменения именно в политическом отношении. Отправной точкой считалось

³⁶⁵ Memorandum for the deputy director Central Intelligence, CIA Library, CIA-RDP80B01676R004000050088-9, 24 April 1953, p.4.

³⁶⁶ Comments on «An Essay on Global Strategy» by an Unidentified Dutch Strategist, CIA Library, 23 November, 1951, CIA-RDP80R01731R003100060035-8, Дата обращения: 5.03.2020, p.6.

выведение из состава кандидатов в члены ЦК Георгия Жукова. ЦРУ не видело опасений Сталина за собственную власть со стороны военных, и рассматривало понижение Жукова в рамках противоречий по поводу его оборонительной концепции против динамических принципов Сталина. Также американские специалисты отмечали усиление политизированности армии. Военное руководство переходило к чиновнику Булганину и главе Генерального штаба Василевскому. В этот период все офицеры выше капитанского звания должны были состоять в партии.³⁶⁷

На консультативном совете с участием представителей ЦРУ, ФБР, военных ведомств и госдепартамента 12 марта 1953 года оценивались преимущественные последствия смерти Сталина и продвижения Маленкова к лидерству в СССР. Общий вывод членов комитета гласил, что серьёзных экономических и военных изменений произойти не должно, но укрепление дипломатических основ может оказаться менее успешным. Политическая система СССР и его влияние после смерти Сталина будет становиться уязвимее, так как новое руководство будет проявлять большую осторожность. Заместитель по разведке в Объединенном комитете начальников штабов предположил, что борьба за власть может ужесточиться. Он же упомянул, что она может распространиться на главные силовые ведомства: армию и органы безопасности. Отсутствие огромного авторитета, который был у Сталина, будет увеличивать у членов Политбюро подозрительность относительно провокаций США. В этом же документе мы встречаем оценку восприятия советскими гражданами политической системы и лично вклад Сталина. По мнению членов комитета, советские люди считали, что он сделал страну с огромной мощью в военном и экономическом аспекте и

³⁶⁷ Ibid. p.7.

привёл к крупнейшей победе в истории. Поэтому ЦРУ считало, что политическая сплоченность будет ослаблена не внутри страны, а за её пределами в коммунистическом блоке. Потенциально разворачивающаяся внутрипартийная борьба вынудит усиливать контроль со стороны Советской армии и органов безопасности. Также ЦРУ не видело серьёзных предпосылок для сближения СССР с Тито и разногласиями с Мао Цзэдуном. Эти впоследствии неверные прогнозы были результатом специфической оценки коммунистической идеологии СССР как крайне неповоротливого структурного элемента всей советской политической системы.³⁶⁸

В марте 1951 года под руководством помощника директора ЦРУ Кершоу Бербанка был создан меморандум для председателя консультативного комитета по международному развитию Нельсона Рокфеллера под названием «Некоторые основные понятия сталинского коммунизма». В докладе сформулированы основные стратегические цели анализа идеологических основ современного коммунизма. Во-первых, это поиск сильных и слабых сторон политической системы СССР, её привлекательные стороны и отрицательные эффекты. Во-вторых, поиск факторов, приводящих к индивидуальному и групповому отклонению. В рамках психологической войны ЦРУ интересовал феномен фракционности, национализма, мотивации перебежчиков, диссидентов и другого. Коммунизм в сталинской версии неминуемо должен был вступать в постоянный конфликт с идеями демократии. Источниками данного анализа были издания Комсомольской правды, Молодого большевика, Комсомольского

³⁶⁸ Special Estimate, Probable consequences of the death of Stalin and of the elevation of Malenkov to leadership in the USSR, CIA Library, 12 March 1953, p.3-5.

рабочего, Московских новостей. Доктринальные основы советской идеологии брались из Манифеста Коммунистической партии, Критики готской программы Маркса, Письма Энгельса к Бебелю, статей Ленина. Больше всего в данном меморандуме было ссылок на статьи Сталина. Дважды взятое за основу интервью с американскими рабочими 1927 года косвенно подтверждает влияние на авторов меморандума Длинной телеграммы Джорджа Кэнона, который использовал слова Сталина в доказательстве нарастающей конфронтации. Авторы меморандума брали цитаты из марксистских источников для понимания лексики и словесной логики, которую использовали советские лидеры.³⁶⁹

В документе основные идеологические понятия делятся на две взаимосвязанные категории. Одни характеризуют советскую политическую практику, а другие являют собой установки и обещания на будущее. Данные категории выводились из понимания двух стадий становления коммунизма, на первой, из которой устанавливается диктатура пролетариата, а на второй государство будет отмирать. Эти оговорки делались авторами меморандума для того, чтобы в основу стратегии психологической войны не легли критические аспекты советской идеологии с позиций уже построенного коммунизма, и чтобы доктринальные основы марксизма не воспринимались как уже состоявшиеся. Аналитики ЦРУ пытались найти факторы нестабильности политической системы СССР в отклонении сталинизма от классических представлений марксизма. Считалось, что в результате этого отхода советские лидеры

³⁶⁹ Kershaw Burbank, Memorandum to Chief foreign division, «Some basic concepts of Stalinist Communism, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March 1951, p.2.

находились в противоречивом положении, при котором необходимо было постоянно связывать личное видение вождя с доктринальными позициями коммунистической идеологии. Среди основных понятий, которые выделают аналитики ЦРУ, мы встречаем: диалектический материализм, плановая экономика, коллективизация, бесклассовое общество. Пункты, которые выделены в документе, являют собой не только марксистские понятия, но и параметры советской политической системы в её уязвимых чертах. В меморандуме содержатся подзаголовки: однопартийная система, отмена частной собственности, советский национализм, противостояние религии, состояние профсоюзов, идеологическое образование и культура, подчинение личности государству, а также ликвидация капитализма, государства и классов. Таким образом, ЦРУ искало идеологическое подтверждение воинственности всего советского режима. Диктатура пролетариата и однопартийная система анализировались не с целью понимания механизмов управления и законотворческого процесса, а с констатацией потенциального уничтожения разности интересов в обществе. В попытке проанализировать советскую политическую систему, авторы традиционно концентрировались на тирании сталинского режима и угрозы для свободного мира.³⁷⁰

Косвенно затрагивается советская идеология в меморандуме Белого дома от советника Чарльза Мерфи для президента 23 мая 1952 года. Документ находится в библиотечном архиве ЦРУ, а это значит, что в его основу лёг анализ аналитиков Управления. Формальным поводом анализа советской идеологии с христианских позиций стало использование коммунистами конференций по корейскому перемирию в качестве

³⁷⁰ Ibid. p.3-5.

пропагандистского зондирования. Изобилие библейских цитат пересекается с цитатами Токвиля, Генри Адамса, Кромвеля и других в качестве обоснования сложившейся мировой ситуации. Советский коммунизм в документе был проанализирован в качестве религии, основа которого базировалась на четырёх составляющих: теология, этика, Евангелие, организация. Партия интерпретирует реальность через диалектический материализм, что являет собой специфическую идеологию. Коммунизм как этика выражается в поведении людей, которые служат идеям продвижения классовой борьбы, разжигания социальной розни, мировой революции и установлению мировой диктатуры пролетариата под железной дисциплиной Коммунистической партии. Идеология СССР также анализируется через призму Евангелие, цель которого сделать всех коммунистами и избавиться от тех, кто сопротивляется обращению. Из-за железного занавеса, в пример ставится на тот момент более открытый Китай, в котором предпринимается промывка мозгов в широком масштабе. Методы исповеди и покаяния используются как способ углубления и консолидации обращения. Вера в кульминационный момент истории и конец эволюции в виде бесклассового общества взята Марксом из Нового Завета, и именно она предаёт коммунистической идеологии её привлекательность. Коммунизм как религиозная организация ярко выражается в мощном миссионерском движении по всему миру.³⁷¹

Далее в документе красноречиво выдвигается антитеза в порочности новой «религии». По мнению автора меморандума, коммунизм проявляется не в качестве прогресса, а в качестве

³⁷¹ Charles S. Murphy, Memorandum for the President, Christianity is to communism, CIA-RDP80R01731R000900080025-2, 23 May 1952, p.9.

звериной реакции. Это грозит обратить вспять главное течение мировой истории и удержат человечество от Христианской эры и даже от Цезаризма покойной Римской империи. Он представляет собой откат в современных промышленных условиях и с использованием самых передовых и дьявольских психологических приемов для рабовладельческих империй египетских фараонов и вавилонян. Основу для обоснования своих слов автор берёт в предсказаниях русских писателей «гуманистов» Достоевского и Толстого о подмене христианства, как религии Богочеловека, демонической религией человека-бога. Данная ситуация характеризуется как проявление духа антихриста. Интересным является полемика на страницах меморандума с людьми, которые ссылаясь на Нагорную проповедь, заявляют о необходимости сконцентрироваться на внутренних американских проблемах и стоят на пацифистских началах. Оправдание насилия с христианских позиций советник президента проводит через пассаж из Библии об изгнании бесов. Таким образом, политический режим СССР рассматривался в ЦРУ как угроза христианству. Советский социально-политический реализм в своём противоборстве со всем духовным и идеалистичным распространяет контроль на все стороны жизни. Чарльз Мерфи выражает этот советский реализм как огромный вызов, которому нужно противопоставить столь же сильный всеобъемлющий христианский реализм в качестве сдерживания коммунизма. Это сдерживание может быть достигнуто не только военными мерами, но и надлежащей координацией военных, политических, дипломатических, экономических, психологических факторов и соображений. Можно сказать, что аналитическая работа ЦРУ по оценке

советской идеологии позволяла в свою очередь нанести решительный удар по идеям послевоенного изоляционизма.³⁷²

Более эмоциональная оценка советской идеологии встречается в переписке директора ЦРУ Уолтера Беделла Смита с председателем федеральных служащих казначейства Эдвардом Бартельтом в рамках обсуждения проекта «Крестовый поход за свободу».³⁷³ В письме к генералу формулировалась неофициальная цель проекта – рекрутировать в разной форме сорок миллионов американцев на борьбу между «истиной и коммунизмом». Директор ЦРУ, солидаризируясь с выдвинутой целью, характеризует жизнь сотен миллионов людей за железным занавесом как рабскую. Радио Свобода Европы и Радио Свободы Азия поспособствуют изучению реальных фактов и уничтожению этого занавеса, порочной идеологии и тиранических лидеров. Попытки сотрудничать с Кремлём воспринимаются как слабость США с позиции директора ЦРУ. Интересным является идентификация директором Смитом успехов психологической войны, которые выражаются в реакции, протестах и демаршах со стороны СССР.³⁷⁴

Имея представления о воинственности политической системы СССР и её лидерах, ЦРУ в условиях начавшейся Холодной войны пыталось прогнозировать намерения своего противника. Советский милитаризм фиксировался в политике также, как и в экономике. Сотрудники слушали радио и фиксировали упоминания о войне с 1946 года. В отчёте отмечались количественные показатели о потенциальной войне

³⁷² Ibid. p. 11.

³⁷³ Crusade for Freedom – кампания по сбору средств для Радио Свободная Европа, способствовавшая скрытию финансирования ЦРУ в 1950-60 годах.

³⁷⁴ Letters National chairman for Federal Employees Edward F. Bartelt to Director of Central Intelligence General Walter B. Smith, CIA-RDP80B01676R004000070032-8, 27 October 1952.

(Приложение В). Сущность пропаганды, по мнению аналитиков, не менялась годами. Стоит сказать, что подтверждение подготовки к войне также признавалось и на основе умалчивания данной тематики в прессе и радио. Таким образом, на первом этапе своей деятельности аналитики ЦРУ все возможные факторы и изменения воспринимали как проявление агрессии.³⁷⁵

Личным заявлениям Сталина американская разведка также не доверяла. В меморандуме №129 от 3 февраля 1949 года под названием «Внешняя реакция на позицию США в отношении мирного интервью Сталина» слово мирного взято в кавычки. Во введении к документу делается оговорка о том, что общественное и народное мнение часто мотивировано нереальными и широко распространенными стремлениями к миру, личной безопасности и стабильности. Эти мотивы легко подвергаются манипулированию и эксплуатации. В связи с этим, для ЦРУ стало крайне важно оценить масштабы доверия населения различных стран словам Сталина как проекция доверия политической системы СССР. В меморандуме приводится анализ прессы и радио ряда государств. Делается предположение о том, насколько население готово оказывать давление на собственное правительство и насколько поддерживает или осуждает политику Сталина. Для нас из этого документа важно, что ЦРУ воспринимает любые мирные заявления советских лидеров как тактику мирного наступления. Расчет советского руководства, по их мнению, заключался в том, чтобы спровоцировать отказ США от сближения с СССР. Трумэн, не желающий встретиться со Сталиным, подтверждает этот уход от компромиссов.

³⁷⁵ CIA Historical review program release in full, ORE 64-48, Evidence of USSR military intentions in Soviet propaganda broadcasts, CIA Library, DOC_0000258370, 27 august 1948.

Результатом становится пропаганда со стороны СССР и сателлитов агрессивной позиции США. Данная тактика мирного наступления также имеет цель расшатать достигнутые соглашения западных стран по оформлению Североатлантического альянса. Есть в документе предположение, что такая тактика демонстрирует симптомы нервозности в Кремле. Однако сразу мы видим оговорку о маловероятности подобной обстановки. В целом на протяжении всего документа фиксируется коварство Сталина, который не хочет мира, и постоянно думает о расширении собственного влияния.³⁷⁶

В дальнейшем изменения и намерения советского руководства концентрировались относительно военных действий, а именно захвата Западной Европы и Ближнего Востока. Этот сценарий развития событий предполагал некоторую нагрузку на политическую систему СССР, и все варианты предполагали в финале победу США. После испытаний ядерного оружия и начала войны в Корее, которые ЦРУ не смогло спрогнозировать, внешнеполитический курс СССР в оценках практически не менялся. До самой смерти Сталина эволюция партийных и государственных органов не оценивались. В январе 1953 года на расширенном заседании Консультативного совета по разведке в присутствии представителей всех силовых разведывательных ведомств и подразделений были сформулированы четыре пункта относительно советского внешнеполитического курса, которые касались национальной безопасности США. К ним относились: преимущества для СССР в приобретении дальнейших земельных

³⁷⁶ Memorandum № 129, Foreign Reaction to the US Position on the Stalin «Peace Interview», CIA Library, CIA-RDP78-01617A000300300001-1, 3 February 1949.

массивов; преимущества для СССР в продвижении националистических движений в колониальных или бывших колониальных районах; преимущества для СССР, вытекающие из создания определенных коммунистических правительств во всем мире; последствия отклонений нынешних правительств, контролируемых коммунистами. Остальные оценки политической системы СССР были сконцентрированы вокруг прогнозов относительно ухода со своего поста И.В. Сталина.³⁷⁷

Программа Совета психологической стратегии за ноябрь 1952 года подтверждает начало прогнозирования аналитиками ЦРУ ближайшей передачи власти Сталиным кому-то из преемников. Рассматривались перспективы смерти советского руководителя с возможным скрыванием этого события от общественности. Американская разведка не просто оценивала последствия смены власти в СССР, но и планировала извлечь из этого политические выгоды. Переход власти от Сталина рассматривался как благоприятный повод для максимального напряжения советской политической системы и сокращения влияния, а также коренного изменения в ведении международных отношений. Аналитики ЦРУ предполагали использовать потенциальный раскол в высшем руководстве для кристаллизации существующей неудовлетворённости среди различных дискриминируемых групп советского населения. По мнению авторов документа, режим преемника может быть хуже, чем сталинский и привести к всеобщему коллапсу. Эти выводы требовали от ЦРУ активной подготовки.³⁷⁸

³⁷⁷ Minutes of Meeting held in Director is Conference room, administration building Central Intelligence Agency, CIA Library, CIA-RDP82-00400R000100060043-3, 15 January 1953.

³⁷⁸ Psychological strategy board, Program of Psychological preparation for Stalin is passing from power, doc. №. D-24, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003200040020-5, 1 November 1952, p.2.

Подготовительная работа в рамках психологической стратегии предполагала инвентаризацию всей полезной информации по проблематике. На основе неё аналитики предполагали выявить факторы, позволяющие повлиять на напряжение в советском руководстве. Рассматривалась возможность разработки операций по провоцированию советской прессы и других реакций, проливавший свет на исследуемый вопрос. Исходя из возможной смерти Сталина в любой момент, ЦРУ ставило задачу проанализировать все возможные сценарии развития событий, связанных с советской политической системой, и наметить соответствующие психологические схемы действий для сотрудников. Американская разведка пыталась избежать нескоординированных действий в случае внезапной смерти, поэтому предполагалось согласовать позицию правительства заранее и разработать резервные инструкции на будущий период.³⁷⁹

Амбициозная задача ЦРУ предполагала изучение возможностей развития психологических операций в направлении, при котором можно было повлиять на умы советских руководителей высшего уровня таким образом, чтобы усилить существующие или потенциальные конфликты между ними. По замыслу американских аналитиков, любые проводимые операции должны были интегрироваться с эксплуатацией уязвимых мест в советском аппарате управления и проблемы правопреемства власти. В рамках данной работы предполагалось выделить по одному сотруднику от каждого агентства в качестве контактного лица.³⁸⁰

³⁷⁹ Ibid. p.3.

³⁸⁰ Ibid. p.4.

В 1953 году 13 марта в ЦРУ был представлен план «психологической эксплуатации смерти Сталина», состоящий из двух частей. Во введении констатируется тот факт, что психологические операции не могли иметь существенного влияния на советскую систему, а лишь способствовали успеху дипломатических, военных, политических и экономических действий. Примечательно отсутствие, каких либо конкретных предложений по психологическим операциям. Всё сводилось к продолжению жёсткой позиции США на международной арене в рамках ООН. Фактически Совет по психологической стратегии продолжал заниматься оценкой и анализом разведывательной информации. Основной вопрос, стоявший на повестке дня через неделю после смерти Сталина, сможет ли Маленков или кто-то другой удержать в жёстком контроле советскую систему. Вокруг этого вопроса искались уязвимые аспекты. Из похоронных речей советских руководителей выделялись пассажи о заслугах русского народа, с указанием на многонациональность СССР, и в этом виделся символизм передачи власти от грузина Сталина к русскому Маленкову. ЦРУ выделяло отношение национальных меньшинств вместе со спутниками, китайской позицией, лояльности армии и органов безопасности, связи партии с народом как главные триггеры советской политической системы.³⁸¹

Из идентификации особо чувствительных сторон СССР следовала рекомендация нажима на усиление конфронтации в тройке руководителей (Маленков, Берия и Булганин), между сателлитами и Советским союзом, в советско-китайских

³⁸¹ Memorandum for Psychological strategy board, Plan for Psychological Exploitation of Stalin is death, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003300400008-8, 13 March 1953, p.3-4.

отношениях, недовольства народами СССР руководством Маленкова. В тоже время смерть Сталина должна была способствовать сохранению и усилению единства между лидерами и народами «свободных наций». Во всём мире должна расти уверенность в военно-политическом и экономическом руководстве президента Эйзенхауэра. При этом аналитики американской разведки выделяли четыре основных актива, которые могли способствовать усилению США в этот исторический момент. Первый заключался в динамической личности эффективной позиции Эйзенхауэра. Остальные три актива отражали дипломатическую, военную и экономическую мощь США.³⁸²

Во второй части Меморандума проводился анализ по конкретным регионам, в которых могут быть ослаблены советские позиции и усилены американские. Документ не имел под собой конкретики и во многом повторял пункты по усилению разногласий в социалистическом лагере. Расплывчатые прогнозы об упадке искусства, культуры и науки в СССР в период руководства Маленкова пересекались с его оценкой как не дотягивающего до «первосвященника» в коммунистическом движении, продукта бюрократической системы и дилетанта в международных отношениях. ЦРУ предполагало вбивать клин между ним и Мао Цзэдуном, который, по мнению американских аналитиков, должен представляться в прессе как заслуженный теоретик и наследник дела Ленина-Сталина. Также в документе важная оценка советского режима, в котором независимо от его руководства сохраняются властолюбие, незнание мира, унижение культуры, извращение образования, презрение к религии и антисемитизм. Совет психологической стратегии

³⁸² Ibid. 6-7.

предлагал распространять в прессе доказательства этих тенденций в СССР, чтобы дезорганизовать культурные, профессиональные и трудовые связи на международной арене. В рамках этих выводов ЦРУ предполагало взращивать левую оппозицию советскому политическому курсу по всему миру подобно Югославии. Уязвимость советской политической системы в период внутренне партийной борьбы по плану ЦРУ должна была поспособствовать развитию солидарности среди католических, протестантских, иудейских и мусульманских лидеров. Примечательна рекомендации проведения учений НАТО с целью нагнетания на СССР, особенно в сложившийся нестабильный период времени.³⁸³

В апреле 1953 года в результате встречи консультантов был выработан меморандум для заместителя директора ЦРУ. В заголовке замазано указание, каких конкретно консультантов, поэтому можно лишь предположить, что это были приглашённые гражданские люди из университетской среды. Содержание документа также было скорректировано. В основу меморандума вошёл последний протокол встречи, на котором делались заключительные выводы о возможных последствиях смерти Сталина и возвышении Маленкова. Результаты совещаний выразились в двух позициях. Первая позиция большинства дублировала ранние выводы о традиционно авторитарном политическом режиме СССР, в котором выращенный в тени Сталина Маленков может иметь качества и недостатки недостающие для величия советского вождя. Наличие страшных и амбициозных людей вокруг нового руководителя будут угрожать политической системе, но скорее всего не нанесут весомого ущерба. Вторая позиция меньшинства

³⁸³ Ibid. 18-25.

складывалась из оценки советской системы как тоталитарной и немеющей прецедентов в истории России. Проникающая во все институты власти и общества система контроля, не допускает возможности нарушения стабильности даже при длительной схватке на высшем уровне. Обе точки зрения не рассматривали население как акторов политического действия. Наличие правовой легитимности в СССР, по мнению консультантов, также не предусматривалось.³⁸⁴

Вторым пунктом в меморандуме значились принципиальные аргументы по позициям большинства и меньшинства консультантов. Первая группа отвергала любую концепцию коллективной солидарности в высших эшелонах власти СССР. Отмечалась крайняя напряжённость, интриганство, граничащее с дикостью и высокой вероятностью насилия в отношениях советской верхушки на протяжении всей сталинской эпохи. Проявление пика этой напряжённость консультанты видели в отмене решений XIX партийного съезда. Выражалась точка зрения о том, что Маленков не был выбран Сталиным в качестве преемника. На основе анализа похоронных речей делался вывод о разности отношений Берией и Молотовым с Маленковым, которого первые двое не могут устранить на первых порах из-за высокой поддержки в партии. Рекомендация группы большинства заключалась в проведении намеченных перевооружений в США и Западной Германии. Эти активные меры по замыслу консультантов должны были подействовать на раскол в Кремле и развить перспективу дестабилизации политической системы СССР.³⁸⁵

³⁸⁴ Memorandum for the Deputy Director CIA, Meeting of Consultants, CIA Library, CIA-RDP80B01676R004000050088-9, 24 April 1953.

³⁸⁵ Ibid. p. 4-5.

Аргументы меньшинства сводились к более прочной позиции Маленкова. Он выиграл последнюю реальную борьбу со Ждановым и его окружением, год возглавлял секретариат и совершил замыкание всех кадровых вопросов в государственных и партийных органах власти на себе. Примечательна в меморандуме ссылка на Хрущёва, который говорил о контроле персонала через Секретариат, а не Президиум. Из этого консультанты делали вывод о том, что Молотов не сможет оказывать должного влияния на подчинённых. Берия в результате Дела врачей и кадровых изменений также становился лояльнее. Позиция Маленкова была гораздо более выгодна, чем сталинская в 1924 году. Консультанты из этой группы опровергали мнение о том, что Сталин, который добился личной власти в борьбе, мог создавать такую же ситуацию и для преемников. Плохое состояние здоровья из-за сердечной недостаточности в течение долгого времени принималось во внимание, поскольку Сталин, вероятно, давно понял, что ему, возможно, придется отказаться от власти в любое время. Также предполагалось, что Сталин возможно уже был мёртв в ноябре 1953 года и вместо него использовался двойник. Лишь высказывания Маленкова об отсутствии угроз со стороны Запада, по мнению меньшинства, могли как-то пошатнуть его позиции. Система, прошедшая чистки и состоявшая на среднем уровне из обиженных на Сталина людей, наоборот, в свою очередь давала возможность новому лидеру больше шансов для манёвров и укрепления.³⁸⁶

Не было разногласий среди консультантов о том, что народы СССР не смогут участвовать в борьбе за власть на ранних стадиях. Большинство склонялось к версии об ослаблении

³⁸⁶ Ibid. p. 7-10.

советского влияния на страны-сателлиты, хотя и здесь были возражения со стороны неизвестного консультанта. Разделение мнений произошло по вопросу о возрастании влияния Тито на другие коммунистические партии, и будут ли для этого расти перспективы. Советско-китайские отношения, по мнению большинства консультантов, были укреплены общими корейскими интересами. Один из консультантов, не оспаривая использование со стороны СССР долгуую зависимость Китая из-за индустриальной помощи, высказывал мнение об уменьшении общего масштаба проникновения и влияния.³⁸⁷

В августе 1953 года в меморандуме для директора ЦРУ помощник Джордж Морган коротко сообщал, что в Совете по психологической стратегии был достигнут консенсус относительно создавшегося подходящего времени для совершения любых операций против Кремля. Поводом для этого стал арест Берии и последовавшая за этим чистка ряда видных должностных лиц СССР. Предполагался немедленный пересмотр основной стратегии. Отмечая аспект «буржуазного национализма, указанный в деле Берия, Совет предлагал изучить возможность использования национального вопроса в СССР и эксплуатации нерусского национализма для достижения национальных целей США. В Меморандуме была отражена слабая осведомлённость о ситуации в Кремле для проведения конструктивных или деструктивных манёвров. Ставилась проблема о необходимости привлечения к работе большего количества людей из сообщества интеллектуалов.³⁸⁸

³⁸⁷ Ibid. p. 11-12.

³⁸⁸ Psychological Strategy board, Memorandum for the Chairman, Fifth report on working group, PSB D-40/1, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003300190010-9, Washington 25, D.C., 7 August 1953.

Неудовлетворённость в политической разведывательной информации об СССР выразилась в проекте Цезарь. В рамках него было сформировано 53 аналитических меморандума с июля 1953 года по апрель 1972 года. В хронологические рамки нашего исследования попадают восемь докладов с грифом сверхсекретно. Шесть документов появились в июле 1953, и два в августе. Общая тематика меморандумов, подготовленных Управлением текущей разведки ЦРУ, касается в большей степени внутривнутриполитических процессов, происходивших в СССР после войны. Аналитики пытались проследить эволюцию баланса сил в Кремле, а также образовавшийся баланс сил после смерти Сталина. Не трудно связать запросы и протоколы Совета психологической стратегии с проектом Цезарь, так как в рамках него особое внимание затрагивалось конфликтным аспектам, как среди руководителей СССР, так и в целом в стране. ЦРУ было сконцентрировано на тех сторонах советской политической системы, в которой можно усмотреть её уязвимые стороны. Источники проекта Цезарь можно разделить на официальные и неофициальные. К первой группе относятся советская пресса, научная и публицистическая литература, законодательство, официальные речи. Больше всего внимание уделено статьям газеты Правда, аналитическим запискам Джорджа Кэнона и историческим трудам Исаака Дойча. К неофициальным источникам относятся агентурные донесения. Инициалы американских разведчиков замазаны. Впервые именно в документах проекта Цезарь имеется ссылка на информацию, добытую путём радиоперехвата.

В документе Цезарь-1 под названием «Дело врачей» пересказываются основные события, связанные с известным

расследованием по делу врачей-вредителей. В аналитической части меморандума авторы пытаются связать происходящие события во второй половине 1940-х годов с руководителями СССР, которые ставились в результате под удар. Отмечая еврейское происхождение врачей и общую волну антисемитизма, в результате чего Каганович и Молотов из-за своего происхождения потенциально становились уязвимыми. Отмечалось, что Берии дело врачей также ставилось в упрёк, как человеку, недоглядевшему за происками врагов. Компания по бдительности, которая развернулась после, предполагала недостаточно эффективную работу МГБ. В документе также упоминается критика военных, среди которых Жуков, Василевский, Говоров, Конев, Тимашенко, Штеменко, Соколовский и другие. Примечательно, что дело военных связывается с представителями Военно-воздушных сил, но не лично с Маленковым. Таким образом, аналитики Управления не рассматривают дело авиаторов и тот факт, что Маленков сам был в этот период в некоторой опале. Его цитаты, где он громит на страницах газет буржуазный менталитет, неискоренённый в партийном сознании, реакционный национализм, вражеские элементы в Ленинграде, правых оппортунистов, представлялись в документе в качестве подтверждения причастности в послевоенных репрессиях. Маленков, со ссылкой на Кэнона, отождествляется с линией ненависти к Америке. Поэтому он предстаёт в этом документе, как хорошо умеющий играть на подозрительности престарелого Сталина к врачам, военным, соратникам и новой администрации в США. Маленков связывал внутренних врагов с внешними врагами. Позиция Сталина в последние годы жизни в документе представляется более

сдержанной. В доказательство этого приводятся выводы из его работы «Экономические проблемы социализма в СССР» и заявления иностранным послам. В частности, аргентинскому послу Сталин сообщил о том, что Советский Союз перейдёт в экономическое наступление, и внешняя политика СССР будет развиваться по пути конкуренции с Западом за рынки сбыта в слаборазвитых регионах. Также в документе присутствует альтернативный вывод о цели кампании по бдительности. По нему внутрипартийная борьба и попытки устранения конкурентов со стороны Маленкова – это часть более масштабного процесса по искоренению всего потенциала любых форм противостояния внутри СССР в ожидании войны с США. ЦРУ послевоенные чистки, которые затронули интеллигенцию, от которой советская пресса требовала особой бдительности. Таким образом, снова прослеживается идентификация неудовлетворённой социальной группы из-за конкретных политических процессов.³⁸⁹

Меморандум Цезарь-2 представлял собой ретроспективный анализ событий и последствий, относящихся к смерти Сталина и возвышению Маленкова. Многие выводы повторяют выводы, сделанные в более ранних документах ЦРУ. В документе происходит дополнение некоторой информации, часто непроверенной. К таким сведениям можно отнести кадровые перестановки, которые должны были способствовать усилению Маленкова. В частности в документе делается ранее озвученное предположение о том, что назначение Василевского и Жукова заместителями министра Булганина в качестве сдерживающего фактора. Они обеспечивали поддержку или как минимум

³⁸⁹ Memorandum Caesar - 1, The Doctors plot, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6aca, 14 July 1953.

нейтральность со стороны профессиональных военных в пользу Маленкова. На основе информации о том, что Булганин в годы войны был комиссаром над Жуковым, аналитики Управления текущей разведки делали вывод о возможно имеющих трениях между ними.

Авторы меморандума фиксировали быстрое снижение популярности Сталина, причём создаваемое во многом искусственно. В прессе появлялись его цитаты без указания автора. Не присуждение сталинских премий и приписывание положительных результатов не Сталину, а коммунистической партии. Американский посол очень преувеличено сообщал, что люди в Москве больше переживали в 1945 году смерть Рузвельта, чем Сталина в 1953. Из похоронных речей Маленкова, Берии и Молотова фиксировалось дрожание голоса последнего, в то время как первые двое были абсолютно спокойны. Упоминалось выступление Молотова на встрече 15 марта. Отмечалось, что он был встречен самыми бурными аплодисментами. Таким образом, ЦРУ пыталось зафиксировать разногласия и раскол как между тремя лидерами, так и в партии относительно них.

Авторы сделали серьёзное замечание, проводя сравнительный исторический анализ. Речь шла о том, что Маленков отказался от прямого контроля над секретариатом партии, чего Сталин в своей жизни не делал. Сталин использовал должность генерального секретаря для достижения абсолютной диктатуры. В последующие годы он передал значительные полномочия Маленкову. Хотя из этого не делался прогноз о будущем возвышении кого-то из секретариата, после этих примечаний шёл пункт о солидарности Хрущёва с Маленковым. Вновь приводился слух о том, что сестра или дочь Никиты

Сергеевича была второй женой Маленкова. Впервые встречаются биографические оценки Хрущёва как способного действовать в рамках общего курса, оппортуниста и слепого послушника Сталина. Но общий вывод о нём предполагал малое отличие от большинства советских лидеров.³⁹⁰

Меморандум Цезарь-3 назывался «Отмена «Дела врачей» и его ближайшие последствия. В нём Управление текущей разведки ЦРУ проанализировало кадровые перестановки, произошедшие после реабилитации обвинённых врачей. Общие выводы документа фиксировали возвышение Берии, который вернувшись в МВД, наказал виновников в фальсификациях, остановил Мегрельское дело (в докладе говорится о нём как о чистках в Грузии) и начал проведение амнистий. Создавалась ситуация коллективного руководства и на майских демонстрациях утверждалась незыблемость конституционных прав советских граждан. Прекращались публикации с антисемитским подтекстом, что потенциально предполагало улучшение советско-израильских отношений. Без указания термина десталинизация, аналитики констатировали желание советского руководства дистанцироваться от прошлого, связанного со Сталиным.

Американская разведка в июле 1953 года имела ряд сведений о стабилизации внутренней ситуации в СССР путём понижения цен, увеличения количества товаров народного потребления, отложение и уменьшение государственного займа. Внешнеполитическое напряжение снижалось смягчением антиамериканской и антибританской риторики, указанием заслуг союзников в победе во Второй Мировой войне,

³⁹⁰ Memorandum Caesar - 2, Death of Stalin, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6ad9, 14 July 1953.

предположения о мирном сосуществовании. Окончание войны в Корее, надежды на сближение с Турцией и Югославией также смягчали внешнеполитическую обстановку. Широкие изменения в международных отношениях могли способствовать усилению Молотова. Одновременно с этим ЦРУ видело намёки на ослабление в советско-китайских отношениях. Мао Цзэдун на майских демонстрациях в Китае представал в роли лидера мирового коммунистического движения, и должного пиетета советским лидерам уже не оказывалось. В пункте документа Цезарь-3 о перестановках, отражающих специфический характер советского руководства, имелись тринадцать подпунктов, которые в целом опровергали резкие изменения сталинского курса. По всей видимости, аналитики ЦРУ предполагали, что ряд выше перечисленных действий, были всего лишь маскировкой и корректировкой прежнего политического курса.³⁹¹

Цезарь-4 с одноимённым названием Германия, был посвящён перестановке советских представителей и проблемам, с которыми они сталкивались в ГДР. После протестных демонстраций 1951 года наметились уязвимости советского политического курса в этом регионе. Результатом этих событий стали кадровые перестановки: советник В.С.Семенов был заменён членом в ЦК П.Ф.Юдиным. Широкие протесты вынудили СССР пересмотреть свою политику в ГДР о намеченных скорых темпах социализации этой страны. Но заверения о смягчении и либеральных реформах, по мнению аналитиков ЦРУ, были прикрытием продолжения жёсткого курса.³⁹²

³⁹¹ Memorandum Caesar - 3, The reversal of the Doctors plot and its immediate aftermath, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200160001-3, 17 July 1953.

³⁹² Memorandum Caesar - 4, Germany, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6ae5, 16 July 1953.

Меморандум Цезарь-5 даёт нам возможность понять, что аналитики ЦРУ не поверхностно относились к федеративному устройству в СССР. В докладе по теме «Удаление Мельникова на Украине» делается вывод о том, что республиканское руководство исполняло не коллективную волю Кремля, а в соответствии с протекцией конкретного члена Политбюро. Кадровую перестановку в Украинской ССР Управление текущей разведки воспринимало в совокупности с отменой дела врачей и реабилитацией грузинских функционеров. Это означало усиление Берии, так как замена происходила на его ставленников. Причём на основе анализа союзной и республиканской прессы американская разведка видела основу для усиления конфликта в Кремле. В ЦРУ отмечали, что сразу после смерти Сталина Маленкова стали цитировать во всех выпусках и его слова выделяли жирным шрифтом. Спустя неделю в Правде тенденция возвеличивания Маленкова прекратилась, в то время как в украинской прессе до конца месяца процесс продолжался. Из этого замечания извлекался вывод о преданности украинской компартии к Маленкову. Подмечали аналитики ЦРУ ещё один аспект раскола в советской элите в виде чрезмерной русификаторской политики в республиках. На этой основе делался прогноз по отстранению в будущем первого секретаря Азербайджанской ССР Багирова, который преуспел в этой политике. В середине 1953 года американцы делали вывод о том, что он переметнулся от Берии под покровительство Маленкова.³⁹³

³⁹³ Memorandum Caesar - 5, Melnikov is removal in the Ukraine, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200180001-1, 17 July 1953.

В документе Цезарь-6 аналитики ЦРУ пытались ретроспективно разобраться в противоборстве Маленкова и Жданова. В документе делалась гипотеза относительно того, что в основе их конфликта лежала не только борьба за благосклонность Сталина, но и внешнеполитические аспекты. В меморандуме прослеживаются различные мировые события и изменения положений Маленкова и Жданова. Американские аналитики пытались связать события в Германии, Греции, Югославии с позицией, которую занимали конкурирующие советские руководители. Особенное внимание ЦРУ было уделено Е.С.Варга – директору Института мирового хозяйства и мировой политики. Он рассматривался как главный архитектор международной стратегии и человек близкий к Маленкову. Опала Варги оценивалась ЦРУ с одной стороны как удар Жданова по конкуренту, а с другой стороны как ослабление советского потенциала в области политической и экономической прогностики. Важной отличительной особенностью документа являлся живой устный источник в лице Игоря Гузенко – начальника шифровального отдела посольства СССР в Канаде и одного из первых дезертиров. С его слов ЦРУ узнало о том, что Маленков был начальником Главного управления иностранного сектора аппарата ЦК КПСС, в ответственность которого входил отбор и надзор за советским персоналом за рубежом. ЦРУ предполагало, что в этот период своей деятельности глава советского правительства был как-то скомпрометирован из-за своей лояльности советским гражданам за границей или за связь с иностранной разведкой. Позиция Жданова, по мнению американских аналитиков, пошатнулась в результате поражений итальянской и французской коммунистических партий, а также

непримиримости югославской политики. Эти и другие выводы по честному признанию авторов доклада были субъективны, потому что формирование внешней политики СССР, начиная с 30-х годов, во многом было связано с деятельностью внешней разведки. Это обуславливало секретность и недостижимость данной информации.³⁹⁴

Цезарь-7 продолжал описание политической обстановки в СССР после смерти Жданова. Отмечая тот факт, что Ленинградское дело сошло со страниц советской прессы, аналитики ЦРУ пытались разобраться в причинах кончины конкретно Вознесенского. Выдвигались три гипотезы. Первая заключалась в борьбе с Маленковым, вторая в совершенных ошибках на посту руководителя Госплана, а третья в конфликте со Сталиным по идеологическим вопросам. Со ссылкой на бежавшего советского инженера, авторы меморандума писали о том, что Вознесенский пытался скрыть реальные показатели выполнения пятилетнего плана, сделав их более оптимистичными. Сотрудники ЦРУ находили косвенное подтверждение этому в прекращении пропагандистской кампании в советской прессе о «пятилетке за четыре года». Результатом Ленинградского дела было переподчинение государственной статистической комиссии от Госплана Совету министров. Последствием также стало ужесточение контроля за предприятиями. У этого фактора американская разведка видела два противоречивых аспекта. С одной стороны точечные репрессии укрепляли политическую систему, но с другой стороны был понятен скрытый рост недовольства. Данный

³⁹⁴ Memorandum Caesar - 6, The Zhdanov - Malenkov relationship, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200190001-0, 29 July 1953.

меморандум даёт нам возможность узнать об осведомлённости американской разведки относительно неформальной стороны советской власти в виде пятёрок, шестерок, семёрок и т.д., заключающих в себе ядро Политбюро. Таким образом, к 1953 году ЦРУ отмечало двухуровневую структуру Политбюро, в котором руководители распределялись в соответствии с возглавляемыми отраслями. Влияние в Политбюро ЦРУ оценивало на основе последовательности перечисления его членов и кандидатов в публикациях. Отмечалось, что Маленков до 1948 года располагался с пятого по девятое место, а после стал перемещаться с четвёртого на второе. Аналитики находили в советской прессе фальсификации по вопросу возвеличивания второго человека в СССР. В частности, в январе 1952 года по случаю пятидесятилетия Маленкова, он был назван верным учеником Ленина. Авторы меморандума, видимо, буквально восприняли эту формулировку, называя её откровенной фальсификацией. Скорее всего, подразумевался факт верного усвоения и практики идей Ленина Маленковым, а не личное знакомство и взаимодействие, как это было в процессе утверждения культа Сталина.³⁹⁵

Помимо анализа политических событий, в документе, как и в остальных, прослеживаются поиски разногласий в советском руководстве. У ЦРУ имелись сведения о том, что в Москве существовали несогласие с Планом Маршалла. Предполагалось, что Молотов, возможно, сыграл важную роль в принятии Советским Союзом решения выступить против этого плана. Молотов был освобожден от повседневного управления

³⁹⁵ Memorandum Caesar - 7, The Balance of Power August 1948 to October 1950, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6acd, 5 August 1953.

Министерством иностранных дел, чтобы он мог сосредоточиться на широких функциях планирования политики, в частности, на отношениях с китайскими коммунистами, которые в то время начали проявлять признаки намерений захвата материка в 1949 году. Поездки Молотова на конференции министров иностранных дел в Европу и Дальний Восток подтверждали для аналитиков ЦРУ тот факт, что он не отошёл от внешней политики. Эти аспекты затрагивались американской разведкой как идентификация компромата одного из руководителей. Можно предположить, что улучшение советско-американских отношений могло бы отразиться на критике Молотова и новом витке внутривластной борьбы в СССР.

Аналитики ЦРУ искали разногласия по вопросу перевооружения в СССР, аграрной политике и связанной с ней критикой Андреева. Имелись свидетельства о том, что в 1948 году советские лидеры стали больше беспокоиться о возможности войны с Западом. В октябре 1948 года были отданы приказы о создании в Германии тайной сети на случай, если советская армия покинет этот регион. ЦРУ предполагало также, что в Политбюро имеются разногласия о приоритетах во внешней политике. Молотов, по их мнению, был полностью вовлечён в европейские дела, в то время как Маленков делал ставку на советско-китайские отношения. Но эти противоречия не были всё же существенными. Не было подтверждений разногласий по корейскому вопросу. Само название документа «Баланс сил с августа 1948 года по октябрь 1950 год» как бы подтверждает отсутствие весомых противоречий между советскими руководителями. Аналитики ЦРУ подтверждают свой

ранний тезис о том, что борьба Жданова с Маленковым была последней из реальных конфликтов.³⁹⁶

Последним отчётом в 1953 году в рамках проекта Цезарь был меморандум под названием «Нерешительность и стресс 1950-1952». В нём рассматривались основные проблемы советского политического курса перед смертью Сталина. В самом начале доклада авторы расценивали советскую политику в целом как бесплодную и провокационную. Высшее руководство идентифицировалось как нерешительное и склочное, а также не разработавшее после войны никаких новых политических формул, отвечающих ситуации. Аналитики ЦРУ, ссылаясь на Джорджа Кеннана, писали в Цезаре-8 о старомодных взглядах Сталина, напоминающего тридцатые годы и игнорирующего «все, что произошло за прошедшие четырнадцать лет после нападения Гитлера на Польшу». В этом документе мы встречаем эпитет сталинского правительства как стариковского. Эмоциональные характеристики геронтократии как беспощадной и страшной сопоставляются с жалостью к людям, которые живут собственным прошлым и нечувствительны к современным изменениям. Ссылаясь на отчёт о вскрытии и мнение медицинских специалистов, аналитики ЦРУ предполагали сильные эмоциональные переживания Сталина на протяжении некоторого времени перед болезнью и заикленность на прошлом. Несмотря на это, фиксировалась особая активность Сталина перед смертью, в том числе в интервью. Он защищал господствующий курс советской политики, отвергая радикальные решения обеих крайностей. Позиция Сталина состояла в том, что он не предпринимал никаких авантюр, но в равной степени и не отступал. Опровергал неизбежность столкновения

³⁹⁶ Ibid. p.12-15.

капиталистических стран, которые извлекли уроки из предыдущих мировых конфликтов. Таким образом, Управление текущей разведки фиксировало наследие, доставшееся новым руководителям во главе с Маленковым.³⁹⁷

Продолжался поиск разногласий в советском руководстве относительно аграрной политики, в частности агрогородов и пролетаризации крестьян. Анализировалась дискуссия и нападки по вопросу слияния колхозов. Спор шёл по поводу подходящего момента для окончательного устранения свободных рыночных аспектов советского сельского хозяйства и расширения товарообмена как идеальных отношений между колхозами и остальной экономикой. ЦРУ интересовали столкновения членов второго уровня Политбюро. Также дублировался грузинский конфликт, в ходе которого ряд чиновников был обвинён в сговоре с партийными кадрами, хищениях и других преступлениях. Отмечался рост грузинских националистических вспышек. Ещё одним камнем преткновения ЦРУ считало образовавшийся социально-экономический разрыв между верхним и нижним эшелонами партийной власти. С 1930-х годов реальная власть сосредоточилась в руках узкой группы людей, в результате чего рядовые партийные функционеры больше не надеялись на продвижение и социальные лифты, а вместо этого были озабочены своим уровнем жизни, часто идя на нелегальные действия. В результате Кремль ужесточал контроль, требуя партийную дисциплину, уделяя повышенное внимание образованию и саморазвитию. ЦРУ видело в этом нарастание стресса среди нижних и средних руководителей. К этому

³⁹⁷ Memorandum Caesar -8, Indecision and stress 1950-1952, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200210001-7, 21 August 1953, p.8-12.

добавлялся мнимый демократизм, не позволяющий реально сместить снизу партийного руководителя из-за его проступка. Нагнетание идентифицировалось ЦРУ во всех республиках в рамках кампании бдительности. Аналитики фиксировали циркуляцию в политической системе СССР образа внутреннего и внешнего врага. Причём делался акцент на том, что буржуазный националист и кулак являются корнем беды, а не иностранные шпионы. Только в Грузии, Литве и Эстонии на XIX съезде партии выделялись английские, американские и турецкие шпионы, но и там внутренний враг ставился выше. Стресс нагнетался возвращением смертной казни в 1950 году за экономические преступления в виде спекуляций, растраты и рэкета. Политическая система ретранслировала в общественно-политическом пространстве тему вульгарщины, доверчивости, самодовольства и самомнения, порождёнными советскими успехами.³⁹⁸

В данном документе впервые встречается ссылка на радиотелефонный перехват в апреле 1952 года, в котором фиксировалось разногласие относительно пятилетнего плана и инвестиций в промышленность. Основным политэкономическим противоречием в Кремле, аналитики ЦРУ считали фундаментальный внешнеполитический вопрос о перспективах капитализма. Американская разведка фиксировала в прессе поворот от темы неизбежности краха капитализма к теме защиты от него. Тезис Сталина об отсутствии необходимости переговоров с американцами по причине неизбежного разрушения западной системы, ЦРУ выявляло как реальный центр идейных разногласий в кремлевских кругах. Второй аргумент относительно невозможности ведения переговоров с

³⁹⁸ Ibid. p.14-17.

США исходил из нацеленности на свержение советской системы путем подрывной деятельности или войны, в зависимости от обстоятельств. Специалисты ЦРУ считали, что среди советского руководства имеется разногласие относительно того, что с США никогда нельзя будет вести серьезные переговоры. Ссылаясь на труды историка Исаака Дойчера, в документе делался вывод о политической сущности представлений правящих кругов в Советском союзе, которые наполовину реальны, а наполовину являются собой обманчивый фасад единообразия после проведенных великих чисток в тридцатые годы. Движение за утопическими идеями отражало социальные устремления СССР, которые даже при условиях достигнутой монолитности не удастся устранить. Это состояние политической системы переносилось на все сферы жизнедеятельности и советское общество. В связи с этим возникает интерес к оценке ЦРУ к различным общественным институтам и повседневности советских граждан.³⁹⁹

3.2 Общественные институты и население СССР

Американская разведка начала анализировать общественные институты сразу с образования ЦРУ, несмотря на оценку советской школы, церкви, газет, театров, в СССР как полностью ангажированных и подчинённых. Причем, судя по некоторой датировке периодической печати, которую использовали в своих рапортах сотрудники, сбор информации начался происходить ещё до 1947 года. Это наводит на мысли о том, что анализируя официальные источники, ЦРУ сотрудничало с военной разведкой, Госдепартаментом и ФБР, которые имели

³⁹⁹ Ibid. p.18-22.

опыт в изучении противника по Холодной войне. В связи с неприятием военного столкновения с СССР и оценкой политической системы как монолитной и непоколебимой в ближайшем будущем, американская разведка интересовалась общественными институтами и населением, так как в них были заключены субъекты дестабилизации ситуации.

В докладе «Советское образование в геодезии и картографии» аналитики ЦРУ формулируют вопрос относительно практических причин анализа советского образования в целом: «Как устроена научно-образовательная система в СССР, что русским удалось реализовать атомную программу за столь короткие сроки и создать такой самолёт МиГ-15?». Подводя тоги своей аналитической работы, глава Бюро национальных оценок Шерман Кент и его подчинённые пытались разобраться в истоках военного и экономического потенциала СССР, и видели его в первую очередь в эффективном устройстве советской школы. Эти успехи рассматривались в сравнении с американскими показателями на этом направлении. Традиционно подчёркивались уязвимые стороны исследуемого вопроса.⁴⁰⁰

Большинство итоговых и промежуточных выводов о советской школе в докладах ЦРУ фиксировались о первостепенности образовательных функций в военном направлении. Из-за опасности военного столкновения, почти все гражданские институты, по мнению аналитиков ЦРУ, преследовали милитаристские цели. Нельзя сказать, что под базовые тезисы подводились информационные доказательства, но военная призма, через которую проводился анализ,

⁴⁰⁰ Soviet Education in geodesy and cartography, Report, CIA Library, CIA-RDP79-00202A000100020001-4, 27 January 1954, p.116.

безусловно, имелась. Анализируя бюджетные инвестиции в различные отрасли экономики, американские специалисты связывали пропорциональное увеличение финансирования образования и обороны с военизированной советской школой и всего что с ней связано.⁴⁰¹

На основе опросов бывших немецкий военнопленных, в том числе и детей, проживающих и работающих в Калининской области города Осташков, американская разведка анализировала советскую школьную программу через ту же милитаристическую призму. Большое и первостепенное внимание, уделённое инкорпорированным курсам военной подготовки в старших классах, проходящих по два часа в неделю, подтверждают данный тезис. ЦРУ фиксировало стрельбу из винтовок, разбор и сбор оружия на этих курсах. Отмечался факт того, что старшеклассники гордились своими бритыми головами и приближающимся военным призывом. Таким образом, сокращалось время для теоретической и психологической подготовки к военной службе. Омолаживание и примерное гендерное равенство педагогического состава также способствовало достижению военно-экономических целей. Милитаристские тенденции в советской системе образования американские аналитики подтверждали распространённым явлением директоров школ из числа бывших боевых офицеров Красной армии, как правило, участников войны. И в целом статус педагога отмечался американской разведкой на высоком уровне. Учитель был уважаемым членом советского общества, проводником и архитектором социализма, что не давало возможность ЦРУ рассматривать эту целевую группу как

⁴⁰¹ Financing capital investment as indicated, Report, Central Intelligence Agency Library, CIA-RDP80-00809A000700070502-5, 15 August 1952. p.5.

наиболее перспективную в психологической войне. Подтверждением это было сопоставление заработной платы. Американские специалисты знали, что советские педагоги имеют оклад равнозначный с квалифицированным рабочим, также имели привилегии в виде жилищных субсидий и прав на сниженные цены в государственных магазинах. Для американской разведки очень тесную связь экономических и военных целей советского образования подтверждала система физического воспитания «готов к труду и обороне». Усиливался вывод контролем данных испытаний со стороны партийных органов и ближайшей военной комендатуры. Отмечались спортивные успехи советских школьников в футболе, волейболе, гимнастике, баскетболе, тяжёлой атлетике, коньках и другом. Высокие интеллектуальные способности подтверждались успехами в шахматах. В результате советская массовая школа готовила крепких всесторонне развитых солдат и рабочих.⁴⁰²

Общеобразовательные предметы в советской системе ЦРУ классифицировало с разных позиций. Подсчитывалось в процентном соотношении количество часов в размере 45% идеологических предметов, среди которых значились история, география, и искусство. Математике, техническим и естественным наукам было посвящено 35%. На этих предметах закладывалось понимание окружающей среды и экономики. По 10 % отводилось физическому воспитанию и иностранному языку. В тоже время в отчёте значатся гуманитарные и естественные предметы в одной графе. История, география, химия обозначаются как паравоенные предметы, позволяющие в будущем эффективнее осваивать военное дело.

⁴⁰² Soviet curriculum for physical education teacher, Report, Central Intelligence Agency Library, CIA-RDP82-00047R000300160005-5, 21 July 1953, p.2.

Особое внимание при анализе сотрудники ЦРУ уделяли патриотическому воспитанию на уроках истории. Американская разведка фиксировала специфические метаморфозы в идеологическом воспитании, сочетавшие в себе русский национализм и классический коммунизм. Дореволюционные героические свершения характеризовались с позиций защиты отечества, а не царского режима. В биографиях выдающихся личностей искалось недворянское происхождение и связь с народом. В тоже время формирование образа врага на уроках касалось только американской элиты, которая была оторвана от остального угнетённого населения. По словам опрошенного немецкого школьника, ЦРУ отмечало факт отсутствия страха перед войной у советских детей. Но при этом отмечалось, что военные действия рассматривались на уроках в контексте обороны, а не агрессии.⁴⁰³

При негативной оценке политизированности и централизованности советской системы образования аналитики ЦРУ отмечали её колоссальное превосходство над ограниченной царской. Относительно американской школы, советская «семилетка» показывала более высокие результаты индустриализации. Американские специалисты отмечали политехнический характер советского образования, способствующий формированию у детей и молодёжи полноценного представления всего производственного процесса до вступления в трудовую деятельность. Около трёх с половиной миллионов старшеклассников и выпускников ежегодно без особой нагрузки пополняли трудовые резервы различные отрасли производства. ЦРУ оценивало количественные и

⁴⁰³ Secondary education at Gorodomlya and Ostashkov. Report, CIA, CIA-RDP80-00810A001100320001-3, 8 May 1952.

качественные показатели советского образования. Выводилась пропорция общего количества школьников и студентов с количеством выпускников, что давало в итоге представление об эффективности системы. Учитывалась погрешность в два процента. Качественные характеристики ЦРУ выводило из достигнутых результатов в соответствии с заявленными целями. В оценочных рапортах аналитики стремились основываться на косвенных и более тонких доказательствах, способствующих определить эффективность системы. В этом направлении анализ официальной прессы учитывал тенденциозность и региональный характер, но отмечалась высокая степень правдивости. Системный метод совмещался с критическим подходом. Как и в оценке советской экономике, мы можем сказать о том, что американские специалисты не обозначая его, применяли метод бинарных оппозиций, при котором помимо успехов, особое внимание уделялось слабым сторонам советской системы образования.⁴⁰⁴

Стратегическая разведка ЦРУ стремилась выяснить мировоззренческие установки советских школьников, ведь они в перспективе означали основу помыслов и недовольства будущих советских граждан. На этом направлении американская разведка отмечала для себя эффективное взаимодействие школы с семьями, которые сами, чувствуя свою ответственность, идут на контакт с образовательными учреждениями. Этот отлаженный механизм приводит к более высоким воспитательным результатам, а также росту уровня успеваемости и качества обучаемости. Суровые послевоенные реалии сплотили общество на восстановление, в том числе и школ. Энтузиазм населения и

⁴⁰⁴ Goals and attainments of education in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000233854, 4 May 1951, p.43.

наращивание материальной базы приводило к медленному, но росту в научной модернизации технических и естественных школьных предметов. ЦРУ отмечало ежегодное переиздание сравнительно дешёвых учебников, производство школьных принадлежностей.⁴⁰⁵ На основе опросов немцев, ЦРУ фиксировало здоровую моральную ситуацию среди советских школьников, которые из идеалистических побуждений вступали в комсомол, не заискивали перед учителями, не проявляли антисемитизма и открыто не порицали религиозных убеждений.⁴⁰⁶

Среди организационных проблем, способствующих нагнетанию обстановки, ЦРУ фиксировало высокую неуспеваемость и плохую посещаемость в ряде регионов. Связано это было с привлечением учеников на сельскохозяйственные работы. Потеря интереса к окончанию обучения часто появлялась у молодых людей, устроившихся на работу. Выводя эту проблему со страниц советской прессы, американские аналитики не указывали проблему растрат бюджетных денег. Возможно, это был само собой разумеющийся вывод. ЦРУ фиксировало нехватку учителей, школ, кабинетов и учебников, практику вторых и третьих смен, оказывающих давление на школьную систему. Стресс нарастал по линии русификаторской политики в республиках.⁴⁰⁷

Негативные аспекты проявлялись в микроклимате советской школы в виде подслушивания за стеной уроков со стороны администрации. В связи с этим дети на уроках практически не задавали вопросы вне очереди и были весьма скованны.

⁴⁰⁵ Newspapers as indicated, 1949-50 school year in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600270287-4, 2 December 1949, p.9.

⁴⁰⁶ Goals and attainments of education in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP81-01030R000100270004-7, 4 May 1952, p.12-14.

⁴⁰⁷ Newspapers as indicated, 1949-50 school year in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600270287-4, 2 December 1949, p.2.

Основываясь на опросах немцев, американцы констатировали узость представления учеников и учителей об альтернативности форм предоставления образовательного материала. Одним из последствий войны было ухудшение качества подготовки молодых учителей, обучающихся по ускоренным курсам. В связи с этим уроки часто проходили со слабым привлечением различных методов и приёмов. Материал подавался строго по учебнику, без дискуссии, зачастую с необусловленным цитированием классиков марксизма. Знания о наличии негативных тенденций подталкивало аналитиков ЦРУ к поиску нарастания стресса в образовательной среде. В отчёте за апрель 1952 года мы встречаем схему организации и контроля образования в СССР (Приложение В). Слово контроль быть использовано специально или случайно, но в обоих вариантах обозначает несвободу советской системы образования и отношения к ней американских аналитиков. В этом ключе они проводили параллель между взрослыми и молодыми людьми. Если первые были закрыты железным занавесом от свободных стран и достоверного знания об образе жизни на Западе, то молодые люди, по мнению аналитиков ЦРУ, были закрыты от реалий взрослой жизни. Аргументация этого противоречивого тезиса в рапорте отсутствует, но мы знаем, что констатация незнания достоверной, по мнению ЦРУ, информации о США, укладывалась аналитиками в стратегию психологической войны.⁴⁰⁸

Для проведения информационных операций специалисты приводили в отчёте список возможных заголовков, способствующих дискредитации советской школьной системы

⁴⁰⁸ Goals and attainments of education in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP81-01030R000100270004-7, 4 April 1952, p.17.

или интерпретации их в данном ключе. По замыслу в западной прессе должны были появиться следующие заголовки статей: «Коммунистические преступления против целостности образования, науки и культуры», «Изменения в текстах истории советской средней школы», «Политбюро не хочет прекращать сегрегацию в школах», «Один из двадцати пяти человек получает десятилетнее советское образование», «Образование в СССР продолжает отставать», «Четыре года обучения максимальным для большинства советских учеников», «Консервативные тенденции советского образования». Формирование американского общественного мнения по отношению к СССР в негативных коннотациях было одним из элементов психологической войны.⁴⁰⁹

Этот пропагандистский противовес в отсутствие эгалитарной школы в СССР должен был найти как можно больше подтверждений. Поэтому сотрудники ЦРУ искали социально-экономическую поляризацию среди абитуриентов.⁴¹⁰ В этом ключе американские аналитики подчёркивали особые возможности у членов комсомольских организаций, которые при плохой успеваемости могли прикрепиться помощником к вузовскому преподавателю для подготовки к поступлению. Но даже при этом окончательный результат всё же зависел от результатов экзаменов. То есть подчёркивался высокий уровень качества оценивания знаний. По этому направлению мы не встречаем утверждений или предположений аналитиками ЦРУ фактов коррупции в образовательной среде на стадии

⁴⁰⁹ Overlap by ORR on OIR responsibility for research on Soviet education, Report, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003500060008-4, 16 May 1952, p.6.

⁴¹⁰ Factors affecting the status of technical education in the USSR. Report. CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600030239-4, 5 December 1952, p.2 p.

поступления и в целом.⁴¹¹ Американская разведка фиксировала некую иерархию приоритетных ВУЗов и специальностей, которая обуславливала неравенство среди советских абитуриентов и наличие разного «социального капитала». Так, дети советской интеллигенции и партийной «аристократии» чаще поступали в архитектурные, химические и медицинские учебные заведения. Причем, не приводя источники и причины, американские специалисты делали выводы о том, что у них было больше шансов поступить.⁴¹² В тоже время отмечался меньший интерес к техническим, сельскохозяйственным и педагогическим средним и высшим учебным учреждениям. Мы можем с уверенностью говорить о том, что ЦРУ искало недовольство среди советской молодежи по вопросу перспектив самореализации и карьерного роста.⁴¹³

С самого начала разведывательной деятельности по линии Советского союза ЦРУ вело анализ высшего образования в СССР, успехи которого целиком выходили из школьного обучения. Американская разведка проявляла непропорциональный интерес к разным видам высшего образования. В большей степени ЦРУ интересовали технические и естественные факультеты, потенциально сопряженные с военными целями. Но гуманитарное образование тоже анализировалось. Американские специалисты в целом отмечали незначительное политическое вмешательство в исследования и лучшую организацию обучения во всём мире. Анализ высшего образования и науки базировался на проблемных вопросах: «Сколько выпускников в год в каждой

⁴¹¹ Secondary education at Gorodomlya and Ostashkov. Report, CIA, Library, CIA-RDP80-00810A001100320001-3, 8 May 1953, p.13.

⁴¹² Scientific - medicine, education institutes, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360086-7, 9 November 1950, p.8.

⁴¹³ Soviet higher education in inorganic chemistry in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600050101-4, 3 January 1953, p.18.

области оканчивают ВУЗы? Какие к ним предъявляются требования относительно американских выпускников? Каково качество работы ВУЗов? Сколько высших учебных заведений обучают смежным специальностям? Какие будущие планы советских образовательных программ? Каким областям науки и техники уделяется особое внимание?» Также ЦРУ выделяло проблемы, возникающие при ответе на вопросы. Специалисты отмечали в рапорте неполноту библиотечных фондов США с советской научной литературой, фильмами и периодическими изданиями. Отсутствовала последовательность процедуры каталогизации библиотечных фондов, персонала переводчиков и специалистов, знающих русский язык. Сотрудники ЦРУ отмечали неграмотное редактирование в советских публикациях и существование декретов, затрудняющих распространение научных данных. Усугубляли ситуацию частые изменения в названиях и характере научно-образовательных и производственных объектов, включая публикации в научном и научно-политическом акценте, а также различной классификации наук в СССР и США.⁴¹⁴

На основе данных о химическом факультете Киевского государственного университета аналитики ЦРУ имели представление о механизме поступления студентов. Отмечалось, что проверялась родословная абитуриентов и наличие буржуазного или царского происхождения. Вновь фиксировался факт того, что партийной протекции практически не существовало. Оценивался высокий уровень учебников по химическим дисциплинам, которые вобрали в себя самые передовые знания мирового сообщества. Аналитики не находили

⁴¹⁴ Soviet education in geodesy and cartography, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600050101-4, 27 January 1953.

в них ошибок, что подтверждало высокое качество. А вот оборудование было ещё царских времён. ЦРУ в рамках стратегии психологической войны пыталось разобраться в отношениях преподавателей и студентов. Фиксировалось неформальное отношение в научных и исследовательских вопросах, но было напряжение, связанное с политическими мотивами. ЦРУ было известно о дифференцированном оценивании, механизме сдачи экзаменов и защиты дипломной работы, которая в рапорте называлась как проект. Сильной стороной организации советского высшего образования было неограниченные области назначения по специальности, зависящие от требований рынка и решения из Москвы. Фиксировалось потенциальное недовольство выпускников, которые не имели права выбора дальнейшей работы. Единственный альтернативный вариант назначения на работу был заключен в аспирантуре и рекомендации со стороны преподавателя. В то же время большинство студентов не испытывали трудностей во время обучения, так как имели хорошие стипендии. Большое количество практических лабораторных работ, проводимых под руководством помощника профессора, обеспечивало высокие образовательные результаты. Кроме языковых барьеров в СССР для дальнейшего трудоустройства у студентов не было. Образовательные программы в ВУЗах разрабатывались с учётом приспособления будущего выпускника к промышленным требованиям. ЦРУ было известно о количестве часов по каждой дисциплине и студенческой практике, а также об инициалах и специализации ведущих профессоров химиков из КГУ. Фиксировалось финансирование аспирантских программ и исследовательских проектов. Анализируя систему координации взаимодействия

между университетами, аналитики констатировали отсутствие контролирующего органа, который должен был следить за дублированием исследований. Эту слабость в СССР преодолевали с помощью бюллетеня с публикациями, что позволяло осуществлять обмен опытом. Ректор университета, партийные и профсоюзные советники следили за выполнением квоты по распределению на работу, что исключало перспективы безработицы.⁴¹⁵

Декабрьский рапорт 1953 года написан от первого лица, инициалы которого замазаны. Человек сообщал о работе химической лаборатории в Киеве. От него ЦРУ узнало особенности организации научных исследований. Химик сообщал о незнании работниками лаборатории для какого министерства выполняется исследование. Ученым сообщалась лишь часть проблемы, и практически никогда не говорилось о конечных результатах. Весь персонал тщательно был проверен до вступления на работу в лабораторию. Сотрудники заполняли анкеты, сообщая о наличии родственников за границей. Человек сообщал о том, что не знал о дополнительных выверках относительно себя. После рабочего дня люди чувствовали себя достаточно свободно в отношении друг друга и остальных людей города.⁴¹⁶

Из рапорта нам также становится известно о том, что ЦРУ интересовали возможные спорные вопросы между всесоюзными и республиканскими министерствами, а также Академией наук. Источник докладывал американской разведке о частом дублировании исследовательских тем, но вывод о слабости не

⁴¹⁵ Soviet higher education in inorganic chemistry and electro-physics, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600030625-5, 8 April 1953, p.4.

⁴¹⁶ Scientific research in academic and industrial in the USSR, Information report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300600009-2, 3 December 1953, p.1.

делался, так как часто это положение вещей позволяло взаимодействовать и взаимно дополнять научные разработки. О степени конкуренции в документе выводов не делалось. Зато в рапорте приводилась линия о партийном вмешательстве в исследования и ограниченной свободе руководителей лаборатории. Директор должен был советоваться с представителем местной партийной ячейки и советником из профсоюза. ЦРУ интересовалось структурой научного коллектива, нагрузкой на конкретных людей и особенностям микроклимата. Приводилась информация о том, как партийные советники подгоняли коллективы, чтобы закончить исследование к какой-нибудь знаменательной дате, например день рождения Сталина. Так ЦРУ фиксировало стрессовую обстановку среди технической интеллигенции.⁴¹⁷

Из-за плавающих сроков и контроля делалось предположение о том, что ученые научно-исследовательских институтов были в достаточно жёстком положении. Однако оно опровергалось большой заработной платой относительно вузовских специалистов. К тому же подчёркивалось, что в таких институтах оборудование было гораздо новее и качественнее. Публикации научных результатов часто были засекречены. Сильной стороной такой организации была быстрая мобилизация схожих коллективов для решения конкретной задачи. В качестве примера приводилась быстрая совместная разработка ручной гранаты в ходе советско-финской войны. Таким образом, американская разведка узнавала об уровне контрразведывательного режима в СССР среди научных коллективов. На наш взгляд преждевременно говорить о том, что источник информации являлся агентом ЦРУ, работавшим после

⁴¹⁷ Ibid. p.2.

Второй Мировой войны внутри страны. Скорее всего, источник разведывательной информации на момент опроса и составления рапорта уже покинул территорию УССР. Судя по всему, информация была предоставлена ученым, работавшим в лаборатории до войны. Данное предположение также подтверждается ссылкой на практику утверждения и изменения планов для лабораторий 1941 годом. Но это сообщается в прошедшем времени и из контекста становится понятно, что сотрудник работал там и после. Никакие другие документы и научная литература не подтверждают наличие внутренней агентуры у ЦРУ или других спецслужб США в начале 1950-х годов кроме сотрудников дипломатической миссии. В данный период американская разведка лишь предпринимала попытки забросить на территорию СССР вооруженные диверсионные группы, которые впоследствии не выходили на связь и оказывались задержанными советскими органами безопасности.⁴¹⁸

Отсутствие агентуры в среде технической интеллигенции косвенно подтверждается безымянным документом, в котором всё заглавие закрашено. В нём на пятнадцати страницах представлены темы химических, физических и смежных работ в институтах и лабораториях Академии наук СССР за 1941-1943 года с привязкой к инициалам конкретных учёных. Такого списка за период, исследуемый нами, обнаружить не удалось. Таким образом, ЦРУ не имело достаточной информации о передовых достижениях советской химической и физической науки, а также не могло разрабатывать в этом направлении деструктивных операций.⁴¹⁹

⁴¹⁸ Ibid. p.3.

Наличие в архиве ЦРУ переведенного справочника для студентов, поступающих в высшие медицинские учебные заведения, с формулировкой о том, что содержащаяся информация влияет на национальную оборону США, предполагает заинтересованность американской разведкой географического расположения большого количества медицинских сотрудников и специалистов, обучающих их. Список из 72 медицинских университетов, находящиеся под юрисдикцией министерства общественного здравоохранения, с точными адресами главных корпусов мог использоваться в стратегии будущей горячей фазы войны и бомбардировки в ходе неё.⁴²⁰

Анализируя высшее техническое образование, сотрудники ЦРУ рапортовали о низкой культуре образования среди детей трудящихся в 1930-е годы. Слабый уровень обучаемости приводил к низкому качеству промышленной продукции в итоге, так как, по мнению американских аналитиков, эти люди с высшим образованием и рабочим происхождением не только становились за станки, но и шли в руководство. Но послевоенное восстановление и высокие темпы роста экономики продемонстрировали преодоление кадрового кризиса, в том числе и в высшем техническом образовании. Для того чтобы обеспечить техническими кадрами страну, пришлось снизить проходные требования для выпускников, но после войны их вновь удалось вернуть на прежний уровень.⁴²¹

⁴¹⁹ Scientific research work of the chemical institutes and laboratories of the Academy of sciences USSR for 1941-1943, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000200050038-4, 19 June 1952.

⁴²⁰ Medical education institutes of the ministry of public health USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360086-7, 9 November 1950.

⁴²¹ Factors affecting the status of technical education in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000200200003-3, 5 December 1952.

Довольно подробно ЦРУ анализировало инженерное образование в СССР. Американцы оценивали послевоенное увеличение научно-исследовательских учреждений на 150 процентов к 1952 году. Число работников НИИ почти удвоилось. Академия наук СССР и республиканские академии наук были преобразованы в крупнейшую группу научных учреждений мира, с хорошо оснащенными институтами, лабораториями, обсерваториями и станциями благодаря большим инвестициям со стороны советского руководства. Выделялись также негативные стороны в данном научном направлении. Так, отмечалось, что некоторые научно-исследовательские институты и лаборатории отстранены от практики и тратят свои деньги и энергию на несущественные предметы. ЦРУ несколько негативно оценивало взаимодействие высшего инженерного образования и производства. Ориентируясь, скорее всего на газетные статьи, аналитики фиксировали в отчёте распространённое явление, при котором молодые инженеры теряются, когда они сталкиваются с новым оборудованием, машинами, системами управления, материалами и измерительными приборами. К тому же в некоторых областях учебная и научная литература не удовлетворяла требования этой современной техники. При этом недостаточный контроль и ревизия научной деятельности в СССР, по мнению специалистов ЦРУ, приводила к тому, что некоторые учёные по несколько лет занимаются проблематикой, которая давно решена и в науке, и в практике. Американскую разведку крайне интересовали проявления удалённости советской науки от практических проблем экономики.⁴²²

⁴²² Criticism of the Department of Technical sciences, academy of sciences USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060062-5, 29 April 1952.

В рапорте за 1953 год приводился весь учебный план по всем предметам и специализациям, по которым они изучались. В рапорте прописывались приблизительные проблематики дипломных работ студентов-инженеров. Рассматривались градации научных степеней. Для того чтобы оценить уровень творческого начала среди научных технических специалистов, сотрудники ЦРУ анализировали алгоритм написания кандидатских и докторских диссертаций. В рапорте отмечался факт того, что исследование должно быть оригинальным, опираться на русскоязычные и иностранные работы, а также иметь их интерпретацию. Должны быть представлены новые методы и решения. Исследование должны было выдержать критику. Привлекая гражданских специалистов, аналитики ЦРУ давали высокую оценку научной и учебной литературы по разным инженерным специальностям. Прослеживалось немецкое и американское влияние. На основе исторического анализа специалисты Бюро национальных оценок видели выравнивание студентов по социальному происхождению. Нагнетание ситуации ЦРУ видело по окончанию университета, когда мужа и жену могли направить в разные точки страны по распределению. Решиться положительно этот вопрос мог благодаря покровительству или знакомым среди представителей руководящих должностей. Таким образом, аналитики ЦРУ фиксировали протекционизм в ВУЗах и органах трудоустройства, что включалось в стратегию психологической войны.⁴²³

На основе доклада секретаря Академии наук СССР ЦРУ узнавало о самых передовых достижениях в естественных и технических науках на начало 1950-х годов. Причём

⁴²³ Education of engineers in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300520006-4, 28 October 1953.

американскую разведку интересовали не только прикладные результаты, имеющие возможность значительно более быстрой реализации, но и теоретические фундаментальные открытия и прорывы. Достижения в химии, физике, биологии, медицине и технике приводились в рапорте в совокупности с инициалами учёных. Данная информация приводится выборочно. Из списка нам становится более понятно, какие разработки интересовали ЦРУ больше всего. В рапорте сообщалось о синтезировании и внедрении новых полимерных материалов; продолжалась работа по предотвращению коррозии металлов; применение пластификаторов для цемента и бетона; производство толстых оксидных плёнок на алюминиевых и алюминиевых сплавах; был разработан и протестирован новый биогеохимический метод, который будет использоваться при разведке никеля и хрома.⁴²⁴

Специалисты фиксировали новые разработки высоковакуумной молекулярной дистилляции витамина А; разработки по увеличению энергетической нагрузки; появления предложений по интенсификации добычи нефти; разработку проектов по переводу рудников; появления новых технологических процедур для плавки титаномагнетитовых руд; методы получения полиамидных смол и диазофенолсульфокислот; новые виды нержавеющей стали; новые методы обработки алюминия и его сплавов. ЦРУ интересовали разработка новой точки зрения на природу химической связи, связывающей атомы активирующих примесей с решеткой люминофора, позволяющие сократить энергопотребление; разработки сверхпроводящих сплавов из несверхпроводящих металлов; разработка нового оборудования

⁴²⁴ Scientific - chemistry, physics, biology, medicine, engineering, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010417-6, 1 October 1951, p.1.

для применения методов люминесцентного анализа и комбинационного рассеяния света; разработка новых теоретических основ для применения статистических методов анализа и контроля в производстве; работы по прогнозированию землетрясений.⁴²⁵

Традиционно американской разведкой подмечались неудачи, отставания и слабости советской науки. Среди них аналитики выделяли частое отставание от планов и невыполнение ряда заданий отдельными лабораториями; недостаточная концентрация усилий по основным направлениям исследований и контактам с промышленностью; внедрение результатов часто необоснованно задерживалось. Из Вестника Академии наук СССР подчёркивалась критика недостаточного контроля со стороны руководства институтов и Бюро отделов по внедрению. Задания не распределялись равномерно между исполнительными работниками кафедры. Обучение исполнительных научных кадров происходило медленно, и не соответствовало количественным запросам. Отмечалась недостаточная научная преемственность среди ученых, которые могли бы продолжить исследования в соответствии с этими вопросами.⁴²⁶

Американцев интересовали попытки исправить слабости. Поэтому находилась официальная информация о раскрытии кардинальных ошибок и серьёзных недостатков в работе ряда учреждений и ведущих научных сотрудников в институтах Академии наук СССР. Были призывы к большему количеству публикаций методологических работ. Интересным является противоречивое восприятие идеологических аспектов в

⁴²⁵ Ibid. p.2.

⁴²⁶ Ibid. p.3.

естественных и технических науках со стороны американской разведки. Аналитики ЦРУ видели и понимали нагнетание со стороны партийных органов в их чрезмерном контроле. Но упоминание в рапорте призывов об усилении применения марксистско-ленинской теории в решении научных проблем не приводилось в угнетающем контексте. Эти аспекты рассматривались американскими специалистами как оптимизация организации научных институтов в СССР, тенденция к дискуссиям по актуальным проблемам, формулированию, прогнозированию и установлению прикладной и фундаментальной науки на философские основы. Можно даже сказать, что аналитики ЦРУ солидаризировались в этом вопросе с советскими партийными органами и видели в этом залог потенциального успеха, только с разнополярными эмоциями и ожиданиям.⁴²⁷

Традиционно ЦРУ применяло региональный подход для идентификации положения в союзных республиках. На начало 1951 года ЦРУ выделяло больше положительных аспектов. В частности сообщалось о разработке нового типа в два раза мощнее пневматического молота в Западно-Сибирском филиале. Внедрение новых молотков в широких масштабах привело бы по оценкам американской разведки к экономии в десятки миллионов рублей в год только за счет сокращения потребления сжатого воздуха. Интересовали ЦРУ разработки геологических карт, по которым проводилась оценка вероятности наличия руд черных и цветных металлов, а также нефти. Специальная работа по проектированию магнитного устройства, предназначенного для разведки полезных ископаемых, была проведена в филиале «Урал». Новые возможности этого устройства заключались в том,

⁴²⁷ Ibid. p.4.

что его можно использовать в любое время года. Эти примеры свидетельствовали американской разведке о довольно эффективном сотрудничестве столичных и провинциальных лабораторий. Научные и организационные проблемы регионов имели ту же природу, что и в республиканских центрах. Советское руководство уделяло им большое внимание и стремилось решить, в том числе с помощью капиталовложений.⁴²⁸

Последующие рапорты такого по данной проблематике подтверждали улучшения взаимодействия научных лабораторий с промышленными субъектами. Уязвимые стороны организации советской науки сокращались по оценкам ЦРУ. В тоже время на основе справочников, журналов и официальной советской прессы американские специалисты прослеживали до самых мелочей реорганизацию Министерства высшего образования с 1945 по 1951 год. В рапорте приводились все отделы и институты, их управленческие прерогативы, взаимодействие между собой, конкретные руководители. Особый акцент делался на информационную составляющую по этому вопросу. Научная разведка США делала большой акцент на наличие филиалов центрального органа технических библиотек в Харькове, Саратове, Горьком, Молотове, Челябинске, Новосибирске, Барнауле, Караганде, а до войны - в Киеве и Сталинграде. Количественные показатели в размере 1,2 миллиона томов научно-технической литературы в библиотеке Министерства высшего образования представляла собой огромный интерес для ЦРУ.⁴²⁹

⁴²⁸ Ibid. p.5.

⁴²⁹ Sociological political - organization Ministry of higher education USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010417-6, 4 March 1952.

На основе информации из Известий Академии наук ЦРУ узнавало о результатах выборов в секции технических наук. В рапорте приведен список избранных и переизбранных академиков, а также подчиненные им отделы. В документе кроме заголовка и списка учёных никаких пояснений не обнаруживается. В связи с этим данный документ, возможно, интерпретировать по-разному. Формальный список мог быть результатом текущей разведки, что предполагало сбор любой информации без возможного применения. Есть также вероятность того, что ЦРУ фиксировало самых влиятельных представителей советской науки с целью формирования списка потенциальных агентов влияния, которые будут включены в планы оперативной деятельности по выполнению различных задач в стратегии психологической войны США.⁴³⁰

Подобный рапорт, вышедший в октябре 1953 года, в сравнении не подтверждает и не опровергает наше предположение. В нём гораздо более подробно приводятся биографии академиков и их научные изыскания. Можно было бы определить военными целями повышенное внимание к советским учёным, если бы в нём приводились только представители технических отраслей, среди которых мы встречаем: различные разделы физики и химии, акустику, астрофизику, математику, расчётные машины, почвоведение и другое. Но в октябрьском рапорте мы также встречаем учёных историков, географов и экономистов. В частности в документе приведена биографическая справка академика Н.М. Дружинина, место его учёбы и преподавательской деятельности. Также в рапорте со ссылкой на Вестник Академии наук перечисляются его научные

⁴³⁰ Biographic scientific - organization of science, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120445-3, 5 August 1953.

изыскания, среди которых декабристы, финансовая реформа Киселёва, история крестьянства. Приведена биография «красного академика» П.Н. Поспелова. Среди перечисления его должностей и направлений деятельности мы видим сделанный акцент на написании им биографий Ленина и Сталина. Тем самым аналитики ЦРУ отмечают высокопоставленность Поспелова, ставящая его в ранг идеологов Советского союза. Таким образом, дисбаланс заинтересованности американской разведки в сторону естественных и технических наук всё же не означал полное отсутствие интереса к гуманитарным наукам.⁴³¹ Так, в декабре того же года вышел ещё один короткий отчёт, в котором были перечислены академики и члены-корреспонденты по философии, экономике, юриспруденции, филологии и истории. В нём мы видим известные каждому историку фамилии Тихомирова, Рыбакова, Нечкиной и других.⁴³²

Анализ информации гуманитарного образования и науки был необходим ЦРУ в рамках разработки психологической стратегии. На основе газетной статьи аналитики американской разведки исследовали состояние советского юридического образования в очень узком и критическом его аспекте. В коротком рапорте рассматриваются проблемы преподавания трудового права в Московском и Ленинградском институтах. Среди прочих упоминается недостаточное количество лекционных и семинарских часов, поверхности тематики. В рапорте передаётся негодование советских цивилистов относительно заострённости практики на решение трудовых

⁴³¹ Biographic data on Soviet Scientists elected academicians, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700190002-7, 23 October 1953.

⁴³² Elections to the Academy of sciences USSR (department of historical sciences, department of economic, philosophical, and legal sciences, and department of literature and languages, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150471-1, 28 December 1953.

споров, а не поисках профилактики и предотвращении. На наш взгляд, в данном рапорте аналитики ЦРУ в своей работе сознательно стремятся найти потенциальные и глубинные предпосылки для неудовлетворённости рабочих трудовыми отношениями и слабой невозможности их правового регулирования. Из огромного пласта информации, извлекаемой из советской периодики, американские специалисты ищут даже самые малейшие намёки на перспективы внутренней дестабилизации обстановки в СССР.⁴³³

Отдельно ЦРУ изучало политическое образование в СССР. Американцы на основе огромного количества прессы делали вывод о том, что основной тематикой на данном направлении было партийное воспитание общества. Отмечалось целеполагание, направленное на инкорпорацию беспартийных рабочих, колхозников и интеллигенцию в рамках политического образования. По сути, ЦРУ и советское руководство интересовали в большей степени одни и те же целевые группы, на которые предполагалось оказывать влияние. В связи с этим американскую разведку волновал широкий круг вопросов, связанный с организацией политического образования в СССР. Их интересовала научная и учебная литература, на основе которой проводилось обучение и что составляло в итоге мировоззрение советского общества. Специфично в своём рапорте аналитики ЦРУ делили уровни политического образования: обучение в общеобразовательной школе, политические курсы, независимое обучение, вечерние университеты марксизма - ленинизма, различные филиалы при

⁴³³ Shortcomings in the teaching labor law in Soviet Higher educational institutions, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700130419-1, 21 September 1953.

министерствах, Высшие партийные школы при ЦК ВКП (б) и Академию общественных наук при ЦК ВКП (б). Таким образом, их не особо интересовали звенья образования среднего и высшего уровня или иерархичность структуры, так как американские аналитики не отмечали подчинённость райкомам, горкомам и другим. Для них в первую очередь была важной степень вовлеченности в образовательный процесс различных представителей советского общества. Из этого ЦРУ традиционно делало выводы об успехах и неудачах советского политического образования, рассматривая этот вопрос, как и другие, регионально по союзным республикам и городам. Стоит сказать, что оценка в данном вопросе производилась не только на основе советской прессы. Среди источников в данном рапорте также значились статья социолога Марка Филда об Академии общественных наук СССР и книге Алекса Инкелса «Общественное мнение в Советской России», опубликованные в Кембридже. На основе этого ЦРУ фиксировало среди сильных сторон наличие индивидуального подхода партийных организаций, в ходе которых с каждым коммунистом говорили отдельно и определяли его программу обучения. Американцы видели явное отличие от общеобразовательной системы. Большое внимание помимо лекций и докладов уделялось методологии познания, что способствовало сознательному и логичному обучению. ЦРУ фиксировало противоречивые показатели на основе разных источников. С одной стороны они идентифицировали уменьшение количества обучающихся на одного «консультанта», что воспринималось как потенциал для повышения эффективности. С другой стороны на примере Белорусской ССР в рапорте отмечались случаи приписок

отучившихся в партийных школах. Из рапорта мы узнаём о неудовлетворённости контролем над студентами, их плохой посещаемостью и отсутствием интереса. На примере Кишинёва фиксировалась трудность с получением достаточного количества студентов. А в среднеазиатских республиках на этом направлении шла «борьба с остатками феодального прошлого», в результате чего многие родители не пускали в школы дочерей, а мужа жён. Идеологическая обработка общества была на слабом уровне относительно других регионов СССР. Это связывалось с более глубоко укоренившимися традиционалистскими и религиозными взглядами в этих республиках.⁴³⁴

В следующем спустя два года рапорте по этой проблематике выявлялось ещё большее количество проблемных аспектов политического образования в СССР. К уже имевшимся негативным тенденциям добавлялось отсутствие квалификационных пропагандистов и консультантов, низкий уровень идеологического обучения, невыполнение планов, критика качества лекций и организации политического исследования, отсутствие глубины подхода. ЦРУ фиксировало недовольства советского руководства, которое критиковало игнорирование безразличного отношения молодых коммунистов к обучению. Укор адресовался партийным работникам, которые не делились опытом и не посещали занятия. В новом рапорте опровергался индивидуальный подход, который проявлялся в меньшей степени и не учитывал потребности конкретных студентов. Всё больше проявлялся формалистский подход со стороны учащихся, консультантов и контролирующих партийных органов. Списки литературы и маленькие сроки на её прочтение

⁴³⁴ The 1950-1951 School Years in the USSR Party education system, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600380339-4, 12 Mart 1951.

приводили к тому, что увеличивалось количество учеников, не читавших ни одной работы Маркса и Ленина. Не учитывался образовательный опыт. Важным критическим фактором в одной из газет ЦРУ посчитало критику некоторых преподавателей, которым «не хватало политической остроты и страсти к разоблачению хищнического характера американско-английского империализма». Никаких сверх этих выводов аналитики не делали. Можно лишь предположить о том, что обобщающим заключением относительно спада энтузиазма для ЦРУ было убеждение в наличии недовольства и усталости в широких слоях советского общества.⁴³⁵

В этом ключе важным становится оценка такого института как церковь. Традиционно религиозные организации имели сильное влияние на общество. В ЦРУ понимали, что в СССР обстановка обстояла сложнее. Общий массив документов по данной проблематике говорит о том, что американская разведка понимала противоречивое положение советской церкви, которое различалось на внешнем и внутреннем уровне. С одной стороны ещё со времён Второй мировой войны американцам было известно о том, что церковь во внешней политике стала проводником советских интересов. С другой стороны специалистам ЦРУ было известно о непростом положении верующих и священнослужителей в СССР после революции. Все эти факторы делали крайне актуальными изучение религиозного вопроса. Подтверждает заинтересованность в данном направлении наличие документов ещё Центральной Разведывательной Группы до образования ЦРУ. Разбираясь в организации института церкви в СССР, американские аналитики

⁴³⁵ Review of the 1950-1951 school year in the USSR Party education system, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700050205-7, 19 Mart 1953.

фиксировали подчинение Русской православной церкви Совету по делам РПЦ. Этот орган интересовал ЦРУ в большей степени. Это было обусловлено объективной причиной, так как христиан православной конфессии в России было больше, а значит и влияние её больше. Совет по делам культов, который занимался другими конфессиями, упоминается в документах в меньшей степени. Его руководителя ЦРУ ни разу не упоминали, в то время как Г.Г. Карпова – главу Совета по делам РПЦ упоминали не единожды. Подчинение церкви партийным органам не воспринималось аналитиками как укрепление её позиций. Не воспринимались как свобода слова церковнослужителей публикация журнала Московской Патриархии. Но он использовался как основной источник о деятельности церкви в СССР. В нём аналитики ЦРУ читали письма в редакцию, из которых узнавали о том, что в СССР вполне успешно религиозные идеи передаются от старшего поколения младшему, о походах людей к гадалкам, венчании и службах. Из этого делался вывод о слабых результатах антирелигиозной политики.⁴³⁶

Противоречивая ситуация, при которой велась активная антиклерикальная борьба, и в то же время наличие большого количества верующих людей, обуславливало со стороны американской разведки поиск конфликта между обществом и государством, а так же степень его проявления. На основе прессы и опросов бывших немецкий военнопленных ЦРУ приходило к выводу о том, что советские граждане довольно посредственно относились к этим вопросам. Никаких проблем не было с использованием бывших церковных зданий под

⁴³⁶ Council for affairs of the Russian Orthodox Church. Report. CIA (CIG) Library, CIA-RDP82-00457R000500330003-1. 22 April 1947. p. 1.

хозяйственные нужды. Церковные службы заполнялись в основном из пожилых людей, и лишь на праздники увеличилось с помощью представителей других возрастов. Рядовые советские верующие не особо разбирались в ритуалах и обрядах. При этом среди людей бытовали слухи об открытии церквей с целью ещё одного источника дохода государства, а сами священники являются членами партии.⁴³⁷

Аналитики ЦРУ из-за высокой цены на религиозную литературу делали вывод о высоком спросе. Скорее всего, это ошибочный вывод, основанный на рыночном представлении данного вопроса, и не бравшийся во внимание факт о минимальном количестве идущей в печать подобной литературы. Отмечалась веротерпимость и распространённость религиозных убеждений среди интеллигенции. Источник сообщал американской разведке о христианских приветствиях на рынках и свободной продаже пасхальных куличей в магазинах. Отмечалась общественно-государственная политика в СССР по отношению к церкви через экономическое принуждение. Прививалась воскресная традиция походов за покупками, уборкой дома, парков, бульваров. Данная мера должна была способствовать количественному уменьшению церковного прихода. Однако как сообщал источник, советские граждане успевали сходить рано в церковь, и позже заняться полезными личными и общественными делами. Интересным является упоминание о том, что в СССР рождественская ёлка считалась новогодней. По наличию на веточках игрушечных танков, пулемётов, солдатиков и прочей военной атрибутики американская разведка отмечала воинственность праздника, и в

⁴³⁷ Russian Orthodox Church in the Ukraine, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R014500220012-8. 24 October 1952. p. 1-2.

целом усиление милитаристских тенденций в советском государстве.⁴³⁸

Понимая, что церковный вопрос является одним из самых противоречивых, аналитики ЦРУ отдельно исследовали его проявления в республиках. Одним из самых специфичных регионов, по их мнению, была Грузия, в которой большим авторитетом пользовались пять религиозных общин. В одном из рапортов мы встречаем поиск конфликтных параметров между ними. Отмечается старшинство, и выходящая из этого большая авторитетность Грузинской православной церкви над РПЦ. ЦРУ не находит подтверждений притеснения десятков тысяч евреев, проживающих в Грузии, а также прозелитизма среди григорианских христианских армян и мусульманских азербайджанцев. В данном регионе, по мнению американской разведки, установилась квазисвобода, при которой государство и церковь не вмешивались в дела друг друга. На этой основе аналитики задавались вопросами о возможной экономической неудовлетворённости со стороны общин, не получающих финансовой помощи. Едва ли серьёзный потенциал для социальной напряжённости имела невозможность посещать службы членам партии. Приведённый в рапорте пример об отце – партийном работнике, который не мог отпеть своего сына и был уволен в результате просительных писем, являл собой скорее исключение, которое демонстрировало ЦРУ стабильную послевоенную обстановку в Грузии по данному направлению.⁴³⁹

Самое большое недовольство по религиозному вопросу ЦРУ предсказуемо пыталось найти в прибалтийских республиках.

⁴³⁸ Status of religion in the Soviet Union, Report, CIA Library, CIA-RDP81-01030R000100400008-8. 18 February 1953. P. 1-9.

⁴³⁹ Religion in the Georgian SSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00046R000300060008-4. 24 November 1953. p. 1-2.

Отмечались негативные последствия репатриационной политики, в ходе которой приходы и количество священников значительно сократилось. Американскими специалистами предполагалась версия о том, что самое большое количество недовольных людей должно было быть среди балтов-протестантов среднего класса. Но вместо этого фиксировался большой энтузиазм и проявление атеистичности в антиклерикальной борьбе со стороны, особенно молодой части общества. Американские специалисты делали вывод о том, что всё трудовое население не чувствовало себя в безопасности после походов в религиозные учреждения. Аналогично грузинскому анализу специалисты ЦРУ искали наличие серьёзных противоречий между общинами по экономическому вопросу. Была известна информация о субсидиях православной епархии из российских приходов, в то время как лютеранские и католические представители на это рассчитывать не могли. ЦРУ фиксировало возможное нагнетание обстановки на основе советской прессы, в которой спустя шесть лет после войны продолжала появляться информация о коллаборационизме в Прибалтике, в том числе в среде священников. При этом отмечалось, что советскому руководству удавалось налаживать отношения в религиозной среде. Отмечается такой сильный шаг как реставрация знаменитой церкви Святого Петра в Риге. Это способствовало усилению темпов индокринации местного населения даже среди верующей его части в советское общество.⁴⁴⁰

Не оставляли без внимания американские специалисты советских мусульман, среди которых по общему выводу было большое количество скрытых антикоммунистов и

⁴⁴⁰ Religion in the Latvian SSR, Report, CIA Library, CIA-RDP83-00415R009200040003-2. 17 October 1951. p. 1-2.

антисоветчиков. Этот вывод подтверждался на страницах рапорта информацией о частых запретах паломничества и религиозной литературы на арабском языке, закрытии и преобразовании в хозяйственные объекты мечетей и медресе, обложение налогами священнослужителей, обвинение в троцкизме и коллаборационизме. К тому же паломничество становилось пряником, которым уговаривали верующих идти на сближение с органами МГБ. Сам факт разрешения посещать мусульманам святыя места, по мнению авторов отчёта, являл собой акт внешней пропаганды, а не внутренней. ЦРУ было уверено в том, что среди паломников было огромное количество агентов советских спецслужб.⁴⁴¹

В связи с этим внешние проявления советской церкви волновали ЦРУ в огромной степени. Сделав вывод, ещё аналитики УСС и ЦРГ стали активно и досконально интересоваться кадровым вопросом в Русской православной церкви. Опираясь на статьи журнала Московской патриархии, аналитики выписывали в отчёты конкретные требования для поступления в Московскую и Ленинградскую церковные академии, а также семинарии других городов. Широкий спектр знаний и умений, которыми должен был обладать абитуриент, а также большое количество документов, требуемых для поступления, наводили специалистов ЦРУ на мысль о значительном ограничении со стороны властей для поступления в духовные учебные заведения. С другой стороны, значительно изолированная церковь получала высокоинтеллектуальных молодых людей в своё распоряжение.⁴⁴² Понимая, что под

⁴⁴¹ Mistreatment of USSR Moslems revealed by Soviet pilgrims, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150232-6. 3 December 1953. P. 1-2.

⁴⁴² Political, sociological - education of clergy, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700030395-9, 11 December 1951, p. 1-3.

прикрытием церковного сана за рубежом могли действовать кадровые агенты советских спецслужб, аналитики ЦРУ скрупулёзно переписывали все назначения и перестановки в различные епархии. Переписывались фамилии, церковные имена, должности. Взяв за основополагающую концепцию полной подчинённости официальной церкви, американская разведка воспринимала полученные данные, как информацию о потенциальных агентах влияния, аффилированные с советскими спецслужбами. Важность этой темы относительно остальных подтверждает датировка отчёта июнем 1947 года.⁴⁴³

Мы обнаруживаем большое количество документов ЦРУ по внешнеполитическим связям церкви. Эти документы можно разделить на три группы. Первые представляют собой анализ произошедших или потенциальных проявлений советской внешней политики по церковным каналам. Вторые короткие рапорты фиксируют конкретные действия советских священнослужителей. Третья группа представлена аналитическими отчётами религиозной обстановки в конкретной стране или регионе. Большее количество документов касается Ближнего востока. Опираясь на газетные статьи еврейского журналиста Диноса Куцоумиса, научные публикации профессора Афинского университета профессора К.Даскалакиса и агентурные донесения, ЦРУ делало вывод о попытках Советского союза проникнуть в ряды Греческой православной церкви, а через неё в другие региональные церкви. К 1952 году Антиохский патриархат был полностью подчинён Русской православной церкви, и следующим на пути был Иерусалимский. Общие выводы аналитиков ЦРУ сводились к тому, что советские

⁴⁴³ Russian Orthodox Church Personalities, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R000600370006-3, 2 June 1947.p. 1-3.

усилия в целом сводились к восстановлению старого царского русского престижа и прозелитизации греческих и арабских священнослужителей советским взглядам. Напрямую в аналитических справках не выделяются основные механизмы советской церковной экспансии, но их можно выделить из общего контекста. В первую очередь налаживание комплиментарности Русской православной церкви и СССР достигается по средствам приглашения официальных представителей зарубежных церквей на различные церемонии и конференции. Далее религиозным лидерам обещают вернуть их экспроприированную собственность. Следующим этапом является строительство и реставрация на советские средства храмов и монастырей на Ближнем востоке. Восстановленные храмы часто комплектовались специально высланными из Москвы монахами и священнослужителями. Проникновение в палестинские общины происходило за счёт прямой материальной и медицинской помощи. Быстрые темпы распространения советского влияния были обусловлены бедностью этого региона. До ЦРУ доходила агентурная информация о планах провозглашения Арабской православной церкви. Все эти политические действия убеждали американскую разведку о подчинённости советской церкви партии и органам МГБ.⁴⁴⁴

Значительное количество документов касаются религиозной обстановки в странах сателлитах. Коротко стоит сказать о том, что в Восточной Европе по церковной линии СССР также продолжал усиливать своё влияние. Финансовая помощь албанским мусульманам и христианам в других странах увеличивала престиж и авторитет Москвы быстрыми темпами. В

⁴⁴⁴ Greek Orthodox Church activities in the near and Middle East, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700210024-7, 27 February 1952, p. 1-5.

официальной прессе сателлитов ЦРУ находило беспокоящие их пропагандистские идеи об общих началах коммунизма в СССР с христианскими ценностями. В связи с этим американская разведка стремилась найти недовольство со стороны населения и церковнослужителей. Примечателен факт перенятия опыта со стороны ЦРУ у советских спецслужб. После конфликта Сталина и Тито американская разведка делает выводы о том, что проникать в эту страну и оказывать влияние нужно, как и СССР по линии церкви, так как этот политический разрыв не означал кардинальную смену идеологии. Такие же идеи рождались относительно Польши по проникновению с помощью Ватикана. ЦРУ внимательно следило в этом регионе за репрессивными и русификационными процессами, вызывающими негативное отношение к официальной Москве и памяти о русском империализме.⁴⁴⁵

Особняком в аналитической работе ЦРУ стоял вопрос об Армянской апостольской церкви. Это было обусловлено контртеррористическими задачами, так как у американской разведки имелась информация о распространении советской литературы и газет в Калифорнии, где традиционно было большое количество армянских эмигрантов. Отчёты по этому вопросу предполагались также для ознакомления ФБР. Патриарх Геворг VI и его приближённые считались послушными проводниками советских идей, и поэтому мы не встречаем в документах попыток налаживания через них контакт. ЦРУ аналогично искало доказательства дискредитационных

⁴⁴⁵Status of the Church in the Czechoslovakia, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A002000010005-3, 11 August 1953, p. 1-8.

процессов религиозной обстановки в Армении, но находило лишь безаргументированные слухи.⁴⁴⁶

Проанализировав документы, касающиеся церковного вопроса в СССР, мы можем сделать выводы, что традиционно американскую разведку интересовали негативные стороны и дестабилизирующие процессы. Аналитики ЦРУ не пытались разобраться в сложных отношениях церкви с властью, организации и взаимодействия с тем же Советом по делам РПЦ. Социальная сторона вопроса волновала их гораздо сильнее, так как от этого зависело состояние советского населения и перспективы ухудшения внутренней обстановки. Не находим мы информации по буддистскому вопросу в России и его проявлениях за рубежом даже в косвенных документах по Китаю и Корее. Возможно, это связано с пониманием незначительности буддистского вопроса внутри в СССР, а может связано со знанием неудач по данному направлению. ЦРУ взаимодействовало с Нгаван Геше Вангьялом, который ещё в 1920-х годах был в составе неудачной тайной советской экспедиции в СССР. Контактируя с ним в рамках тайных операций в Тибете, американская разведка знала об отсутствии советского влияния в Азии по буддистской линии.⁴⁴⁷

Отдельных документов по еврейскому вопросу и состоянию иудейской церкви за этот период мы также не встречаем, но в большом количестве отчётов аналитики ЦРУ касались вопросов антисемитизма в СССР. Но институт церкви при этом не затрагивался. К концу 1940-х годов ЦРУ интенсивнее занималось

⁴⁴⁶ USSR attempt at control of Armenian Church in the Iran; Armenian church severs relations with prelacy, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100160036-5, 18 March 1953, p.5.

⁴⁴⁷ Конбой К., Д.Моррисон, Тайная война ЦРУ в Тибете, Деком, Нижний Новгород, 2017, с.54.

анализом вопросов, касающихся несвободы вероисповедания в СССР, антицерковными репрессиям и атеизации общества. Американская разведка включала результаты своей деятельности в общую стратегию психологической войны. Информация о тяжелом положении миллионов верующих и их организаций должна была доходить до населения США и правительств других стран, дополняя негативный образ Советского союза. В тоже время значительное улучшение в отношениях между советским государством и церковью настораживало ЦРУ. Это воспринималось как фактор усиления противника в Холодной войне и его морального духа советского населения. Одной из целей американской разведки было усиление всеми возможными путями напряжённости между всеми субъектами, олицетворяющими советскую власть и всеми равнодушными к религиозному вопросу.

В целом ЦРУ относило все близкие к духовным вопросам общественные институты максимально зависимыми. Мы не встречаем в документах по исследуемому нам историческому периоду аналитических отчётов по театрам, издательствам, киностудиям, музеям. Газеты и журналы в преобладающем большинстве берутся американскими специалистами в качестве разведывательных источников информации, но классификации целенаправленно не приводятся. Все эти общественные институты заведомо обобщаются в разряд подчинённых партии. Несколько подробнее, но в таких же оценках, аналитики ЦРУ рассматривали профессиональные союзы. Их также американская разведка не считала хоть сколько-нибудь свободными. По мнению аналитиков, профсоюзы в СССР находились под открытым и прямым контролем

коммунистической партии. Одной из обязательных функций профоргов являлась пропаганда и контроль над представителями различных сфер деятельности. То есть, не являясь формально партийной организацией, профсоюзы беспрекословно выполняли фактически директивы партии. ЦРУ в сугубо негативном ключе рассматривало трудовые отношения в целом в СССР, отмечая отсутствие коллективных переговоров, отсутствия права на забастовку, увольнение, смены работы и её выбора, а также на принадлежность к любому другому союзу, не указанному руководящей стороной. Но даже несмотря на единство профсоюзов с партией, ЦРУ отмечало восприятие рабочими профсоюзных лидеров как некой альтернативной стороной, способной донести их проблемы до высшего руководства в Москве.⁴⁴⁸ Это в свою очередь доносило до американской разведки неутешительные выводы о прочной легитимности советской власти, чей курс в подавляющем большинстве населением поддерживался. В стратегическом рапорте за 1948 год, прогнозируя потенциальное столкновение СССР и США, аналитики ЦРУ подчёркивали высокий моральный дух советских граждан, благодаря которому удалось одержать победу во Второй Мировой войне. Этот фактор обуславливал непредсказуемость конечных выводов и прогнозов.⁴⁴⁹ Эта своего рода легитимность подтверждалась, в том числе, агентурной информацией. Неутешительные сведения для американской разведки в первую очередь заключались в советском общественном мнении. Из переписки Гувера и Смита мы узнаём о том, что по данным информатора ЦРУ в СССР молодые люди хотели продолжать

⁴⁴⁸ Memorandum from special survey committee - colonial Williamsburg, Report, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March, 1951.

⁴⁴⁹ The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, CIA Library 5 June 1948.

войну до победы мировой революции, в то время как старшее поколение было против военного столкновения. В самих США ситуация обстояла другим образом. Таким образом, ЦРУ фиксировало грядущее ослабление своей страны вместе со сменой поколений.⁴⁵⁰

В рапортах об условиях жизни в СССР мы можем проследить гендерный и возрастной подход. Американские специалисты рассматривали повседневность мужчин и женщин, а также в меньшей степени детей. В больше мере их интересовало трудоспособное население и его удовлетворённость или неудовлетворённость от жизни в СССР. На основе опросов немецких специалистов, работавших в Калининской области, ЦРУ узнавало о положительной реакции со стороны населения на снижение цен и доступность товаров народного потребления после 1946 года. Аналитики подмечали, что ряд цен был до реформы повышен для того, чтобы создать позитивный эффект восприятия и меньшую нагрузку на экономику. В целом у американской разведки имелся длинный список с товарами и ценами на них. В тоже время отмечалась простота потребностей и запросов советского населения. Средний рацион семьи рабочих состоял почти полностью из черного хлеба, картофеля, каши, капусты и чёрного чая. Аналитики отмечали, что советские мужчины тратили относительно большие суммы денег на водку. Женщины пили не больше, чем во всём мире. Многие предметы были в постоянном, временном или сезонном дефиците. Покупатели часами стояли в очередях. Также в негативном ключе отмечались коммунальные квартиры, в которых две или три семьи делили одну кухню и прочие удобства.

⁴⁵⁰ Letter to general Walter Bedell Smith from Edgar Hoover, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430045-9, 27 September 1951.

Фиксировалась довольно высокая электроэнергия около 40 рублей в месяц. Жёны и рабочих, и интеллигенции были заняты на какой-то постоянной работе, отдавая детей в детский садик. ЦРУ отмечало шестинедельный декрет до и после рабочей деятельности. Американские специалисты отмечали действенность советской пропаганды, так как по полученным от немцев сведениям, советские граждане из любых населённых пунктов называли свой регион «чрезвычайной зоной». Этим обуславливались практически все трудности, что снимало общественную напряженность. Большинство советских граждан с гордостью говорили о том, что в Москве жизнь совсем другая и там нет никакого дефицита. Примечательны оговорки, которые обуславливают критический подход аналитической работой специалистов ЦРУ. В рапорте есть упоминаются возражения относительно правдивости или типичности взглядов, выражаемых советскими гражданами. Представленная информация проверялась, но возможно в большинстве случаев с немцами разговаривали агенты МГБ. Также делается предположение о том, что, возможно, национальный патриотизм заставлял подавлять свои сомнения относительно условий жизни при общении с иностранцами. Выводы ЦРУ сводились к эффективности железного занавеса, благодаря которому большинство советских граждан совершенно не знали о происходящем за границей и поэтому редко сравнивали уровень жизни в СССР и там.⁴⁵¹

Гипертрофированную версию этой точки зрения приводил в переписке с директором ЦРУ У.Б.Смитом автор статей о СССР и русских националистах Сидней Бромберг. Он считал, что Сталин

⁴⁵¹ Living and Sociological conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A000900720003-0, 29 April 1953.

боится военного конфликта с США, так как знает о том, что российские солдаты, выйдя за пределы «сталинской тюрьмы, называемой СССР, начнут бежать в разных направлениях кроме ведущего в коммунистический рай». Бромберг ретроспективно судил о том, что только глупость Гитлера позволила русским спастись. Он делал прогноз о том, что только привлечение Китая могло бы дать Советскому союзу шансы на победу в новой мировой войне. Директору ЦРУ в связи с этим он предлагал на опережение помочь «миллионам недовольных русских, которые активно борются со Сталиным в России». Далее он предлагал совместно с Британией, Францией, Австралией и Новой Зеландией нанести превентивный удар по СССР в Азии. По мнению Бромберга, нанесённое поражение, не дало бы возможности СССР начать экспансию в Европе.⁴⁵²

Ответных писем со стороны директора ЦРУ мы не находим. У американской разведки были основания для сомнений в такой слабости советского населения. Послевоенная социальная политика в СССР демонстрировала некоторые успехи, укрепляющие общую внутреннюю стабильность страны. На примере Узбекской ССР американские аналитики оценивали улучшение условий труда и трудовых отношений не только в законодательстве. Фиксировался порядок предоставления отпусков, отгулов, а также выплата больничных. Из самого позитивного отмечалась возможность получения всех имеющихся бесплатных лекарств всеми рабочими. Традиционно отмечались негативные стороны в виде налогов, отчислений и дисциплинарных мер.⁴⁵³

⁴⁵² Letter to Lt. General Walter Bedell Smith from S. Sidney Bromberg, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003000200118-1, 6 July 1951.

⁴⁵³ Working conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A001200740006-1, 29 May 1953.

ЦРУ напрямую интересовали реальные доходы советских граждан, которые как отмечалось после финансовой реформы и снижения цен на потребительские товары после 1947 года, значительно выросли. Отмечая ограниченный и фрагментарный характер статистических данных, аналитики стремились к применению сравнительного подхода. Ими фиксировалось повышение заработных плат по отдельным отраслям, искался поиск представителей профессий, к которым несправедливо относилась власть в этом аспекте. Ставки заработной платы устанавливались для каждой отдельной профессии. Каждая шкала ставок заработной платы показывала реальный заработок, который гарантировался работнику за выполнение нормы выработки или в случае срочной работы за труд в течение рабочего дня установленной продолжительности. Анализировалась заработная плата людей на разных должностях, высчитывалась разница в процентах, искалось экономическое неравенство. ЦРУ отмечало рост конкуренции за счёт замены норм, основанных на технических оценках, статистическими нормами, основанными на опыте работы, а также совершенствования технологии оценки. Довольно не критично в отчётах выглядит перечисление улучшения условий, организации и механизации труда. Выглядит как банальное копирование информации из советской прессы информации о повышении квалификации рабочих, а также роста социалистической конкуренции между рабочими и инженерно-техническими кадрами, увеличение премиальных фондов и дополнительных льгот. Представители рабочих и интеллигентских профессий оценивались в соответствии с их образованием и опытом. На самой близкой советской территории

к США, на острове Сахалин заработные платы в начале 1950-х годов были повышены на 50 процентов, а на Курильских островах на 100 процентов. ЦРУ отмечало тот факт, что специалисты, работающие в отдаленных районах, получали вознаграждение, прямо пропорциональное трудностям, с которыми они сталкивались. И даже денежная разница между селом и городов в пользу последнего, идентифицировалась американскими специалистами как позитивный урбанистический процесс в СССР, демонстрирующий реальные успехи, как индустриализации, так и в целом советского социально-политического курса. И негативные последствия коллективизации преодолевались, так как по подсчётам аналитиков ЦРУ, доходы крестьян по сравнению с довоенными и дореволюционными показателями выросли на 30 и 60 процентов соответственно.⁴⁵⁴

Положительные социально-экономические показатели в СССР интерпретировались ЦРУ как «время, работающее на врага», о чём и сообщалось в отчёте Президенту. ЦРУ информировало руководство страны о том, что устойчивое повышение уровня жизни будет иметь важные политические последствия, и в связи с этим необходимо постоянно улучшать и информировать о собственных улучшениях. В отчёте на 130 страниц подводились итоги оценки СССР и рекомендации по дальнейшей разведывательной и конфронтационной деятельности. Авторы документа делали вывод о том, что ключом к советской силе является жестко организованная политическая система, которая позволяла эффективно манипулировать советскими ресурсами ради основной цели мирового господства.

⁴⁵⁴ Wage rates in USSR industry, Report, CIA Library, 1946-1950, CIA-RDP80-00809A000700100266-4, 26 January 1953.

Основными преимуществами при этом была возможность вести свои дела с минимальным учетом общественного мнения и отсутствием моральных ограничений в выборе средств для осуществления своей политики. Достаточно эмоциональная оценка сменялась стратегической рекомендацией привлечение внимания к разрыву между коммунистической идеологией и советской практикой. Неспособность коммунистических режимов выполнить свои обещания является одной из основных слабых сторон, которые должны были быть использованы в ходе политической войны Соединенных Штатов. В целом к слабостям СССР относили отношение режима к религии, репрессивную политику, использование «рабского» труда. Таким образом, советский социально-экономический, политический, военный, научный и другой потенциал стимулировал американское руководство к активным действиям и совершенствованию. А элементы слабостей СССР использовались для дискредитации советской системы в странах «свободного» мира, «сателлитах» и нейтральных сторон.⁴⁵⁵

К 1953 году значительной усилившаяся национальная разведка во главе с ЦРУ осуществляла операции против советской системы с помощью радиовойн, тайного сопротивления и полноценных военных операций, экономического и психологического давления. Перспективой в рамках психологической войны на момент назначения руководителем ЦРУ Аллена Даллеса было усиление Голосов Америки в разных регионах. Опуская подробные планы в конкретных точках земного шара, нужно сказать, что на этом этапе американская разведка ставила своей целью достижение

⁴⁵⁵ The President Committee on international information activities report to the President, Report, CIA Library, DOC_0000476939, 30 June 1953. P.18.

того, чтобы советский слушатель начинал относиться серьёзно к новой информации из-за рубежа. Для этого предполагались вещательные передачи, состоящие из объективных фактических сообщений о новостях, дополненных комментариями. Тон и контент при этом должны были быть сильными и прямыми. Пропагандистской ноты американские специалисты советовали избегать. Оценив советские институты как несвободные, ЦРУ предполагало доносить до народов СССР и стран социалистического блока важность свободных институтов, национальных и религиозных традиций. Оценка СССР позволяла включать в свою стратегию более активную деятельность по работе волонтёрских корпусов свободы, обучении будущих лидеров эмигрантов, контакты с церквями и профсоюзами, телевидением и киноиндустрией. ЦРУ рекомендовало в прессе допускать большую степень откровенности с собственными гражданами, и вместе с дискредитирующей советскую систему информацией, сообщать о советских успехах. Это должно было мобилизовать население. Вместе с тем предполагалось единство предоставления информации по внешней политике и национальной безопасности. Итогом разведывательной деятельности ЦРУ по Советскому союзу за данный период становилась разработка стратегии психологической войны, предполагавшая убеждение союзных и несоюзных народов в том, что в их собственных интересах предпринимать действия, которые также согласуются с национальными целями США. В отчёте для президента ЦРУ уточняло цель, состоявшая в согласовании, где это возможно, с личной и национальной заинтересованностью иностранцев с национальными целями Соединенных Штатов.⁴⁵⁶

⁴⁵⁶ Ibid. p.32.

Анализ архивных данных ЦРУ позволяет с уверенностью говорить о том, что американскую разведку интересовал не только военный потенциал и экономика СССР, но и политическая система, идеология, конкретные советские руководители, общественные институты, мировоззрение и повседневность советских граждан. К середине XX века стабильность общественно-политической системы стала чуть ли не основным фактором, способным гарантировать военный успех. В связи с этим ЦРУ, привлекая к аналитической деятельности специалистов по России и СССР, стремилось идентифицировать формальные и неформальные идеологические установки советского руководства, структуру и преемственность власти, механизм принятия решений и другое. Американскую разведку в период с 1948 по 1953 года в большей степени интересовал постепенный или внезапный уход от власти И.В. Сталина, выбор преемника и его дальнейшие действия. Грядущая кризисная ситуация и определённые аналитиками ЦРУ слабости способствовали разработке более решительных тайных операций и реализации стратегии психологической войны.

Уязвимые стороны советского образования, взаимодействия с церковью, трудовых отношений, материального состояния и досуга советских граждан анализировались американскими специалистами и использовались в качестве информационного воздействия на население США, Западной Европы, а впоследствии и стран социалистического блока с целью дискредитации СССР. Работа ЦРУ велась в соответствии с целым спектром различных подходов, основным из которых был выделение целевых групп советского общества и конкретных

аспектов их неудовлетворённости социально-экономическим и политическим состоянием.

Переработанные данные встраивались в стратегию психологической войны, в рамках которой в прессе, радио, телевидении, кинематографе, через агентов влияния американская разведка воспроизводила в мире двойное нагнетание. Свободные граждане западного мира должны были осознавать негативные последствия возможного принятия коммунистических идей как глобальной угрозы для либерально-демократических ценностей и всего привычного жизненного уклада. С другой стороны, та же информация распространялась посредством радио в операциях за железным занавесом с целью закладывания у населения Социалистического блока осознания несправедливости собственного общества и общественно-политического режима, а также пропаганды привлекательности западного образа жизни.

Положительные стороны и успехи советской системы также фиксировались в аналитических рапортах ЦРУ и инкорпорировались в стратегию психологической войны. Данные позволяли американской разведке составлять отчёты, в которых мы встречаем различные рекомендации по внешней и внутренней политике. В период руководства президента Г. Трумэна для сохранения престижа и развития страны, в том числе на основе разведывательной информации ЦРУ по СССР происходило реформирование образования, конверсии экономики, демобилизации и трудоустройства бывших военнослужащих, решение жилищного вопроса, стимулирование покупательского спроса и другого. Тематика и проблемные вопросы, поднимаемые в отчётах по СССР, пересекаются с рядом

законодательных актов, принятых в США в этот период. К таким можно отнести Закон Смита-Мундта 1948 года, регулирующий вопросы пропаганды за рубежом и увеличивающий её финансирование как раз в рамках психологической войны. Закон о соблюдении секретности в изобретательстве 1951 года, который поспособствовал недопущению утечки инноваций в СССР и торможению, в связи с этим, в разработках некоторых технологий. Информация о советском политическом влиянии и подрывной деятельности, в том числе по церковной линии, способствовала принятию Закона Маккарена-Вуда. Он решал ряд контрразведывательных задач, путём создания Управления по контролю над подрывной деятельностью. Рекомендации ЦРУ по организации пропуска, расселения и ухода за беженцами напрямую касались принятого в 1952 году Закона Маккарена Уолтера. Таким образом, результаты оценки общественно-политической системы СССР американской разведкой находили своё применение в широком спектре направлений государственной политики США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История XX века вывела Соединенные Штаты Америки в политические и экономические лидеры. Эта ситуация накладывала дополнительное напряжение на государственный механизм и требовала от него значительных преобразований, в том числе и в области разведки. Понимая перспективу активного участия в США во Второй Мировой войне, в июле 1941 года президент Ф. Рузвельт создаёт Управление координации информации во главе с опытным разведчиком Уильямом Донованом «Диким Биллом». Новое ведомство занималось анализом информации из-за рубежа и внешней пропагандой.

Атака на Пёрл Харбор стала поворотным событием, обусловившим необходимость создания гражданской организацией, координирующей всю разведывательную деятельность. Впоследствии в июне 1942 года произошла его реорганизация в Управление военной информацией и Управление Стратегических служб, которое независимо от военных ведомств, ФБР и Госдепартамента выполняло разведывательную и оперативную деятельность за рубежом против стран Оси. Возглавляемый эмигрантом князем Сергеем Оболенским отдел по славяноязычным государствам не предполагал тайных операций против СССР. Советская Россия на тот момент стала союзником по антигитлеровской коалиции, с которой происходило сдержанное сотрудничество, в том числе по линии разведки. Но это не значит, что агенты УСС, внедрённые в дипломатические миссии не проводили сбор разведывательной

информации. Во многом результаты их деятельности отразились в будущих аналитических отчётах ЦРУ. Таким образом, преемственность отразилась в методах, кадрах, опыте и разведывательной информации.

Лично генерал Донован в общих чертах был осведомлён в «русских» делах, так как занимался разведывательной деятельностью в годы Гражданской войны. Но информация по СССР была разрозненной и на втором этапе Второй Мировой войны. В коротких рапортах присутствовали полярные и часто ошибочные оценки, в частности о невозможности сопротивляться нацистской Германии и возможном перемирии. Отмечались большие потери СССР среди военного и гражданского населения, тяжёлая продовольственная ситуация, но хорошая оснащённость в оборудовании, особенно радиоаппаратуре. Отмечались широкие взгляды советских дипломатов, позволявших себе вести беседы на запрещённые в СССР темы.

В конце 1944 года Донован инструктировал своих агентов о смене разведывательных целей в связи с приближающимся поражением Германии. СССР становился ключевым объектом по сбору информации УСС. В рамках начатого Службой Разведки сигналов ещё в феврале 1943 года проекта Венона проводилась расшифровка, перевод и анализ перехваченных сообщений советских спецслужб. Руководство УСС допускалось к результатам работы проекта. Помимо этого в качестве источников по СССР начали использоваться данные полученные от немецких военнопленных. Из рапортов мы узнаём о том, что американскую разведку интересовало расположение советских заводов, потенциал конверсии, системы образования, внешние

связи по линии церкви. УСС изучало балканский и курильский вопросы в советской внешней политике и возможность использования их в интересах США. На заключительном этапе войны начал производиться поиск будущей агентуры. УСС интересовали националисты из оккупированных советских территорий, военнопленные и бежавшие от репрессий советские офицеры из японских и немецких лагерей.

После окончания войны произошло резкое сокращение финансирования военных и спецслужб. Президент Трумэн расформировал УСС 20 сентября 1945 года, и США вновь, хотя ненадолго остались без централизованной гражданской разведки. План, предлагаемый Донованом, по созданию разведывательной службы начал рассматриваться ещё в 1944 году, но был отклонён после смерти Рузвельта. Однако усиливающаяся конфронтация с Советским союзом обуславливала необходимость создания организации по типу УСС. Начался полугодовой поиск компромисса между заинтересованными сторонами, в первую очередь ФБР, военных министерств, Госдепартамента и генерального прокурора. Итогом стало образование 23 января 1946 года Центральной Разведывательной группы во главе с Директором центральной разведки контр-адмиралом Сидни Соерсом. Новая организация должна была заниматься сбором и анализом информации, а также координацией разведывательной деятельности в целом. ЦРГ была замкнута на президенте и у неё отсутствовали правоохранительные функции. С весьма ограниченными финансовыми и кадровыми ресурсами ЦРГ удалось консолидировать силы по анализу СССР, привлечь экспертов по России, среди которых были, доктор Робертсон и советник

Кеннан. Соерс старался активно набирать персонал из других ведомств, встречаясь с серьёзными затруднениями, и пытался в целом поднять престиж организации.

Приход на пост директора ЦРУ Хойта Ванденберга обусловил новый виток межведомственного противостояния. Он смог частично отнять прерогативу Госдепа интерпретировать президенту внешнюю политику, нанимать персонал из числа военных, устанавливать контакты с гражданами США в обход ФБР, а также возглавил координацию атомной разведки и смог расширить финансирование ведомства. Все эти действия происходили одновременно с нападками со стороны специальных комиссий Конгресса по разведке. В тоже время, уходя с поста директора 1 мая 1947 года, он признавал нерешённость главной стратегической цели, а именно установления координации ЦРГ всей разведывательной деятельности США.

Итогом стало принятие в июле 1947 года Закона о Национальной безопасности, по которому образовывался Совет Национальной Безопасности, реорганизовывались военные ведомства в рамках министерства обороны, и на основе ЦРГ образовывалось Центральное Разведывательное Управление во главе с контр-адмиралом Расти Хилленкоттером, подчинявшееся СНБ и лично Президенту США. Новое ведомство по своей сущности было реализацией планов генерала Донована только не во главе с ним. Закон о ЦРУ 1949 года расширял полномочия Агентства и давал возможность беспрепятственно выделять средства на проведение тайных операций. ЦРУ стало закономерным результатом начального этапа Холодной войны и закрепления статуса США как мировой сверхдержавы.

Аналитическая разведка на первом этапе своего существования использовала военный опыт и теоретические разработки Шермана Кента, который в 1950 году возглавил Бюро национальный оценок. До его прихода ЦРУ занималось составлением фундаментальных рапортов, в которых комплексно отражался тот или иной объект исследования. Анализируя советскую тяжёлую промышленность, американская разведка приводила исторический экскурс отрасли и прослеживала её эволюцию. В целом выделялись уязвимые стороны, такие как последствия войны, зависимость от импортного оборудования и деталей, низкая производственная культура, большое давление на управленческий персонал и политизированность планирования, сильная текучка кадров особенно среди высококвалифицированного персонала. Среди общих сильных сторон советской тяжёлой промышленности отмечались высокие темпы восстановления и научно-технический потенциал, стремление к автаркии, интенсивное развитие в некоторых отраслях. Хронологическая последовательность появления рапортов по отраслям (энергетическая, сырьевая, химическая, машиностроительная, продовольственная) демонстрируют нам степень заинтересованности и приоритетов в аналитической разведке ЦРУ по советской тяжёлой промышленности.

ЦРУ проводило сравнительный анализ тяжёлой промышленности и военно-промышленного комплекса, общий результат которого сводился к приближающемуся паритету с некоторым отставанием СССР. В связи с этим вёлся поиск факторов, способствующих торможению высоким темпам роста советской экономики в целом. Выделились трудности логистики в СССР из-за количественных и качественных показателей в

автомобильном, железнодорожном, водном и даже гужевом транспорте и транспортных путях. Причём сложности во втором вопросе рассматривались как потенциальная трудность для противника, решившего оккупировать СССР. В текущих рапортах выявлялось расположение заводов с нанесением их на карту для разработки планов бомбардировки.

С приходом Шермана Кента его наследие и наработки в полной мере реализовались в появлении оценочных рапортов, в которых делались стратегические выводы для планирования различного вида операций. Затрудняло работу в этом направлении усиление уровня секретности в СССР, в результате чего даже официальные источники в виде прессы и научной литературы давали всё меньше информации. Скучные данные по военно-промышленному комплексу часто базировались на противоречивых показаниях бывших немецких военных и военнопленных. Доходило до того, что о советском вооружении ЦРУ узнавало из военных парадов на Красной площади. Атомная разведка просчиталась с прогнозом о ядерных испытаниях в СССР на два, а, в сущности, на пять лет, так как первый вариант предполагался в 1951 году только в случае оккупации Западной Европы и приобретения её производственных мощностей и сырья. В оценочных отчётах по разработке биологического оружия и местонахождении лабораторий в СССР аналитики ЦРУ честно признавались в том, что базировались в своих расчётах на слухах.

Как и другие стороны советского государства ЦРУ оценивало военный потенциал исключительно с позиций агрессии со стороны СССР. Так оценивалось увеличение военного бюджета и трат на силовые ведомства МВД и МГБ как

инструмент оккупации Европы. В анализе радио разведки акцент делался на количественном подсчёте в год и месяц упоминаний о потенциальном столкновении с империалистами. В деловой переписке директора ЦРУ милитаризм СССР подчёркивался в рамках высоких демографических показателей. Причём население, в этих источниках, рассматривалось советским руководством исключительно как «пушечное мясо» в предстоящей войне. Такой подход объективно обуславливается характером Холодной войны и наличием беспрецедентного вооружения у главных противников, как по количеству, так и по степени его мощности. Субъективными факторами милитаристского подхода в анализе можно считать сильное влияние на Агентство извне и изнутри, так как до 1953 года на руководящих постах находились офицеры различных видов войск. Сюда же можно отнести стремление ЦРУ в поднятии собственного престижа среди ведомств исполнительной власти особо важными и тревожными выводами для американского истеблишмента, а впоследствии выделения на этой почве новых ассигнований для ведомства. При этом любое военное развитие событий предполагало в меморандумах ЦРУ неминуемую победу США. Данное успокоение для лиц принимающих решений сопрягалось в конце отчётов тревожными непрогнозируемыми факторами в виде укрепившегося морального духа Советской армии, достигнутого небывалого могущества за всю историю России и непоколебимая вера в правильность политического курса советского руководства, с которым удалось победить в столь разрушительной войне.

В связи с важностью возможных поведенческих факторов со стороны советского населения во время войны ЦРУ стремилось

оценить его удовлетворённость в экономической сфере. В большей мере эту сторону советского государства отражали лёгкая промышленность, продовольственная политика и сельское хозяйство в СССР. Здесь мы также встречаем кентовскую триаду фундаментальных, текущих и оценочных рапортов. Не характеризуя и не обозначая методологию данного вопроса, в анализе лёгкой промышленности и сельского хозяйства применялся метод бинарных оппозиций, при котором выделялось интенсивное и экстенсивное развитие. Также большое внимание уделялась организационно-законодательной стороне вопроса и возможности дестабилизации в управлении этими отраслями.

ЦРУ изучало спрос и предложение на товары народного потребления в СССР. Сравнивалась ценовая политика и дороговизна на тождественную продукцию в США. Исследуя эволюцию цен, аналитики ЦРУ фиксировали манипуляции с ними, в том числе в ходе денежной реформы 1947 года. Отдел текущей разведки в меньшем количестве, но составлял карты с местонахождением фабрик лёгкой промышленности. Особое значение имел слабый ассортимент текстиля, мебели, радиоприёмников, товаров быта как фактор растущей неудовлетворённости советского населения. В тоже время аналитики ЦРУ выделяли высокие темпы автоматизации в лёгкой промышленности, взаимодействие между заводами и работу по улучшению условий труда и досуга на производстве. Широкий анализ проводился по оценке фармацевтической промышленности. Общие выводы сводились к хорошей обеспеченности армии и неудовлетворённостью остального населения медикаментами и оборудованием. Здесь снова прослеживается убеждённость ЦРУ в подготовке СССР к войне.

Усиливало в данном ключе этот вывод увеличение по всей стране банков крови, регулярное проведение профилактики эпидемий и пропаганда гигиенических процедур. ЦРУ фиксировало значительное внимание со стороны государства вопросам народной медицины не как положительный эволюционный процесс, а как инертное состояние с наличием большого количества проблем в сфере.

Оценка продовольственной промышленности стояла в отчётах ЦРУ особняком и была представлена рапортом более чем на сто страниц. В исторической ретроспективе отмечались грандиозные успехи, увенчавшиеся появлением широкого ассортимента консервов высокого качества. Несмотря на осведомлённость об употреблении данной продукции гражданским населением, аналитики интерпретировали достижения в этой отрасли как подготовку к войне. Налаживание продовольственной промышленности также обуславливалось небольшим количеством и слабыми по качеству холодильных установок, а также большим спектром проблем в сельском хозяйстве.

Если на фундаментальном уровне ЦРУ отмечало высокий потенциал разработок Т.Д. Лысенко, базирующихся на достижениях Мечникова, не замечало нарастающий конфликт в сельскохозяйственных науках, то организационном уровне подчёркивались проблемы. Отмечался традиционный подход среди председателей и недостаточное внимание смене посадки различных культур. Также идентифицировались объективные причины слабого сельского хозяйства, среди которых наличие вредителей, болезней зерновых и скотины. ЦРУ отмечало преодоление трудных климатических условий в СССР

посредствам химических удобрений, парников, распылителей, ирригационных систем, гидротехнических сооружений. Статистические данные, полученные американскими аналитиками из советской прессы, констатировали стремительный рост агрономов, зоотехников и инженеров в сельском хозяйстве.

Результаты оценки советской экономики СССР аналитическими отделами ЦРУ позволяли разрабатывать и проводить в жизнь стратегию экономической войны. Выводы использовались исполнительной властью США при проведении финансовой блокады, санкций, эмбарго, соглашений и прочих рычагов воздействия на СССР и его окружение. Оценки советской экономики ЦРУ повлияли на принятие Конгрессом в 1951 году Закона о дополнительных ассигнованиях. По нему запрещалось экспортировать широкий список товаров в СССР и страны советского блока. В свою очередь ни одно государство из стран союзников США не могло рассчитывать на американскую финансовую помощь, если по истечении установленного срока не подтверждало отсутствие торговых операций по запрещенной продукции. Таким образом, разведывательная деятельность ЦРУ постепенно стала влиять на внутреннюю и внешнюю экономическую политику, как США, так и всего мира.

Логика Холодной войны предполагала от США выработку не только военных и экономических решений, но и политических. Поэтому ЦРУ комплексно анализировало советскую политическую систему. Подробно разбиралась идеология СССР в различных её проявлениях. Производился поиск несоответствий между доктринальными установками марксизма и сложившегося политического режима. В меморандумах отразились

перспективы противопоставления коммунизму и коллективизму христианских и демократических ценностей, индивидуализма и национализма. В теоретическом плане сталинская политическая система идентифицировалась как патерналистская, так как министерства и ведомства использовались в качестве инструмента усиления и внутривластной борьбы, и геронтократической, так как руководители мыслили устаревшими реалиями.

ЦРУ вполне хорошо было осведомлено о структуре советской власти, но в большей мере их интересовала неформальная сторона управления советским государством. Поэтому они закономерно считали главным органом власти Политбюро. Иерархия его членов и изменения в ней фиксировались посредством примечания последовательности фамилий в советской прессе. Эволюция основного преемника Сталина, его сильных и слабых сторон в этом качестве, прошла от Молотова до Маленкова. Остальные руководители СССР рассматривались в рапортах текущей разведки, как соратники той или иной противоборствующей группы. Понимая абсолютное первенство Сталина, аналитики всё же считали сложившийся режим авторитарным, но с элементами коллективного руководства. На основе этого вывода руководители ЦРУ совместно с ФБР стремились смоделировать механизмы принятия решений в СССР. Особенно их интересовали дискуссии о возможности военного столкновения с США и наличие раскола по этому вопросу.

Нестабильность сложившейся мировой системы и возможность агрессии со стороны СССР обуславливала понимание ЦРУ усиления армии и силовых ведомств. В связи с

этим аналитики пытались определить их положение в политической системе. Выводы сводились к созданию в СССР самодостаточной «империи» МВД и МГБ с внушительными сложно идентифицируемыми экономическими ресурсами и подчинённостью остальных ведомств. Поэтому Берия, несмотря на некоторое отдаление от органов безопасности, всегда рассматривался аналитиками ЦРУ в первой тройке преемников Сталина. В свою очередь политическая субъектность советской армии после войны постоянно ослабевалась и попадала в подчинение партийным органам. В доказательство этого приводилась отдалённая от армии фигура Булганина на посту министра обороны и вступление офицерского состава в коммунистическую партию.

Таким образом, политическая система в СССР представляла в меморандумах ЦРУ как сбалансированная. В связи с этим до 1953 года делался прогноз о мирном переходе власти и маловероятном развитии острой внутривнутриполитической борьбы. Но так как совсем без напряжённости этот процесс пройти не мог, ЦРУ предполагало начать ряд операций по дестабилизации политической системы СССР. В рамках психологической войны и созданного Совета по её стратегированию планировалось делать акцент на тоталитарности советской власти, антисемитизме, незнании мира, унижении культуры и нелегитимности советской власти. Понимая тот факт, что после смерти Сталина стала складываться новая конфигурация власти, которая сможет удержать систему в стабильном развитии, Отдел текущей разведки ЦРУ начал исследовательский проект Цезарь по конкретным событиям и процессам в советской внутренней и внешней политике.

Анализ политической системы СССР приводил ЦРУ к выводам о весьма далёких перспективах её ослабления. Поэтому в исследуемый период основной слабостью считалась неспособность режима выполнить свои обещания перед населением. В этом ключе наиболее уязвимыми воспринимались общественные институты и отдельные социальные группы. В перспективе подчинённость и слабости профсоюзов, системы образования, науки, церкви, искусства, издательств и другого должна была использоваться в качестве нагнетания стресса советских граждан. Вся негативная информация в совокупности с низким уровнем жизни в СССР включалась в стратегические планы информационного воздействия на социальные группы по всему миру. С назначением на пост директора ЦРУ Алена Даллеса американская разведка ставила своей целью достижение того, чтобы советский слушатель начинал относиться серьёзно к новой информации из-за рубежа, особенно негативно характеризующей советскую политическую систему.

Результаты оценок ЦРУ советского общества постепенно стали влиять на законодательную деятельность США. Закон Смита-Мундта 1948 года позволил усилить и увеличить финансирование пропаганды за рубежом в рамках психологической войны. Закон о соблюдении секретности в изобретательстве 1951 года выражал выводы по научной разведке ЦРУ, предполагавшие недопущение утечки передовых технологий в СССР, и как следствие торможение технического прогресса. Замеченное сотрудниками ЦРУ и ФБР проникновение нелегальной советской агентуры, в том числе, по линии церкви, способствовало появлению Управления по контролю над подрывной деятельностью в рамках Закона Маккарена-Вуда.

Закон Маккарена-Уолтера 1952 года позволил эффективнее решать контрразведывательные задачи по организации пропуска, расселения и ухода за беженцами.

Таким образом, результаты оценок ЦРУ экономики, военного потенциала и общественно-политической системы СССР находили своё применение в широком спектре направлений государственной политики США. Можно сказать с уверенностью о том, что ЦРУ на первом этапе своего существования, несмотря на ряд прогностических, оценочных и оперативных неудач, выработало современный подход к анализу разведывательной информации и смогло прочно закрепиться в системе государственных органов власти как координирующий центр всей разведывательной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивы:

1. Archives Department of State

CIA papers

2. CIA Library

The Caesar, POLO and ESAU papers

3. Eisenhower Presidential Library, Abilene, KS.

Walter Bedell Smith, Papers

White House Office National Security Council Staff: Papers,
1948-1961, OCB Secretariat Series

4. Library of Congress

Hoyt Sanford Vandenberg, papers

Roscoe Henry Hillenkoetter, papers

Sidney William Souers, papers

Walter Bedell Smith, papers

5. National Archives and Records Administration

College Park, Archives II, MD.

CIA Research Tool (CREST)

6. The Franklin Delano Roosevelt Library

William Joseph Donovan, papers

7. Truman Library

President's Secretary's Files.

8. The National Archives

CIA, Sep. 1947-1953, WO 214/19. PF 1711

Источники:

1. Allen W Dulles, Memorandum for the President, The New Soviet Government, CIA Library, CIA-RDP80R01731R000900100010-5, 7 March 1953.
2. American Aims and Interests in the Far East. Report by OSS Research and Analysis Branch, Report, CIA Library, July 5, 1945 // NA, RG 236, Roll 103.
3. Biographic data on Soviet Scientists elected academicians, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700190002-7, 23 October 1953.
4. Biographic scientific - organization of science, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120445-3, 5 August 1953.
5. Breakdowns in USSR interplant cooperation new industrial methods, report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090324-1, 7 November 1952.
6. Central Intelligence Group Directive No. 1, Washington, February 19, 1946, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 130. Top Secret.
7. Central Intelligence Group Petroleum resources within the USSR. Report, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800070010-3, 16 June 1947.
8. Charles S. Murphy, Memorandum for the President, Christianity is to communism, CIA-RDP80R01731R000900080025-2, 23 May 1952.
9. CIA Historical review program release in full, ORE 64-48, Evidence of USSR military intentions in Soviet propaganda broadcasts, CIA Library, DOC_0000258370, 27 august 1948.

10. CIA requirements for current meteorological data, CIA-RDP80R01731R000800150023-7, Report, CIA Library, 26 October 1949, p.1.

11. CIA requirements for current meteorological data, CIA-RDP80R01731R000800150023-7, Report, CIA Library, 26 October 1949.

12. CIG State Relations, 50dde102993247d4d839209f, CIA Library, 14 Feb, 1947.

13. Citrus growing pushed north: Georgian SSR to play big role, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600250386-6, 4 January 1949.

14. Citrus growing pushed north: Georgian SSR to play big role, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600250386-6, 4 January 1949.

15. Civilian health, sanitation and medical practice in the USSR as a whole, Information Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600040446-3, 27 August 1953.

16. Civilian health, sanitation and medical practice in the USSR as a whole, Information Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600040446-3, 27 August 1953.

17. Climb in USSR agricultural machinery output, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700100273-6, 20 January 1953.

18. Climb in USSR agricultural machinery output, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700100273-6, 20 January 1953.

19. Comments on «An Essay on Global Strategy» by an Unidentified Dutch Strategist, CIA Library, 23 November, 1951.

20. Computation of input requirements of the aircraft industry of the USSR, Report, CIA Library, 31 October 1952.

21. Computation of input requirements of the aircraft industry of the USSR, Report, CIA Library, 31 October 1952.

22. Council for affairs of the Russian Orthodox Church. Report. CIA (CIG) Library, CIA-RDP82-00457R000500330003-1. 22 April 1947.

23. Criticism of the Department of Technical sciences, academy of sciences USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060062-5, 29 April 1952.

24. Data on USSR light industry, February and Mart 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120089-9, 6 July 1953.

25. Data on USSR light industry, October - December 1952, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120319-3, 30 July 1953.

26. Data on USSR light industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110459-9 , 4 January 1953.

27. Data on USSR light industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110459-9 , 4 January 1953.

28. Draft Letter From President Truman to Attorney General Clark, Washington, August 7, 1946, Central Intelligence Agency Records, Job 83-00764R, Box 1, Folder 5.

29. Economic and political conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A001300910009-8, 4 June 1953.

30. Economic Characteristics of New Course in the USSR and East Europe, CIA Library, CIA-RDP79R01012A003200020003-3, September 1953.

31. Economic Characteristics of New Course in the USSR and East Europe, CIA Library, CIA-RDP79R01012A003200020003-3, September 1953.

32. Education of engineers in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300520006-4, 28 October 1953.

33. Elections to the Academy of sciences USSR (department of historical sciences, department of economic, philosophical, and legal sciences, and department of literature and languages, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150471-1, 28 December 1953.

34. Estimate of status of atomic warfare in the USSR (category no.5), DOC_0001117738, Report, CIA Library, 25 October 1949.

35. Estimate of USSR capabilities, CIA-RDP80R01731R002900440008-9, Report, CIA Library, 2 August 1950.

36. Estimate of USSR capabilities, CIA-RDP80R01731R002900440008-9, Report, CIA Library, 2 August 1950.

37. Estimates of appropriations for the security ministries of the USSR (MGB AND MVD), Report, CIA Library, DOC 0001117645, 3 November 1948.

38. Executive Order № 9621, 10 F.R.12033. Report, CIA Library, 22 September 1945.

39. Experimental planting of winter wheat in Karaganda beast, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360647-4 6 December 1950.

40. Factors affecting the status of technical education in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000200200003-3, 5 December 1952.

41. Factors affecting the status of technical education in the USSR. Report. CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600030239-4, 5 December 1952.

42. Failure of USSR timber industry to utilize machine and man power, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360859-9 1 December 1950.

43. Failure of USSR timber industry to utilize machine and man power, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360859-9 1 December 1950.

44. Fight potato beetle, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600340754-7, 21 September 1950.

45. Fight potato beetle, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600340754-7, 21 September 1950.

46. Final interrogation report (CI-FIR) №123, OSS - SSU - CIG EARLY CIA DOCUMENTS VOL. 5_0007, Report, CIA Library, 9 January 1947.

47. Financing capital investment as indicated, Report, Central Intelligence Agency Library, CIA-RDP80-00809A000700070502-5, 15 August 1952. p.5.

48. Fish spoil due to transport: electric lights for fishing, Report, CIA Library, Report, CIA-RDP80-00809A000600280691-4, February 1950.

49. Foreign activities in the field of biological warfare (BW), DOC_0001506872, Report, CIA Library, 20 April 1949.

50. Foreign activities in the field of biological warfare (BW), DOC_0001506872, Report, CIA Library, 20 April 1949.

51. Frank G. Wisner, FBI letter dated, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430047-7_27 September 1951.

52. Further production increases in USSR light industry light industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090211-6, 10 November 1952.

53. Further production increases in USSR light industry light industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090211-6, 10 November 1952.

54. George C. Marshall, —Statement by the Secretary of State (n.d.), reprinted in Foreign Relations of the United States 1947: The British Commonwealth; Europe, Vol. III.

55. German Technicians in the USS: 1.Electronics plants at Sverdlovsk 2.Number deported in second half of May 1947, CIA-RDP82-00457R000900010006-9, Report, CIA Library, 22 September 1947.

56. Goals and attainments of education in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP81-01030R000100270004-7, 4 May 1952.

57. Goals and attainments of education in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000233854, 4 May 1951.

58. Greek Orthodox Church activities in the near and Middle East, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700210024-7, 27 February 1952.

59. Harry S. Truman: «Letter to Secretary Byrnes Concerning the Development of a Foreign Intelligence Program», CIA Library, September 20, 1945.

60. Highway transport in the USSR, Report, CIA Library, 31 January 1952.

61. Highway transport in the USSR, Report, CIA Library, 31 January 1952, p.2-3.

62. House Report N 2734, 79 Congr. 17.72.1946 Committee on Military Affairs. Special Committee. "National security act of 1947. Hearings before the Committee on expenditures in the executive department 80-th Congr. I sess. June 2, 1947. Washington: Governmental Printing Office 1982.p.

63. House Report N 2734, 79 Congr. 17.72.1946 Committee on Military Affairs. Special Committee. National security act of 1947. Hearings before the Committee on expenditures in the executive department 80-th Congr. I sess. June 2, 1947. Washington: Governmental Printing Office 1982.

64. Inform from foreign documents or radio broadcasts, CIA-RDP80-00809A000700100372-6, Report, CIA Library, 18 October, 1952.

65. Inform from foreign documents or radio broadcasts, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070219-0, Mart-April, 1952.

66. Inform from foreign documents or radio broadcasts, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070219-0, Mart-April, 1952.

67. Information on USSR agricultural, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110385-1, 27 May 1953.

68. Information on USSR agriculture, 21-31 may 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120551-5, 7 August 1953.

69. Information on USSR agriculture, 21-31 may 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120551-5, 7 August 1953.

70. Information on USSR, 1-9 April 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120318-4, 25 July 1953.

71. Information report, Government Structure of the USSR, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300610006-4, 3 December 1953.

72. Information report, Government Structure of the USSR, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300610006-4, 3 December 1953.

73. Information report, The Soviet Forced Labor Camp System, CIA Library, CIA-RDP82-00457R006500820005-2, 8 January 1951.

74. Inland water transport in the USSR, Report, CIA Library, , 7 January 1952.

75. Kershaw Burbank, Memorandum to Chief foreign division, «Some basic concepts of Stalinist Communism, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March 1951.

76. Kiamusze prison, Report, CIA Library, June 1944.

77. Kingman Douglass, Memorandum for the director of Central Intelligence, Attached letter from J. Edgar Hoover, Federal Bureau of Investigation, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430046-8, 27 September 1951.

78. Kuznetsov VEF addresses plant: infrared bulbs will light skyscrapers, report, CIA-RDP80-00809A000600350718-6, CIA Library, 27 October 1950.

79. Letter from President Truman to Secretary of State Byrnes, Washington, September 20, 1945, Public Papers of the Presidents of the United States: Harry S. Truman, 1945, p. 331.

80. Letter From Secretary of State Byrnes, Acting Secretary of War Royall, and Secretary of the Navy Forrestal to President Truman, Washington, January 7, 1946, Truman Library, Official File, 892.

81. Letter From the Director of Central Intelligence (Souers) to the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover), Washington, April 19, 1946, Central Intelligence Agency Historical Files, HS/CSG-2227, Job 83-00739R, Box 2, Folder 3.

82. Letter From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to the President's Chief of Staff (Leahy), Washington, August 23, 1946, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

83. Letter from the Director of the Office of Strategic Services (Donovan) to the President's Special Counsel (Rosenman), Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC 801, Item 29. Washington, 4 September 1945.

84. Letter to general Walter Bedell Smith from Edgar Hoover, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430045-9, 27 September 1951.

85. Letter to honorable brain McMahan from R.H. Hillenkoetter, CIA-RDP80R01731R000800100046-7, CIA Library, 13 October 1949.

86. Letter to honorable brain McMahan from R.H. Hillenkoetter, CIA-RDP80R01731R000800100046-7, CIA Library, 13 October 1949.

87. Letter to Lt. General Walter Bedell Smith from S. Sidney Bromberg, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003000200118-1, 6 July 1951.

88. Letter to Mr. B.I. Rutledge from roscoe H. Hillenkoetter, CIA Library CIA-RDP80R01731R003100150077-2, May 6, 1947.

89. Letter to Mr. B.I. Rutledge from roscoe H. Hillenkoetter, CIA Library CIA-RDP80R01731R003100150077-2, May 6, 1947.

90. Letter to Mr. J. Edgar Hoover from R.H. Hillenkoetter, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001300060010-5, 25 August 1950.

91. Letter to Mr. Robert Lebaron from R.H. Hillenkoetter, CIA-RDP80R01731R000800100045-8, CIA Library, 10 October 1949.

92. Letters National chairman for Federal Employees Edward F. Bartelt to Director of Central Intelligence General Walter B. Smith, CIA-RDP80B01676R004000070032-8, 27 October 1952.

93. Livestock numbers and meat production, Provisional intelligence report, CIA Library, CIA-RDP79-01093A000300110002-2, 17 June 1953.

94. Livestock numbers and meat production, Provisional intelligence report, CIA Library, CIA-RDP79-01093A000300110002-2, 17 June 1953.

95. Living and Sociological conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A000900720003-0, 29 April 1953.

96. Lynn-Philip Hodgson, *Inside Camp-X*, 4th ed. (Port Perry, Ontario: Blake Books, 2009, orig. 1999).

97. Medical education institutes of the ministry of public health USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360086-7, 9 November 1950.

98. Medical supply situation in the USSR from evidence contained in HICOG reports, Information Report, CIA Library, DOC_0001511600, 20 December 1951.

99. Medical supply situation in the USSR from evidence contained in HICOG reports, Information Report, CIA Library, DOC_0001511600, 20 December 1951. Memorandum Caesar - 2, Death of Stalin, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6ad9, 14 July 1953.

100. Melvyn P. Leffler, *A Preponderance of Power: National Security, the Truman Administration, and the Cold War*, Stanford: Stanford University Press, 1992.

101. Memorandum by the Director of Central Intelligence (Souers), Washington, April 29, 1946, Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-276.

102. Memorandum Caesar - 1, The Doctors plot, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6aca, 14 July 1953.

103. Memorandum Caesar - 3, The reversal of the Doctors plot and its immediate aftermath, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200160001-3, 17 July 1953.

104. Memorandum Caesar - 4, Germany, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6ae5, 16 July 1953.

105. Memorandum Caesar - 5, Melnikov is removal in the Ukraine, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200180001-1, 17 July 1953.

106. Memorandum Caesar - 6, The Zhdanov - Malenkov relationship, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200190001-0, 29 July 1953.

107. Memorandum Caesar - 7, The Balance of Power August 1948 to October 1950, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6acd, 5 August 1953.

108. Memorandum Caesar -8, Indecision and stress 1950-1952, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200210001-7, 21 August 1953, p.8-12.

109. Memorandum for information, Washington, November 2, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, Nov. 1945.

110.Memorandum for Psychological strategy board, Plan for Psychological Exploitation of Stalin is death, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003300400008-8, 13 March 1953.

111.Memorandum for the deputy director Central Intelligence, CIA Library, CIA-RDP80B01676R004000050088-9, 24 April 1953.

112.Memorandum for the Deputy Director CIA, Meeting of Consultants, CIA Library, CIA-RDP80B01676R004000050088-9, 24 April 1953.

113.Memorandum for the Director of Strategic Services, Report, CIA Library, 2 April 1945 // NA, RG 165, ABC 385 Pacific Theater (18 June 43).

114.Memorandum From Attorney General Clark to President Truman, National Archives and Records Administration, RG 51, Records of the Office of Management and Budget, Director's Files, Series 39.27, Intelligence. Secret.

115.Memorandum From Secretary of State Byrnes to Secretary of War Patterson and Secretary of the Navy Forrestal, Washington, December 10, 1945, Truman Library, Papers of Clark M. Clifford, National Intelligence Authority.

116.Memorandum from special survey committee - colonial Williamsburg, Report, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March, 1951.

117.Memorandum from special survey committee - colonial Williamsburg, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March, 1951.

118.Memorandum From the Assistant Chief of Staff for Military Intelligence of the War Department General Staff (Bissell) to Secretary of War Patterson, Washington, October 22, 1945, National

Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, Box 10, Folder 73.

119.Memorandum From the Assistant Chief of Staff, Operations Division, Department of War (Hull) to the Assistant Secretary of War for Air (Lovett), Washington, October 28, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, Box 10, Folder 73.

120.Memorandum From the Assistant Director of the Federal Bureau of Investigation (Ladd) to the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover), Washington, May 14, 1946, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents.

121.Memorandum From the Chief of Naval Operations and Commander in Chief, U.S. Fleet (King) to Secretary of the Navy Forrestal, Washington, October 9, 1945, National Archives and Records Administration, RG 80, General Records of the Department of the Navy, SecNav/CNO Top Secret Correspondence File, 1945, Box 21, Folder A8.

122.Memorandum From the Deputy Director of Naval Intelligence (Souers) to Clark M. Clifford, Washington, December 27, 1945, Truman Library, Papers of Clark M. Clifford, National Military Establishment: CIA. Top Secret; Personal. Also reproduced in CIA Cold War Records: The CIA under Harry Truman.

123.Memorandum From the Director of Central Intelligence (Souers) to the National Intelligence Authority, Washington, February 2, 1946, National Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Records of the Bureau of Intelligence and Research: Lot 58 D 776.

124.Memorandum From the Director of Central Intelligence (Souers) to the President's Chief of Staff, Washington, May 7, 1946, Truman Library, Papers of Harry S. Truman, President's Secretary's Files. Secret.

125.Memorandum From the Director of Central Intelligence (Souers) to the National Intelligence Authority, Washington, June 7, 1946, Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-39, Item 1. Top Secret. Also reproduced with title page in CIA Cold War Records: The CIA under Harry Truman.

126.Memorandum From the Director of Central Intelligence (Souers) to President Truman, Washington, April 17, 1946, Central Intelligence Agency Historical Files, HS/CSG-2227, Job 83-00739R, Box 2, Folder 3.

127.Memorandum From the Director of Central Intelligence (Vandenberg) to the National Intelligence Authority, Washington, August 13, 1946, National Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Decimal File 1945-49, 101.5/8-1546.

128.Memorandum From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to Attorney General Clark, Washington, August 29, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents.

129.Memorandum From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to Attorney General Clark, Washington, September 6, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents.

130.Memorandum From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to Attorney General Clark, Washington, September 27, 1945, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents.

131.Memorandum From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to Attorney General Clark, Washington, August 8, 1946, National Archives and Records Administration, RG 263, Records of the Central Intelligence Agency, Troy Papers, FBI Documents, Box 8, Folder 18.

132.Memorandum from the Director of the Office of Strategic Services (Donovan) to President Truman, CIA Library, August 25, 1945.

133.Memorandum From the Director of the Office of Strategic Services (Donovan) to President Truman, Truman Library, Washington, 13 September 1945.

134.Memorandum From the President's Chief of Staff (Leahy) to President Truman, Washington, May 9, 1946, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 131. Secret.

135.Memorandum From the Secretary of State's Special Assistant for Research and Intelligence (McCormack) to Secretary of State Byrnes, Washington, January 7, 1946, National Archives and

Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Decimal File 1945-49, 101.5/1-746.

136. Memorandum From the Secretary of the Navy's Special Assistant (Correa) to Secretary of the Navy Forrestal, Washington, September 19, 1945, National Archives and Records Administration, RG 80, General Records of the Department of the Navy, Records of Secretary of the Navy James Forrestal 1940-1947.

137. Memorandum From Arnold Miles of the Bureau of the Budget Staff to the Assistant Director for Administrative Management of the Bureau of the Budget (Stone), Washington, September 19, 1945, National Archives and Records Administration, RG 51, Records of the Office of Management and Budget, Director's File, Series 39.27, Intelligence.

138. Memorandum № 129, Foreign Reaction to the US Position on the Stalin «Peace Interview», CIA Library, CIA-RDP78-01617A000300300001-1, 3 February 1949.

139. Memorandum № 84, Estimates of appropriations for the security ministries of the USSR (MGB AND MVD), Report, CIA Library, DOC_0001117645, November 3 1948.

140. Memorandum №143, 1950 Soviet defense appropriations, CIA Library, 14 February 1950.

141. Memorandum of Meeting, Washington, November 19, 1945, 3 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-135. Top Secret.

142. Memorandum, Military expenditures and national income of the USSR, CIA Library, 26 December 1950.

143. Memorandum, Military expenditures and national income of the USSR, CIA Library, 26 December 1950.

144. Minutes of Meeting held in Director is Conference room, administration building Central Intelligence Agency, CIA Library, CIA-RDP82-00400R000100060043-3, 15 January 1953.

145. Minutes of Meeting, Washington, December 11, 1945, National Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Diplomatic Branch Reference File, Minutes of the Meetings of the Committee of Three, 1944-47.

146. Minutes of the 184th Meeting of the Secretary of State's Staff Committee, Washington, February 5, 1946, 9:35 a.m., National Archives and Records Administration, RG 353, Records of Interdepartmental and Intradepartmental Committees State Department, Lot File No. 122, Records of the Secretary's Staff Committee 1944-47.

147. Minutes of the 9th Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, February 12, 1947, 11 a.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-245.

148. Minutes of the Fifth Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, June 10, 1946, 2:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

149. Minutes of the Fifth Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, August 7, 1946, 10:30 a.m., National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

150. Minutes of the First Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, February 4, 1946, 3:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

151. Minutes of the First Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, February 5, 1946, 11:30 a.m., National

Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Decimal File 1945-49, 811.002/1-2446.

152. Minutes of the Ninth Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, October 31, 1946, 2:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

153. Minutes of the Seventh Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, September 25, 1946, 11:15 a.m., National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

154. Minutes of the Seventh Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, September 25, 1946, 11:15 a.m., National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

155. Minutes of the Sixth Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, June 28, 1946, 2:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

156. Minutes of the Sixth Meeting of the National Intelligence Authority, Washington, August 21, 1946, 11 a.m., National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

157. Minutes of the Tenth Meeting of the Intelligence Advisory Board, Washington, November 7, 1946, 2:30 p.m., Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC-281.

158. Mistreatment of USSR Moslems revealed by Soviet pilgrims, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150232-6. 3 December 1953.

159. National Intelligence Authority Directive No. 5, Washington, July 8, 1946, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

160. National Intelligence Directive No. 4, Washington, April 2, 1946, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132.

161. National Security Act of 1947, Hearing before the Committee on Expenditures. 80th Congress. I sess. on H.R. 2319, Washington: Governmental Printing Office. 27 June 1947.

162. Newspapers as indicated, 1949-50 school year in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600270287-4, 2 December 1949.

163. Newspapers as indicated, 1949-50 school year in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600270287-4, 2 December 1949.

164. NIA 7 Coordination Collection, 50dde103993247d4d839215b, CIA Library, 2 Jan 1947.

165. OSS, War Report of the O.S.S., 161-62. Many of these OSS films are located in the Visual Branch of National Archives II; copies of shooting scripts and narration are in the records of various OSS branches, for example, "Gutter Fighting, OSS Records (RG 226), Entry 133, Box 151, Folder 1258; Short Range Intelligence, Entry 146, Box 220, Folder 3054, National Archives II.

166. Overlap by ORR on OIR responsibility for research on Soviet education, Report, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003500060008-4, 16 May 1952.

167.Permanent committee on USSR intentions, CIA-RDP80R01731R003600050023-7, Report, CIA Library, 3 August 1949.

168.Petroleum resources within the USSR, DOC_0000256987, Report, CIA Library, 16 June 1947.

169.Petroleum resources within the USSR, DOC_0000256987, Report, CIA Library, 16 June 1947.

170.Plan fulfillment and above-plan pledges of USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090340-3, 10 November 1952.

171.Polish trade with USSR during first half of 1947, CIA-RDP82-00457R001200370007-5, Report, CIA Library, 16 January 1948.

172.Political, sociological - education of clergy, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700030395-9, 11 December 1951.

173.Possible Supply of fresh fruit from China to USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R013600140006-4, 4 September 1952.

174.Potato Statistion for USSR, CIA Library, Report, CIA-RDP79T01049A000300200001-5, 25 September 1951.

175.Potato Statistion for USSR, CIA Library, Report, CIA-RDP79T01049A000300200001-5, 25 September 1951.

176.Power economy - the most important problem in economy USSR, Information from foreign documents or radio broadcasts, Report CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600310186-1, 15 May 1950.

177.President Harry S. Truman, CIA Orientation, CIA Library, 21 November 1952.

178. Presidential Directive on Coordination of Foreign Intelligence Activities, Washington, January 22, 1946, Public Papers of the Presidents of the United States: Harry S. Truman, 1946.

179. Production and utilization of potatoes in the Soviet bloc, Office of Research and Reports, CIA Library, CIA-RDP79T00935A000200250002-4, 23 September 1953.

180. Production and utilization of potatoes in the Soviet bloc, Office of Research and Reports, CIA Library, CIA-RDP79T00935A000200250002-4, 23 September 1953.

181. Production gains in electrical industry: boost light bulb output, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700040257-1, 5 July 1951.

182. Proposed expansion of USSR leather and footwear industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150313-6, 9 December 1953.

183. Proposed expansion of USSR leather and footwear industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150313-6, 9 December 1953.

184. Psychological Strategy board, Memorandum for the Chairman, Fifth report on working group, PSB D-40/1, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003300190010-9, Washington 25, D.C., 7 August 1953.

185. Psychological strategy board, Program of Psychological preparation for Stalin is passing from power, doc. №. D-24, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003200040020-5, 1 November 1952.

186. Religion in the Georgian SSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00046R000300060008-4. 24 November 1953.

187. Religion in the Latvian SSR, Report, CIA Library, CIA-RDP83-00415R009200040003-2. 17 October 1951.

188. Report on the Meeting of the State-War-Navy Coordinating Committee Subcommittee on Foreign Policy Information, February 28, 1947.

189. Report on the Occupied Territories of the Soviet Union, Report, CIA Library, January 1942.

190. Report, Problems of USSR Metallurgical industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600380575-2, December 1951.

191. Report, Problems of USSR Metallurgical industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600380575-2, December 1951. Memorandum №143, 1950 Soviet defense appropriations, CIA Library, 14 February 1950.

192. Report, The succession of power in the USSR, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800120002-6, 13 January 1948.

193. Results of work done by the all-union academy of agricultural sciences imeni V.I. Lenin and problems of agricultural science, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100090063-3, 22 November 1950.

194. Review of the 1950-1951 school year in the USSR Party education system, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700050205-7, 19 Mart 1953.

195. Russian Orthodox Church in the Ukraine, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R014500220012-8. 24 October 1952.

196. Russian Orthodox Church Personalities, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R000600370006-3, 2 June 1947.

197. Scientific - chemistry, physics, biology, medicine, engineering, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010417-6, 1 October 1951.

198. Scientific - medicine, education institutes, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360086-7, 9 November 1950.

199. Scientific research in academic and industrial in the USSR, Information report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300600009-2, 3 December 1953.

200. Scientific research work of the chemical institutes and laboratories of the Academy of sciences USSR for 1941-1943, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000200050038-4, 19 June 1952.

201. Secondary education at Gorodomlya and Ostashkov. Report, CIA, CIA-RDP80-00810A001100320001-3, 8 May 1952.

202. Secondary education at Gorodomlya and Ostashkov. Report, CIA, Library, CIA-RDP80-00810A001100320001-3, 8 May 1953.

203. Shortcomings in the teaching labor law in Soviet Higher educational institutions, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700130419-1, 21 September 1953.

204. Six new steel plants in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000493773, 31 March 1952.

205. Six new steel plants in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000493773, 31 March 1952.

206. Sociological political - organization Ministry of higher education USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010417-6, 4 March 1952.

207. Some data on the USSR meat industry, as of June 1951, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010557-1, 18 October 1951.

208. Soviet curriculum for physical education teacher, Report, Central Intelligence Agency Library, CIA-RDP82-00047R000300160005-5, 21 July 1953.

209. Soviet Education in geodesy and cartography, Report, CIA Library, CIA-RDP79-00202A000100020001-4, 27 January 1954.

210. Soviet education in geodesy and cartography, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600050101-4, 27 January 1953.

211. Soviet higher education in inorganic chemistry and electrophysics, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600030625-5, 8 April 1953.

212. Soviet higher education in inorganic chemistry in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600050101-4, 3 January 1953.

213. Special Estimate, Probable consequences of the death of Stalin and of the elevation of Malenkov to leadership in the USSR, CIA Library, 12 March 1953, p.3-5.

214. Statement of requirements USSR-ONI, CIA-RDP80R01731R003600060026-3, Report, CIA Library, 4 April 1947.

215. Status of religion in the Soviet Union, Report, CIA Library, CIA-RDP81-01030R000100400008-8. 18 February 1953.

216. Status of the Church in the Czechoslovakia, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A002000010005-3, 11 August 1953.

217. Status of the USSR atomic energy project an extended estimate for the joint staff plans group of the joint chiefs of staff, CIA-RDP80R01731R000800100052-0, Report, CIA Library, 24 August 1949.

218. Study of bread cereal diseases in USSR (1917-1947), Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600320664-9, 13 July 1950.

219. Study of bread cereal diseases in USSR (1917-1947), Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600320664-9, 13 July 1950.

220. Study of price and earnings in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700100093-6, 29 December 1952.

221. Study of price and earnings in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700100093-6, 29 December 1952.

222. Survey of agricultural data for the USSR, 16-31 January 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110301-3, 20 January 1953.

223. Tasks of USSR timber industry during 1946-1950 five-year plan, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060361-3, 23 May 1952.

224. Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070155-1, 25 January 1952.

225. Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600250810-4, 3 October 1949.

226. Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070155-1, 25 January 1952.

227. Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600250810-4, 3 October 1949.

228. The 1950-1951 School Years in the USSR Party education system, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600380339-4, 12 Mart 1951.

229. The coal mining equipment industry of the USSR, Economic intelligence report, Report, CIA Library, CIA-RDP79R01141A000200040004-0, 27 May 1953.

230. The coal mining equipment industry of the USSR, Economic intelligence report, Report, CIA Library, CIA-RDP79R01141A000200040004-0, 27 May 1953.

231. The coke-chemical industry in the USSR, Report, CIA Library, 10 September 1951.

232. The Colorado potato beetle, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100090094-9 8 November 1950.

233.The electron tube industry in the USSR, Report, CIA Library, 31 May 1951.

234.The electron tube industry in the USSR, Report, CIA Library, 31 May 1951.

235.The ethyl alcohol industry in the USSR, Provisional intelligence report, CIA-RDP79-01093A000300100002-3, CIA Library, 27 February 1953.

236.The food-canning industry in the USSR, DOC_0000380735, 21 September 1953, Report, CIA Library.

237.The Fuhsin cam, Report, CIA Library, February 1944.

238.The machine tool industry in the USSR, Report, CIA Library, 26 December 1951.

239.The Political and Economic Basis of the Agrarian Reform in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000500180051-3, 30 September 1953.

240.The Political and Economic Basis of the Agrarian Reform in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000500180051-3, 30 September 1953.

241.The President Committee on international information activities report to the President, Report, CIA Library, DOC_0000476939, 30 June 1953.

242.The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library DOC_0000258364, 5 June 1948.

243.The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library, DOC_0000258365, 27 October 1948.

244.The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library DOC_0000258364, 5 June 1948.

245.The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library, DOC_0000258365, 27 October 1948.

246.The strategic value to the USSR of the conquest of Western Europe and the near east (to Cairo) prior to 1950, DOC_0000258365, Report, CIA Library, 27 October 1948.

247.The succession of power in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800120002-6, 13 January 1948.

248.The synthetic ammonia industry in the USSR, Report, CIA Library, 8 October 1951.

249.The USSR timber industry during the period 1945-1950, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060533, 7 January 1952.

250.The USSR timber industry during the period 1945-1950, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060533, 7 January 1952. P.3.

251.The white house Washington, Memorandum for Director OSS, Studies Archive Indexes, Report, CIA Library, April 5,1945.

252.Trade between Norway and the Soviet bloc in the light of section 1302 of the third supplemental appropriation act, Report by the national council, NSC determination no.3, CIA Library, CIA-RDP75-00662R000300070015-9, 14 June 1951.

253.Trends in economic policy of USSR since 1945, Memorandum to AD/CI from AD/RR, CIA Library, CIA-RDP79-01206A000200010018-1, 25 August 1951.

254.Trends in economic policy of USSR since 1945, Memorandum to AD/CI from AD/RR, CIA Library, CIA-RDP79-01206A000200010018-1, 25 August 1951.

255.Unification of the War and Navy departments and postwar organization for national security : report to Hon. James Forrestal, Secretary of the Navy. U.S. Senate Committee on Naval Affairs, 79th Cong., 1st sess., Oct. 22, 1945. Washington, G.P.O., 1945.

256.US Policy Toward a Peace Settlement with Japan (September 4, 1947) // NA, RG 59, Records of the Policy Planning Staff, 1947-1953, Box 32.

257.USSR announces lower food prices, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060119-2, 24 April 1952.

258.USSR announces lower food prices, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060119-2, 24 April 1952.

259.USSR attempt at control of Armenian Church in the Iran; Armenian church severs relations with prelacy, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100160036-5, 18 March 1953.

260.USSR criticism of T.D. Lysenko is theory of species, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110117-8, 12 May 1953.

261.USSR criticism of T.D. Lysenko is theory of species, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110117-8, 12 May 1953.

262.USSR food industry production increases, information report, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090137-9, 31 October 1952.

263.USSR food industry production increases, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090137-9, 31 October 1953.

264.USSR food industry production increases, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090137-9, 31 October 1953.

265.USSR light industry plan fulfillment, above-plan pledges and proposed expansion, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700210046-3, September 1952, 3 Mart 1953.

266.USSR ministry of light reorganizes, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600290762-4, 30 Mart 1950.

267.USSR preparations from blood, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090589-8, 9 December 1952.

268.USSR weather and crop reports, 1-16 June, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070471-0, 25 July 1952.

269.USSR weather and crop reports, 1-16 June, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070471-0, 25 July 1952.

270.Wage rates in USSR industry, Report, CIA Library, 1946-1950, CIA-RDP80-00809A000700100266-4, 26 January 1953.

271.Wartime Washington: The Secret OSS Journal of James Grafton Rogers, 1942-1943. / ed. T. Troy. Frederick, Md: University Publ. of America, 1987. P. 121-122.

272.William J. Donovan, Memorandum for the President, Studies Archive Indexes, CIA Library, November 18, 1944.

273.Working conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A001200740006-1, 29 May 1953.

Литература на русском языке:

274.Аллен Даллес, Асы шпионажа, Центрполиграф, М.: 2011, с.28.

275.Антипенко В.Ф., Современный терроризм : Состояние и пути его предупреждения в Украине, диссертация к.ю.н. Киев: 1999.

276. Асеевский А.И., Кто организует и направляет международный терроризм: Из послужного списка ЦРУ, М.: Политиздат, 1982.

277. Асеевский А.И., ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие планы, М.: Политиздат, 1985.

278. Байбаков Н.К. За дальнейший подъем нефтяной промышленности, Плановое хозяйство, Политико-экономический журнал Госплана СССР, №2, 1952.

279. Болгарский след: ЦРУ и К: По материалам процесса по делу Антонова» / Эдуард Ковалев, Игорь Седых. - М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1986; Галиуллин Р.Х., ЦРУ в Азии, М.: Воениздат, 1990.

280. Великая Отечественная война, Т.6. Тайна война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. - М.: Кучково поле, 2013. - с.88.

281. Великий Д.Г., ЦРУ против Индии. Заговор американского империализма, М.: Междунар. отношения, 1986.

282. Геевский И.А., Мафия, ЦРУ, Уотергейт: Очерки об организ. преступности и полит. нравах в США, М.: Политиздат, 1980.

283. Глебов И.Н., Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореферат дис. д.ю.н., Москва: 1999.

284. Даллес А., ЦРУ против КГБ: искусство шпионажа, пер. В.Г. Чернявского, Ю.Д. Чупрова. - М.: Центрполиграф, 2016.

285. Демкин С.И., Секретные страницы: Из досье америк. спецслужб / Сергей Демкин. - М. : ТЕРРА- Книжный клуб, 1999.

286. Дундуков М.Ю., Разведка в государственном механизме США (Историко-правовой аспект): дис. ... д.ю.к. М., 2014.

287. Дундуков М.Ю, Разведка в государственном механизме США, М., 2008.

288. Збоев А.В., Деятельность спецслужб США в Болгарии в 1949-1955 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2015.

289. Зорин А.Э., Сотрудничество разведывательных организаций США и Великобритании в годы Второй Мировой войны, М.: Московский государственный областной университет, 2014.

290. Зубенко, В.В., ЦРУ против Латинской Америки, М.: Прогресс, 1984.

291. Ивашев А.А., Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946-1953 гг., автореферат дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2017.

292. Иголкин А.А., Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета, Т6, №1, с.89.

293. Калинин А.А., Советская политика в Греции в оценках американских дипломатов и разведчиков (1947-1949гг.) // Вестник Вятского государственного университета, 2016.

294. Калинин Д.М., Информационно-аналитические доклады разведывательного сообщества США о положении в СССР на заключительном этапе его существования (1989-1991) // Международные отношения, 2018. №2.

295. Караманукян Д.Т., Специфические черты Центрального Разведывательного Управления как административного агентства США // Вестник Омской юридической академии, 2012 №2 (19).

296. Конбой К., Д.Моррисон, Тайная война ЦРУ в Тибете, Деком, Нижний Новгород, 2017.

297. Кривохижа В.И., Россия в новом мире: время решений, М.: Изд-во РИСИ, 1998.

298. Крымская А.С., Роберт Бирнс на посту руководителя Института русских и восточноевропейских исследований Индианского университета, Петербургский исторический журнал, 2017, №1.

299. Левент Й., Документы ЦРУ 1947-1958 гг. о послевоенной советской молодёжи // Молодой исследователь Дона, №4 (19), 2019.

300. Левин Я.А., Колониальная система после 1945 года в оценках ЦРУ // Вестник ВолГУ, 2018. Т.23. №4.

301. Левин Я.А., Операция «Аякс» в аналитике ЦРУ: Колониальное знание в колониальную эпоху // Самарский научный вестник, 2018. Т.7, №2 (23).

302. Ляховский А.А., Забродин В.М., Тайны афганской войны, М.: Планета, 1991; Конышев В.Н., Военные интервенции США за рубежом: отношения президента и конгресса (1982-91 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Нижегородский гос. ун-т. - Нижний Новгород, 1997.

303. Мадер Ю., Кто есть кто в ЦРУ: Библиографический справочник о сотрудниках гражд. и воен. разведывательных органов США в 120 странах, Москва: ВНИЦИ, 1971.

304. Марбанов Б.В., ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция, М.: Воениздат, 1985.

305. Мягков М.Ю., Подходы США к европейскому устройству в свете отношений с Советским Союзом в 1943-1945 годах, Вестник МГИМО Университета, М.: 2010.

306. Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4: 1941-1945 годы. М.: Международные отношения, 2003.

307. Петрусенко В.В., Тайное становится явным: ЦРУ и средства массовой информации, Москва: Мысль, 1978.

308. Петрусенко В.В., Белый дом и ЦРУ, М.: Мысль, 1985; Светов Б., Международный терроризм и ЦРУ: Документы, свидетельства, факты, Казань: Татар. кн. изд-во, 1983.

309. Печатнов В.В., Как Трумэн у Сталина Курилы просил, М.: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр», 2012.

310. Пыхалов И.В., ЦРУ и другие спецслужбы США, М.: ЭКСМО, 2003.

311. Радди, Т. Майкл, осторожный дипломат: Чарльз Э. Болен и Советский Союз, 1929-1969, Кент, штат Огайо: издательство Кентского государственного университета, 1986.

312. Рено Жуневель, Тито - главарь предателей, Издательство иностранной литературы, М.: 1951.

313. Роберт Мерфи, Дипломат среди воинов: тайные решения, изменившие мир, Пирамид Брукс, Нью-Йорк, 1965.

314. Ручкин А.А., «Говорить с русскими от имени русских». Русская эмиграция в планах американских спецслужб в начале Холодной войны // Знание. Понимание. Умение, 2017, №3.

315. Алексеев Д.Ю., НТС и спецслужбы Запада: союзники по Холодной войне // Ойкумена. Регионоведческие исследования, №3, 2019.

316. Рыжак Н.И., Контроль законодательной власти за деятельностью спецслужб: автореферат дис. к.ю.н., Акад. управления МВД России, Москва, 1998.

317.Садаков Д.А., «На крайний случай»: США, Ли Сын Ман и операция Everready в годы Корейской войны (1952-1953гг.) // Вестник Пермского университета, 2018.

318.Салимов К.Н., Современные проблемы терроризма: автореферат дис. д.ю.н., Москва; 1999.

319.Сбоев А.В., Восприятие советской политики в Болгарии американцами в 1941-1945 гг., Ярославский педагогический вестник №4, I-том, 2014.

320.Семин Н.Л. Спецслужбы США в 2001-2006 гг. (проблемы взаимоотношений с другими институтами государства и обществом). Диссертация к.и.н. М.: 2008.

321.Сергеев Ф.М., «Империя» в империи (разведка США на службе монополий. – М.: Молодая Гвардия, 1972.

322.Сергеев Ф.М., Тайное орудие агрессии. – М.: Мысль, 1984.

323.Сергеев Ф.М., Ферзь или пешка ЦРУ: миф и реальность, М.: Изд-во агентства печати Новости, 1985.

324. Сергеев Ф.М., Чили, ЦРУ, большой бизнес. - М. : Прогресс, 1980.

325.Современные международные отношения, под ред. А.В.Торкунова, А.В.Мальгина, Аспект пресс, М.: 2012, с.607.

326.Старкин С.В., Аналитические институты разведывательного сообщества США: концептуальные основы, механизмы и технологии деятельности в условиях глобализации: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02 / Старкин Сергей Валерьевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2011.

327. Старкин С.В., Генезис концепта «стратегическая разведка» в американском теоретическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2011. №1.

328. Старкин С.В., Формирование аналитических институтов американского разведывательного сообщества: концептуальные подходы Ш.Кента // Власть, 2012.

329. Суржик Д.В., Деятельность военной информации в 1941-1945 годах, Военный университет, Москва, 2013.

330. Токмакова П.Д., Взгляд американских спецслужб на политическую деятельность А.Ф. Керенского в эмиграции // Studia Humanitatis, 2019. №4; Зорин А.В., М.С. Горбачёв в аналитических обзорах ЦРУ (1982-1987 гг.) // Вестник Вятского государственного университета, 2016.

331. Фараго Л., История шпионажа времён Второй мировой войны / пер. с англ. Уткина А.Л. – М.: Центрполиграф, 2019. – 351с.

332. Шаваев А.Г., Борьба с преступными и иными противоправными посягательствами на безопасность негосударственных субъектов экономики: Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы: автореферат дис. д.ю.н., М.: 1997.

333. Широин В.С., КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки, М.: Ягуар, 1997.

334. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР, М.: Молодая гвардия, 1979.

335. Яковлев Н.Н., ЦРУ - орудие психологической войны, М.: Педагогика, 1980.

336. Якупова Д.В., Якупов Р.А., Разрядка как фактор модернизации СССР в 1970- начале 1980-х гг. в аналитических

обзорах Центрального Разведывательного Управления // Историко-экономические исследования, 2019. Т.20, №3.

Литература на иностранных языках

337.Arthur B. Darling, The Central Intelligence Agency: An Instrument of Government to 1950, University Park: Pennsylvania State University Press, 1990.

338.Ben B. Fischer, At Cold War's End: U.S. Intelligence on the Soviet Union and Eastern Europe, 1989-1991. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 1999.

339.Ben R. Rich with Leo Janos, Skunk Works: A Personal Memoir of My Years at Lockheed. New York: Little, Brown and Company, 1994.

340.Benjamin Weiser, A Secret Life: The Polish Officer, His Covert Mission, and the Price He Paid to Save His Country. New York: Public Affairs, 2004.

341.Bradley F. Smith, The Shadow Warriors: OSS and the Origins of the CIA, New York: Basic, 1983.

342.Carol Dumaine and L. Sergio Germani, New Frontiers of Intelligence Analysis: Shared Threats, Diverse Perspectives, New Communities Washington, DC: Sherman Kent School, Central Intelligence Agency, 2005.

343.Christopher Andrew, For the President's Eyes Only-Secret Intelligence and the American Presidency from Washington to Bush. New York: Harper Collins Publishers, 1995.

344.Christopher Felix, A Short Course in the Secret War. New York: Dell Books, 1988.

345.David Atlee Phillips, The Night Watch: 25 Years of Peculiar Service. New York: Atheneum, 1977.

346.David McCullough, Truman (New York: Simon & Schuster, 1992).

347.Deane J.R. The Strange Alliance. The Story of Our Efforts at Wartime Cooperation with Russia. - London, 1947.

348.Dino Brugioni, Eyeball to Eyeball: The Inside Story of the Cuban Missile Crisis. New York: Random House, 1990.

349.Donald P. Steury, Intentions and Capabilities: Estimates on Soviet Strategic Forces, 1950-1983. Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1996.

350.Donald P. Steury, Sherman Kent and the Board of National Estimates: Collected Essays. Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1996.

351.Douglas F. Garthoff, Directors of Central Intelligence as Leaders of the U.S. Intelligence Community - 1946-2005, Washington, DC: Center for The Study of Intelligence, Central Intelligence Agency, 2005.

352.Dwayne Day, John M. Logsdon, and Brian Latell, Eye in the Sky: The Story of the Corona Spy Satellites. Washington, DC: Smithsonian Institution Press, 1998.

353.Frank Holober, Raiders of the China Coast: CIA Covert Operations During the Korean War (Special Warfare Series). Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1999.

354.G. J. A. O'Toole, Honorable Treachery: A History of Intelligence, Espionage, and Covert Action from the American Revolution to the CIA. New York: Atlantic Monthly Press, 1991.

355.G. J. A. O'Toole, The Encyclopedia of American Intelligence and Espionage, New York: Facts on File, 1988.

356.Gabriel Kolko, The Roots of American Foreign Policy: an Analysis of Power and Purpose, Boston: Beacon Press, 1969.

357.George Constantinides, *Intelligence and Espionage: An Analytical Bibliography*, Boulder, CO: Westview Press, 1983.

358.Gerald K. Haines and Robert E. Leggett, *CIA's Analysis of the Soviet Union 1947-1991*. Washington, D.C.: CIA History Staff, Center for the Study of Intelligence, 2001.

359.Gerald Schwab, *OSS Agents in Hitler's Heartland: Destination Innsbruck*, Westport, CT: Praeger, 1996.

360.Gregory W. Pedlow and Donald E. Welzenbach, *The CIA and the U-2 Program, 1954-1974*. Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1998.

361.H. Bradford Westerfield, *Inside the CIA's Private World: Declassified Articles from the Agency's Internal Journal, 1955-1992*. New Haven, CT: Yale University Press, 1996.

362.H. Keith Melton, *CIA Special Weapons and Equipment: Spy Devices of the Cold War*. New York: Sterling Publishing, 1993.

363.Harold P. Ford, *CIA and the Vietnam Policymakers: Three Episodes 1962-1968*. Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1998.

364.Harry A. Rositzke, *CIA's Secret Operations: Espionage, Counterespionage, and Covert Action*, Boulder, CO: Westview Press, 1988.

365.Haynes, John Earl and Claire, *Harvey, Venona: deciphering Soviet espionage in America*. Yale University Press. 2000.

366.James Bamford, *The Puzzle Palace: A Report on America's Most Secret Agency*. Boston: Houghton, Mifflin, 1982.

367.John Helgerson, *Getting to Know the President: CIA Briefings of Presidential Candidates, 1952-1992*. Washington, DC: Center for Study of Intelligence, CIA, 1995.

368.John J. Fialka, *War By Other Means: Economic Espionage in America*. New York: W. W. Norton & Company, 1997.

369.John Prados, *Safe for Democracy: The Secret Wars of the CIA*. Chicago: Ivan R. Dee, 2006.

370.John R. ONeal, et. al., - *The Liberal Peace: Interdependence, Democracy, and International Conflict, 1950-1985*, *Journal of Peace Research*, vol. 33, no. 1 February, 1986; Robert Jervis, *Perception and Misperception in International Politics* (Princeton: Princeton University Press, 1976).

371.John Ranelagh, *The Agency: The Rise and Decline of the CIA*, revised and updated ed. (New York: Simon & Schuster, Inc., 1986).

372.Joseph C. Satterthwaite, —*The Truman Doctrine: Turkey*,|| *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 401, *America and the Middle East* May, 1972.

373.Kenneth J. Conboy and James Morrison, *The CIA's Secret War in Tibet*.Lawrence, KS: University Press of Kansas, 2002.

374.Kenneth J. Conboy, *Feet to the Fire: CIA Covert Operations in Indonesia, 1957-1958*. Annapolis MD: Naval Institute Press, 1999.

375.Kent S. *Strategic Intelligence for American World Policy*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1947.

376.Kermit Roosevelt *Countercoup: The Struggle for the Control of Iran*. New York: McGraw-Hill Book Co., 1979.

377.Kirkpatrick Lyman B., *The US Intelligence Community*, N.Y.: Hill and Wang, 1975; Richelson J., *The US Intelligence Community*, Ballinger, Cambridge, 1989.

378.Leshuk L. *US Intelligence Perceptions of Soviet Power, 1921-1946*. L.: Frank Cass, 2003.

379.Loch K. Johnson, *The Central Intelligence Agency: History and Documents*. New York: Oxford University Press, 1989.

380.Lorenzo Vidino, *Al Qaeda in Europe: The New Battleground of International Jihad* Amherst, NY: Prometheus Books, 2006.

381.Lt. Col. William E. Fairbairn, British Army, to Director of Office of Strategic Services, memorandum, subject: Resumé of Service of Lt. Col. William E. Fairbairn, 1-2, in OSS Records (RG 226), Director's Office Files, Microfilm 1642, Roll 46, Frames 19-20, National Archives II. 23 March 1945

382.Ludwell Lee Montague, *General Walter Bedell Smith as Director of Central Intelligence: October 1950-February 1953*, introduction by Bruce D. Berkowitz and Allan E. Goodman, University Park: Pennsylvania State University Press, 1992.

383.Marchetty V., *The CIA and the cult of intelligence*. N.Y., 1974.

384.Melissa Boyle Mahle, *Denial and Deception: An Insider's View of the CIA from Iran-Contra to 9/11* New York, Nation Books, 2004.

385.Judith Pearson, *Wolves At The Door : The True Story of America's Greatest Female Spy* Guildford, CT: The Lyons Press, 2005.

386.Michael R. Beschloss, *Mayday: Eisenhower, Khrushchev and the U-2 Affair*. New York: Harper & Row, 1986.

387.Michael Scheur, *Imperial Hubris: Why the West is Losing the War on Terror*. Washington, DC: Brassey's Inc., 2004.

388.Michael Warner, *The CIA Under Harry Truman*, Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 1994.

389.Mike Tucker and Charles, «Sam» Faddis Operation Hotel California: The Clandestine War Inside Iraq. Guilford, CT: The Lyons Press, 2009.

390.Milt Bearden and James Risen, The Main Enemy: The Inside Story of the CIA's Final Showdown with the KGB New York: Random House, 2003.

391.Neal H. Petersen, editor, From Hitler's Doorstep: The Wartime Intelligence Reports of Allen Dulles, 1942-1945 (University Park: Pennsylvania State University Press, 1996).

392.Ray Cline, The CIA: Reality vs Myth-The Evolution of the Agency from Roosevelt to Reagan, (Revised edition of The CIA under Reagan, Bush and Casey). Washington, DC: Acropolis Books, 1982.

393.Richards J. Heuer, Jr., Psychology of Intelligence Analysis. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 2000.

394.Robert Amory, The availability and validity of economic information on the USSR, CIA Library, CIA-RDP79-01048A000100010010-6, 24 March 1953.

395.Robert Lindsey, The Falcon and the Snowman: A True Story of Friendship and Espionage. London: Jonathan Cape, 1980.

396.Robert M. Gates, From the Shadows: The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War. New York: Simon and Schuster, 1996.

397.Roger Z. George and James B. Bruce, Analyzing Intelligence: Origins, Obstacles, and Innovations. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2008.

398.Sherry Sontag, Blind Man's Bluff: The Untold Story of American Submarine Espionage. New York: Public Affairs, 1998.

399.Stansfield Turner, Secrecy and Democracy--The CIA in Transition. Boston: Houghton Mifflin, 1985.

400. Staud M. *The Pond: Running Agents for State, War, and the CIA*, Studies in Intelligence, 2007.

401. Stewart Alsop and Thomas Braden, *Sub Rosa: The OSS and American Espionage* (New York: Reynal & Hitchcock, 1946).

402. Sundri Khalsa, *Forecasting Terrorism: Indications of Proven Analytic Techniques* Lanham, MD: The Scarecrow Press: 2004.

403. Gary Schroen, *First In: An Insider's Account of How the CIA Spearheaded the War on Terror in Afghanistan* New York: Ballantine Books, 2005.

404. Thomas F. Troy, *Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency*. Frederick, MD: University Publications of America, 1981.

405. Thomas Powers *The Man Who Kept the Secrets: Richard Helms and the CIA*. New York: Alfred A. Knopf, 1979.

406. Tom Gilligan, *CIA Life: 10,000 Days with the Agency*. Connecticut: Foreign Intelligence Press, 1991.

407. Tom Mangold, *Cold Warrior: James Jesus Angleton: The CIA's Master Spy Hunter*. New York: Simon and Schuster, 1991.

408. Walter LaFeber, *America, Russia, and the Cold War*, 2nd ed. New York: Wiley, 1972.

409. Walter Laqueur, *A World of Secrets: The Uses and Limits of Intelligence*. New York: Basic Books, 1985.

410. Watson B.W., *US Intelligence: An Encyclopedia*. N.Y.: Garland Publishers, 1990.

411. William Appleman Williams, *The Tragedy of American Diplomacy*, new ed. New York: W.W. Norton & Co., 1972.

412. William Burrows, *Deep Black: Space Espionage and National Security*. New York: Random House, 1986.

413.William Hood, Mole. New York: W. W. Norton, 1987; David Wise, The Spy Who Got Away: The Inside Story of Edward Lee Howard, the CIA Agent Who Betrayed His Country's Secrets and Escaped to Moscow. New York: Random House, 1988.

414.William M. Leary, ed. The Central Intelligence Agency: History and Documents. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press, 1984.

415.William R. Johnson, Thwarting Enemies at Home and Abroad: How To Be A Counterintelligence Officer, Bethesda, MD: Stone Trail; Press, 1987.

416.Woodrow J. Kuhns, Assessing the Soviet Threat: The Early Cold War Years. Washington, D.C. : Center for the Study of Intelligence, 1997.

Интернет ресурсы:

417.Interview with «Wild Bill» Donovan Biographer Douglas Waller, History net, 9.08.2011, URL: <http://www.historynet.com/interview-with-wild-bill-donovan-biographer-douglas-waller.htm>, Дата обращения: 23.05.2019.

418.Michael Warner, The Office of Strategic Services: The Forerunner of Today's CIA, Featured Story Archive CIA 2008, URL: <https://www.cia.gov/news-information/featured-story-archive/2008-featured-story-archive/office-of-strategic-services.html>, Дата обращения: 22.05.2019.

419.Robert K. Wilcox, The Plot to assassinate general George S. Patton, Since Regency Publishing, Washington DC, 1947, URL: goo.gl/nHXRb7, Дата обращения: 23.05.2020.

420.Thomas F. Troy, Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency, Featured Story

Archive

CIA

2008,

URL:

<https://www.cia.gov/library/publications/intelligence-history/oss/art02.htm>, Дата обращения: 23.05.2020.

Приложение А

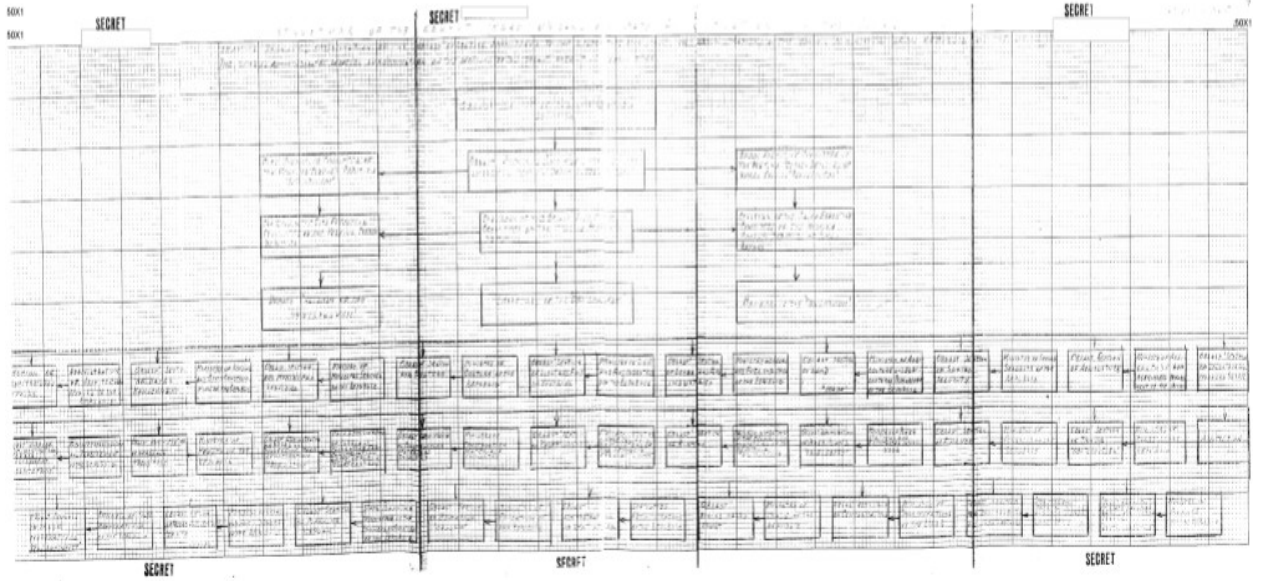
Продукция нефти в СССР в 1940-50 годы

PETROLEUM PRODUCTION - USSR
(Thousand Metric Tons)

	1940		1945		1950	
	Actual	Per- cent	Esti- mated	Per- cent	Planned	Per- cent
<u>Caucasus</u>	26,900	86.4	13,535	69.8	21,950	62.0
Baku	22,000		11,600		17,000	
Maikop-Krasnodar)						
Grozny)	4,900		1,900		4,840	
Dagestan)						
Georgia	Negligible		35		110	
<u>Ukhta (Pechora)</u>	Unknown		100	.5	300	.8
<u>Ukraine</u>	400	1.3	200	1.0	325	.9
<u>Volga-Urals</u>	1,850	5.9	2,650	13.7	7,315	20.7
Kuibyshev-Volga	250		1,250		3,000	
Bashkiria	1,500		1,300		4,000	
Molotov	100		100		315	
<u>Central Asia</u>	1,537	4.9	1,915	9.9	3,510	9.9
Uzbek	200		515		1,066	
Tadzhik	30		45		60	
Kirgiz	30		55		80	
Kazakh	697		700		1,200	
Turkmen	580		600		1,104	
<u>Far East (Sakhalin)</u>	460	1.5	1,000	5.1	2,000	5.7
TOTAL	31,147	100.0	19,200	100.0	35,400	100.0

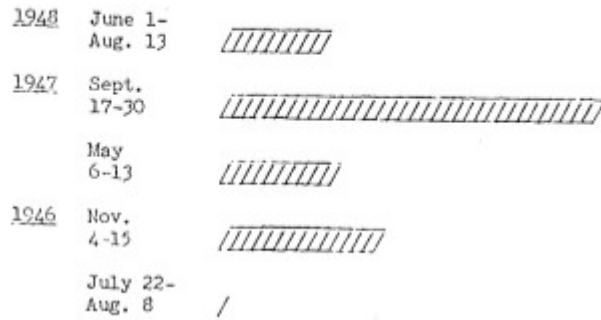
Приложение Б

Система советских органов власти СССР в рапорте ЦРУ

Количественные показатели упоминания о войне в советском радио

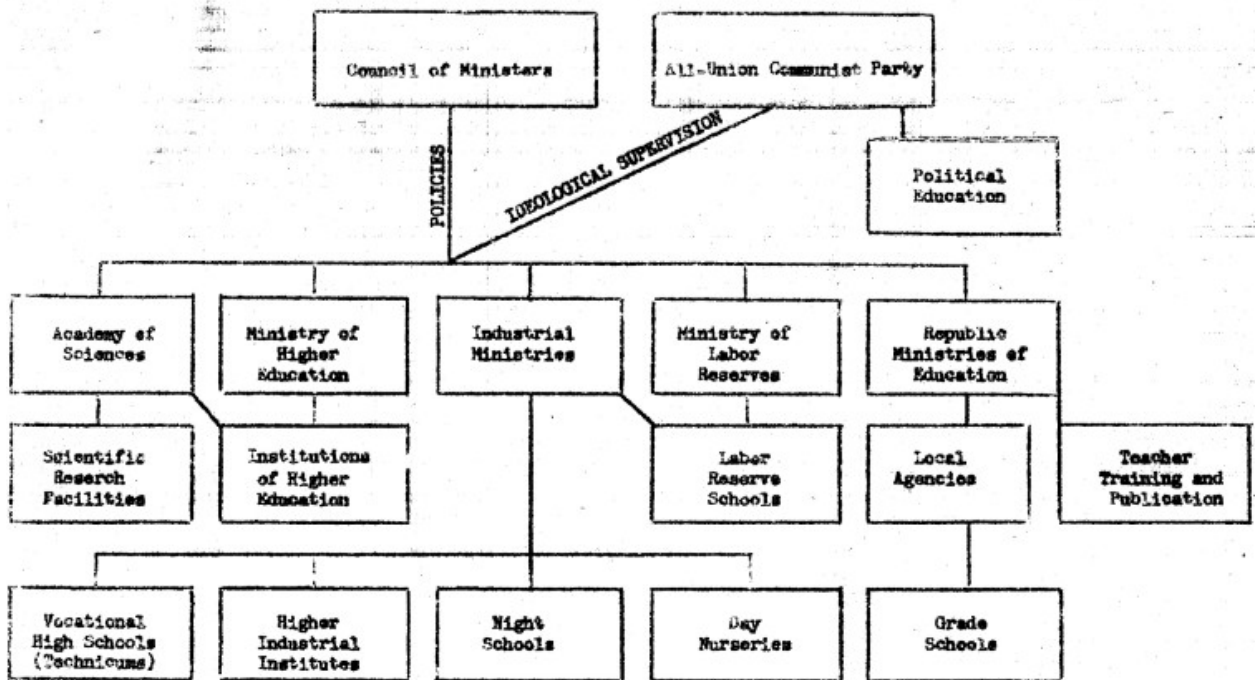
The following graph presents the relative frequency of Soviet use of the term "warmongering" (or its equivalents) during selected periods over the past two years:

Организация и контроль над образованием в СССР

Figure 1

Administrative Organization and Control of Education in the USSR

CONFIDENTIAL